ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ А. БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

На правах рукописи

Мирзоев Саймуддин Тиллоевич

АФГАНСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Специальность: 23.00.04 - политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора политических наук

Научный консультант:
доктор политических наук,
профессор Искандаров А.

Душанбе - 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение……. 4

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ АФГАНСКОГО КРИЗИСА..... 24

1.1. Афганский кризис как объект изучения социально-политических наук и исторические предпосылки его возникновения……..…… 24

1.2. Внутри- и внешнеполитические факторы афганского кризиса ……..... 57

ГЛАВА II. АФГАНСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ……. 111

2.1. Состояние трансформации системы безопасности в Центральной Азии: влияние глобальных и региональных факторов на неё..... 111

2.2. Сотрудничество центральноазиатских государств с Афганистаном в условиях трансформации системы региональной безопасности …….. 130

ГЛАВА III. ВОЗДЕЙСТВИЕ АФГАНСКОГО КРИЗИСА НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ…… 184

3.1. Афганский кризис: новые вызовы и угрозы безопасности и стабильности государств Центральной Азии..…….. **184**

3.2. Влияния афганского кризиса на процесс формирования новой геополитической архитектуры в Центральной Азии и приоритетные направления обеспечения её безопасности 197

ГЛАВА IV. ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ АФГАНСКОГО КРИЗИСА НА БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ……... 216

4.1. Усиление влияния религиозного радикализма, экстремизма и терроризма в Центральной Азии, как следствие

	афганского кризиса……..	216
4.2	Афганский наркотрафик - системная угроза для центральноазиатского региона……..	242
4.3.	Пути и методы снижения влияния негативных последствий афганского кризиса на систему обеспечения безопасности стран Центральной Азии……..	**265**

Заключение……. 280

Список использованной литературы…… 295

Приложение 1…….. 321

Приложение 2. ……..... **328**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный мир в условиях глобализации переживает глубокие трансформации, связанные с переходом от однополярного миропорядка к многополярному мироустройству. Данный процесс оказывает значительное влияние региональное и мировое развитие. При этом явно обостряется существующая геополитическая ситуация, что приводит к её новой фазе формирования, выстраиванию иного формата взаимодействия в региональном пространстве политических субъектов в условиях трансформации систем национальной, региональной и международной безопасности. В целом, процесс глобализации ведет к становлению биполярного мироустройства, в котором страны в географическом отношении находятся близко друг к другу.

Распад Советского Союза радикально изменил ситуацию в мире, и к северу от бывшей советско-афганской границы, образовалась группа суверенных государств - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Новые государственные образования коренным образом изменили геополитическую картину не только в пределах центральноазиатского региона, но и за его пределами. Как известно, Центральная Азия находится в близком соседстве с Афганистаном, где имеет место многолетний затяжной системный кризис, и от того как этот кризис будет разрешен, зависит очень многое, как в регионе, и в мире вообще.

Всё это, безусловно, актуализирует исследования вопросов, связанных с афганским кризисом и его негативного влияния на систему национальной безопасности суверенных постсоветских центральноазиатских республик. Поскольку афганский кризис по своему содержанию является особо сложным, затяжным и носит тотальный характер, его последствия серьезно могут повлиять на политическую и социально-экономическую ситуацию стран Центральной Азии. При этом афганский кризис с самого начала сопровождается вооружённым конфликтом противоборствующих сторон, что ещё больше усиливает его угрозы безопасности государств региона.

Совершенно очевидно, что системный кризис в Афганистане, связанный, как с внутренними и внешними факторами, ещё далёк от своей развязки. Поэтому на теоретическом уровне изучить сущность афганского кризиса, и обосновать эффективные пути предотвращения его дестабилизирующего влияния на независимые республики Центральной Азии выступает очень актуальной для современной политической науки.

Следует отметить, что Афганистан, в силу своего географического расположения, является важным геополитическим пространством в регионе, что вызывает огромный интерес современных сверхдержав. Эта страна в последние десятилетия прошлого века и начала нового тысячелетия стала ареной столкновения геополитических интересов, и превратился в центр политических устремлений и интриг мировых и региональных держав. Современная мировая практика показывает, что подавляющее большинство региональных вооруженных конфликтов и войн спровоцировано извне, и Афганистан не является исключением. Вне всякого сомнения, вмешательство мировых и региональных государств во внутренние дела этой страны и привело к многолетнему затяжному кризису и превратило её в объект глобального противоборства. Кроме того, возникновению кризисных ситуаций, опасностей, вызовов и угроз в Афганистане способствовали и такие факторы, как национальные и межэтнические проблемы; племенные противоречия и междоусобица; религиозный радикализм и фанатизм и др.

Многолетний системный кризис привел афганское общество к фактической дезинтеграции его государства, как политического института, в итоге, оно оказалось очень слабым и неустойчивым. Внутренние факторы кризиса осложняли деятельность центрального правительства, обусловливая провал всех предпринимаемых реформ. Особенно сохранение племенной структуры в афганском обществе не позволяло Кабулу создать дееспособные исполнительные органы власти на местах. В Афганистане, центральная власть за период кризиса всегда была настолько слабой, что в ряде отдаленных районов не было её местных органов. Их функции выполняли

ханы племен и главы кланов, опираясь не только на силу, но и на авторитет и традиционные нормы. В провинциях ханы боролись за расширение своего влияния, выступали в роли судей в конфликтах местного характера.

Создавшаяся нынешняя ситуация в Афганистане представляет собой одну из сложных проблем глобальной геополитики. Происходящие в нем кризисные явления, порождают множество геополитических вопросов, требующих фундаментальной научной разработки. Кризисная ситуация в этой стране стала доминантой международных отношений, как на региональном, так и на мировом уровне. С высокой трибуны ООН Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон вполне обосновано подчёркивал, что: «Афганский конфликт создаёт собой опасную тенденцию возникновения анархичных географических единиц, которые могут стать опорной базой транснациональной организованной преступности, международного терроризма, экстремизма, религиозного радикализма, а также безнаказанного распространения оружия и наркотиков».[1]

Все это в совокупности и ряд других объективных предпосылок обусловливали актуальность выбранной нами темы диссертационного исследования, как объекта политологического анализа.

Степень научной разработанности темы. Необходимо отметить, что проблема афганского кризиса и её влияние на национальную безопасность государств Центральной Азии ранее не была предметом специального исследования в отечественной и зарубежной политической науки.

Анализ существующих публикаций по теме афганского кризиса показывает, что в них, в основном, исследователи уделяют внимание изучению кризиса в Исламской Республики Афганистан и его связи с ситуациями, сложившимися в Пакистане, Иране, Турции, Индии и некоторых западных странах. Однако влияние системного кризиса в Афганистане на постсоветских суверенных государств Центральной Азии и

[1]См: Выступление Президента Таджикистана Э. Рахмона на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1994 г. Америка[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/4324

его угроза на безопасность этих республик в этих работах почти не нашло своё отражение.

С учетом того, что количество разработок по разным аспектам исследуемой нами темы весьма обширно и многообразно, считаем целесообразным, разделить их на три основные группы.

К первой группе можно отнести научные труды таких отечественных авторов, как М.М. Абдулхакова, Ш. Зарипова, А. Искандарова, К. Искандарова, К.А. Кудратова, А.Н. Махмадова и других.[1] В этой цепи заслуживает внимания исследование А.Н. Махмадова (Мухаммада А.Н.), в котором анализируются межгосударственные отношения Таджикистана и Афганистана в двустороннем и многостороннем формате, и их значение в борьбе с экстремизмом, терроризмом и распространению наркотиков. Исследователи Саидов З.Ш., Сабуров А.З. рассматривали проблемы реализации национального интереса через призму обеспечения региональной

[1]Абдулхаков М.М. Защита национальных интересов как фактор развития государственности: дисс. … канд. полит. наук. – Душанбе, 2006.-176с.; Зарипов Ш. Кочевники Афганистана (на рубеже XIX - XX вв.). – Душанбе: Ирфон, 1991.-89 с.; Имомов Ш. Общественная мысль Афганистана в первой трети XX в. – М., 1986.- 152с.; Искандаров А. Интеграция в Центральной Азии: политические аспекты. – Душанбе, 2007. – 375с; Искандаров К. Современное состояние таджикско-афганских отношений и перспективы их развития// Информационный портал «Афганистан. Ру». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.afghanistan.ru/doc/8411/html (дата обращения 15.11.2012); Он же. Взаимоотношения Республики Таджикистан с исламским государством Афганистан// II Международная конференция «Место Таджикистана в новом международном порядке». – Душанбе, 2000.-С.15-21; Он же. Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом// Центральная Азия и Кавказ, 1999. – №5 (6) –С.45-49; Кудратов К.А. Влияние афганского конфликта на национальной безопасности Республики Таджикистан.– Душанбе: Эр-граф, 2017. – 222с.; Махмадов А.Н. Концепция национальной безопасности и некоторые ее особенности// Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2007. – №1.- С.34-39; Махмадов А.Н., Раджабов Ш.А. Безопасность как социальное явление. – Душанбе: Ирфон, 2007; Махмадов А.Н.(Муҳаммад А.Н.) Шароф Я. Этнические конфликты Афганистана и их социально-политические особенности// Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, 2018. - № 3. – С. 89-96; Махмадов А.Н., Хоперская Л.Л. «Исламское государство»- нарастающая угроза в центральноазиатском регионе// Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, 2018. - № 1. – С.65-75; Махмадов А.Н. (Мухаммад А.Н.) Рахмон Ю.А. Религиозно-политический экстремизм как фактор угрозы региональной безопасности //Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, 2017. - № 4. – С.115-120

безопасности.[1] Глубоко и всесторонне политическая система в Афганистане изучена в трудах К. Искандарова, Р. Нуриддинова и Д. Латифова.[2]

Существенный вклад в исследование исторического аспекта афганского кризиса и его влияния на безопасность Центральной Азии внес К. Искандаров. Его работы посвящены проблемам становления и перспективам развития таджикско-афганских отношений, а также различным аспектам афганского конфликта, распространению наркобизнеса в Таджикистане и влиянию афганского кризиса на ситуацию в стране.[3]

Публикации Хайдарова Р.Дж. посвящены, в основном, проблемам с внешней политики Республики Таджикистан, вопросам обеспечения безопасности в Центральной Азии, а также развития общества и государства в условиях глобализации.[4]

Ученые-политологи и философы Таджикистана Г.Н. Зокиров, Х.С. Саидов, А. Сатторзода, Сафранчук И.А., Юсуфджонов Ф.М. [5] в своих

---

[1] Саидов З.Ш., Сабуров А.З. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене. – Душанбе, 2005. -170 с.

[2] Латифов Дж. Таджикско-афганские отношения в 1987-1995 гг. Характер, содержание. – Душанбе, 1995; Он же. Афганистан: семена надежды. – Душанбе, 2007. 112 с.; Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX в. – Душанбе, 2004.-210с.

[3] Искандаров К. Современное состояние Таджикско-афганских отношений и перспективы их развития// Информационный портал «Афганистан. Ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.afghanistan.ru/doc/8411/html (дата обращения: 15.11.2012г.); Он же. Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане// Центральная Азия и Кавказ, 1997. - №13; Он же. Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом // Центральная Азия и Кавказ, 1999. – №5 (6); Он же. Взаимоотношения Республики Таджикистан с исламским государством Афганистан// II Международная конференция «Место Таджикистана в новом международном порядке». – Душанбе, 2000.

[4] Хайдаров Р.Дж. Таджикистан в орбите геополитических и глобализационных процессов. Душанбе: "Ирфон", 2005.-152с.; Он же. Афганский синдром и безопасность в регионе Центральной Азии// Безопасность и стабильность в Центральной Азии после вывода ISAF в 2014 году из Афганистана. Материалы международной конференции. – Душанбе, 2011. – С.232-235; Он же. Современные геополитические тренды и международная ситуация в Центральной Азии//Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, 2017. - № 4/1. – С. 109-114; Он же. Парламентские выборы могут позитивно повлиять на ситуацию в Афганистане// «Народная газета», 6 июня 2018 г. - № 23

[5] Зокиров Г.Н. Политическая независимость. – Душанбе: Сино, 2001; Он же. Терроризм. - Душанбе: Хумо, 2004; Саидов Х.С. Афганистан: сильная центральная власть или федеративное устройство?// Проблемы безопасности государств Центральной Азии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности. Материалы Международной конференции (г. Душанбе, 27 марта 2014г.). – Душанбе, 2014. – С.123-131; Искандаров А., Сафранчук И.А., Юсуфджонов Ф.М. Региональное сотрудничество для решения проблемы бедности в Афганистане// Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, 2018. - № 1. – С. 75-78; Сатторзода А.

работах проследили развитие процессов в сфере национальной, региональной и международной безопасности, а также степень влияния афганского кризиса на эти процессы.

Вторую группу составляют труды таких известных исследователей стан Содружества Независимых Государств, как С.М. Акимбекова, В. Бушкова, К.В. Жаринова, А.А. Князева, В.Н. Пластуна, Е.В. Тукумова и другие.[1] Они в своих разработках значительное внимание уделяют и внутреннему и внешнеполитическому положению Афганистана, вопросам его социально-экономического развития.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют публикации В.Н. Пластуна и А.А. Князева, в которых рассматриваются эволюция процесс распространения исламизма и транснационального терроризма, угроз безопасности Центральной Азии в связи с деятельностью движения «Талибан», поиски решения проблем Афганистана, и другие вопросы, связанные с затяжным кризисом в этой стране.[2]

Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана. – Душанбе, 2014.-324 с.; Джалилов К. Безопасность личности, общества и государства в условиях глобализации// Таджикистан и современный мир. – 2003. – №2 (3).-С.13-15; Он же. Исламский фактор и внешняя политика Таджикистана// Таджикистан и современный мир. – 2007. – №2 (15).-С.21-29; Он же. Безопасность личности и общества – главная задача демократического государства// Таджикистан и современный мир. – 2008. – № 2 (18).-С.34-38; Он же. Истоки создания суверенной централизованной власти в Таджикистане и проблемы безопасности // Таджикистан и современный мир. – 2009. – №4 (23).-С.45-51; Он же. Кому выгодно превращать Таджикистан в «горячую точку»?// Таджикистан и современный мир. – 2011. – №1 (26).-С.67-73

[1] Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. – Алматы, 2003.-189С.; Бушков В. Таджикистан и талибы// Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. – №1(7) –С.78-86; Жаринов К.В. Факторы распространения исламского экстремизма на территории государств Средней Азии и в Казахстане. URL: http://www.polit.susu.ac.ru/articles/middle_asia.shtml(дата обращения 15.11.2012г.); Он же. Терроризм и террористы: ист. справочник / Под общей ред. А.Е.Тараса. – Минск: Харвест, 1999.-201с.; Князев А.А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз Центральной Азии. – Бишкек, 2002.-389с.; Маккамбаев П.А. Военно-политическая ситуация в Афганистане и её влияние на пограничную безопасность государств Центральной Азии. – Ташкент: «Адолат», 2013.-169с.; Пластун В.Н. Эволюция идеологии и тактики экстремистских движений в странах Востока. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.-212с.; Он же. Ислам, исламизм и транснациональный терроризм. – Новосибирск, 2006.-223с.; Тукумов Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности Центральной Азии: дис. … канд. полит. наук. – Алматы, 2004.

[2] Пластун В.Н. В Афганистане 2014 есть две главные проблемы – сепаратизм и талибы// ИА REGNUM. URL: http://www.regnum.ru/news/analitics/1718657.html (дата обращения: 14.10.2011);

Влияние внешнеполитических факторов на процессы консолидации афганского общества изучено в публикациях исследователя из Кыргызстана И.В. Задорожного.[1] Современный казахстанский ученый С.М. Акимбеков[2] анализирует исторические предпосылки формирования афганской проблемы и ее влияния на безопасность Центральной Азии, уделив должное внимание вопросам формирования современного статуса Афганистана, трансформации концепции геополитической безопасности Советского Союза в южном направлении.

В публикациях узбекского политолога П.А. Маккамбаева[3] исследована военно-политическая ситуация в Афганистане и её влияние на пограничную безопасность в центральноазиатском регионе.

К третьей группе можно отнести труды зарубежных исследователей, посвященные современному Афганистану, общественно-политическим процессам в стране и их перспективам, а также работы, в которых рассмотрено влияние ситуации в Афганистане на безопасность Центральной Азии. Труды Ш. Акинера, К. Варикко, К. Николаса, Ф. Старр, Ахмада Рашида, Камала Матинуддина и Расула Мосави и других можно отнести к категории таких исследований.[4]

Он же. Исламисты продолжают прилагать усилия по созданию «халифата»// Вечёрка. URL: http://vecherka.tj (дата обращения: 12.02.2013г.); Он же. Реальность «талибской угрозы» для безопасности Центральной Азии// Афганистан и безопасность Центральной Азии. Выпуск 4. – Бишкек, 2010.-С.23-29; Князев А.А. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 2004. - 186с.; Он же. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии// Сборник документов и материалов. – Бишкек: Илим, 2001.-212с.; Он же. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX – начало XXI вв.). – Душанбе: Дониш, 2004.-175с.; Он же. Маршруты афганских наркотиков// Азия и Африка, 2004. – №10 (567)-С.23-27 и др.

[1] Задорожный И.В. Внешнеполитические факторы в процессах консолидации афганского общества. – Бишкек, 2007.-132с..

[2] Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. – Алматы, 2002.-118с.

[3] Маккамбаев П.А. Военно-политическая ситуация в Афганистане и её влияние на пограничную безопасность государств Центральной Азии. – Ташкент: «Адолат», 2013.-137с.

[4] Akiner Sh. Regional Initiatives to Promote Stability and Development in Afghanistan// Himalayan and Central Asian studies. – 15. nov. 1–2 (2011); Starr S. F. The News Silk Routs. Transport and Trade in greater Central Asia. – Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2007.-P.43-50;Warikoo K. The Afghanistan crisis: issues and perspectives // Himalayan Research and Cultural Foundation. – Bhavana Books & Prints, 2002. – P. 31-40; Nikolas K.G. The Soviet Victory That Never Was// The Council onForeign Relations, Inc. По URL:

Для анализа проблем таджикско-афганских отношений в различных областях, поиска путей их укрепления и влияния военно-политической ситуации Афганистана на национальную безопасность Республики Таджикистан важную роль сыграли труды афганских исследователей, в частности, Э. Багбана, Гулома Мухаммади, Мухаммада Юсуф, А. Надыма, Э.М. Тамима, Б.М. Ханифа, С. Фахима.[1]

Среди этих публикаций особый интерес представляют труды Э.М. Тамима, особенно его диссертационное исследование «Афганский кризис и проблемы его урегулирования (1988 - 2009 гг.)», в котором автор прослеживает развитие кризисной ситуации в Афганистане за этот период. Он рассматривает политику мирового сообщества по предотвращению распространения угрозы международного терроризма с территории Афганистана, современные проблемы этого государства в свете обеспечения региональной и международной безопасности и др.

Следует отметить, что, невзирая на наличие большого количества опубликованных работ современному состоянию Афганистана, тем не менее, в политической науке всё ещё отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные комплексному и системному анализу афганского кризиса и его

---

http://www.foreignaffairs.com/; Ахмад Рашид Талибан. Ислам, нефть и новая Большая Игра в Центральной Азии. – М.: Библион - Русская книга, 2003.-178с.; Kamal Matinuddin. The Taliban phenomen. - Oxford Univercity Press, 1999.-223p.; Central Asia. Editedby Edward Allworth Duke University Press. - Durham and London, 1994. -390p.; Rasoul Mousavi. Afghanistan, Challen gesahead. - Tehran, 2003.-173p.

[1]Багбан Э. Таджикистан - Иран - Афганистан. Персоязычный союз в действии// Информационно-аналитический портал «Центр Азия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.centrasia.ru/news.; Гулом Мухаммад Мухаммади. Ботлоки таърихи муосир (Афғонистон - Покистон ва нерухои НАТО). – Кобул, 2008.-110с.; Мухаммад Юсуф. Безымянная стража. – Кабул. Амири, 2017. – 93с.; Надым А. Взаимоотношений Афганистана и Таджикистана с распада Советского Союза по настоящее время // Региональные исследования. – Кабул, 2011. – № 22. – С. 118-130. (на яз. дари); Тамим Э.М. Афганский кризис и проблемы его урегулирования (1988 – 2009): дисс. … канд. ист. наук. – М., 2010. – 165 с.; Ханиф Б.М. Афганская война: социально-политические причины и последствия (конец 70-х - начало 90-х годов): автореферат дис. … канд. ист. наук. – М., 1993. – 25с.; Он же. Взгляд на причины расширения площадей для выращивания наркосодержащих культур// Андараб. – Кабул, 10 декабря 2003 (на языке дари); Фахим С.Таджикистан и Афганистан: в поисках стратегии добрососедства [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://afghanistan.ru/doc/23800.html (дата обращения: 10.12.2012г.). Файзуллоҳ Ҷалол. Симои терроризми байналмилалӣ. Душанбе: “Эр-Граф”. 2019.-140с.; Масъуд Терештвол. Вазъияти сиёсӣ ва фаъолияти ҳизюҳои сиёсӣ дар шароити Афғонистон. Душанбе: “Эр-Граф”.2019.-256с.;

влияния на безопасность стран Центральной Азии. Думается, проведённое нами исследование, в определённой степени, может восполнить существующий пробел в этом направлении.

Объектом исследования является кризис в Афганистане как результат обострения внутренних и внешних противоречий, а также формирование на межрегиональном уровне новой геополитической архитектуры Центральной Азии.

Предметом анализа выбрана динамика развития афганского конфликта и его влияния на систему безопасности в странах Центральной Азии в условиях трансформационных процессов.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные концепции, позволившие рассмотреть афганский кризис как деструктивное явление, имеющее сугубо негативные последствия для соседних государств. В диссертации также использованы методы политико-правового, институционального, структурно-функционального и компаративистского подходов. При анализе проблемы применены принципы историзма, объективности, научности, комплексности, системности, а также единства теории и практики.

В процессе работы над диссертационным исследованием изучены большое количество нормативно-правовых актов, монографических исследований, учебников и иных теоретических источников в области информационной безопасности и политической коммуникации. В работе в качестве теоретической основы анализа использованы труды таких известных отечественных, российских и зарубежных исследователей, как А.Н. Махмадова, Г.Н. Зокирова, Р.Ш. Нуриддинова, А. Искандарова, К. Искандарова, З.Ш. Саидова, Х.С. Саидова, Р.Дж. Хайдарова, Дж. Латифова, Х. Холикназар, Ю.В. Ганковского, К.В. Жаринова, А.А. Князева, В.М. Массона, В.Н. Пластуна, В. Пушкова, В.А. Ромодина, С.М. Акимбекова, П.А. Маккамбаева, Е.В. Тукумова, Ш. Акинера, К. Варикко, К. Николаса, Ф. Старр, Ахмада Рашида, Камала Матинуддина и Расула Мосави и др.

Нормативной основой работы выступают Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г.) Договор о коллективной безопасности (15 мая 1992 г.), Конституция Республики Таджикистан (06 ноября 1994 г.), Уголовный кодекс Таджикистан (от 21 мая 1998 г. № 574), Конституция Афганистана (26 января 2004 г.), нормативно-правовые акты СССР, стран Центральной Азии и другие документы.

Эмпирическая база исследования. В работе использованы теоретические положения конфликтологии, политологии, геополитики, истории и философии, статистические данные силовых структур СНГ и Афганистана, международные акты, данные социологических опросов, результаты авторского полевого исследования.

В процессе анализа проблем были использованы также следующие опубликованные материалы: тезисы международных конференций; законодательные акты; выступления, заявления государственных деятелей и глав государств различных стран, резолюции и иные документы международных организаций: ООН, ЕС, ШОС, ОДКБ и других организаций, статьи из периодических изданий. Среди материалов международных межправительственных конференций по Афганистану особо следует отметить документы, в которых непосредственно излагаются решения вопросов по афганскому кризису.

Ценным источником в критическом осмыслении вопросов религиозного экстремизма и терроризма, различных экстремистских идеологических доктрин стали работы и высказывания лидеров исламского радикализма.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является анализ афганского кризиса в геополитическом ракурсе и его влияния на региональную безопасность стран Центральной Азии.

Достижение данной цели предполагает решения следующих исследовательских **задач:**

- фиксация и обоснование афганского кризиса как объекта изучения социально-политических наук;

- выявление и анализ предпосылки возникновения тотального кризиса в Исламской Республике Афганистан в конце прошлого века;

- определение и характеристика внутри- и внешнеполитических факторов афганского кризиса;

- изучение состояния трансформации системы безопасности в Центральной Азии, влияния глобальных и региональных факторов на неё;

- исследование сотрудничества центральноазиатских государств с Афганистаном в условиях трансформации системы региональной безопасности;

- констатация и аргументирование афганского кризиса, как новые вызовы и угроза стабильности в странах центральноазиатского региона;

- мотивирование характера и форм влияния афганского кризиса на процесс формирования новой геополитической карты в Центральной Азии;

- акцентирование приоритетных направлений обеспечения безопасности современных государств центральноазиатского региона в контексте расширения транснациональных угроз;

- разъяснение усиления влияния религиозного радикализма, экстремизма и терроризма в суверенных постсоветских республиках Центральной Азии, как следствия афганского кризиса;

- репрезентация афганского наркотрафика как системной угрозы для стран центральноазиатского региона;

- разработка путей и методов снижения влияния негативных последствий афганского кризиса на систему обеспечения безопасности стран Центральной Азии.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что:

- обосновано положение, что, опираясь на теорию феномена «кризис», афганский кризис можно фиксировать как объект изучения социально-политических наук;

- выявлены и подвергнуто анализу предпосылки возникновения тотального кризиса в Исламской Республике Афганистан, который начался в конце прошлого века и продолжается до сих пор;

- определена и представлена характеристика внутри- и внешнеполитических факторов затяжного кризиса в Афганистане;

- изучено состояние трансформации системы безопасности в Центральной Азии, показано влияние глобальных и региональных факторов на неё;

- исследованы основные направления сотрудничества центральноазиатских государств с Афганистаном в условиях трансформации системы региональной безопасности;

- мотивирован тезис о том, что афганский кризис, представляет собой новый вызов и серьёзную угрозу стабильности стран центральноазиатского региона;

- раскрыта сущность характера и формы влияния афганского кризиса на процесс формирования новой геополитической карты в Центральной Азии;

- показаны приоритетные направления обеспечения безопасности современных государств центральноазиатского региона в контексте расширения транснациональных угроз;

- акцентировано усиление влияния религиозного радикализма, экстремизма и терроризма в суверенных постсоветских республиках Центральной Азии, как следствия афганского кризиса;

- доказана сущность афганского наркотрафика как системная угроза для стран центральноазиатского региона;

- фиксированы пути и методы снижения влияния негативных последствий афганского кризиса на систему обеспечения безопасности стран Центральной Азии.

Исследовательская гипотеза состоит в предположении о том, что затяжной тотальный кризис в Афганистане, начавшийся в конце 70-х гг. прошлого столетия, есть результат нерешённых (как внутренних, так и

внешних) противоречий. Более того, активное вмешательство супердержав, что вытекает из сущности их геополитических интересов, усугубляет афганский кризис.

Системный кризис в Афганистане, безусловно, уже показал свои негативные последствия, и для самой страны, и для сопредельных государств. Он, по сути, напрямую угрожает безопасности суверенных постсоветских республик Центральной Азии, в частности Республики Таджикистан. Поэтому этим государствам во взаимодействии с другими супердержавами, реализующими свои геополитические интересы в регионе, во имя сохранения мира и стабильности здесь, необходимо выработать эффективные способы скорейшего решения афганского кризиса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ причин возникновения и углубления кризиса в Афганистане требует, прежде всего, выявления сущности самого понятия «кризис». Оно, по утверждению абсолютного большинства исследователей, – особое состояние в развитии и функционировании политической системы общества, прежде всего в её государственно-властных структурах, характеризующихся нестабильностью, разбалансированностью деятельности политических институтов государства, снижением уровня управляемости всеми сферами жизни общества в стране, нарастанием религиозно-политической активности населения.

Если кризис в Афганистане соотнести с определением понятия «кризиса» вообще, как особое состояние функционирования и развития политической системы афганского общества, то, несомненно, можно обнаружить многие, объединяющие их, свойства. Это даёт основание фиксировать афганский кризис как объект изучения социально-политических наук.

2. Предпосылки возникновения афганского кризиса тесно связаны с историей народа Афганистана, в которой, практически, постоянно имело место геополитическое противоборство великих империй и супердержав

(Британия и царская Россия, СССР и стран Запада). Внешние и внутренние детерминанты, обусловившие углубление кризиса в этой стране, не теряют своё значение, и по сей день. Они тесно взаимосвязаны и крайне отрицательно влияют на положение, как в самом государстве, так и во всем регионе. Между тем, политический, социальный, экономический кризис в стране уже приобрел системный характер, и стал источником угрозы безопасности для стран Центральной Азии.

Нынешняя военно-политическая ситуация на севере Афганистана позволяет сделать вывод, что ныне вблизи границ суверенных центральноазиатских республик обострилась обстановка, экстремистские и террористические группы, с целью дестабилизации положения внутри этих государств, всячески пытаются проникать на их территорию.

3. Факторы, которые способствовали возникновению афганского кризиса, можно делить на две основные группы: внутренние и внешние. Внутренними факторами, приведшими к системному кризису в Афганистане, являются: противостояние между многочисленными этническими общностями и племенами, территориальные претензии, религиозные разногласия, которые уходят своими корнями глубоко в историю страны. С учетом этого, необходимо рассмотреть основные этапы формирования и развития афганского государства, национальный характер и исторические традиции народа, географические особенности Афганистана и т.д.

К числу внешних факторов афганского кризиса можно отнести: пакистано-афганские противоречия, обострившиеся после заключения неравноправного договора, геополитическая значимость Афганистана в регионе, вмешательство великих держав во внутренние дела государства. Все эти факторы в совокупности привели страну к глубокому всеобщему кризису, который спровоцировал затяжное внутреннее вооружённое противостояние.

4. Распад Советского Союза закономерно привёл к разрушению единой системы безопасности в возникших на его центральноазиатском пространстве новых суверенных государствах - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, и порождал новые трансформационные процессы в этой сфере. Это, в свою очередь, способствовало образованию в регионе новой геополитической ситуации.

Трансформация системы региональной безопасности происходит под влиянием новых вызовов и угроз, имеющих трансграничный характер, которые связаны, в первую очередь, с афганским кризисом. Они носят региональный масштаб, и требуют коллективного противодействия этим вызовам и угрозам, иначе государства Центральной Азии в одиночку не могут противостоять им.

5. Обеспечение региональной безопасности требует от стран Центральной Азии плодотворного сотрудничества во всех сферах (экономики, здравоохранения, образования, культуры, энергетики и др.) с официальным Афганистаном, где почти 40 лет продолжается тотальный кризис и гражданская война, негативно влияющие на трансформационные процессы системы национальной безопасности этих государств.

Афганский кризис непосредственно и серьезно влияет на ситуацию в странах Центральной Азии, прежде всего, на политические процессы, происходящие в государствах региона. Этот кризис вынуждает суверенные центральноазиатские республики, особенно те, которые непосредственно граничат с Афганистаном, с целью обеспечения своей безопасности, всячески поддержать афганское государство в борьбе против экстремизма, терроризма и распространения наркотиков.

6. Афганский кризис, вне всякого сомнения, порождал новые вызовы и угрозы безопасности и стабильности государств Центральной Азии. Эти вызовы и угрозы, исходящие от Афганистана, в последние десятилетия на порядок выросли в виде международного терроризма, религиозного экстремизма и этнического сепаратизма, транснациональной организованной

преступности, незаконного оборота наркотических средств и оружия, нелегальной миграции, которые находят своё выражение в новых формах.

Эти негативные явления представляют реальную угрозу национальной безопасности всех постсоветских центральноазиатских республик. Как показывает ход развития событий, только при активной поддержке международного и регионального сообщества Афганистану удастся справиться с этим затяжным и системным кризисом.

7. Новая геополитическая архитектура в Центральной Азии, с точки зрения геостратегии и геоэкономики, представляет большой интерес для великих держав региона и мира. Наличие значительного энергетического и природно-ресурсного потенциала, транспортно-транзитные возможности, а также близостью Центральной Азии к очагам вооруженных конфликтов (Афганистан, Пакистан, Индия и Пакистан), серьёзно влияет на региональную безопасность.

Ситуацию в Центральную Азию осложняют угрозы, связанные с терроризмом, религиозным экстремизмом, международным наркобизнесом и транснациональной организованной преступностью, непосредственно исходящие из Исламской Республики Афганистан. Поэтому для центральноазиатских постсоветских республик борьба с этими угрозами в любых формах их проявления является приоритетной при любых возникших условиях.

8. Общеизвестно, что на конкретном этапе своего развития страны региона сами определяют свои приоритеты, исходя из степени остроты важнейших социально-экономических, политических проблем и в зависимости от изменений и тенденций в окружающем мире. Приоритетные направления развития современных государств Центральной Азии в контексте расширения транснациональных угроз, хотя и разные, однако для них общим, остаётся обеспечение национальной безопасности, которая связана с затяжным кризисом в Афганистане.

Данная задача чётко обозначена в Стратегиях национальной безопасности этих республик, с учетом использования соответствующих правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государств региона и общества на уровне, отвечающем национальным интересам.

9. Одним из серьёзных негативных последствий афганского кризиса, несомненно, выступает усиление влияния религиозного радикализма, экстремизма и терроризма в государствах Центральной Азии. Для них угроза терроризма, по-прежнему, остаётся актуальной, и она исходит от таких международных террористических организаций, как «Исламское движение Узбекистана», «Союз исламского джихада» и других, которые намереваются дестабилизировать общественно-политическую обстановку во всех странах региона.

Цель вышеперечисленных организаций является свержение конституционной строя и построение Халифата. В связи с этим, всем государствам Центральной Азии и международному сообществу необходимо усилить своё взаимодействие для совместного противостояния им.

10. Афганский наркотрафик, который теснейшим образом связан с терроризмом, трансграничной преступностью, контрабандой оружием и торговлей людьми, представляет собой системный риск для стран центральноазиатского региона. Согласно официальным данным Управления ООН по наркотикам и преступности, основным монополистом по культивированию опийного мака и производству наркотиков опийной группы является Афганистан. Его доля в мировом масштабе составляет 82%, а посевные площади - 93%.

Рекордно высокие показатели роста производства опиума и выращивания мака в 2017 г. создают многочисленные проблемы и для самого Афганистана, и для соседних государств, которые превращаются в страны-транзиты для данного «товара». Рост незаконного оборота наркотиков

создает постоянную угрозу многим странам мира, и, в первую очередь, государствам Центральной Азии.

11. Чтобы снизить влияние негативных последствий афганского кризиса на систему обеспечения безопасности стран Центральной Азии, государствам региона необходимо для этого выработать эффективные способы и методы. Путей минимизации угроз, исходящих от афганского кризиса центральноазиатским государствам существуют несколько.

Среди них, всестороннее содействие интеграции Афганистана в региональные экономические процессы, активное участие республик Центральной Азии в восстановлении народного хозяйства этой страны, в совершенствовании ее транспортной и энергетической инфраструктуры, подготовке кадров из числа её граждан являются самым реальным путём возвращения данного государства на мирный путь развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы политологами, философами, социологами и историками для обобщения опыта решения проблем, связанных с афганским кризисом и региональной коллективной безопасности. Результаты исследования могут быть востребованы в учебном процессе - в преподавании курсов общей и прикладной политологии, конфликтологии, политической социологии, а также спецкурсов по теории системных кризисов для международников и специалистов по связям с общественностью.

Результаты исследования, его выводы и рекомендации также могут быть использованы при разработке новых редакций официальных документов, определении региональной стратегии обеспечения безопасности центральноазиатских государств и международного сотрудничества по урегулированию афганского кризиса.

Личный вклад соискателя. В процессе написания работы диссертантом были проведены полевые исследования на территории Афганистана (в 2018 и 2019 г.г.), в результате которого был получен

уникальный научный материал о современной ситуации в этой стране. Использование полученного материала позволило в деталях раскрыть причины и сущность затяжного афганского кризиса и его влияния на национальную безопасность государств Центральной Азии.

Апробация основных положений исследования. Различные аспекты диссертационной работы нашли отражение в выступлениях автора на научных и научно-практических конференциях. Это:

- Международная конференция «Безопасность и стабильность в Центральной Азии после вывода ISAF в 2014 году из Афганистана» (г. Душанбе, ноябрь 2014 г.);

- Международная научная конференция на тему: «Военно-политическая ситуация в Афганистане и проблемы таджикско-афганских взаимоотношений» (г. Душанбе, Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки, АН РТ, 25.04.2016 г.);

- Круглый стол на тему: «Афганистан - Центральная Азия: перспективы регионального сотрудничества» (г. Душанбе, 28 мая 2016 г.);

- Республиканская научно-практическая конференции «Защита национальных интересов, укрепление политической независимости и проблемы концептуального развития государственности в условиях глобализации» (г. Душанбе, АН Республики Таджикистан, 31.05.2016г.);

- Международная научно-практическая конференция «Современная военно-политическая ситуация на севере Афганистана и перспективы ее развития в 2017 году» (г. Душанбе, РТСУ, 16.03.2017г.);

- Республиканская научно-практическая конференция «Вода как фактор безопасности и сотрудничества в странах СНГ» (г. Душанбе, АН Республики Таджикистан, 24.04.2018г.);

- Круглый стол «Участие Республики Таджикистан в противодействии терроризму, религиозному экстремизму и политическому радикализму» (г. Душанбе, июнь 2018г.);

- Международная конференция «Актуальные проблемы Ближнего и Среднего Востока: процесс миростроительства и борьбы с терроризмом» (г. Душанбе, 02.05.2019 г.) и другие.

Отдельные положения диссертации нашли свое отражение в статьях, а также докладах и выступлениях на семинарах и ежегодных конференциях АН РТ и профессорско-преподавательского состава факультета международных отношений Таджикского национального университета.

Публикация полученных результатов диссертации. Основные положения, выводы и рекомендации, разработанные и сформулированные при проведении научного исследования, нашли отражение в 30 научных работах, 21 из которых опубликовано в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки РФ, общим объемом 61,84 п.л.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, 4-х глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ АФГАНСКОГО КРИЗИСА

1.1. Афганский кризис как объект изучения социально-политических наук и исторические предпосылки его возникновения

Разрушение геополитической биполярной системы мироустройства в конце XX века привел к формированию новой геополитической модели – однополярной, которая способствовала возникновению современной геополитической структуры мирового порядка. На сегодняшнее развитие военно-политической обстановки в мире, которое происходит в рамках сложного и противоречивого процесса глобализации международных политических и экономических отношений, определяющее влияние продолжают оказывать факторы, связанные с распадом прежней модели системы мироустройства, что указывает на происходящие новые изменения в конфигурации геополитических сил. Этот процесс связан с глобализацией, неравномерностью развития, стран усилением борьбы между тенденциями формирования однополярного и многополярного мира, обострением конкурентной борьбы между странами, регионами в мировом масштабе. Трансформация геополитической модели порождает ряд новых проблем политического, экономического, культурного характера, а также сопровождается обострением борьбы за контроль над источниками энергетических ресурсов и маршрутами их транспортировки. Кроме того, последствия распада биполярного мира обусловили изменение сути тех вызовов, угроз и опасностей, которые сопровождали развитие человечества в конце XX века.

С распадом биполярной геополитической модели мироустройства, проблемы глобальной военной угрозы еще более обострились, а региональные кризисы участились. В частности, афганский многолетний кризис приобрел явно выраженный системный характер и весьма далек от урегулирования.

Прежде чем рассмотреть сущность афганского кризиса, считаем необходимым, раскрыть дефиницию термина «кризис».

Как известно, понятие «кризис» в переводе с греческого языка krisis – поворотный пункт, исход, вид политического процесса, крайняя форма проявления политического конфликта, характеризующаяся резким усилением политической напряженности. Возникает в ситуациях, когда конфликты не могут быть разрешены путем компромисса».[1]

Кризисы в Афганистане характеризуются острыми противоречиями в политическом устройстве общества, затрагивающими интересы различных социальных групп, правящих элит, религиозных и политических партий. В стране резко снизился авторитет легитимной власти в глазах граждан, тем боле, что это власть не способна управлять происходящими в обществе процессами, произошла смена правящей верхушки, состоялось отставка правительства, обострились социальные конфликты. Сегодня структурные кризисы в стране сопровождаются многочисленными вооруженными конфликтами. Для того чтобы разобраться в афганском кризисе, необходимо конкретизировать его структуру, классификацию, типологию, описание этих элементов должно основываться на определении основных факторов возникновения этого кризиса. Вся это поможет принять те политические решения, которые будут способствовать урегулированию кризисов.

Об этом можно судить по различным источникам, в которых упоминается о кризисах прошлого. «Успех управления во многом зависит от своевременного изучения, анализа, распознавания и определения кризиса, его возможных последствий. Признаки кризиса в первую очередь различаются по классификационной принадлежности».[2]

Важно учесть, что интерес к понятию афганского кризиса проявляют различные исследователи - политологи, конфликтологи, социологи,

---

[1]См.: Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Политологический словарь-справочник. – Ростов-на-Дону: Наука-Спектр, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://politics_reference.academic.ru/

[2] Виды и типы кризисов. Юридическая консультация. https://ur-consul.ru/ Bibli/ Priyemy-antikrizisnogo-myenyedzhmyenta. 3.html

историки. Однако сегодня в научной и учебной литературе не существует общепринятого определения понятия «афганского кризиса» и классификации его видов. Это обусловлено тем, что ученые руководствуются при определении данной категории различными критериями. Возможно, он возникает в ситуациях, когда конфликты не могут быть разрешены путем компромисса.

Для понимания природы афганского кризиса важно установить его основные причины. Афганский кризис появился не сегодня и не вчера. Он в той или иной форме всегда присутствовал в развитии государства. В этой связи кризис в Афганистане вызывают интерес у ученых историков, политологов, экономистов, социологов специалистов, которые, каждый исходя из своих позиций, дают объяснение данной проблемы. Например, доктор исторических наук Князев А.А. в своем монографическом исследовании делает акцент больше на исторический аспект афганского кризиса. Он отмечает, что «воссоздание исторической картины и осмысление событий, происходивших в Центральной Азии и в Афганистане в 1990-х и с осени 2001 г., позволяет, на наш взгляд, утверждать, что угрозы «афганского» происхождения являлись реалиями преимущественно для государств Центральной и Южной Азии».[1] Другой ученый, исследователь Тихонов Ю.Н. подчеркивает, что «взрывоопасная внутриполитическая обстановка в Афганистане (и в целом в регионе) требует от ведущих мировых держав трезвой оценки происходящих там процессов с учетом дестабилизирующего влияния «пуштунского фактора», которое прослеживалось в течение всего XX в.». [2]

С точки зрения афганского ученого Эхласа Мохаммад Тамима, для позитивного решения афганского кризиса, вначале необходимо

[1]Князев А.А. Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е - начало 2000-х гг.) Работа выполнена на кафедре истории и культурологии Киргизско-Российского Славянского университета, Бишкек-2004, Диссертации по гуманитарным наукам - http://cheloveknauka.com/vliyanie-afganskogo-krizisa-na-bezopasnost-tsentralnoy-azii#ixzz63H87FhJh

[2]Тихонов Ю. Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919-1945) Москва - 2008 Работа выполнена в Отделе Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской Академии наук. http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a503.php

урегулировать афгано-пакистанские отношения, который может стать ключевым фактором стабилизации положения в Афганистане и регионе. По его мнению, наиболее оптимальным выходом является созыв Джирги пуштунских племен, проживающих по обе стороны пакистано-афганской границы. Джирга должна дать толчок развитию общества по обе стороны границы и остановить процесс талибанизации племен.[1]

Исследование основ и факторов возникновения и развития кризиса в Афганистане требует, прежде всего, уточнения самого понятия «афганский кризис», рассмотрения его в различных аспектах политической науки. В наиболее общепризнанном понимании кризис – это особое состояние в развитии и функционировании политической системы общества, прежде всего в её государственно-властных структурах, характеризующихся нестабильностью, разбалансированностью деятельности политических институтов государства, снижением уровня управляемости всеми сферами жизни общества в стране, нарастанием религиозно-политической активности населения. Если афганский кризис, например, соотнести с изложенным определением кризиса вообще, в качестве особого состояния в развитии и функционировании политической системы общества, то, на наш взгляд, содержательно он будет представлен слишком абстрактно. В связи с этим, понятие «кризис» рассмотрим данное определение, мы решили рассмотреть в его соотнесенности с понятием «конфликт». Кризис и конфликт в Афганистане, по нашему мнению, взаимодополняют друг друга и являются постоянными составляющими в развитии государства. Можно сказать, что сегодняшний внутренний вооруженный конфликт усиливает системный кризис в стране. Как известно, социально-политический кризис имел место в развитии любого государства, даже с учетом создания в них новых политических институтов и режимов.

---

[1] Эхлас Мохаммад Тамим. Афганский кризис и проблемы его урегулирования (1988-2009). - Москва-2010, Диссертация выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. http://cheloveknauka.com/afganskiy-krizis-i-problemy-ego-uregulirovaniya#ixzz63GBr2Ih

В этой связи французский политолог Доган Маттей пишет, что «нет ни одной нации, которая бы не знала коротких или относительно длительных кризисов: военных поражений и переворотов, революционных преобразований, заговоров, переворотов, террора, экономических депрессий, голода, гражданских войн»,[1] и с этими словами нельзя не согласиться.

В данной работе понятие афганского кризиса рассматривается как урегулирование обострившейся социально-политического противоречия в обществе, нарушивший стабильность, функционирование органов государственной власти, поскольку данное явление на сегодня приобрел циклический характер и имеет ряд измерений. Каждое из этих измерений раскрывает различные по интенсивности формы взаимодействия противоборствующих сторон. В процессе трансформации, акценты смещались с одного измерения на другое. На примере афганского кризиса можно отметить, что он порождает социально-политическую напряженность и конфликт в обществе, что нарушает динамическое равновесие и понятия «кризис» становится схожим по смыслу с понятием «конфликт», «напряжённость», «борьба», «инцидент», «разногласие» и др.

Фундаментальное изучение данного процесса, свидетельствует о том, что кризис и конфликт в стране воспринимаются как идентичные явления. Кризис есть одна из стадий развертывания конфликта, его критическая точка. Среди политологов и конфликтологов, а также специалистов, занимающихся изучением проявлений социально-политических кризисов, отсутствует единая точка зрения на эту проблему. Ответ на вопрос об их сущности может дать только анализ совокупности взглядов представителей различных наук, т.е. здесь следует использовать междисциплинарный подход. Авторы вкладывают в понятие афганского кризиса свое видение и говорят о различных источниках их происхождения и факторах развития. Что касается исследования афганского кризиса, то в данном случае во главу угла ставится

[1]См: Дегтярев А.А. Основы политической теории, о логике исследования в политической науке // Политология и современный политический процесс. – М., 1990.– С.56.

вопрос о его влиянии на соседние страны, но при этом, судя по опубликованным материалам научного и аналитического характера, очень мало внимания уделяется тому, как этот кризис сказывается на северных соседях Афганистана, Таджикистане, Узбекистане, Туркменистане, Кыргызстане и Казахстане.

Конечно, информационных материалов о двусторонних отношениях стран Центральной Азии и проблемах Афганистана достаточно много, тем не менее, серьезных научных исследований в геополитическом аспекте, которые были бы опубликованы и доступны широкому кругу читателей, пока еще недостаточно.

Совершенно очевидно, что «афганский кризис» уже не первый год затрагивает интересы стран региона, и оказывает негативное влияние на процесс их развития. В этой связи, данное явление привлекло особое внимание многих отечественных и зарубежных ученых, которые в своих научных трудах по-разному интерпретируют понятие «афганского кризиса».

С учетом анализа и оценки данного феномена, считаем необходимым, предлагать свою научную его интерпретацию, согласно которой, «афганский кризис» - это радикальная форма противоречий, распространившихся на все важнейшие сферы жизнедеятельности афганского общества и государства, приставляющий экзистенциональную угрозу её функционированию. Его особенность заключается в том, что он имеет системный, затяжной, цикличный характер и его последствия существенно отражаются на безопасности соседних государств, особенно стран Центральной Азии.

В теоретико-методологическом плане при изучении афганского кризиса в первую очередь определяются такие ключевые понятия, как «структуризация кризиса», «вооруженный конфликт», «военно-политическая кризисная ситуация», «основные свойства», «форма кризиса», «периодизация кризиса» и конечно его характерные особенности. Оцениваются при этом и кризисная ситуация, и ее симптомы, а также причины и реальные факторы ее изменения.

Следовательно, под кризисом понимается определённый период развития государства, который характеризуется изменением уклада государственной системы и ее структуры, нарушением равновесия в государстве, приводит либо к его переходу в новое состояние, либо к его разрушению.

С учетом сказанного, афганский кризис свидетельствует о системном обострении глубоких противоречий в различных сферах общественной жизни, и во властных структурах, выражающихся в несоответствии форм государственного устройства и условий жизни общества.

Как мы уже писали, афганский кризис связан с внутреннеполитическими и внешнеполитическими факторами, о чем свидетельствует нынешняя ситуация. Возникновение системного кризиса в большей мере характерно для социально-депрессивных слоев населения. Он развивается в условиях социально-политического, экономического и духовного кризиса; религиозный экстремизм в свою очередь связан с агрессивным национализмом, и крепит они по мере развития кризисной ситуации (межэтнические, внутри этнические, межгосударственные конфликты, гражданская война); его «экономической базой» выступает чисто уголовная деятельность (наркоторговля, похищение людей, незаконный оборот оружия и т.д.). Особенность нынешнего кризиса в Афганистане заключается в том, что он системный и охватывает практически все сферы жизнедеятельности афганского общества.

Анализируя различные концепции и теории о кризисе, его зарождении и развитии, как о самом этом понятии, в рамках политической науки, мы пришли к выводу, что сегодня сформировались новые подходы к исследованию причин, последствий и квалификации афганского кризиса.

В связи с этим, большое значение имеет вопрос о структуризации афганского кризиса. Его решение позволит выявить истинные причины возникновения кризиса, его внешние и внутренние факторы, взаимосвязь между ними. Как правило, многолетний кризис носит циклический характер,

и его развитие зависит от условий и факторов возникновения. При исследовании афганского кризиса, как, впрочем, и любого другого, необходимо иметь четкое представление о его симптомах, т.е. следует провести верную диагностику кризиса, сделать прогноз развития ситуации. В целом, вся эта система сводится к выявлению путей решения проблем (рис. 1).

Опираясь на методологию системного анализа, афганский кризис мы рассматриваем как один из переходных процессов в социально-экономической, политической, идеологической, религиозной и этнической системах. Афганский кризис, имеющий системный характер, проходил одновременно с развитием афганского государства, с момента формирования монархического раннефеодального государства и по настоящее время, о чем свидетельствует история страны. Многолетние, системные кризисы в Афганистане привели к распаду афганского общества и в то же время с провоцировали формирование множества новых политических образований – партийных, национально-этнических, религиозных объединений. Цикличное нарастание политической и социальной напряженности происходит в стране вследствие обострения противоречий между различными социальными группами.

В целом, история развития афганского государства представляет собой совокупность цикличных и сложных кризисов, которые порождают сложные, противоречивые и драматические процессы, прямо ведущие к войнам, государственным переворотам, восстаниям, революциям, междоусобным вооруженным конфликтам.

Анализ истории Афганистана позволяет отследить периодичность кризисов, произошедших в стране. Например, особенно сложные кризисные этапы пришлись на годы первой (1838-1842гг.), второй (1878-1880гг.) и третей (1919г) англо-афганских войн.[1]

[1]Англо-афганские войны. https://ru.wikipedia.org/wiki/

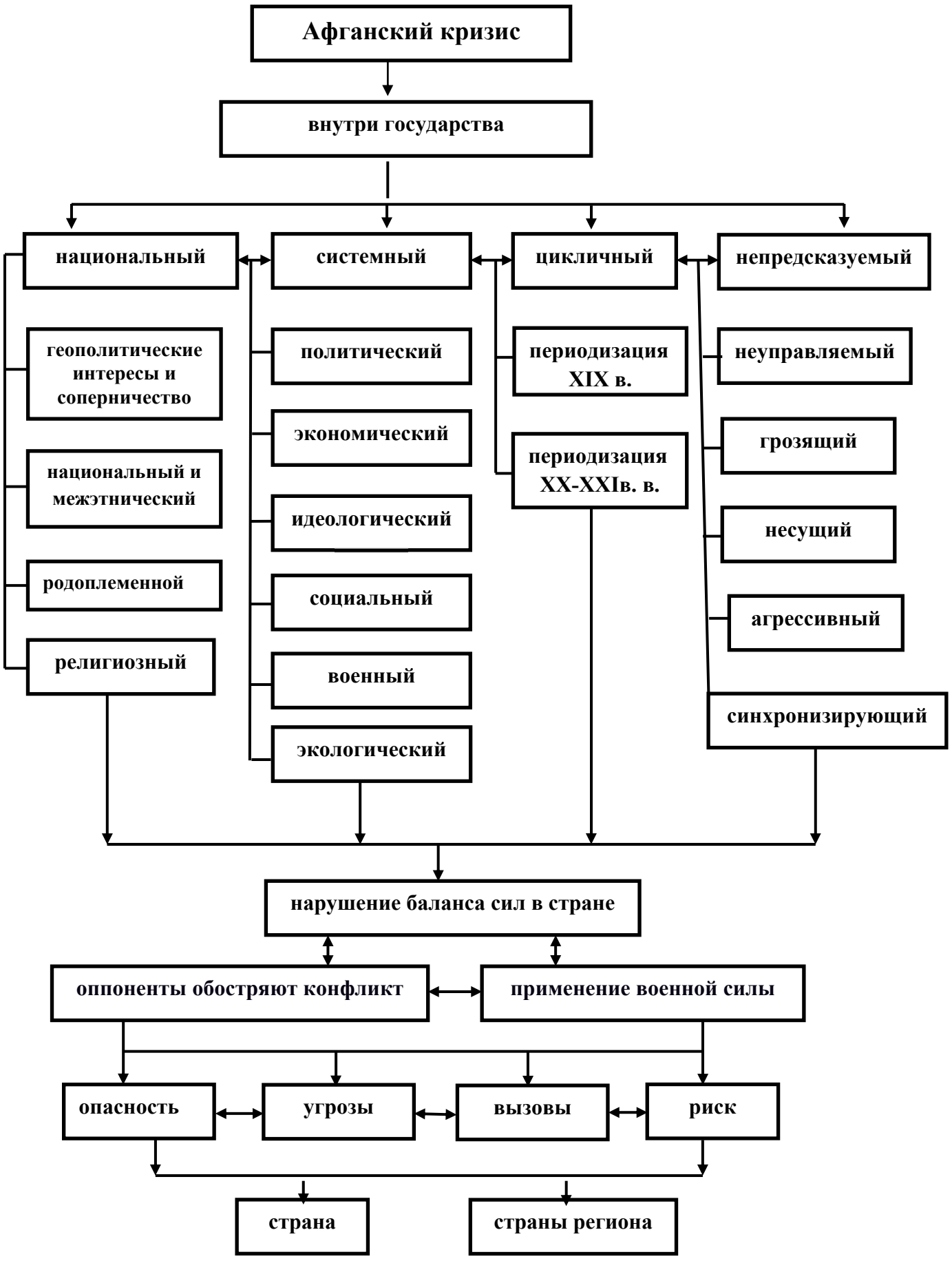


Рис. 1. **Структура афганского кризиса**

Афганский кризис из-за притязаний афганского правительства на южные туркменские земли, произошедший в 1885 г., переходил в вооруженный конфликт между Афганистаном и Российской империей. Спровоцирован он был Англией, стремившейся к усилению своего влияния в Афганистане и использованию его в борьбе против присутствия России в Средней Азии. После присоединения к России в 1884 г. юга Туркмении (район Мерва) возник острый англо-русский конфликт, связанный с так называемым афганским разграничением. Определением границ между Россией и Афганистаном занималась англо-русская комиссия. Афганский эмир Абдурахман-хан, подстрекаемый Англией, стремился захватить при разграничении возможно больше спорных территорий.[1]

Развитие очередного кризиса вызвало в 1928 г. восстание Хабибулла Калакани (он же Хабибулла бачаи-сакао), который провозгласил себя шахом Афганистана. Через год режим Хабибулла бачаи-сакао пал, и шахом Афганистана объявил себя Надир-хан.[2]

В 1973 г. в результате государственного переворота власть потерял Мухаммад Захир Шах. Монархия была заменена республикой, которую возглавил Мухаммед Дауд (из рода афганских монархов, двоюродный брат короля Мухаммад Захир Шаха).[3]

«Апрельская революция» (Саурская) 27 апреля 1978 г. также сопровождалась очередным афганским кризисом. Глава Республики Афганистан Мухаммед Дауд был свергнут в результате государственного переворота и расстрелян, как и его ближайшие помощники. К власти в стране пришла Народно-демократическая партия, возглавляемая Нур Мухаммедом Тарраки. Лидеры фракции «Парчам» (в том числе их руководитель Б. Кармаль) были высланы из страны под благовидным предлогом (на дипломатическую работу). Новая власть начала преобразования, которые

[1] Военный Энциклопедический Словарь. - М., 1986.
http://www.hrono.ru/sobyt/1800sob/1885afgan.php
[2]Хабибулла Калакани. https://ru.wikipedia.org/wiki/Хабибулла_Калакани
[3]Государственный переворот в Афганистане.(1973)https://ru.wikipedia.org/wiki/

никак не вязались с образом жизни мусульманской центрально-азиатской страны, что, в конце концов, вызвало недовольство подавляющего большинства народа.[1]

Военный конфликт (1979-1989гг.) на территории Демократической Республики Афганистан, между правительственными силами Афганистана при поддержке Ограниченного контингента советских войск, с одной стороны, и вооружёнными формированиями афганских моджахедов («душманов»), пользующихся политической, финансовой, материальной и военной поддержкой с другой.[2]

После вывода военного контингента Советского Союза афганский кризис перешел в новую фазу обострения (1996 -2001 гг.) Появление религиозно-радикального этнического движения «Талибан» в результате гражданской войны 1992-1996 гг. обусловило создание Исламского эмирата в Афганистане.[3]

Военная операция «Несокрушимая свобода», начатая США и их союзниками в Афганистане в 2001 г. в целях уничтожения движения «Талибан» и международной террористической группировки «Аль-Каида», ознаменовала собой очередной этап системного кризиса в Афганистане, продолжающийся по сегодняшний день.[4]

Отличительными чертами нынешнего кризиса являются его непредсказуемости, агрессивность, несущие угрозу целостности, как самому Афганистану, так и странам региона.

Афганское государство уже на протяжении десятилетии живет в условиях глубокого внутреннего кризиса, в стране полыхает гражданская война, которая самым пагубным образом отражается на национальной безопасности соседствующих стран.

---

[1] Тараки Н.М.. Революция в Афганистане. //Республика Афганистан. Премьер-министр Н.М. Тараки// https://licey.net/free/2-srazheniya__izmenivshie_hod_istorii/12-srazheniya__izmenivshie_hod_istorii.

[2] Афганская война (1979 -1989) https://ru.wikipedia.org/wiki/

[3] Исламский эмират Афганистан https://ru.wikipedia.org/wiki/

[4] Война в Афганистане (2001- настоящее время) https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/626559

До сегодняшнего дня кризисы в Афганистане не были структурированы согласно их специфике. Например, с приходом к власти талибов гражданская война превратилась сугубо межэтническую борьбу. Таджики, узбеки, хазарейцы и другие этнические группы противостали религиозно-радикальному движению «Талибан», большинство сторонников, которого были пуштунами. Но здесь случались и некоторые исключения, когда некоторые пуштунские этнические формирования поднимались на борьбу против пуштунов-талибов. Территориальный распад страны по этноконфессиональному признаку сохранился и после завершения антиталибовской американо-натовской операции 2001– 2002 гг. В стране образовалось не менее восьми самостоятельных центров силы. Центральный власть функционировала только в Кабуле.

Кризисные явления происходили во все периоды истории развития Афганистана в XIX-XXвв. и вплоть до сегодняшнего дня, что свидетельствует цикличности и опасности. Системный кризис означает, что все сферы жизнедеятельности общества стоят на пороге своего саморазрушения или глубокой качественной трансформации. В обществе происходят сложные и необратимые процессы, система не может возвратиться в прежнее состояние, поскольку ситуация в стране крайне обострилось, и это может привести к катастрофическим событиям в стране и регионе. Следует отметить, что данный кризис, имеющий цикличный характер, систематично провоцирует возобновление и нарастание военно-политической турбулентности в стране (рис. 2).

Представители политологической школы подчеркивают, что вооруженный конфликт в стране, самым непосредственным образом, влияет на обстановку в регионе. Общество, как целостная динамическая система, характеризуется весьма сложными взаимоотношениями между людьми во всех сферах жизни: экономической, политической, социальной, идеологической, военной и др. Соответственно, эти взаимоотношения могут привести к возникновению кризиса или конфликта. В свою очередь

эти два явления соотносятся следующим образом: начала кризиса может быть конфликт и кризис может стать основанием вооруженного конфликта. Многолетний вооруженный конфликт может включать в себя системный кризис, а все элементы конфликта могут составлять содержание кризиса.

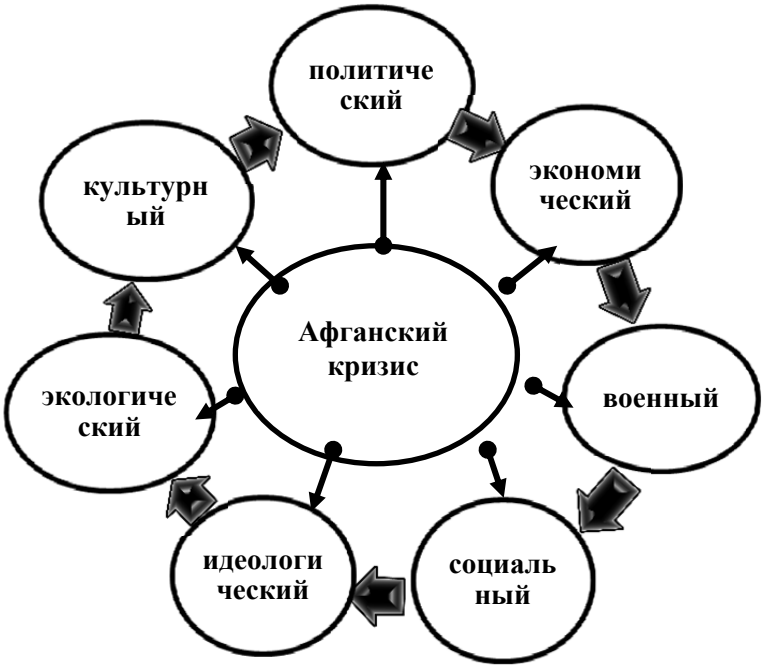


Рис. 2. **Системный кризис в Афганистане**

Особую актуальность развитие афганского кризиса приобрело в XX и в начале XXI в.в., когда отечественные и зарубежные учёные обратились к более глубокому его изучению, когда они попытались проследить тенденции, характер и динамику кризисных процессов с новых современных позиций, с точки зрения геополитики и геостратегии, с учетом географического положения страны. Исторические факты свидетельствуют о том, что системные кризисные явления в Афганистане начались еще в XIX в., когда стали происходить глубокие изменения в экономической, политической, военной, социальной и культурной жизни страны. Как известно, в афганском государстве очень часто менялись и формы правления, и структура государственных управлений, и исполнительные институты, и политические

режимы. Причем каждый режим пытался создать сильную, дееспособную централизованную государственную власть, однако из-за системных и затянувшихся кризисов, им это не удавалось. Проблемы постепенно накапливались, но никак не решались.

Еще раньше в афганском обществе сформировалась основа для возникновения кризисных ситуаций. Одной из важнейших ее составляющих стала постоянная вражда двух союзов пуштунских племен – гильзаев и дуррани. В династии Дуррани межу кланам шла ожесточенная борьба за шахский престол. Вражда между ханами и родами, стала основной причиной конфликтов и войн. Государственная эмирская власть в этот период оставалось достаточно слабой. После распада раннефеодального государственного объединения Дурранийской державы, страна распалась на несколько мелких княжеств, по существу самостоятельных, феодальных владений и ханств: Герат, Кабул, Кандагар и Пешавар. Распад государства еще более усилил борьбу различных племен и их верхушек за верховную власть, вражда и раздоры сохранились до конца XIX в.[1]

В основе этой борьбы лежат потребности и интересы людей. Если на пути реализации этих потребностей и интересов, целей и ожиданий, возникают помехи, то это приводит к обострению противоречий между людьми, социальными группами, рождает напряжение, недовольство, кризисные ситуации, которые могут спровоцировать возникновение конфликтов.

Анализируя основные факты, способствующие возникновению кризисов в Афганистане, а также сущность нового геополитического регионального порядка, следует обратить внимание на такие проблемы, как геополитические интересы, национальные и межэтнические проблемы, племенные противоречия и религиозный радикализм.

Сегодня в общественных науках нет единого определения конфликта. По подсчётам российского конфликтолога Д.М. Фельдмана, таких

[1]См: Васильев Л.С. История Востока. – Т.1. – М.,1994. – С. 246.

определений существует более 70-ти. По его утверждению, «...изобилие различных «пониманий», трактовок, версий и содержания основополагающих научных понятий не облегчает, а затрудняет выбор. Ведь всякое научное понятие, и понятие «конфликт» не составляет здесь исключения, должно иметь не только объём, вмещающий все охватываемые им явления, но и содержание, отражающее их существенные признаки, «суть дела»[1].

По мнению немецкого политолога Р. Дарендорфа, «конфликт – естественный и необходимый фактор общественного развития, более того, без конфликта это развитие невозможно. Любое общество демонстрирует признаки несогласия, потенциального столкновения и даже насилия». [2]

В тех условиях, где обычно протекают кризисные процессы, это безусловно борьба за власть, приобретение статуса и ресурсов между различными социальными группами в обществе. Имеющиеся противоречия в афганском обществе, лежащие в основе затяжного кризиса, имеет экономический, политический, религиозный, идеологический и этнический характер.

Выгодное расположение Афганистана способствовало постоянным сношениям коренного населения с завоевателями и внешним миром в течение тысячелетий. История Афганистана с древнейших времен и до наших дней знает череду политических перемен, ярких страниц войн между племенами и борьбы народов против иностранных захватчиков. В этой связи необходимо определить основополагающие факторы, которые легли в основу геополитической стратегии великих держав в регионе, а также изучить особенности политики, истории жизни и географии страны. Только на основе результатов научных исследований можно определить тенденцию эволюции политических процессов, посмотреть на историю Афганистана через призму

[1]См: Фельдман Д.М. Политология конфликта. Учеб. пособие. – М.: Издательский дом "Стратегия", 1998. – С.8.
[2]Министерство образования и науки Украины. Реферат. «Политический кризис».– Киев, 2011.– С.9. https://www.bestreferat.ru/referat-200429.html

происходящих геополитических процессов в регионе и мире, тогда многие проблемы современной истории страны станут понятными.

Таким образом, в изучении афганского кризиса большое значение имеет выявление элементов предыдущих периодов и их воздействия на нынешнюю ситуацию страны или региона. Подобный подход является эффективным для прогнозирования развития обстановки в целом. Как было сказано испанским философом Мигелем Сервантесом: «История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого и поучение для настоящего, предостережение для будущего».[1]

Исследователи, занимающиеся проблемами геополитической стратегии и геополитического прогнозирования, должны уделять особое внимание анализу отдельных и общих аспектов явлений истории, основных этапов и путей развития, процессов трансформации. путей развития. В настоящее время на Среднем Востоке и в Южной Азии наблюдается тенденция усиления геополитической конфронтации между субъектами геополитики, которая заметно меняет свое содержание.

В общем плане геополитическое противоборство в регионе развивается по двум направлениям. Первое это когда геополитическое деление отражается через экономические, политические, военно-стратегические, идеологические, правовые, культурные, дипломатические связи. Если интересы местных ханов и маликов совпадали с интересами правящей династии, то центральная власть сохранила свое положение, но при усилении противоречий между ними начинались вооруженное сопротивление и соперничество, и в итоге происходила смена власти.

При анализе нынешнего военно-политического процесса в Афганистане становится очевидным, насколько велика роль внешних и внутренних факторов в урегулировании многолетнего кризиса в стране. Центральная власть, институты исполнительной власти неспособны осуществлять

[1]См: Мигель де Сервантес. Афоризмы. http://www.best-aphorisms.ru/migel-de-servantes

контроль территории государства, вести самостоятельную политику. Страна близка к утрате национального суверенитета.

Изучив имеющиеся определения понятия афганского кризиса, мы попытались сформулировать свое концептуально новое его определения: афганский кризис - это политический процесс, который зависит от природы происхождения, классификации и характера, требующий контроля и управления со стороны государства с применением национального и международного опыта его урегулирования.

Важность исследования теоретико-методологических основ затяжного и системного кризиса в Афганистане обусловлена тем, что наша эпоха является эпохой перехода от одного этапа развития общества к другому. По мнению многих отечественных и зарубежных исследователей проблем кризиса, эта область научных знаний сама нуждается в концептуализации. Выбор участниками конфликта той или иной стратегии поведения создает условия для завершения кризиса в конструктивном или деструктивном ключе. В связи с этим, рассмотрим далее основные подходы к определению и исследованию стратегий развития кризиса. В нашем исследовании, посвященному афганскому кризису, выделяются следующие направления: это выявление структурных элементов кризиса их изучение, анализ динамики развития и возможностей воздействия на его урегулирование, рассмотрение типологий кризиса. Афганскому кризису активно способствовали трансформационные процессы, происходящие в обществе. При этом государство всегда было субъектом процесса перехода общества от одной формы развития к другой. Данная эволюция проходит медленно и болезненно.

Как следует из изложенного анализа, афганский системный кризис имеет цикличную динамику. В свою очередь, проблемы многолетнего кризиса всегда находились в центре внимания стран региона и мирового сообщества. Таким образом, назрела необходимость анализа военно-политического процесса в Афганистане, поскольку дальнейшая судьба

страны будет определяться во многом состоянием ее будущего политического устройства, на которое влияют как внутриполитические, так и внешнеполитические факторы.

Сравнительно-политологический анализ развития афганского государства даст возможность оценить геополитические изменения в Центральной Азии наилучшим образом. Например, Афганистан с XIX был участником англо-русского соперничества. Британская империя реализовала в этой стране три приоритетных национальных проекта. После проведения здесь трех войн Великобритания приобрела реальную возможность использовать афганских правителей и территорию страны для реализации своих геополитических замыслов по дестабилизации обстановки в Средней Азии и активизации подрывной работы в регионе, препятствуя таким образом присоединению региона к Российской империи. После первой англо-афганской войны (1838–1842 гг.), когда Великобритания обязалась соблюдать неприкосновенность границ Афганистана и предоставить субсидии правителю, эмир Дост Мухаммед-хан признавал, что: «враги и друзья Британии – его враги и друзья». Эмир разрешил пребывание британских резидентов в ряде городов Афганистана, тем самым выправил пошатнувшиеся позиции Британии и позволил ей вновь активизировать политику в Средней Азии.[1]

По сути, народы, живущие в Афганистане, вообще не интересовали Великобританию, между тем как его географическое пространство рассматривалось как связующий мост со Средней Азией, как плацдарм для экспансии в регионе. [2] Через Афганистан проходили важнейшие пути, которые связывали Индию, Иран, Среднюю Азию и западные области Китая

[1]См: Воскресенский А.Д., Лузянин С.Г. Китайский и российский факторы в Центральной Азии: традиционные вызовы и новые возможности // Восток. – 2003. – № 3

[2] См: Хидоятов Г.А. Британская экспансия в Средней Азии. – Ташкент, 1981.

во все исторические периоды, и поэтому территория страны находилась под вниманием британских политиков, военных деятелей и ученых.[1]

Системный кризис в Афганистане и его многочисленные проявления – военно-политическая нестабильность, терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, транснациональная преступность непосредственно оказывает влияние на безопасность стран Центральной Азии. Сегодняшнее противоборство между различными незаконными вооруженными формированиями с иностранным компонентом и экстремистскими группами различной этнической или религиозной направленности привело Афганистан к развалу и разрухе и приобрело угрожающий характер.

На этом основании можно утверждать, что сегодня афганский кризис остается главным деструктивным фактором, влияющим на безопасность в странах региона, особенно в тех, где наблюдаются слияние международного терроризма и религиозного радикализма, экстремизма с различными формами транснациональной преступности, такими как незаконный оборот наркотических веществ и контрабанды оружия, где активизировалась торговля людьми и незаконная миграция. Объединение религиозного экстремизма, терроризма и наркобизнеса в единую систему ведет к тому, что наркоторговля становится одним из действенных инструментов политической борьбы. Нынешние вызовы и угрозы, исходящие из Афганистана, трансформировались и приобретают транснациональный и глобальный характер, представляют огромную социальную опасность и реальную угрозу безопасности государств Центральной Азии.

В современном геополитическом контексте основные тенденции развития ситуации в Афганистане угрожают национальной безопасности стран Южной Азии, Среднего и Ближнего Востока и Центральной Азии. Поскольку Афганистан продолжает оставаться в центре внимания мирового

[1]См: Кожекина М.Т., Федорова И.Е. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии (очерки). – М., 1989.

сообщества, к проходящим событиям постоянно прикованы взоры Пакистана, Индии, Ирана, стран Центральной Азии, КНР и России.

Центральной Азией, по определению ЮНЕСКО, является обширный регион, включающий Афганистан, Монголию, северные области Ирана, Индии и Пакистана, запад Китая, а также части азиатской территории России и пять бывших советских республик Средней Азии – Таджикистан, Туркмению, Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан.[1]

Регион расположен в центре Евразийского континента, на перекрестке сухопутных коммуникаций Запад-Восток и Север-Юг. Через регион проходит «Великий Шелковый путь», который соединяет Китай и Индию с Ближним и Средним Востоком и Европой. В XIX веке важность стратегического положения Центральной Азии проявилась в геополитическом соперничестве Британской и Российской империй. По мнению Х. Маккиндера «Heartland» - является географической осью мира, вокруг которой вращается мировая политика. Регион граничит на севере с Россией (6846 км), на востоке с Китаем (2085 км), на юге с Ираном (922 км), Афганистаном(2087 км), и через Ваханский коридор с Пакистаном и на западе через Каспийское море с Азербайджаном. [2] Общая площадь центральноазиатского региона (ЦАР) - 4 млн. кв. км, население - более 60 млн. человек. Этническую мозаику региона составляют более 130 различных народов и этнических групп. Центральная Азия – единственный регион мира, где смыкаются все четыре основные мировые религии: христианство, ислам, конфуцианство и буддизм.[3]

Центральной Азии исторически превратился в один из эпицентров международного соперничества и противоречия мировых держав за доминирование в нем. В нынешних условиях сущность геополитического

[1]См: Географический интернет-портал: www.география-земли.рф

[2]См: Габдуллин К.Т., Рахымбай Б. Геополитическая значимость Центральной Азии во внешней политике Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://group-global.org/sites/default/files/publications/paper.pdf

[3]См: Тулекин У.А. Террористические организации Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/Downloads/2864.pdf

противоборства трансформировалась и приняла совершенно новую форму. Геополитическое значение Афганистана и его многолетний кризис непосредственно повлияли на характер развития международно-политической обстановки в регионе.

По мнению исследователь Зыкина Д. практически все предпринимаемые шаги, которые сегодня связываются с нынешней политикой США в Афганистане и на Востоке, ранее уже осуществлялись Великобританией. Участники противостояния те же, что и сейчас.[1] С учетом сказанного, можно утверждать, что вероятность усиления геополитической конфронтации, прежде всего, между региональными и мировыми державами в этой стране велика.

Развитие конфликтной ситуации в стране в ближайшей перспективе способствует росту вызовов и угроз безопасности стран Центральной Азии. Это связано с тем, что «Североатлантический альянс на территории Афганистана создал мощную стратегическую базу тылового обеспечения, а также стратегический плацдарм, в плане осуществления наблюдения и влияния на Евразийском континенте».[2]

Афганистан имеет общую границу с тремя из пяти республик среднеазиатского региона: с Таджикистаном протяженность границ составляет 1344 км; с Туркменистаном протяженность границ 744 км; с Узбекистаном, протяженность границ 137 км. В случае дестабилизации ситуации в одной из стран Средней Азии «это неизбежно окажет влияние на весь регион, тесно связанный множеством политических, экономических, транспортных, миграционных и прочих связей. Россия также не сможет

[1] См: Зыкин Д. Большая игра: Британия и США против России. –М., 2016. –С.6.

[2]См: Гарбузарова Е.Г. Геополитика значимость Центральной Азии: История и современность // Вестник КРСУ. – 2010. – Том 10. – №5.; Максименко В.И. Расширенные тезисы к дискуссии. Форум: Геостратегическое значение Средней (Центральной) Азии в международных отношениях начала XXI века // Восток. 2003. – № 3

остаться в стороне от этого конфликта. Поскольку имеет границы протяженностью около 7 тыс. км с Казахстаном».[1]

Анализ процессов, происходящих в центральноазиатском регионе, свидетельствует о том, что народы, живущие в регионе, объединяет с афганским народом общее историческое прошлое, связывает географическая, этническая, языковая и религиозная общность. На протяжении истории их судьбы были в определенной степени взаимосвязаны и взаимозависимы. Государства региона после обретения независимости пережили изменения, огромные по своим масштабам.

Южные рубежи Центральной Азии граничат с Афганистаном и общая площадь всех стран региона с Афганистаном, составляет более 2-х тысяч км. Большая часть границы проходит по реке Пяндж, которая вверх по течению её ширина составляет всего несколько метров. Северная часть Афганистана, входит в географический бассейн Центральной Азии, и имеет единые природно-климатические указатели, природные и географические названия. По всей протяженности общей границы с двух сторон имеются одноименные ущелья, сёла, районы и регионы.

Исторические процессы на этой географической территории протекали в едином политическом и цивилизационном пространстве. В период, когда Афганистан, и вся Центральная Азия были частью колониальных империй, и даже после официального установления границы в конце Х1Х века, между государствами Центральной Азии, отношения между двумя упомянутыми территориями продолжались. Прекратились они лишь после установления советской власти в Средней Азии.

Прекращение отношений между народами оказало свое влияние: у них различный вектор исторического развития и изменился по-разному социально-общественный быт.

---

[1] См: Угроза Средней Азии из Афганистана 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://voprosik.net/ugroza-srednej-azii-iz-afganistana-2016

Естественно, изменение политической обстановки в одном из районов региона оказывало положительное или негативное влияние на развитие других территориальных образований. В частности, в периоды, когда в регионе обострилось противостояние геополитических игроков, во времена противоборства Российской и Британской империй, а позже в период «холодной войны» и особенно в современное время.

Наглядным примером такого влияния на политическую обстановку и безопасность в Центральной Азии является антитеррористическая операция международных коалиционных сил в Афганистане.

Следует отметить, что Афганистан и Центральной Азии в целом по национально-племенному составу также друг с другом схожие. Большая часть национальностей, которые проживают на территории Центральной Азии, такие как таджики, узбеки, туркмены, киргизы, казахи и другие также проживают и на территории Афганистана и составляют большую часть населения этой страны.

Неоспоримый факт, что населения республики Центральной Азии, которые обрели государственную независимость, неравнодушно к своим соотечественникам на территории Афганистана, здесь сохраняются близкие культурные и просто человеческие отношения. Например, таджики, узбеки, киргизы, казахи и туркмены благодаря вошедшим в их жизнь информационным технологиям (интернет, мобильная связь, спутниковое телевидение и др.) поддерживают связи со своими соплеменниками в Афганистане, и эти связи с каждым годом становятся более интенсивными.

Население, которое проживает по обе стороны реки Амударьи, близко и едино в религиозном и конфессиональном плане. Абсолютное большинство жителей приграничья с обеих сторон составляют мусульмане последователи течения ханафия. Только в ГБАО Таджикистана и провинции Бадахшан Афганистана проживают последователи исмаилитов.

Стоит особо подчеркнуть, что «религиозная общность» даже в период пребывания ограниченного контингента советских войск в Афганистане

никак не была нарушена, контакты местного населения Афганистана с представителями республик Центральной Азии из числа мусульман сохранялись.

Сегодня, религиозные программы афганских телеканалов, могут смотреть таджикские телезрители, а отдельные религиозные деятели и религиозная литература, изданная в Афганистане, привлекают внимание населения странах региона.

Единство культуры населения Афганистана и Центральной Азии еще один из факторов их взаимного влияния друг на друга. Несмотря на то, что за 80-100 лет в культурной жизни населения по обе стороны границы произошли серьёзные изменения, тем не менее, в этой стране сохранилось и много общего: население сумело отстоять национальные имена, язык, религию, обычаи, традиции и в целом свою национальную культуру, которая получила наименование трансграничной культуры. Это единство культуры проявляется и в истории, и литературе, фольклоре, музыке, этнографии, и др.

Прежде всего, языковая и племенная общность, которая сохранилась между народами региона, естественным образом подталкивает их к тесному взаимодействию. Как было отмечено, в условиях общего информационного пространства возрастает и общее влияние на культуру Афганистана и Центральной Азии. Например, сегодня многие таджикские и афганские литераторы, деятели культуры одинаково почитаются в обоих регионах.

Особенно, что касается экономической ситуации в Центральной Азии и Афганистане то и здесь и там до сих пор остается не освоенным, природных богатств и углеводородных ресурсов. Изучение экономической ситуации и процессов в этих странах приводит к выводу, что только тесное сотрудничество всех стран региона будет способствовать решению не только собственных экономических проблем, но и проблем Афганистана. Тесная транзитная зависимость Афганистана и Центральной Азии друг от друга, острая нужда в использовании природных богатствах и энергетических запасах, которые необходимо задействовать для развития экономики, явно

свидетельствуют о том, что здесь нужно налаживать и сохранить мирные взаимовыгодные связи.

Распад СССР, а, затем, и всей его идеологической системы повлек за собой возникновение глубокого духовного и идеологического кризиса в центрально-азиатских государствах. Формирование же собственной идеологии, осложняется множеством нерешенных вопросов, количество, которых еще более увеличиваются с обострением ситуации в регионе, и возникновением новых конфликтов.

Так, в странах Центральной Азии наблюдается активизация радикального ислама. Постепенно ислам превратился в новый политический фактор, который используется в геополитическом соперничестве. Создает благоприятные условия для проникновения в регион ранее региону новых религиозных течений, которые в основном носят радикально-экстремистский характер и служат почвой для религиозной экспансии со стороны ряда мусульманских стран - Ирана, Турции, Саудовской Аравии, ОАЭ.

Свою роль в усилении экстремизма в регионе сыграли вернувшиеся на родину выпускники теологических вузов радикального толка стран мусульманского мира, которые сумели укрепиться в ряде мечетей и стали проповедовать идеи «чистого ислама». Они пользуется финансовой поддержкой этих стран и частных структур, в частности деньги идут на строительство мечетей, на обучение мусульманской молодежи в средних и высших учебных заведениях исламских стран. Благодаря этим финансовым вливаниям за короткое время количество мечетей в странах Центральной Азии значительно увеличилось.[1] Происходит массовое «промывание мозгов» молодёжи государств региона. Многие молодые люди нетерпимыми к собственным семейным традициям, отвергают национальную культуру и традиции. Они стали объектами вербовки самых различных экстремистских движений, пропагандирующих религиозный фанатизм и радикализм.

[1]См: Бабаин А.В. Проблема радикального ислама в Центральной Азии. М., 2014[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://na.ukarus.com/problema-radikalnogo-islama-v-tsentralnoy-azii

Исторически показательный пример – это опыт Таджикистана, в котором с получением им независимости разгорелось гражданская война (1990 г.). По сути, это была война двух идеологий – светской и теократической. Республика столкнулась с массовым проявлением насилия, которое поддерживалось некоторыми внешними силами, навязывавшими таджикскому народу чуждые идеи экстремизма и терроризма.[1] Благодаря мудрой политике Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, в стране была создана платформа для широкого внутринационального диалога, и в итоге национальное единство и стабильность в обществе были восстановлены.

Религиозно-экстремистские организации неоднократно пытались дестабилизировать социально-политическую обстановку и в других республиках - Узбекистане, Кыргызстане, Казахстане и Туркменистане: баткенские события в Кыргызстане (1999-2000гг), андижанские события в Узбекистане в мае 2005 г., ситуация в г. Актобе в Казахстане (2011, 2016 гг).

Н. Разумков, эксперта по вопросам политики, писало, что «Средняя Азия – это большая пороховая бочка, если она рванет, мало не покажется никому».[2] Складывающаяся сегодня здесь обстановка заставляет задуматься о будущем.

Например, Китай, финансируя различные проекты, старается повлиять на политические тенденции в регионе. Аналогичные проекты имеют страны ЕС и США, различные международные и региональные организации. Иран выступает с пропагандой исламской модели развития. Пакистан и Турция, используя исламскую идеологическую базу, хотят оказать влияние на политическую и религиозную жизнь в регионе.[3]

---

[1]См: Малышев Д.В. Центральная Азия: угроза радикального исламизма. Ситуация в Таджикистане // Свободная мысль. –2016. –№4. –С.181-192.

[2]См: Махрам Анварзод: Исламский фактор как инструмент дестабилизации Центральной Азии. https://cabar.asia/ru/mahram-anvarzod-islamskij-faktor-kak-instrument-destabilizatsii-tsentralnoj-azii/

[3]См: Асанбаев М. Казахстан: потенциал религиозной конфликтности и факторы риска в развитии религиозной ситуации // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 6 (48).

На современном этапе, исламский радикализм, экстремизм и фундаментализм угрожают государствам Центральной Азии, и эту ситуацию можно использовать как инструмент политического давления. К примеру, активизация таких движений, как ваххабизм, салафизм, «Хизбут-тахрир», «Аль-Каид», «Талибан», ИГИЛ и разного рода исламских объединений можно прямо связывать с кризисом в Афганистане, а также агрессивной политикой мировых держав. Причем, исламский фундаментализм всеми этими экстремистскими организациями преподносится как единственная альтернатива решения социальных проблем. Создание единого халифата превратился в реальную угрозу для светских государств Центральной Азии.

В действительности идея социальной справедливости, равенства и стабильности, которую пропагандируют исламисты, примитивна и ложна, но противопоставить им другую идеологию эти государства не могут, потому что ее нет, она до сих пор не разработана. Используя данное пространство, исламский фундаментализм в лице салафизма и «Хизбут-тахрир» всё глубже пускает корни в регионе и дестабилизирует ситуацию.[1] В связи с этим возникает определенная угроза существованию светской государственности, унаследованной от советской эпохи. Острота проблем в регионе в данном случае обосновывается и тем, что в рядах террористических и экстремистских группировок, находятся десятки граждан из стран Центральной Азии. Цель исламистов – установление радикального режима на всей территории центральноазиатского района, и поэтому идеологическое проникновение исламистских сил с территории Афганистана в регионы соседних государств, с каждым годом, усиливается.

Процесс приобретает все более угрожающий характер для региона. По данным ООН, «в 2018 году практически во всех 34 провинциях страны увеличилось число афганцев, симпатизирующих движению «Талибан» и ИГИЛ (ДАИШ) и желающих вступить в их ряды. Уже есть немало районов,

[1]См: Анварзод Махрам: Исламский фактор как инструмент дестабилизации Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://cabar.asia/ru/mahram-anvarzod-islamskij-faktor-kak-instrument-destabilizatsii-tsentralnoj-azii

где талибы взаимодействуют с отрядами ИГИЛ в операциях против правительственных войск. Различные вооруженные группировки нашли приют на территории Афганистана, где международные террористические организации продолжают создавать сеть лагерей по подготовке боевиков».[1]

Как мы уже писали, усиление фундаментального ислама в Центральной Азии связано с многолетним афганским кризисом, который с момента наступления и по сей день оказывает дестабилизирующее воздействие на ситуацию в Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, Казахстане и Кыргызстане. Религиозно - экстремистские организации создали на территории Афганистана плацдарм для подконтрольной террористической организации «Талибан» и активно проводят идеологическую обработку местной молодежи в странах региона. Они активно используют механизм манипулирования сознанием и поведением людей в целях привлечения их в свои ряды и в дальнейшем для дестабилизации общественно-политической ситуации в Центральной Азии.

Нынешняя ситуация в Афганистане остается крайне напряженной. Министр внутренних дел Афганистана Нурульхак Улуми на заседании парламентского комитета по национальной безопасности отмечал: «Пакистан проводит военную операцию в районах племен в Северном Вазиристане, в том числе против боевиков из среднеазиатских группировок. В итоге эти силы были вытеснены в Афганистан. Террористические группировки, оказавшиеся в Афганистане, переместились в северные и северо-восточные провинции по причине этнической и языковой общности с населением этих районов. Это новая угроза, террористические группы пытаются потеснить силы национальной безопасности в северных регионах».[2]

Вооруженные столкновения между боевиками движения «Талибан» и других транснациональных террористических организаций с

---

[1] См: Доклад ООН по Афганистану 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/news/

[2]См: Война движется с юга на север. Глава МВД Афганистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://afghanistantoday.ru/

правительственными силами продолжаются на территории более десяти провинций: Кундуз, Баглан, Гельманд, Нангархар, Фарьяб, Урузган, Каписа, Нуристан, Кунар, Бадахшан, Джаузджан и Сари-Пуль. Географическое расположение этих провинций говорит о том, что сложная и угрожающая военно-политическая обстановка в стране отнюдь не случайна. Захваченные террористическими группами отдельные районы расположены в северных провинциях Афганистана – Бадахшан, Тахар, Кундуз, Балх, Фарьяб и Джаузджан, непосредственно граничащих с республиками Средней Азии. Силовые структуры Афганистана, включающие в себя вооруженные силы, национальную полицию и силы национальной безопасности, не способны самостоятельно обеспечить безопасность собственной страны и народа.

Затяжной кризис в Афганистане угрожает жизненно важным национальным интересам стран Центральной Азии. Динамика и тенденции его развития вызывают беспокойство, поскольку наблюдается активизация транснационального терроризма, религиозного экстремизма, контрабанды наркотиков и оружия, укрепление радикально религиозных групп вблизи границы.

С учетом тенденции развития ситуации в регионе, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, с высокой трибуны международных и региональных организаций неоднократно призывал мировое сообщество обратить внимание на положение в Исламской Республике Афганистан. В связи с возникновением новых угроз, Э. Рахмон отмечает, что «…сложная военно-политическая ситуация Афганистана создает угрозу и опасность южным рубежам государств-членов ОДКБ и представляет угрозу региональной безопасности и стабильности»[1].

Динамика развития ситуации свидетельствует о том, что угрозы и вызовы трансформируются в новые формы, с новыми задачами и целями.

[1]Выступление Э. Рахмона на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в Ереване, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.sputniknews-uz.com/politics

Рост криминализации общества тревожит каждого человека, поскольку эта тенденция существенно влияет на систему обеспечения национальной безопасности государства. Угроза стабильности и безопасности центрально-азиатского региона со стороны международного терроризма и тесно связанного с ним религиозного экстремизма была осознана в странах Центральной Азии задолго до событий 11 сентября2001 г., давших импульс развертыванию антитеррористической борьбы на глобальном уровне.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, обращая внимание на эти угрозы, отмечал: «Терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, торговля людьми и в целом трансграничные организованные преступления сегодня превратились в серьезную угрозу и стали предметом озабоченности мирового сообщества».[1]

Таким образом, Афганистан, в силу своего географического положения, внутри политического положения, этно-конфессиональных проблем остается в центре сложного переплетения интересов многих государств и различных сил. Кризисная ситуация и ее трансформация в стране представляют угрозу безопасности всех сопредельных государств. В связи с этим к Афганистану постоянно приковано внимание Пакистана, Индии, Ирана, постсоветских стран Центральной Азии, КНР, России США, стран Запада и всего исламского мира.

Для стран Центральной Азии кризисная ситуация в Афганистане особенно опасна, потому что влияет на их внутреннюю безопасность. Усиление криминальных и экстремистских структур создает угрозу усиления их влияния на легальные институты власти и формирование нестабильного и депрессивного пространства в регионе. Особую опасность вызывает тенденция наркотизации экономик государств Центральной Азии. Продолжающееся незаконное производство наркотических веществ в

[1] См: Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан/26.04.2013/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/4327?device=desktop

Афганистане и их распространение подрывают национальную безопасность стран-соседей Афганистана и других стран мира. Серьезную озабоченность перспективой расширения масштабов и усиления агрессивности международного терроризма и религиозного экстремизма, демонстрирует руководство Узбекистана, увязывающее эту угрозу с продолжением конфликта в Афганистане.

Президент Республики Узбекистана И.А. Каримов, выступая на заседании Генеральной Ассамблеи по случаю 50-й годовщины Организации Объединенных Наций в сентябре 1995 г., отметил, что война в Афганистане, являющаяся источником международного терроризма, наркобизнеса и распространения оружия «становится реальной угрозой безопасности не только для Центральной Азии, но и для всего мира».[1]

В научной литературе под термином «безопасность» понимается состояние защищенности от существующих угроз.[2] Поэтому при обсуждении проблем связанных с безопасностью используются термины «опасность», «риск», «вызов» и «угроза», иногда с прилагательными: «непосредственная угроза», «близкая угроза», «потенциальная угроза» и т.п. При анализе перечисленных терминов в обозначении раскрываемых явлений необходимо обратить внимание на угрозы, которые в наибольшей степени опасны для государств и способны нанести им существенный урон, а также на явления, которые обладают дестабилизирующим потенциалом.

Обеспечение национальной безопасности зависит от понимания и оценки вызовов и угроз, которые имеют место в конкретной ситуации, которые порождают различные риски. Следует отметить, что риски – это самый низкий уровень опасности, а угрозы – самый высокий уровень. Вызов – это то, что мы можем увидеть и оценить, если будем внимательны при реализации собственных действий, формировании целей. Распознать вызов – значит минимизировать или предотвратить последствия угрозы. Угроза

[1]См: Каримов И.А. Наша цель - мир, стабильность, сотрудничество. – Ташкент, 1995. – С.4.
[2]См: Кулагин Ф.М. Международная безопасность: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2007. – С.8.

отличается от вызова тем, что её осознание требует от нас времени и сил для поиска адекватных средств для ее ликвидации, либо локализации. Неправильная оценка угроз приводит к решениям, часто влекущим за собой катастрофические последствия. Если риски перерастают в вызовы, а вызовы в угрозы, то это явный признак наличия серьезных сбоев в системе обеспечения национальной безопасности той или иной страны. Существует ряд определений «угрозы» через категорию «опасность»: «угроза есть непосредственная опасность причинения ущерба жизненно важным национальным интересам и национальной безопасности, выходящая за локальные рамки и затрагивающая основные национальные ценности: суверенитет, государственность, территориальную целостность».[1]

В современном мире общая стратегическая модель обеспечения региональной безопасности продолжает трансформироваться и представляется в форме переходной системы. Новые вызовы и угрозы - терроризм, экстремизм, сепаратизм, транснациональная преступность и незаконный оборот наркотиков и оружия, приобретают глобальные масштабы. В их орбиту вовлекаются сотни тысяч людей, формируются собственные финансовая и экономическая базы, активно используются современные коммуникации и другие достижения науки.

Жизнь не стоит на месте, меняется мир, и человечество также меняется вместе с ним. Стремительно развиваются все сферы, окружающие нас и составляющие основу общества. В условиях глобализация мир находится в обстановке быстроменяющихся, возрастающих серьезных вызовов и опасностей, которые могут способствовать возрастанию угрозы для основ государственности, стабильности и безопасности региона и мира. Кардинальные перемены и происходящие в последнее время события в Афганистане свидетельствуют о том, что вопрос обеспечения национальной и государственной безопасности и стабильности общества приобретает

[1]См: Манилов В.Л. Угрозы национальной безопасности России// Военная мысль. – 1996. – №1. – С.17.

первостепенное значение. Скромные успехи международных коалиционных сил в антитеррористической операции в Афганистане не смогли снизить уровень угрозы проявлений терроризма, исламского радикализма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и оружия, как фактора дестабилизации обстановки в регионе. На территории Афганистана по-прежнему действуют разрозненные группы международных террористов и религиозных экстремистов.

Очевидно, что беспощадная борьба с новыми угрозами должна стать одним из важнейших направлений международного взаимодействия и предметом постоянных забот стран и международных организаций. Противодействие этим явлениям требует принятия коллективных мер мировым сообществом и нуждается в подготовке и реализации единой террористической и экстремистской активности, консолидации сил стран региона.

С этой целью в центральноазиатском регионе был создан ряд организаций, деятельность которых сконцентрировалась главным образом на разработке единой системы коллективной безопасности. Кроме того, доминирующие угрозы и способы противостояния им определяются каждым государством самостоятельно. В настоящее время существует сложная система безопасности, состоящая из таких международных организаций как ОДКБ и ШОС, которые в своей деятельности учитывают особенности региона Центральной Азии. Основная задача и цель этих организаций в обеспечение необходимых военно-политических и социально-экономических условий для стабильного развития государств региона.

Рассматривая предпосылки возникновения афганского кризиса и возможных его последствий для центральноазиатского региона можно сделать вывод, что важным аспектом анализа любого кризиса является его изучение как процесса, развитие которого зависит от внутреннеполитических и внешнеполитических факторов. Такие категории, как «опасность», «угроза», «вызов», неразрывно связаны с понятием кризиса.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно заключит, что в истории афганского государства практически всегда имело место геополитическое противоборство внешних сил (Британия и царская Россия, СССР и стран Запада); затяжной кризис в Афганистане имеет глубокие исторические корни и цикличный характер. Наше исследование вывило ,что внешние и внутренние факторы обусловившие углубление кризиса в этой стране, по сей день не теряют своей значимости, они тесно взаимосвязаны и крайне отрицательно влияют на положение в самом государстве и во всем регионе; не разработана единая общенациональная концепция по консолидации миротворческого потенциала народов Афганистана. Между тем политический, социальный, экономический кризис в государстве приобрел уже системный характер и стал источником опасности для стран Центральной Азии.

Чтобы верно осмыслить содержание и сущность источников угроз, исходящего из Афганистана для государств центральноазиатского региона, необходимо проводить анализ внутриполитических и внешнеполитических факторов афганского кризиса, что мы и попытаемся осуществить в следующем разделе исследования.

1.2. **Внутри- и внешнеполитические факторы афганского кризиса**

Мировое сообщество сегодня хорошо осознает, что юго-запад Азии, Южная Азия и Средний Восток превратились в эпицентр затяжных вооруженных конфликтов, в источник глобальных угроз безопасности в регионе и мировом масштабе. Во многих странах региона имеют место системные и многолетние кризисные явления, связанные с множеством нерешенных внутренних и внешних проблем.

Важно напомнить, что одним из внешнеполитических фактор в этом плане является отсутствие баланса геополитических, геоэкономических интересов мировых и региональных держав в данном географическом

пространстве. Таким образом, геополитический фактор считается одной из главных причин возникновения кризисной ситуации в афганском обществе.

По мнению Зуева Г.А. «Афганистан расположен на торговых путях и в стратегическом плане играет роль плацдарма в регионе. Через эту территорию проходит кратчайший маршрут транзита нефтегазовых ресурсов Туркменистана, Казахстана и других центральноазиатских государств к побережью Оманского залива, далее в Южную Азию и затем во многие нефтепотребляющие государства мира, которые могут принести значительные финансовые дивиденды. Более того, Афганистан является крупным рынком реализации товаров».[1]

Что касается внутреннеполитических факторов, то особо выделяются такие, как противостояние между многочисленными этническими общностями и племенами, территориальные претензии, религиозные разногласия, которые уходят своими корнями глубоко в историю страны. С учетом этого, необходимо рассмотреть основные этапы формирования и развития афганского государства, национальный характер, исторические традиции народа, географические особенности Афганистана и т.д.

Усиление затяжных конфронтационных процессов в регионе оказало огромное влияние на внутреннюю политику страны. Не секрет, что одним из важнейших приоритетных направлений внешней политики некоторых мировых держав является вмешательство во внутренние дела других стран. В рамках своих национальных интересов они планируют геополитические проекты по смене неугодных режимов в других государствах.

Становление афганской государственности со времен образования первого афганского государства и вплоть до нынешних дней, сопровождалось дворцовыми переворотами, междоусобицами, сепаратистскими выступлениями, вооруженными конфликтами и гражданскими войнами. В этих процессах внешние силы активно

[1] См: Зуев Г.А. Афганистан в современной мировой геополитике. Ближний Восток и современность. – М., 1999. – С.91-104.

использовали тактический метод по устранению от власти неугодных действующих правителей. Как правило, инициаторами переворотов выступали различные дворцовые группировки, стремившиеся возвести на престол своего ставленника. Отдельные деятели при активной поддержке сверхдержав добивались свержения национальных правительств и захватывали власть в свои руки. При совершении переворотов в Афганистане часто лидеры и исполнители опирались на военных амбициозных деятелей из числа правящей династии и политической элиты.

Афганистан является многонациональным государством и представляет собой сообщество племен с сильными традициями, на основе которых за последнее столетие были созданы государственные политические институты. Все правители опирались на армию, позволяющую им контролировать многочисленные племенные и клановые структуры. На протяжении всей истории развития государства, национальный вопрос продолжал оставаться актуальным. [1] При этом эмиры использовали в своих интересах соперничество мировых держав и их последователей в регионе.

Важную роль в возникновении системного кризиса в ИРА играет и религия. Ислам – неотъемлемая часть культуры и образа жизни афганского общества, в котором до сих пор сохраняется влияние традиционных институтов, а в общественной жизни доминируют этнические, конфессиональные и клановые интересы. Человек всегда стремился сохранить верность племени, клану, мулле, главе религиозной общины. Авторитет служителей культа - настоятелей крупных мечетей, преподавателей богословских факультетов учебных заведений, учителей медресе и мулл, среди представителей племен был и остается невероятно высоким.

Межнациональное противостояние продолжает оставаться одним из немаловажных факторов многолетнего кризиса в стране, и при этом

[1] См: Слинкин М. Ф. Этническая проблема в Афганистане (историко-политический анализ) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 66. – С.46-60.

сохраняют свое огромное влияние клановые, родовые и племенные институты, а не собственно межэтнические связи. Изучение особенностей племенных институтов общества необходимо, прежде всего, для понимания и прогнозирования поведения отдельных племен на новом историко-политическом этапе развития современного Афганистана. Анализ основных мировоззренческих ориентиров племен, их жизненных приоритетов помогает лучше понять политические цели политической элиты общества и оценить их возможную реакцию на политические инициативы мировых держав. В связи с этим, крайне важно различать этнические и социальные аспекты.

Важно напомнить, что система государственной власти в Афганистане основывалась на доминировании этнических пуштунов в стране, где никогда не было сильной централизованной власти. Афганские шахи, эмиры и короли постоянно находились в зависимости от наиболее могущественных пуштунских племен, за счет казны они выделяли им средства на охрану государственной границы, эти племена освобождались от налога, различных власти поощряли их насилие и захват земель, населенных национальными меньшинствами.[1] В течение многих десятилетий правители страны получали от англичан субсидии. Бюджет государства полностью зависел от нестабильных источников дохода, в том числе оказания иностранной помощи.

Как известно, многие эмиры, государственные деятели Афганистана пытались создать сильную централизованную власть: Ахмад-шах во времена основания независимого Афганского государства – империи Дуррани; эмир Дост Мухаммад-хан (1826-840 гг., 1843-1863 гг.) попытался объединить разрозненные афганские феодальные владения; эмир Абдурахман-хан (1880-1901 гг.), завершивший создание централизованного афганского государства; эмир Аманулла-хан (1919-1929 гг.), добившийся восстановления независимости Афганистана, принятия первой Конституции, проведения реформ. В 1920 г. был принят Закон о налоге на землю, предусматривавший

[1]См: Гареев М.А. Моя последняя война (Афганистан без советских войск). – М., 1996. – С.6.

перевод натуральных налогов в денежные. Это ускорило процесс развития товарно-денежных отношений. В 1923 г. был принят Закон о налоге со скота, унифицировавший налогообложение всех скотоводов и отменивший дополнительные налоги.[1]

Мухаммад Захир Шах (1933-1973 гг.) стал инициатором принятия Конституции 1964 г., ставшей основой политической модернизации страны. В июле 1973 года был свергнут в результате государственного переворота, который возглавил его двоюродный брат, бывший премьер-министр Мухаммад Дауд (1953-1963 гг.). Он в годы исполнения должности премьер-министра создал государственный сектор экономики, инициировал перевод экономики страны на основу пятилетних планов социально-экономического развития. В 1973-1978 гг. Мухамад Даудхан провёл ряд либеральных преобразований в социально-экономической и политической жизни страны.[2]

В результате очередного государственного переворота в апреле 1978 г, Мухаммад Дауд был убит, и власть перешла к Народно-Демократической партии Афганистана (НДПА). После прихода к власти в 1978 г. НДПА, её руководители – Нурмухаммад Тараки, Хафизулло Амин и Бабрак Кармаль пытались насадить коммунистическую идеологию, развернуть антиисламскую кампанию и построить социализм в экономически отсталой многонациональной стране, с преобладанием племенных и феодальных отношений. Одновременное осуществление всех этих процессов стал причиной возникновения кризисной ситуации в Афганистане. Эти проблемы и сегодня остаются нерешенными, особенно это касается социально-политической сферы страны.

Уместно констатировать, что известный политический деятель, реформатор Сейид Джамалиддин Афгани, еще во второй половине Х1Х в. писал: «Я обратил внимание на Восток и старался выяснить причины болезни Востока и искать лекарства для лечения. Наконец, я понял: самая

[1]См: Ганковский Ю.В. История Афганистан. – М., 1982. – С. 227.
[2]См: Там же. – С.316.

распространенная болезнь Востока – это разобщенность, отсутствие единства в мыслях и идеях, отсутствие согласия по вопросам объединения и союза, служившая причиной всех противоречий. Именно поэтому я прилагал усилия для обеспечения единства и союза людей, пробуждения к защите от западной опасности, которая их окружила».[1] О правоте утверждений С. Афгани свидетельствует то, что практически все правители Афганистана до начала XX века вели захватнические войны, занимались подавлением народных восстаний, и часто их борьба принимала религиозную форму и превращалась в фактор продолжения затяжного кризиса.

Необходимо отметит, что часто противостояния, войны и разруха в афганском обществе достигали катастрофических размеров, развитие системных кризисов привело общество к фактической дезинтеграции и распаду государства, как политического института. Естественно, народы, живущие в этой стране, по причине разнообразности находятся в положении противостояния, несмотря на то, что они представляют единое и целое государство.

Как считает американский политолог Фрэнсис Фукуяма: «…в Афганистане никогда не было государства в современном понимании. При монархии, существовавшей до 1970-х годов, когда начались политические беспорядки, страна представляла собой конфедерацию племен с минимальным распространением государственных учреждений за пределами Кабула». [2] Советник президента США по национальной безопасности генерал Бренд Скоукрофт писал: «Пользуясь западной терминологией, Афганистан – несостоявшееся государство. Правительство фактически не руководит страной, будучи вынуждено осуществлять контроль над территориями через лидеров местных племен».[3]

Совершенно очевидно, что в Афганистане племена имели особые отношения с Кабулом, ревностно ограждали свой жизненный уклад, при этом

---

[1]См: Риштия Сайид Касем. Сайид Джамалуддин Афгани и Афганистан. – Кабул, 1977. – С.37.
[2] Цит. по: Независимая газета. – 2006. – 3 ноября
[3] Цит. по: URL: www.afghanista.ru. – 2006. – 19 декабря

они были всегда мобилизованы для защиты своих владений. В территориальных единицах, где в основном проживали пуштуны, всегда оказывали существенное влияние на центральную власть. В случае оказать влияние со стороны центральных властей на полунезависимый статус племен часто приводили к серьезным социальным потрясениям, порою принимавшим масштабы и характер национальных катаклизмов, что свидетельствует о слабости центрального правительства.

Как выше было отмечено, недееспособность центральной власти приводил к тому, что планируемые реформы в государстве не могли осуществиться. Поскольку в ряде районов даже не было местных органов власти, административные функции выполняли ханы племен и главы кланов, опираясь не только на силу, но и на авторитет и традиционные нормы[1]. «В провинциях ханы боролись за расширение своего патронажа, стремились быть судьями в местных конфликтах».[2]

Согласно теории геополитики, Афганистан находится в той зоне мира, которая называется Римлэнд, стратегическое значение которой оценили еще во второй половине XX в. американский политолог Н. Спайкмен. Он утверждал, что «Римлэнд – ключ к мировому господству, поэтому тот, кто контролирует его, тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира».[3]

Известно, что в отношении Афганистана прочно утвердилась репутация наиболее конфликтной геополитической зоны региона. На протяжении столетий в Афганистане наблюдалась устойчивая тенденция дестабилизации, а наращивание присутствия региональных и мировых держав, превратившие страну в центр жесткого геополитического противоборства привело к обострению кризиса.

---

[1] См: Ханеев М. В. Этнический фактор в политическом строительстве Афганской государственности. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004890392.pdf

[2]См: Лалетин Ю.П. Племя и государство в Афганистане: Идеальный тип (модель) политсистемы ряда стран Западной Азии. – М., 2008. – С. 36-37.

[3]См: Гаджиев К.С. Геополитика. – М., 1997. – С. 13.

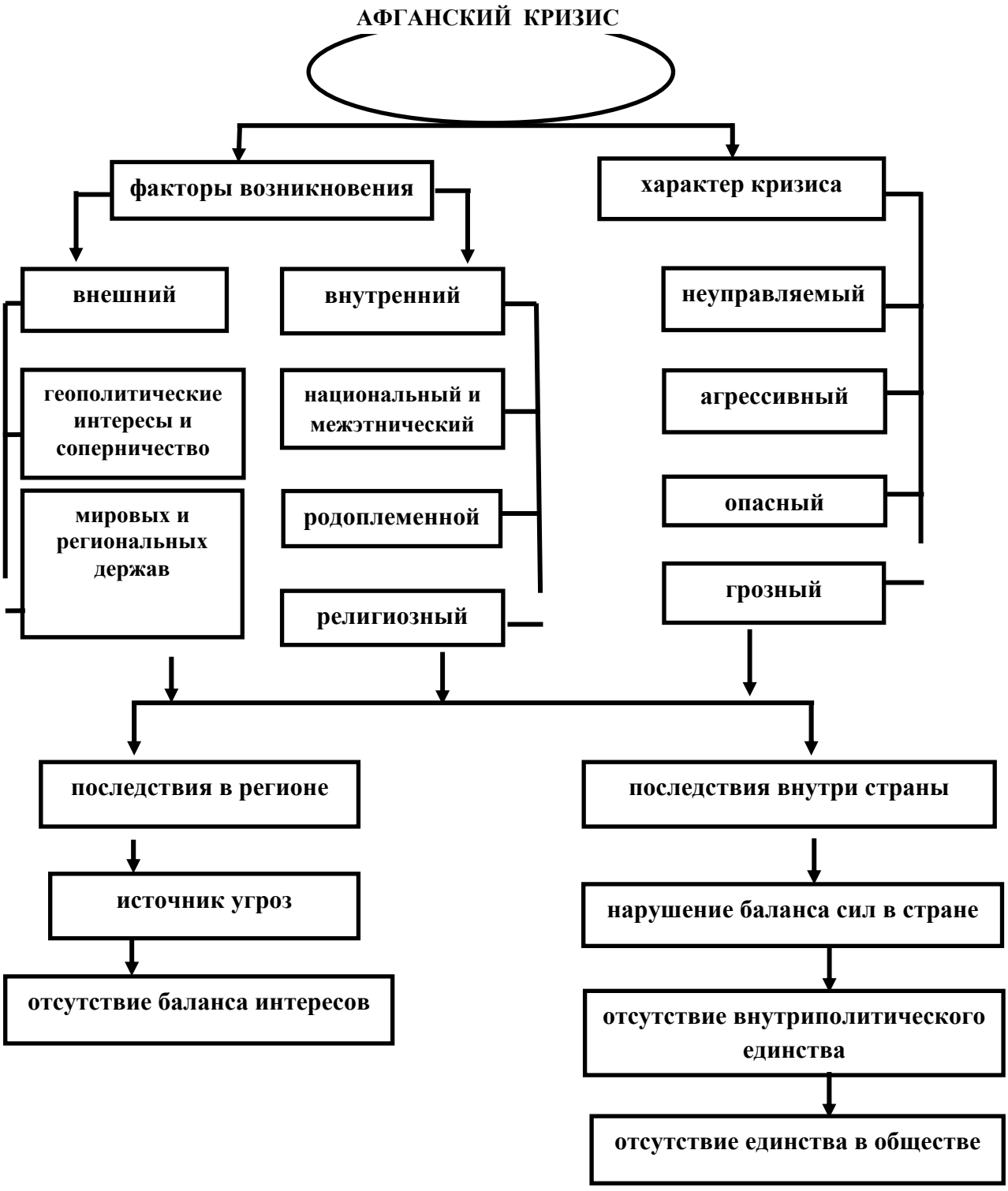


Рис. 3. **Особенности афганского кризиса.**

Как известно, ведущие региональные мировые державы стремятся изменить геополитическую конфигурацию государственно-политических сил

и установить контроль над внутренними ресурсами, коммуникациями и ключевыми инфраструктурами государства.[1]

Прежде чем рассмотреть сущность геополитические аспекты афганского кризиса, на наш взгляд, следует вкратце характеризовать общее значение термина «геополитика». Содержанием слово «геополитика» произошло от слияния двух греческих слов: γη-земля и πολιτική-политика, и обозначает оно государственные или общественные дела, деятельность, влияние географических факторов на политику государства, происходящие процессы внутри страны.[2] В связи с этим, таджикский учёный, историк К. Искандаров, отметил, что «Исламская Республика Афганистан в силу своего географического положения представляет собой важное пространство и в геополитическом плане, и с геостратегической и геоэкономической позиций. В течение многих веков Афганистан сохранял и продолжает сохранять ключевое геополитическое положение в регионе, и поэтому ведущие державы мира всегда стремились к военно-политическому и экономическому доминированию в нем в разные исторические периоды. Историки, географы и политики называли эту страну «воротами Индии», «восточными воротами исламского мира», «перекрестком цивилизаций», «перекрестком завоевателей», «стратегическим коридором», «сердцем Азии» и т.д.»[3]

Одним из внешнеполитических факторов, лежащих в основе афганского кризиса, является пакистано-афганские противоречия, обострившиеся после заключения неравноправного договора. Была проведена линия разграничения между Индией и Афганистаном, которая названа в честь политического секретаря Британской Индии сэра Мортимера Дюранда. В сентябре 1893 г. Великобритания, сосредоточив большие военные силы на границе с Афганистаном, потребовала от афганского эмира Абдуррахман-хана принять в Кабуле делегацию в

---

[1] См: Central Statistics Organization of Afghanistan: Statistical Yearbook 2012-2013: Area and administrative Population.

[2]См: Василенко И.А. Геополитика современного мира. – М., 2010. – С.4.

[3]См: Искандаров К. Общественно-политические движения в Афганистане: 1945-2001 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – Душанбе, 2004.– 381 с.

сопровождении воинского полка. В ответ на это эмир объявил всеобщую мобилизацию и поставил под ружье 100 тысяч человек. Англичане согласились отправить в Афганистан только политическую делегацию под руководством политического секретаря Британской Индии Мортимера Дюранда и немногочисленный отряд военных. Переговоры в Кабуле продолжались 40 дней. Наконец Абдуррахман-хан и Мортимер Дюранд в ноябре 1893 г. подписали две соглашения:

1) Об установлении границы протяженностью от Вахана до Ирана;

2) Об обязательстве Англии по обмену территории Шугнана и Рушана (правобережье Пянджа) на территории Запянджского Дарваза (тогда территории Бухары).

По основным положениям этого соглашений большая часть «свободных» пуштунских племен осталась под британским владычеством. Существующее соглашение разделил пуштунские племена на две стороны по линии разграничения. В частности, племена (моманды, шинвари, афридии, вазиры, какарыи др.) были разделены «линией Дюранда».

Линию Дюранд можно было рассматривать в своё время, как продолжавшегося противостояния между державами в Азии. В своей книге «Созидание границы» М. Дюранд писал: «Важность пограничной области обусловлена, главным образом, близостью русских передовых постов... Я упомянул выше о России не с тем, чтобы вступать в рассуждения о возможности атаковать Индию. Великая империя – грядущая тень, которую Наполеон провидел пророческими глазами – растет во многих направлениях. Средняя Азия уже принадлежит ей, что ее военные люди – и притом наиболее способные – не верят в возможность завоевания Индии, в этом мог убедиться всякий, кто имел случай изучать вопрос. Дипломаты ее, правда, может быть, и не верят в возможность такого предприятия; они завалены работой в других местах. И все же они осторожно нащупывают дорогу вперед к нашей индийской границе.

Сегодня незаметно проглатывается Памир, завтра эта участь постигнет Китайский Туркестан или часть Персии».[1]

В Афганистане многие, в том числе среди руководителей высшего эшелона власти уверены, что срок договора ограничивался в 100 лет, и после этого он просто терял силу. Однако ни в самом договоре, ни в других соглашениях о демаркации границы, подписанных до 1896 г., нет упоминания о 100 - летнем сроке договора.[2]

После распада СССР и образования новых независимых государств в Центральной Азии, Афганистан стал воротами богатого своими природными ресурсами региона, важным транзитным коридором для прокладки нефтепровода и газопровода из Центральной Азии к Южной Азии и далее на мировые рынки.[3]

В общем контексте региональной безопасности и затяжного кризиса в Афганистане, следует разобраться со следующими геополитическими факторами:

- географическое положение Афганистана в регионе;
- природные ресурсы в стране;
- политический строй, социальная структура Афганистана;
- экономическое положение Афганистана;
- уровень жизни населения Афганистана;
- обороноспособность Афганистана;
- национальные традиции в Афганистане;
- уровень образования в стране;
- демографические положение и динамика её развития.[4]

Во все исторические эпохи геополитическая значимость Афганистана в регионе постепенно возрастала. Политические, экономические и социальные

---

[1]Дюранд М. Созидание границы. Пер. с англ. – СПб., 1905. – С.2.
[2]См: Ахмад Шаик Касим Мазалаи хатти Дюранд ва ояндаи равобити Афѓонистон- Покистон //Дар бараи хатти Дюранд. – Кабул, 2007. – С.47.
[3]См: Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX в. – Душанбе, 2004. – С.5.
[4]См: Исаев Б. А. Геополитика. – СПб., 2006. – С.90.

трансформации, происходящие в мире в последние годы, в значительной степени изменили геополитическую ситуацию в регионе. При этом геостратегический интерес региональных и мировых держав к Афганистану обострился в первую очередь это связано с глобальным соперничеством между ними за обеспечение контроля, доминирования, распространения сфер влияния, с защитой своих интересов в этой стране. Нарастание же их геополитических амбиций и противоречий привело к возникновению вооруженных конфликтов, непрекращающихся локальных войн, к ослаблению государственности, государственным переворотам, восстаниям, политическим раздорам, революциям, междоусобицам и религиозному радикализму. События в Афганистане развиваются в основном по сценариям крупных геополитических игроков, что собственно и обусловило в конечном итоге нестабильность в этой стране.

Следует констатировать, что сегодня в центральноевразийском пространстве протекают весьма напряженные мировые геополитические процессы. Как мы уже отметили, мировая система международных отношений перешла в новую фазу своего развития, которая отличается тем, что глобальная геополитика еще более обострилось. На наших глазах происходит трансформация всей структуры геополитических и геоэкономических связей в регионе. Значимость региона, помимо того, что он богат углеводородными ресурсами, определяется и его географическим положением: он находится в центре пересечения межконтинентальных и межнациональных транспортных направлений, и коммуникаций «Восток-Запад» и «Север-Юг», здесь встречаются три мировые религии – христианство, ислам и буддизм.

Известный поэт Востока Мухаммад Икбал назвал Афганистан «сердцем Азии», а Лорд Керзон, вице-король Индии начала XX в., положение Афганистана определил как «капитанский мостик Азии».[1]

[1]См: Рашид Ахмед. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. – М., 2003. – С.7.

Мы должны понимать, трансформация мирового порядка, приставлять собой сложнейший процесс формирования новых систем международных отношений и нового мирового порядка. Одновременно, государство стремится реализовать свои планы и различные установки, в значительной степени противоречащие друг другу. В итоге возникают опасные ситуации неопределенности. Именно такая ситуация долгое время сохраняется в Афганистане, где острота внутренних противоречия и конфликтов не теряет свой актуальности по сей день. За конфликтом интересов государств региона, стоят геополитические устремления ведущих держав мира. Последние используют самые различные методы влияния, чтобы удержать страны региона в зависимом от них положении. И поэтому политическая ситуация в Центральной Азии постоянно меняется.

Новый глобальный геополитический расклад сил в регионе может отрицательно сказаться на военно-политической обстановке в Афганистане, так как он остается в зоне традиционных интересов не только Великобритании, но и других ведущих держав мира. Англия, самая мощная сверхдержава на рубеже XIX-XX в.в. неоднократно разрабатывала геостратегические проекты по захвату Афганистана и отстранения от власти неугодных правителей, вплоть до их физического уничтожения. Очевидно, что геостратегической задачей мировых и региональных стран было создание в Афганистане управляемого режима, лидеры которого были бы готовы передать свое государство под полный контроль. Великобритания планировала создать буферную зону и оградить свои владения в Индии от проникновения Российской империи. Одновременно она рассматривала Афганистан как плацдарм для вмешательства в жизнь среднеазиатских государств с целью организации мятежей и народных волнений с тем, чтобы помешать России в реализации ее национальных интересов.

По мнению Искандарова К. точно так же Российская империя, а позже СССР, преследуя свои цели, вмешивались во внутренние дела Афганистана, который свой статус «буферной территории» сохранил вплоть до ухода

англичан из Индии в 1947 г. Однако для СССР страна продолжала служить буфером, ограждающим советскую Среднюю Азию от внешнего влияния.[1] Во второй половине XX в., англичане передали эстафету первенства в регионе США, которые тоже стремились установить контроль и распространить свое влияние в центральноевразийском регионе. В результате здесь пересекались жизненно важные интересы Советского Союза, затем России и США. Конфронтация, конечно была неизбежна, и сохранялась она достаточно долго.

Сегодня в Афганистане сталкиваются интересы не только двух внешнеполитических игроков, но и других стран и коалиций государств, в частности: Ирана, Пакистана, различных международных исламских сил, Китая, Турция и Индии и постсоветских республик Центральной Азии. И у всех у них одна цель установить свой контроль над регионом.

Геополитическая значимость Афганистана заключается в следующем:

- на территории страны сосредоточено большое количество жизненно важных природных ресурсов (богатейшие запасы природного газа и нефти, месторождения каменного угля, меди, хромитов, баритов, серы, железной руды, соли, драгоценных и полудрагоценных камней, залежи бериллиевых, марганцевых, свинцово-цинковых, оловянных руд, высококачественного лазурита, месторождения золота, высококачественного мрамора, гранита, базальта, доломита, гипса, известняка, каолина, асбеста, слюды, изумрудов, аметистов, яшмы)[2];
- страна расположена на перекрестке важнейших транспортных и торговых путей в проекте «Новый шелковый путь», ориентированного на создание единого рынка и транспортного коридора в регионе, Афганистану отводится очень значительное место.

---

[1] См: Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX в. – Душанбе, 2004. – С.5.

[2] См: Ахмедзянов И. Углеводородные запасы Афганистана // Афганистан ру, 23 июня 2005; Мендкович Н.А. Экономическое развитие Афганистана как фактор стабилизации страны: перспективы и возможности // Афганский эндшпилю «Звенья». – 2011. – № 2(15). – С.29-32.

Таким образом, Афганистан в ближайшей перспективе остается зоной жизненно важных интересов региональных и мировых держав, и пока эти интересы никак не удается сбалансировать.

Если в XIX веке Афганистан был буферной зоной Великобритании и России, то в XX веке он стал ареной интересов многих стран Запада и Востока. Усиление противоречий между ними еще более усугубило многолетний кризис в афганском государстве.

Вооруженные конфликты и войны в Афганистане происходили с непрерывной чередой: гражданские войны и борьба афганского народа с иностранными вторжениями, которые дорого обошлись афганскому народу. Самыми негативными последствиями стала массовая миграции населения страны, более трети, которого бежала за ее пределы. Страна превратилась в эпицентр затяжных, ожесточенных и кровопролитных вооруженных конфликтов, представляющих угрозу безопасности региону и мировому сообществу.

Сегодня в стране полностью сохраняется политическая и экономическая зависимость от внешнего мира, особенно от стран Запада и США, и международных финансовых институтов. Эта зависимость постоянно стимулируется социальными проблемами: нищета, болезни, неграмотность, низкая политическая культура народа, острый экономический и политический кризис, обострение межэтнических и религиозных противоречий.

Возникает логический вопрос: удастся ли Афганистану выйти из затянувшегося кризиса? Ответить на него мы и попытались в своем исследовании.

Анализ тенденций и динамики, происходящих в стране событий позволяет говорить о том, что истоки затяжного кризиса в афганском обществе в его истории. То, что переживает народ Афганистана, можно охарактеризовать как самоистребление. Кризис продолжается из поколения в поколение, он пережил серию трансформаций, обусловленных эволюцией

исторических, политических, религиозных, экономических процессов, протекающих как в самой стране, так и за ее пределами во всем регионе и мире.

Наиболее характерной и негативной особенностью афганского государства является то, что она поделено на зоны влияния местных племен. Огромным влиянием пользуются клановые, родовые, племенные институты. Политический анализ развития афганского государства свидетельствует об отсутствие единства в обществе, где каждое племя стремится к власти и пытается быть доминирующим над остальными народами. Узкотрадиционные взгляды на государственное устройство привел и приводит к междоусобной вражде, что не раз ставила страну на грань распада, нищеты, гражданской войны и угрозы иностранной интервенции.

Обеспечить доминирование в Афганистане не удалось ни великой колониальной державе Англии, ни России, ни Советскому Союзу, и не потому, что в Афганистане они столкнулись с очень сильным противником, а потому, что из-за специфики внутриполитической ситуации традиционные методы утверждения влияния здесь оказалось не эффективным. Подкуп племенных элит не срабатывал, в силу их многочисленности их интересы были зачастую прямо противоположными друг другу: подкупая одних и игнорируя других, внешние игроки в Афганистане только разжигали конфликт.

Как было нами отмечено выше, создателями первого раннефеодального государственного объединения Афганистана стали пуштунские племена. Несмотря на разрозненность между ними, их власть распространилась далеко за пределы пуштунских земель. Главные государственные посты всегда занимали пуштуны, а также родственники правящего эмира или выходцы из его племен. На государственных должностях наряду с гражданским титулом, служащим присваивалось и военное звание. Даже будучи чиновником, пуштуну необходимо было утвердить свою военную власть. Институты государственного правления строились исходя из интересов доминирующего

народа. При этом важно учитывать родоплеменную психологию, так как в стране проживали и проживают в основном народы, которые находились в тот период в стадии родоплеменного разложения или недавно преодолевшие этот процесс. Пуштунским племенам было тяжело воспринять иноплеменника, пытающегося установить свои порядки в их зоне расселения.

В данном случае необходимо помнить, что поведенческие мотивы афганцев определяются не социально-классовой принадлежностью, а приверженностью к традиционным институтам и образу жизни, завещанным предками, к вековым нравственно-этическим и правовым нормам, у них до сих пор сохраняется огромная вера в местные духовные авторитеты. В афганском обществе всегда уделялось огромное внимание строгому следованию религиозным ценностям. Спецификой менталитета многих этносов, населяющих страну, остается глубоко укоренившаяся в их среде враждебность к любой центральной власти. Такое поведение, если не всех, но даже отдельных этнических групп, во многом предопределило слабость всех правящих режимов в Афганистане.

Анализируя сложившуюся сегодня в Афганистане ситуацию, можно сделать вывод, что, в целом здесь сохраняется старая картина раздробленность общества; наличие множества враждующих политических сил, опирающихся на внешнюю поддержку; бедный, но воюющий народ; столкновение интересов крупных региональных и мировых держав.

Геополитическое положение Афганистана, его позиция в системе международных отношений во многом зависят от кардинального изменения международного экономического порядка в пользу формирования лучших условий для страны. В рамках комплексного географического, исторического и политического подхода можно прогнозировать, что в развитии экономических и политических процессов в Афганистане, будет иметь место неопределенность и есть вероятность того, что в обозримом будущем регион в целом превратится в центр серьезных рисков. В этом главную роль играют крупные державы США, ЕС, Российская Федерация, Китай, Иран, Индия,

Турция и Пакистан, действующие в соответствии со своими национальными интересами.

Если для России и КНР приоритетом являются региональная безопасность, экономические, энергетические и культурные факторы, то США и Запад стремятся установить контроль над политической, энергетической сферой и сферой безопасности. Развитие вероятного сценария геополитической картины в регионе включает в себя несколько опасных моментов: сложность вопроса обеспечения в регионе стабильности и устойчивого развития; нежелание ведущих держав отказаться от планов по реализации своих национальных интересов в этом регионе. Исторические факты свидетельствуют о том, что контролировать Афганистан силой практически невозможно, поскольку в решение афганской проблемы вовлечено несколько геополитических игроков. Какой бы сильный режим не был установлен в стране, контролировать всю территорию Афганистана власти не удается. Так было при Великобритании, так было при Российской империи, при СССР, и такое же положение сохраняется сейчас.

Афганский кризис внес большие изменения во внешнюю политику стран региона и ведущих стран мира, которые с переменным успехом постоянно добивались и добиваются усиления своего влияния в этом регионе. Нынешний расклад сил на геополитической арене показывает, что участники конфронтации в регионе могут просто поменяться ролями, в данное время существующий режим в стране поддерживается США. Одни этнические группы опираются на Иран, другие на Пакистан. Существуют определенные группы населения, которые поддерживаются радикальными исламскими организациями. Процесс неопределенности и слабый контроль центральной власти на местах, а также другие негативные процессы, вероятно, вполне отвечают интересам отдельных держав. Геополитическая трансформация в регионе свидетельствует, что противостояние, борьба за свои интересы между основными участниками геополитических процессов в регионе в целом и в Афганистане в частности обозримой перспективе будут

продолжаться. Отсутствие баланса интересов в центральноазиатском геополитическом пространстве создает условия для возникновения конфликтов в будущем.

В настоящее время в Афганистан не приставляет собой сильного централизованного государства, в нем фактически не действуют политические институты, что можно объяснить ограниченностью влияния центральной власти. Подавляющее большинство населения живёт в нищете, ниже уровня прожиточного минимума, что служит питательной средой для возникновения новых очагов вызовов и угроз для самого Афганистана и стран региона.

Как отметил бразильский политолог Эскобар Пепе «Прежний шелковый путь» превратился сегодня в нефтяной, основные траектории которого – из Турции в Пакистан и из Персидского залива в Китай – пролегают через «самаркандский круг». Какой-нибудь мечтатель мог бы представить себе гармоничный союз между Россией и США, совместно добывающими минералы, нефть и газ в Средней Азии, но печальная действительность заключается в том, что эти державы ведут неприкрытую борьбу за контроль над бывшим «шелковым путем».[1]

Территория Афганистана на протяжении столетий является ареной столкновения геополитических интересов региональных и ведущих мировых держав. Ключевые внешние субъекты хорошо осознают национальные интересы друг друга в регионе и не предпринимают попыток рассмотрения, согласования и установления баланса национальных интересов. Каждая сторона по-своему оценивает сложившуюся ситуацию и видит в ней угрозу своим национальным интересам. В результате обострения противоречий и между странами в сфере влияния на Афганистан кризис в этой стране перешел в стадию затяжного и системного, погрузил страну в хаос.

Афганистан - многонациональная страна, в которой проживают более 35 народностей и различных этнических групп, принадлежащих к различным

[1]См: Леонтьев М. Большая игра. Британская империя против России и СССР. – М., 2012.С-24

языковым семьям. Этноконфессиональные отношения в стране не отличаются стабильностью, противостояние имеет географические и исторические предпосылки. Его корни уходят глубоко в историю. Межэтнические противостояния крайне обострили противоречия в афганском обществе, фактически они охватили все сферы общественной жизни. Рознь взаимное недоверие между этническими группами, часто переходят в открытую вражду.

Образование единого государства Афганистан проходило в условиях геополитической конфронтации мировых держав (Англии и России) и в итоге привело к разделению этнических сообществ. В результате долгого противостояния в стране преобладают так называемые «разделенные народы», большая часть которых, как правило, входила в состав граничащих государств. С момента образования первого раннефеодального государственного объединения и по настоящее время здесь наблюдаются опасная тенденция борьбы за защиту прав и свобод национальных меньшинств, а также межэтнические раздоры, межнациональный сепаратизм. Исторические факты свидетельствуют, что противоречия и противоборство внутри пуштунских племен имеют форму хронической болезни. Английские колонизаторы три года вели войну против афганского народа (в XIX - начале XX вв.), при этом они думали победить, опираясь именно на раздоры и междоусобные войны внутри государства.

В этой связи исследователь, историк Князев А. А. отмечает, что определить численность какой-либо из народностей Афганистана невозможно, поскольку на протяжении всей истории афганского государства вплоть до 1978 г. перепись населения в стране не проводилась. Для упорядочения налоговых поступлений перепись населения попытался провести эмир Абдуррахман-хан, а позже Хабибулла-хан. Попытки проведения выборочных переписей предпринимались и в период правления

Народно-демократической партии Афганистана, однако они были бессистемны и дали лишь приблизительные цифры.[1]

Противостояние, волнения, сепаратизм между племенами пытались урегулировать афганский эмир Дост Мухаммад-хан и Шерали-хан с целью номинального восстановления единства государства. Позже, «эмир Абдуррахман-хан также предпринял попытку решить внутренние проблемы, централизовать государство и усилить роль центральной власти. Были подавлены: крупное восстание гильзайских племен в 1886-1888 гг., вооруженные восстания ряда пограничных племен Хоста, массовое восстание хазарейцев в 1892-1893 гг. и мятеж национальных меньшинств севера, возглавляемый двоюродным братом эмира, был завоеван Кафиристан (позже его жители были обращены в ислам, а область получила название Нуристан)».[2]

Заслуживает внимания в истории Афганистана и такой факт, как разработка националистического проекта по созданию «Великого Пуштунистана» в пограничных пуштунских районах Афганистана и Пакистана. Еще 12 ноября 1893 г. в результате подписания договора между афганским эмиром Абдуррахман-ханом и секретарем по иностранным делам английской колониальной администрации Британской Индии лордом М. Дюрандом была определена граница между Афганистаном и Британской Индией, получившая название «линия Дюранда».

В августе 1947 г., когда Британская Индия была разделена по религиозно-общинному принципу, к Пакистану отошли районы с численным преобладанием мусульманского населения на основании принятого решения. [3] Линия разграничения «Дюранд» стала фактором развития

---

[1]См: Князев А. А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX-начало XXI в.). – Душанбе, 2007. – С.110.

[2] См: Слинкин М.Ф. Этническая проблема в Афганистане. Вопросы духовной культуры – Исторические Науки. – М., 2000. – С.53.

[3]См: Азад А. Индия добивается свободы. – М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – С.348.

сепаратизма по обе стороны границы в плане создания великого Пуштунистана.

Традиционно страну населяют пуштуны, в центральном Афганистане проживают таджики и хазарейцы, на пакистанской стороне в северо-западной приграничной провинции живет не меньше пуштунов, чем на афганской стороне. У пуштунов свой язык, существенно отличающийся от дари – диалекта языка фарси, на котором говорит большая часть населения страны. На севере страны проживают три основные этнические группы, связанные с другими группами того же происхождения в Средней Азии. Группа туркмен в провинции Бадгиз связана с Туркменистаном, группа узбеков на севере – с Узбекистаном, а более крупная – таджики в центральных провинциях северо-восточного Афганистана – с Таджикистаном.

Узбеки и туркмены относятся к тюркским народам, и в последнее время Турция проявляет к ним особый интерес с целью осуществления пантюркистских устремлений в Средней Азии. «Еще одна этническая группа – белуджи, обитает в юго-восточной части Афганистана и является частью более крупной группы в приграничных районах Пакистана и Ирана. Основная тенденция в этническом процессе проявляется в осуществлении принудительных мер по изменению этнонациональной ситуации в стране. Это было связано с переселенческой политикой эмира Афганистана Абдуррахман-хана, которая имела задачу усилить присутствие пуштунских этнических групп среди непуштунских народов и создать более прочную опору для защиты эмирского режима».[1]

В Афганистане национальный вопрос является одним из определяющих, он еще более осложняет взрывоопасную ситуацию в социально-политической жизни страны. Например, после завоевания независимости, в 1928-1929 гг. в стране вспыхнуло антиправительственное

[1] См: Саидов Х.С. Политические общества Востока: Общее и особенное в этнонациальных процессах Афганистана и Ирана. – М., 2010. – С.89.

восстание, возглавляемое бывшим унтер-офицером Хабибулла Калакани (Бачаи Сакао), таджиком по национальности. Он потребовал отменить реформы Аманулло-хана, в итоге межнациональный конфликт перерос в гражданскую войну. Одной из причин конфликта стал экономический фактор, социальное недовольство в афганских деревнях росло. Простые афганцы были возмущены постоянным увеличением поборов, массовыми злоупотреблениями и произволом чиновников. Удобным моментом воспользовалось духовенство, обвинившее власть в посягательстве на шариат, забвении национальных и религиозных традиций.

По словам М. Губара, «особым влиянием пользовались улемы, которые смогли внушить народу, недовольному способом управления государством, что шах (эмир) является безбожником и проклят Всевышним».[1] Хотя на стороне восставших выступали некоторые пуштунские племена – сулейманхель, хароти, хугиани и дарихель, однако межэтнический характер противоборства был очевиден: по одну сторону баррикад оказались национальные меньшинства севера (таджики и хазарейцы), а по другую – пуштунские племена юго-востока страны.[2]

Проблемы в Афганистане порождаются многонациональным характером государства, в котором традиционно доминирующую роль в его управлении играет пуштунская феодальная знать, особенностями государственного устройства, местом неафганских народов в экономической и политической жизни страны, взаимоотношениями основных этносов и многое другое. Без всестороннего и глубокого изучения истоков и причин возникновения указанных вопросов, без сравнительного анализа взаимоотношений народов в период завершения образования

[1]См: Губар М.Г. Афганистан на пути истории. – М., 1987. – С.46.
[2]См: Князева А.А. Афганистан и безопасность Центральной Азии, Выпуск 3,Бишкек, Душанбе – 2006. – С. 5. http://new.z-pdf.ru/33istoriya/624569-1-afganistan-bezopasnost-centralnoy-azii-vipusk-bishkek-dushanbe-2006-udk-327-a-94-afganis.php

централизованного государства в Афганистане невозможно понять суть проблем её современной истории.[1]

Заслуживает внимание утверждение, что «Пришедший к власти в 1929 г. представитель баракзайской династии Мухаммед Надир-шах, в целях ослабления остроты проблем и укрепления межэтнического мира в стране, попытался разработать идеологическую концепцию, способную обеспечить общественное и национальное единство. Основу идеологии составляла идея исторической, культурной и религиозной общности населения страны. Надир-шах (1929-1933) призвал возвеличить особые достоинства и заслуги афганцев (пуштунов), их национальные традиции и обычаи. При этом официальная пропаганда, как правило, умалчивала заслуги других этнических групп населения страны и настойчиво внедряла в общественное сознание мысль о некоей единой «афганской нации»».[2]

В духе правительственных установок в афганской историографии того времени получило широкое распространение утверждение о том, что все жители Афганистана являются афганцами, и что под руинами города Балха, «воздвигнутого примерно за 3000 лет до н.э., пока не были обнаружены останки древних афганских королей, правивших до его завоевания Александром Македонским».[3]

Попытка реализации идеологической концепции национального единства «афган» в афганском обществе не нашла своей поддержки и не мог снять межнациональную напряженность, напротив, стал основой активизации сепаратистских настроений в обществе.

Ситуация в социальной жизни Афганистана приняла угрожающий характер, особенно в период Второй мировой войны и в первые годы после

---

[1] См: Абдуллоев Р.С. Исторические особенности становления афганской государственности. http://www.easttime.ru/analitic/2/13/478.html

[2] См: Шах Вали,. Мои воспоминания. Перев.с фарси. – М., 1960. – С. 66-95.

[3] См: Слинкин М.Ф. Этническая проблема в Афганистане, (историко-политический анализ). Культура народов Причерноморья. - 2005. - № 66. - С. 46-60. pdf, http://www.nbuv.gov.ua/Articles/Kultnar/knp66/knp 66В этом отношении весьма показательна речь афганского монарха Надир-шаха, произнесенная им 6 июля1931 г. при открытии сессии парламента страны. В ней ключевым словом была «афганская нация». Ali, Mohammad. Progressive Afghanistan. Lahore: Punjab Educational Electric Press, 1933. – P. 192-220.

ее окончания в связи с ухудшением и без того бедственного положения широких народных масс и участившимися вооруженными мятежами пуштунских племен. Правительство Мухаммад Дауда-хана, пришедшее к власти в 1953 г., намеревался стабилизировать политическую обстановку в стране путем проведения реформ в социально-экономической отрасли в институтах государственного устройства с нормализации общественно-политической обстановки в стране. Однако старания Мухаммад Дауда-хана не принесли ожидаемых результатов, и в начале 60-х годов снова стала усиливаться внутриполитическая напряженность в Афганистане.

Особенности новой Конституции, которая была принята в 1964 г. заключается в том, что она предоставляет широкий спектр прав гражданам Афганистана, в том числе право на свободу объединений. Однако, один из самых важных вопросов касающихся прав национальных меньшинств не была закреплена в Конституции, что послужила основой для дискриминации национальных меньшинств в стране.[1]

В связи с принятием в стране новой Конституции открылась новая страница в развитии государства. В общественно-политической жизни афганского государства формировались новые политические партии и движения, поддерживающие правительства и оппозиционные. Одна из главных задач, которая стояла перед ними была и остается по сей день – это национальный вопрос.

Например, Народно-демократическая партия Афганистана (основана 1 января 1965 г.) в своей программе указала, что решение национальных вопросов является основой ее деятельности. Национальная программа была направлена на объединение и сплочение всех племен и народностей

[1]См: Князев А.А. Афганистан и безопасность Центральной Азии. Бишкек, Душанбе, 2006.- С.330 . http://konf.x-pdf.ru/19bezopasnost/403084-13-afganistan-bezopasnost-centralnoy-azii-vipusk-bishkek-dushanbe-200-udk-aafganistan-bezopasnost-centralnoy-azii.php. Afghanistan. Ancient Land with Modern Ways. – Kabul: Produced by the Ministry of Planning of the Royal Government of Afghanistan, 1962. – P.31; Ахрамов Р.Т. К вопросу об эволюции политико-идеологических доктрин в Афганистане // Проблемы истории Индии и стран Среднего Востока. – М.: Наука, 1972, -С.27-30; Рейснер И.М. Реакционные идеи в современной историографии Афганистана // Вестник Академии наук СССР. – 1948. – № 5. –С. 54-58

Афганистана на основе обеспечения интересов угнетенных классов, принципов братского равенства. Партия провозгласила борьбу против любого превосходства этнической, расовой, племенной, земляческой или клановой направленности. В многонациональном Афганистане существовали значительные ограничения прав и свобод и дискриминация граждан по национальному признаку. Наряду с этим, была выдвинута идея пересмотра административного деления страны с учетом экономических, языковых и культурных особенностей ее отдельных районов, а также решить языковую проблему.[1]

В своих партийных программах по национальному вопросу в стране значительно дальше продвинулись левые организации, отколовшиеся в разное время от Народно-демократической партии Афганистана, в частности: Авангардная организация молодых рабочих Афганистана (АОМРА), Революционная организация трудящихся Афганистана (РОТА), Организация федаинов (федои), трудящихся Афганистана (ОФТА), Группа труда (ГТ) и ряд других.

Так, авангардная организация молодых рабочих Афганистана, в частности, поставила главной своей целью «справедливое решение национального вопроса путем обеспечения полной свободы разных народов страны, права наций на самоопределение и на их добровольный союз в рамках национальных автономных республик».[2] Эта организация вместе с тем, резко критиковала концепцию афганства, выдвигавшуюся правящими монархическими кругами, а затем республиканским режимом Мухаммада Дауда, расценивая ее как проявление пуштунского шовинизма (национализма).

Предпочтение решению национального вопроса в интересах национальных меньшинств отдавала Революционная организация

---

[1]См: См: Слинкин М.Ф. Этническая проблема в Афганистане, (историко-политический анализ). http://www.nbuv. gov.ua/Articles/Kultnar/knp66/knp 66.-С.46-60. pdf, 6 февраля 2013. Конституция Афганистана. Перев.с дари. – Кабул: Эдьюкейшн Пресс, 1964. – С.1.

[2]См: Демократическая программа Хальк. – Кабул: Партийная типография, 1988. – С.21-25.

трудящихся Афганистана, члены которой считали, что «единственно правильным путем решения национальных противоречий в Афганистане ...является народная федеративная республика». При этом оговаривалось, что в нынешних исторических условиях такая республика не может иметь название какой-либо нации.[1]

Афганские маоисты – члены левацкой группировки «Шуълаи джавид», несмотря на свои крайние экстремистские и радикальные подходы к решению насущных социальных проблем, занимали довольно уклончивую позицию по национальному вопросу. Они ограничивались лишь декларацией необходимости добиваться «подлинного экономического, политического, общественного и культурного равенства всех национальностей и национальных меньшинств».[2]

Афганские социал-демократы «Афган-меллат» («Афганская нация»), «Социал-демократическое общество» и «Афганская социал-демократическая партия» по национальному вопросу в отличие от левых полностью поддерживали позицию официальных кругов, несмотря на то, что считали себя оппозиционной силой. Их идейно-политическое кредо было изложено в редакционной статье первого номера печатного органа «Афган-меллат» от 5 апреля 1966 г., где говорилось об «острой необходимости выявить и ликвидировать элементы упадка афганской нации», о возрождении и упрочении «афганского национального духа», «афганского духовного величия», «высоких целей и интересов афганства». «Дух афганства» объявлялся исключительным источником социального прогресса, материального и духовного расцвета нации и государства. Выступая с крайних националистических позиций, идеологи «Афган-меллат» призывали придать языку пушту статус общенародного языка и, более того, «соединить все народы, расы и племена Афганистана в одну нацию, а традиции и

[1]См: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80-90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – №41. – С.198-253.
[2] См: Там же. – С.198-253.

социально-правовые факторы, составляющие их материальную и духовную жизнь – в одну культуру».[1]

Распространение идеологии афганского (пуштунского) национализма как единственного пути решения многих проблем страны дополнялась в «Афган-меллат» геополитической утопической идеей создания «Великого Афганистана» в границах империи Ахмад-шаха Дуррани, существовавшей непродолжительное время во второй половине XVIII века. С идеей «Великого Афганистана» схожи и подходы афганских социал-демократов к решению пуштунской проблемы. Вопреки официальному курсу о предоставлении зарубежным пуштунам права на самоопределение, «Афган-меллат» требовала для них национальной независимости и создания свободного Пуштунистана.[2]

Такого рода крайне националистические взгляды и представления были довольно распространенным явлением среди, пуштунской по происхождению, гражданской и военной интеллигенции, а также чиновничества. Им противостояла в элитарных кругах, лишь, небольшая группировка приверженцев западных либеральных ценностей, называвшая себя Партией прогрессивных демократов (ППД). Ее идеологом и создателем был бывший афганский посол в США и премьер-министр М.Х. Майвандваль (1965-1967 гг.).[3]

В отличие от «Афган-меллат», Партия прогрессивных демократов ратовала за равенство всех афганцев – мужчин и женщин, независимо от племени, языка и религии, против любых форм дискриминации, за «классовую терпимость», за социальное единство всех слоев и классов общества, решение всех злободневных проблем развития Афганистана

[1]См: Князева А.А. Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 3/ Под ред.- Бишкек, Душанбе, 2006. - 30 с . http://new.z-pdf.ru/33istoriya/624569-1-afganistan-bezopasnost-centralnoy-azii-vipusk-bishkek-dushanbe-2006-udk-327-a-94-afganis.php. Очерк истории и нынешнего курса РОА. – Кабул, 1362 (1983). – С. 9-10.

[2] См: Доклады на конференции «Афганистан и региональная безопасность: пять лет после «Талибана», Д. 2014, -С. 25-27 http://zadocs.ru/geograf/53555/index.html

[3]Князева А.А. Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 3/ Бишкек, 2006. – С.33. http://new.z-pdf.ru/33istoriya/624569-1-afganistan-bezopasnost-centralnoy-azii-vipusk-bishkek-dushanbe-2006-udk-327-a-94-afganis.phpСм: Газета «Афган-меллат». – 1966, 26 апреля.

мирным законным путем, на основе пяти ценностей – «ислама, конституционно-монархической формы правления, национализма, демократии и социализма».[1]

Отсутствовала стратегия по национальному вопросу и у консервативных кругов Афганистана и их многочисленных движений и объединений: «Общества улемов Мухаммади», «Общества служителей Корана», «Афганской партии Али», «Мусульманской молодежи» и др. военно-политических организаций времен гражданской войны – Исламской партии Афганистана, Исламского общества Афганистана, Национального фронта спасения Афганистана и др.

Указанные политические объединения избегали, как правило, говорить о многонациональном Афганистане. Однако не отрицали необходимость борьбы против любых форм дискриминации или привилегий – расовых, языковых, географических и классовых. Будучи нацеленными на создание единого и неделимого исламского государства, они открыто допускали дискриминацию по религиозному признаку. «Только степень приверженности Богу и благочестие, – говорится в программе Исламской партии Афганистана (Гульбеддина Хекматьяра), - может быть мерилом превосходства».[2]

Национальный вопрос не был решен и при республиканском режиме Мухаммеда Дауд-хана. Под влиянием левого окружения, приведшего его к власти, Мухаммед Дауд-хан уделил определенное внимание национальному вопросу. В частности, он, выступая 23 августа 1973 г. по кабульскому радио с «Обращением к афганскому народу», обещал принять меры к «созданию подлинного морального и материального союза между народностями

[1]См: Там.же. Газета «Афганмеллат». – 1966, 27 декабря.
[2]См: Слинкин М.Ф. Афганистан: оппозиция и власть (60-70-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2005. – №57. – С.110-111.

Афганистана на основе равенства, братства, дружбы и искоренения всех форм дискриминации».[1]

Однако после освобождения от левого окружения в действиях Мухаммеда Дауд-хана начали, провялятся его пуштунское происхождение и пуштунское самосознание. В марте 1975 г., обращаясь с речью к жителям г. Кандагара, он подчеркнул, что «существующий строй Афганистана опирался и будет опираться на национальную основу и национализм».[2] При этом под «национализмом», как и прежде, т.е. в период монархии, им понимались идеи пуштунской исключительности и дух афганства, как истинные и высшие национальные ценности. Позже положение о единой «афганской нации» было законодательно закреплено в Конституции Республики Афганистан (1977 г.). В ней, как и в монархической конституции 1964 г., ни слова не говорилось о многонациональном характере афганского государства, что, естественно, не могло не провоцировать антипуштунские настроения среди других национальностей.[3]

После прихода к власти в Кабуле левых демократов была надежда на улучшение климата в межнациональных отношениях. К сожалению, Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), оказавшись у руководства государства, в силу объективных и субъективных обстоятельств не смогла выдвинуть и претворить в жизнь всеобъемлющую и конструктивную программу решения сложного и крайне болезненного в стране национального вопроса. Ограничившись лишь декларациями общего характера «искоренить национальное неравенство», «решить демократическим путем национальный вопрос», «уважать достойные национальные обычаи и традиции», «ввести обучение и издание литературы

[1] Спольников В.Н. Афганистан: исламская контрреволюция. – М.: Наука, 1987. –С.195; Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти // Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). – Симферополь, 1999. –С.82-106; его же. Афганистан: оппозиция и власть. – С.114-119; Aim sand Goals of Jamiat-e Islami Afghanistan. – Peshavar, September 1981. – P. 10-13.

[2] Обращение к афганскому народу // Газета «Джумхурият». – 1973, 28 августа.

[3] Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти // Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). – Симферополь, 1999. –С.82-106; его же. Афганистан: оппозицияивласть. –С.114-119; Aims and Goals of Jamiat-e Islami Afghanistan. – Peshavar, September 1981. – P.10-13. www.gov.ua/bitstream/handle/123456789/10180/09-Slinkin.pdf

на родных языках, населяющих Афганистан племен и народностей» партия не смогла претворить в жизнь поставленные цели.[1]

Уместно подчеркнут, что Правительство Нур Мухаммада Тараки и Хафизулло Амина тоже проявляло заботу на словах об интересах, правах и свободах национальных меньшинств, фактически же решение национального вопроса она свело к культурно-языковой сфере. Политика пуштунизации партийного и государственного аппарата за счет вытеснения таджиков и представителей других этносов особенно заметно проявилось летом и осенью 1978 г., после изгнания из руководства страны и членов партии «Парчам». В итоге пуштуны получили в ЦК партии преобладающее число мест - 73 %. В провинциях севера страны, не говоря уже о юге, партийные организации и их партийные комитеты формировались почти исключительно из пуштунов. Именно с приходом к власти правительства Нур Мухаммада Тараки и Хафизулло Амина, разгоравшаяся гражданская война, вызванная первоначально идейно-политическим противоборством двух сторон, стала обретать и черты межэтнического конфликта.

Правительство Бабрака Кармаля и Мухаммада Наджибуллы не смогло решить межнациональные проблемы, поскольку гражданская война охватила всю страну. Правительство Б. Кармаля сразу же после прихода к власти в конце декабря 1979 г. приняло меры к восстановлению национального баланса, с целью оздоровления межэтнических отношений: стали традицией регулярно проводимые кампании по сплочению всех национально-патриотических сил, включая влиятельных представителей национальных, духовных и племенных авторитетов, интеллигенции.

К середине 80-х годов XX в., высшее руководство в Москве и Кабуле убедилось в том, что афганский, крайне интернационализированный кризис, сильно отягощенный внутренними межэтническими и межконфессиональными противоречиями, не может быть решен военным

[1]См: Выступление М.Дауда в марте 1975 г. перед жителями г. Кандагара // Ды Урду Маджалла. – 1975. – №21.

путем. Начались поиски альтернативных путей выхода из затянувшегося кризиса.[1]

Началось осуществление политики национального примирения в Афганистане, которая охватывала не только комплекс мер по восстановлению мира и спокойствия в стране в общенациональном масштабе, но и нормализацию межэтнических и межконфессиональных отношений. Курс на национальное примирение был окончательно оформлен и законодательно закреплен в решениях чрезвычайного заседания Революционного совета ДРА от 3 января 1987 г., принявшего «Декларацию о национальном примирении в Афганистане». [2]

Режим Мухаммада Наджибуллы предпринимал все меры для умиротворения страны, в том числе и для решения национального вопроса. В начале ноября 1987 г. Мухаммада Наджибулла в беседе с М.С. Горбачевым признал актуальность этнического фактора для обеспечения демократического развития Афганистана и обоснованно связывал его с общим курсом на национальное примирение. «В случае успеха политики национального примирения, – заявил он, – появятся условия, необходимые для того, чтобы обеспечить подлинное равенство всех этнических групп и племен страны, вплоть до предоставления им национальной автономии и права на самоопределение».[3]

Важным шагом на этом пути стало принятие Лоя Джиргой в конце ноября 1987 г. новой Конституции Республики Афганистан и избрание Мухаммада Наджибуллы президентом страны. Показательно, что в новой конституции, в отличие от прежних монархических и даудовской конституций, отсутствовало положение об «афганской нации». Такая постановка вопроса вызывала недовольство и протесты в стране

---

[1] Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти // Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). – Симферополь, 1999. –С.82-106; его же. Афганистан: оппозиция и власть. –С.114-119; Aims and Goals of Jamiat-e Islami Afghanistan. – Peshavar, September 1981. P. 10-13. [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.gov.ua/bitstream/handle/123456789/10180/09-Slinkin.pdf

[2] См: Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. С. 45-47.

[3] См: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории. С. 68-107.

националистических кругов, в том числе и на уровне массового сознания. Более того, в Конституции отмечалось, что «Республика Афганистан – многонациональная страна».[1]

В этом основном законе четко закреплялось положение о том, что государство будет придерживать политику единства, равенства и дружбы всех народов, живущих в стране. Особенно в этом основополагающим акте государство брало обязательство с учетом национальных особенностей формировать органы власти на местах.

Афганистан уже достаточно давно был вовлечен в глубокий кровавый межэтнический и межконфессиональный конфликт, который продолжается по сей день. В процессе его особой жестокостью отличались талибы исламское радикальное движение, зародившиеся среди пуштунов в 1994 г., которые пришли к власти именно военным путем. Теократическое государство талибов правило обществом с помощью террора и грубой силы. При этом ценности и нормы жизни должны были полностью соответствовать с канонами ислама в их средневековой интерпретации. Талибы, решая национальный вопрос, руководствовались воинствующей идеологией пуштуноцентризма. Их можно называть пуштунскими националистами.

Одним из первых в Кандагар к лидеру талибов - мулле Мухаммаду Омару для выражения симпатий прибыла делегация известных в эмиграции пуштунских националистов, группирующихся вокруг их печатного органа газеты «Моджахед вулус». По возвращению из Кандагара они обратились с открытым письмом к Президенту США Б. Клинтону с требованием официально признать движение «Талибан» и установить с ним дипломатические отношения. [2]

Ликвидация радикального режима талибов в 2001 г. не принесла мира на афганскую землю. Несмотря на то, что в Кабуле с помощью Запада, в

---

[1]См: Record of a Conversation of M.S. Gorbachev with the General Secretary of the Central Committee of the People's Democratic Party of Afghanistan Najibullah. 3 November 1987 // Cold War International History Project Bulletin. – Issue 14/15. – Winter 2003. – Spring 2004. – P. 163.

[2]См: Конституция Республики Афганистан. Ст. 13.Хакикат-е энкелаб-е саур. – 1987, 1 декабря. Здесь и далее ссылки даются на этот документ.

частности силами американо-натовского альянса, к власти был приведен их ставленник, пуштун из Кандагара Хамид Карзай, влияние его не распространялось за пределы Кабульской долины и ряда районов юго-запада страны. Афганистан распался по этническому признаку на независимые друг от друга уделы, в которых правили отдельные полевые командиры и этнические лидеры:

- провинции Кухистан, Кухдаман, Панджшер, Бадахшан и др., находились под властью Исламского общества Афганистана и его вооруженных формирований под командованием таджиков. Основную часть населения региона составляли таджики и представители национальных меньшинств;
- северные провинции страны, граничащие с Туркменистаном, Узбекистаном и Таджикистаном находились под властью Национального исламского движения Афганистана, в подчинении которого находились десятки тысяч вооруженных бойцов под командованием узбеков. Движение выступало за «образование в Афганистане федеративного государства, основанного на религии ислам»;[1]
- северо-запад страны (провинции Герат, Гор, Бадгис, Фарах) находился под влиянием Исламского общества Афганистана, а военные отряды под командованием Исмаил-хана - таджика;
- в центре страны Хазараджате наибольшее влияние имела проиранская Партия исламского единства Афганистана, располагающая многочисленными вооруженными отрядами шиитов-хазарейцев;
- северо-восток и восток – провинции Лагман, Кунар, часть провинции Каписа, оставались во власти племенных вождей и старейшин, имеющих в своем распоряжении сильное вооруженное ополчение;
- отдельные районы северо-востока и севера страны в Бадахшане, Бадгисе, Балхе и Герате контролировались афганскими исмаилитами, располагающими внушительной вооруженной силой;

[1]См: Сикоев Р.Р. Пресса афганской эмиграции. – М.: ИВ РАН, 1999. – С.39-40.

- провинции Кунар и Нангархар находились под властью вооруженных отрядов пуштунских племен, раньше входивших в Северный альянс и воевавших против талибов.[1]

Распад Афганистана по этническому признаку и поддержка такой ситуации извне не внушают особого оптимизма. Разрешение афганского конфликта и стабилизация военно-политической ситуации в этой стране зависят от объединения всех этнических групп. Между тем, сегодня многие военно-политические силы представляют других национальностей, и они намерены не принимать доминирование одной этнической группы в управлении государства. Этнические группы из числа таджиков, узбеков, хазарейцев и др., также хотят войти в органы государственной власти. Целенаправленное создание атмосферы ущемление свободы других этнических групп привел к росту национализма и сепаратизма в обществе. Следует отметить, что движение «Талибан» (религиозно-радикальная военизированная организация) занимающейся террористической и религиозно-экстремистской деятельностью на территории Афганистана, кроме фундаментальной идеологии в своей деятельности, также придерживается идеологии национализма и сепаратизма. Например, война Северного альянса-таджики, узбеки, хазарейцы и других национальностей против движения «Талибан» - пуштунов. В процессе сопротивления, у каждой этнической группы формировалась идеология радикального национализма и сепаратизма. Северный альянс решил придерживаться идей создания государство Хорасан.

Как отметил известный востоковед М.Ф. Слинкин: «… активную роль в этом играют Узбекистан и особенно Турция, издавна продвигавшая стратегию о создании под своей эгидой «Великого Турана» от Средиземного и Черного морей до Восточного Туркестана».[2]

---

[1] См: Хашимбеков Х. Политические цели Национального исламского движения // Узбеки северного Афганистана. – М.: ИВ РАН, 1994. – С.46.

[2] См: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории. – М., 2003. – С.181-188.

Хазарейцы этническая группа, занимающих третье место по численности населения, исповедующий ислам шиитского толка активно выступивших инициаторами на автономию. Две трети из них живут в центральных провинциях: Бамиане, Урузгане, Газни, Вардаке и Самангане. В других провинциях: Баглан, Джузджан, Балх и Парван - хазарейцев и того меньше -12% от общей численности жителей. Именно, в 1970-е г. они пытались приобрести в собственность земли в западных областях страны, например в провинции Фарах, граничащей с Ираном.[1]

Пакистан также заинтересован в решении этнического вопроса в Афганистане. Влиятельные пакистанские военные круги еще со времен генерала Зия-уль-Хака вынашивают идею создания афгано-пакистанской конфедерации (АфПак), как наиболее приемлемой формы урегулирования афганского вопроса. Вместе с тем пакистанская правящая верхушка не отказывается и от идеи сохранения единого афганского государства, которое не поднимало проблему создания «Пуштунистана» на уровень межгосударственных отношений.

Проект «Пуштунистан» представляет угрозу национальной безопасности Пакистану, так как поднимает сепаратистский настрой этнических пуштунов Пакистана и всегда решительно выступает против раскола Афганистана по этническому признаку, опасаясь, что это неизбежно побудит пуштунов к созданию самостоятельного пуштунского государства с включением в его состав многоплеменного Пуштунистана. Такое развитие событий может поставить под серьезную угрозу территориальную целостность Пакистана. [2]

«Идею федерализации Афганистана решительно отвергают пуштунские националисты всех мастей. Ради сохранения единого афганского государства при главенствующей роли пуштунов они готовы пойти на использование

[1] См: Хамагаев А. этнополитический портрет афганистана: единство или федерализм? https://ca-c.org/journal/2003/journal_rus/cac-04/17.hamrus.shtml.
[2] См: Слинкин М.Ф. Этническая проблема в Афганистане (историко-политический анализ) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2005.

всех средств, вплоть до военных, что, естественно, чревато растягиванием этнического конфликта в стране на неопределенно длительное время».[1] В стабилизации обстановки внутри Афганистана не заинтересованы и местные ханы, занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств. За период после падения правительства Мухаммада Наджибуллы они переориентировали сельскохозяйственное производство страны на выращивание опийного мака и индийской конопли. «Получая миллиардные прибыли в иностранной валюте от преступного бизнеса, выходящего далеко за пределы страны и региона, ханы-наркоторговцы располагают огромными возможностями, чтобы не допустить укрепления независимой центральной власти и сохранить на длительное время выгодное состояние анархии, хаоса и раздробленности страны».[2]

Таким образом, многие населяющие Афганистан этносы до сих пор продолжают сохранять родоплеменную организацию. В целом этническая неоднородность, несоответствие районов расселения различных народов с административными границами, существующий глубокий раскол на этнической почве, которое по настоящее время является одним из факторов возникновения кризиса в обществе. Названая причина исторически существует не только по линии «пуштуны – непуштуны», но и между дурраниями и гильзаями, пуштунами Кандагара и Пактии, между отдельными пограничными племенами и т.д. Особенно отдельные пуштунские племена, ревниво оберегают свою относительная независимость, а также архаичный образ жизни. Они считают центральную власть враждебной силой. Поэтому приграничные районы с Пакистаном, где проживают пуштунских племен по-прежнему остаются для центральной власти зона повышенного внимания. Так как пуштунские племена по обе

[1] См: Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистанау власти // Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gov.ua/bitstream/handle/9-Slinkin.pdf

[2] См: Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистанау власти // Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gov.ua/bitstream/handle/9-Slinkin.pdf

стороне «Линии Дюранда» на сегодня определяют и влияют на государственное устройство Афганистана. Следует обратить внимание на то, что центральное правительство и при монархических, и при последующих режимах никогда полностью не владело обстановкой в районах расселения племен, пуштунов.

С точки зрения автора, решение давно назревшего в Афганистане национального вопроса возможно лишь с помощью реализации целого комплекса мер: внутриполитических, внешнеполитических, правовых, административно-территориальных, социально-экономических, культурных, конфессиональных и др. Игнорирование этих факторов при определенных условиях может вызвать новый кризис общенационального масштаба. Пока же говорить о решении весьма болезненного для Афганистана вопроса не приходится не только из-за глубоких межэтнических, внутриплеменных и конфессиональных противоречий, но и продолжающейся гражданской войны, американо-натовского военного присутствия в стране и т.д.

Этнические меньшинства оставались замкнутыми, подозрительными по отношению к центральной власти общностями, они предпочитали полагаться на свои собственные параллельно существующие структуры власти, что значительно ослабляло централизованное афганское государство. Некоторые этносы, населяющие Афганистан, в частности пуштунские племена, отчасти белуджи, хазарейцы и т.д., до сих пор сохраняют родоплеменную организацию. Данный фактор стал предпосылкой для возникновения продолжительных конфликтов. Такая несовместимость, особенно многополярные политические и экономические интересы национальных общин, усугубленные политико-экономическими противоречиями внутри самих этносообществ, еще больше способствует усилению кризиса. В целом этническая неоднородность, слабость государственных органов власти в районах расселения различных народов и несоответствие административных границ этому расселению, существующие острые межэтнические и межплеменные противоречия и

межконфессиональные раздоры – всё это в совокупности воссоздает в стране постоянно действующие дестабилизирующие факторы.

В Исламской Республике Афганистан племена, как ключевой элемент организации политического пространства, обусловили формирование политической системы страны. «Племена оказывают влияние на государство, которое использует или напрямую заимствует племенные институты, а также воздействуют на политическую систему в целом, определяя ее черты и свойства.» [1] Все государственные объединения в Афганистане сохранили черты племенного союза (племена сохранили особое положение) и заимствовали племенные институты (например, джиргу), а афганское общество оказалось пронизано имеющими племенной характер клановыми отношениями и связями «патрон-клиент». Базовыми ячейками социально-политической основы общества являются особые сообщества, формируемые клановыми отношениями и отношениями патронажа.[2]

Уникальность ситуации в Афганистане заключается в том, что реальная власть в стране принадлежит лидерам таких сообществ, именно от них зависят поведение и действия рядовых членов сообщества. Политическая система открыта внешнему воздействию в силу как внешних, так и внутренних причин. К внешним причинам относятся прямое вмешательство международного сообщества и процессы глобализации и демократизации, а к внутренним - приход в правительство людей, долгое время проживающих за пределами Афганистана. Афганское государство всегда в своей истории испытывает давление со стороны, как внешних игроков, так и со стороны внутренней вооруженной оппозиции.

Как уже говорилось, перепись населения не проводилась в Афганистане с 1978 г. и поэтому точных данных по численности и составу этнических групп мы сегодня не имеем. Существуют различные оценки численности этнических групп, многие их которых являются предположительным. Так, в

[1]См: Лалетин Ю.П. Политсистема Афганистана как идеальный тип: воздействие племён. – М., 2008. – С.17.
[2] См: Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. –Ч.2. – М., 1964. – С.87.

исследовании «Опрос населения Афганистана - Афганистан в 2006 г.», проведенный проектом Азиатского Фонда в Индии, Центром по изучению развивающихся стран (ЦСО) и афганским Центром социально-экономических и научно-исследовательских опросов (ACSOR), приводятся следующие данные о численности этнических групп: пуштуны приблизительно 40.9%; таджики - 37,1% населения страны.[1] В стране насчитывается около 400 племён[2], крупнейшими из субэтнических групп являются такие племенные объединения, как:

- сарбани (или сарабани), в которую входят племена дуррани,[3] делятся на две ветви – зирак и панджпаи: шинвари, моманды (мохманды), маллагори (муллагори), юсуфзаи, хугиани, таркланри (таркалани, таркани), халил, даудзаи, чамкани (цамкани), займухты и тарины, проживающие преимущественно в Афганистане, дуррани (за исключением клана ачакзай), шинвари и чамкани. Все другие - в Пакистане;

- керларни: племена джадран (дзадран), джаджи (дзадзи), мангал, вардак (вардаг), даури (давары), мукбил, тани, марваты, вазиры, оракзаи, африди, тури, утман-хель, хаттаки, бангаш, баннучи, из которых на территории Афганистана проживают: джадран, джаджи, мангал,вардаг, хугиани, тани, мукбил;

- гургушт: племена какар, луни (лурни), пани, мандохель (манду-хель), бабар, муса-хель (миан-хель), уштарани (аштарани), сафи, шилмани (шалмани), змари, ма-швани (мишвани), гадун, проживающие кроме сафи, главным образом на территории Пакистана;

- гильзаи (1,5-2 млн. чел.), делятся на две главные ветви: западную – туран (тулар) и восточную – буран (булар), или ибрахимхель буран. В

---

[1] Опрос населения Афганистана -Афганистан в 2006 г. // Азиатский Фонд, технической помощи со стороны Центр по изучению развивающихся стран (ЦСО, Индия) и афганский Центр социально-экономических и научно-исследовательских мнений (ACSOR). – Кабул, 2006.

[2] См: Ганковский Ю. Полоса пуштунских племен Афганистана // Специальный бюллетень ИВАН. – М., 1987. – № 6. – С. 99-100.

[3] См: Зарипов Ш. Курбанов Х.М. Национально-этнический состав и некоторые социально-демографические проблемы кочевого и полукочевого населения Афганистана // Идеология и политика. – Ч. 1. – М.: Наука, 1986. – С. 116

первую входят кланы хотаки (хотеки) и тохи;во вторую сулейман-хель, али-хель, сахак, андар, тараки, преимущественно проживающие на территории Афганистана. В группу гильзайских племен входят проживающие на территории Пакистана племена бхитанни (битани), дотани, лохани, гандапур, джафар (джафир), хасор (хасур), ниази (ниязи), кунди. Часто подразделения отдельного племени или клана делятся на устойчивые территориальные группы. Например, племя момандов состоит из верхних или горных («бара-мохманд») и нижних («куз-мохманд»). Клан сулейман-хель племени гильзаев делится на южную группу родов, в которую входят кайсар-хель и исмаилзаи, и северную - султанзаи и ахмадзаи.

Некоторые роды (кланы), как упоминалось выше, имеют более высокий статус, что частично зависит от их генеалогии, а частично – от их относительного богатства или военной силы племенного ополчения. Племенная идентичность у пуштунов превалирует над этнической, и поэтому неслучайно даже талибы апеллировали не столько к пуштунам в целом, сколько к отдельным племенным группам, причем к гильзаям больше, чем к каким-либо другим.

Таджики в Афганистане составляют до четверти или трети населения страны.[1] По данным проведенного исследования, это 37,1 %,.[2] Среди таджиков выделяются этнографические группы «кабули», «герати», «панджшери», «бадахши» и отличающиеся, помимо диалектологических и культурно-бытовых особенностей, уровнем социального развития, самоидентификация у которых осуществляется по месту проживания.

В Афганистане узбеки, сосредоточенные в центральной части северного Афганистана[3], составляют примерно 9,2% населения.[4]В прошлом

[1] Афганистан: война и проблемы мира. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – С.6.; Ежов Г.П. Экономическая география. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 88.; Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 153.

[2] Центр Социально-экономических и научно-исследовательских мнений (ACSOR). – Кабул, 2006.

[3]См: Ежов Г.П. Экономическая география. – С.88; Афганистан: война и проблемы мира. – С. 6.

[4] Опрос населения Афганистана — Афганистан в 2006 г. // Азиатский Фонд технической помощи со стороны Центра по изучению развивающихся стран (ЦСО, Индия) и афганского Центра Социально-экономических и научно- исследовательских мнений (ACSOR). – Кабул, 2006.

им тоже было присуще племенное деление (племена каттаган, карлук, локай и др.), которое постепенно утрачивалось по мере перехода к оседлому образу жизни (в XVIII - начале XIX вв.), но у части узбеков она сохранилось до сих пор (всего насчитывается более 90 племён и кланов). Несколько особняком выделяются узбеки без племенного деления, называемые чаще чагатаями.

В центральной и западной частях севера страны, по пустыням и степям вдоль бывшей туркмено-афганской границы в провинциях Балх, Джаузджан, Фарьяб, Тахар, Кундуз, Бадгиз, Герат проживают около 0,4 млн. туркмен из племён салар, эрсари, сарык, теке и др.[1]Туркменские племена (тайфа) делятся на роды и более мелкие подразделения (тире, топыр, оба, субоба).[2]

«В Афганистане проживают хазарейцы, насчитывающие около 9% населения, компактно заселяющие горные районы Хазараджата. Хазарейцы живут в крупных городах. Их происхождение до сих пор вызывает споры среди учёных: по преданиям самих хазарейцев, они - потомки монгольских воинов Чингиз-хана. Монгольские и тюрко-монгольские завоеватели активно ассимилировали многие этнические компоненты на территории, захваченной ими в XIII в. К этому же времени относятся и первые упоминания термина «хазара» (перс. «тысяча») в военном и военно-административном смысле. По мнению И.М.Рейснера, монголы ещё долго сохраняли своё племенное деление по тысячам, откуда и повелось их позднейшее «хазарейцы»». [3] Племенное деление у хазарейцев сохранилось до сих пор: джунгури (джагури) проживают в Хазараджате, племя дайкунди - на севере, племена данвали, якауланги (якауланг), шейх-али - на северо-востоке и бехсуд – на востоке.

Процесс обретения власти в афганском обществе можно условно разделить на четыре этапа: 1) накопление богатства; 2) накопление числа

---

[1]См: Пуляркин В.А. Афганистан. Экономическая география. – М.: Мысль, 1964. – С.48.

[2]См: Логашова Б.Р. Этнокультурная ситуация в Афганистане // Расы и народы. 1986. – Выпуск 16. – М.: Наука, 1986. – С. 124; Рейсер М.Г. Афганистан. – М.: ОГИЗ Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1946. – С. 32.

[3]См: SykesP.History of Afghanistan. – Vol. 1. – L., 1940. – P. 192. Подробнее: Темирханов Л. Хазарейцы (Очерки новой истории). – М.: Наука, 1972. – С.15-13.

зависимых; 3) накопление престижа и влияния; 4) генеалогическая легитимация. В XIX в., руководителя племени стали выбирать из определенного рода (старшего, или ханского, называемого хан-хель, или сар-хель (сар – «голова»)). Тем не менее, при выборе вождя, определяющими являются личные лидерские качества, прочные финансовые позиции и связи с местными политическими кругами. А принцип патронажа, как основной, используется теперь для выявления тех, кто стремится к влиянию, не закрепленному институционально. Таких ханов может быть несколько в одной группе. В результате, в XIX в., слово «хан» приобрело два значения: глава племени (в таком значении оно используется и у таджиков) и влиятельный в племени человек. Второе значение в более конкретном плане выражается в том, что у дуррани, живущих вокруг Кандагара, ханом называется любой землевладелец, а у гильзаев – человек, чей авторитет выходит за пределы его хозяйства.

Замкнутые сообщества и кланы со своими независимыми и специфическими устоями повседневной жизни традиционно представляют собой наиболее серьезную преграду на пути эффективного государственного строительства в Афганистане, поскольку здесь действуют не политические и им подобные факторы, а отношения родства и патронажа.

Во многом, благодаря своей военной организации, афганские племена смогли сохранить свои собственные формы и даже остаться более или менее независимыми по настоящее время. Они представляют собой самостоятельную историческую, этническую и культурную общность. Их политически-правовая независимость находит свое выражение в автономном от государства и сохраняющем высокую значимость для афганских племен кодексе традиционных правовых установлений – пуштунвали. Закрепление территории за тем или иным племенем свидетельствует о серьезной эволюции племенной организации у афганцев. Более того, племена считают, что в зоне их расселения всё, что находится на земле и под землей

принадлежит членам племени. Подобные представления ведут к острой борьбе за ресурсы, как между племенами, так и между ними и государством.[1]

В этом плане заслуживает констатацию утверждение, что «В целом, государство и пуштунские племена являются взаимопроникающими социально-политическими феноменами. Племена находятся во взаимосвязи – противодействии с государством не как с неким монолитом, а с его составными частями. Политическое образование – симбиоз государства и племен (как самостоятельных «политических» единиц и форм организации политического пространства)», [2] или, точнее, как отмечалось выше, государство продолжало сохранять черты племенного объединения. Государственная власть, по сути, не достигла племен. Исторически сложился дуализм власти – центрального правительства и племен, обладающих известной долей самоуправления. Государство и племя не смогли подавить одно другого, и в итоге стали поддерживать и опираться друг на друга. Концептуально находясь в отношениях противостояния, на практике афганские племена и государство диалектически связаны как части целого и настолько же противоречиво взаимодействуют, поскольку по сути своей и в своих элементах разнородны.

Все правители Афганистана всячески боролись с сепаратизмом отдельных племен. В борьбе за укрепление власти шахи Дуррани могли опереться на гвардию, на разноплеменную (преимущественно ирано-таджикскую) служилую бюрократию и мусульманское духовенство, которые зависели от их милостей, и, наконец, на верхушку индийских купцов, участвовавших в финансировании завоевательных предприятий афганских шахов.

Сравнительно-исторический анализ показывает, что «к 70-м годам XX в., племена продолжали представлять собой определенную силу. Они

---

[1] См: Лалетин Ю.П. Политсистема Афганистана как идеальный тип: воздействие племён // Государство и племя. – М., 2008. – С.69.

[2] См: Anderson J.M. Khan and Khel. – P. 119; Ганковский Ю.В. Империя Дуррани. – С. 87-94.

стремительно теряли свой особый статус, а верхушка племён – привилегии, что не могло не вызывать сопротивления вождей».[1]

В результате подобной политики, нарушившей соотношение сил центра и племён в пользу первого, возник ещё один, хотя и не основной, очаг противоречий и в итоге разразилась гражданская война, разрушившая государство и возродившая военную организацию племен и их фактическую самостоятельность.

Ханы или вожди племен осуществляют всю полноту власти на своих территориях и полностью независимы от государства. Они возглавляют в своих районах отряды приблизительно от 100 до 1000 человек. Но помимо пуштунских племен, изолируются от центральной власти и претендуют на максимально возможную самостоятельность и независимость и этнические меньшинства.

Особенности правления афганского государства заключаются в том, что власть здесь держалась во многом благодаря иностранный финансовым субсидиям, позволявшим подкупать региональные элиты, которые тем не менее тщательно обеспечивали свою независимость. При этом все попытки модернизации (при Аманулла-хане, М. Дауде, НДПА) привели к восстаниям и заговорам. И все же внешние силы продолжают навязывать Афганистану проект модернизации государственного строительства. Делаются ставки на отдельные пуштунские племена, в то время как выход, надо искать в установлении равновесия между этническими и племенными группами, а также регионами.[2]

Результатом серии конфликтов стало военной организации у других этносов, которая в значительной степени носит племенной характер. Для племён характерно сохранение собственной, независимой от государства системы социальной регуляции, основанной на традиции (и, как правило, включающей элементы господствующей религии). У пуштунов она носит

[1]См: Hyman A. Afghanistan under Soviet Domination, 1964-1981. – N.Y., 1982. – P. 129-130.
[2]См: Андреев С. Афганистан: страна без государства // Политический журнал. – М., 2004. – № 31 (34).– С.59.

название «кодекса чести» - пуштунвали. В жизни племен большую роль играет также коллективная память, которая позволяет вписывать все события в историю племени.

Предпосылками воздействия племенной структуры на государство послужило сохранение афганским государством черт союза племён. Прежде всего, этому способствовало создание государства ханами крупнейших племён абдали (дуррани), которые закрепили за собой важнейшие посты. Во главе Дурранийской державы стояли садозаи, а затем Афганистаном управляли баракзаи. Пришедший к власти в 1929 г. Надир-хан принадлежал к обеим эмирским династиям. После 1978 г. власть от дуррани перешла к гильзаям, у которых после небольшого перерыва власть оказалась вновь во второй половине 90-х годов XX в., но, уже в лице талибов. После падения режима талибов, власть, благодаря США, была передана Х. Карзаю, главе племени попользаев, к которому принадлежали все правители страны до 1978 г.

Многие афганские (пуштунские) племена сохранили устойчивое племенное деление, имеют собственные органы общественной власти, вождей, старейшин и вооруженные формирования. В силу исторических и религиозных особенностей и условий племенные институты пользуются огромным влиянием в обществе. Многие племена, особенно пуштуны, считают себя самодостаточными, не нуждающимися в центральной государственной власти. Они имеют свои органы общественной, племенной власти (джирга), старейшин, вождей, вооруженные формирования и свое племенное право (кодекс пуштунвали). В стране до сегодняшнего дня насчитывается более 100 крупных племен, которые в свою очередь подразделяются на роды и семьи.

Причиной «раскола» Афганистана является не только, национально-племенное разнообразие, но и острое соперничество между племенами. На протяжении веков пуштунские племена находятся в состоянии постоянной вражды между собой. Причинами вооруженных конфликтов часто становятся

споры за пахотные земли, пастбища, воды для полива. Серьезным дестабилизирующим фактором является давняя вражда между двумя крупными союзами племен гильзаев и дуррани. Представители гильзайских племен в течение долгого периода не допускались на высшие посты государственной власти в Афганистане. Например, представители племени дуррани-хелбаракзаев постоянно занимают ключевые посты. В афганском обществе по целому ряду аспектов межэтнических отношений существуют противоречия, особенно наличие племенных институтов на обще афганском уровне и отсутствие единства между основными национально-этническими структурами. Инструментом обеспечения и защиты интересов традиционно выступают национально-племенные вооруженные формирования.

Анализ развития религиозного фундаментализма, фанатизма и радикализма в Афганистане свидетельствует о том, что это явления в возникновении затяжного кризиса играют очень важную роль. Он основывается на определенных принципах, идеях и ценностях, рассматриваемые как основополагающие истины, независимо от их содержания. Религия происходит от лат. слова religare – связывать, соединять, как особой формы осознания мира, обусловленной верой в сверхъестественное, включающей в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединения людей в религиозные организации. [1] Фундаментализм происходит от лат. слова fundamentum - основание, совокупность крайне консервативных философских, моральных и социальных течений. В качестве одной из основных задач религиозный фундаментализм рассматривает возвращение к религиозным структурам и господствующим позициям в обществе.[2]

Следует отметить, что эти понятия взаимосвязаны, и когда они выражаются в своих радикальных формах, крайних взглядах и мерах переустройства общества, то это приводит к возникновению крайне е

[1]См: Елена Казарина. Электронная энциклопедия «Кругосвет -2010». URL: http://www.krugosvet.ru/
[2] См: Marsden, George M. Fundamentalism and American Culture. Oxford University Press US (1980/rev.2006).

опасных ситуаций. Так, основные цели исламского религиозного фундаментализма в радикальной форме заключаются вовсе не в восстановлении «чистого» ислама, а в дестабилизации общественно-политической ситуации. По мнению академика Е.М. Примакова, исламский фундаментализм стал проявляться в конце XX в., столетия в результате ускоренного развития государств с мусульманским населением, роста их влияния на мировой арене и обозначившихся и тенденций к сближению между ними по религиозному признаку.[1]

Политологический анализ развития процесса политизации ислама в Афганистане показывает, что ислам превратился в определяющей фактор глобальной общественной жизни, без учета которого сколько-нибудь серьезный прогноз будущего развития страны просто невозможен. Ислам объединяет практический все афганское население. При этом особенно высоким авторитетом пользуется духовенство. Из 98% населения, исповедующего ислам, примерно 84% сунниты и 15% - шииты.

Суннитское направление в Афганистане - ханафитского толка суннизм является государственной религией страны. Его исповедуют пуштуны, узбеки, туркмены, белуджи, большая часть таджиков и другие народности.[2] Возрождение первоначальных основ религии некоторые исламские идеологи видят в борьбе фундаменталистов за захват власти насильственным путём и утверждение в отдельных государствах фундаменталистской политической модели, основанной на шариате. Исламский фундаментализм проявляется в крайней форме экстремизма с применением методов террора.

«Исламистский радикализм и экстремизм» представляют собой ультра-радикализм, который в отличие от радикализма, не амбивалентен, однозначно имеет негативный смысл и в практическом плане

[1]См: Ёвкочев Ш. А. Ислам и политики. Учебное пособие. –Ташкент, 2010. – С.88.
[2]См: Спольников В. Н. Афганистан. Исламская оппозиция. Истоки и цели – М.: «Наука», 1990. –С. 64-65.

характеризуется использованием таких методов ведения борьбы, которые выходят за рамки законных, с точки зрения международного права.[1]

В XIX веке политик, реформатор и проповедник Сейид Джамалиддин Афгани впервые попытался обосновать роль ислама в политических процессах, происходящих во всем исламском мире, в том числе в Афганистане. Афгани считал, что достижение политических целей возможно только с учетом ислама и его законов – шариата. Данная идея впоследствии была развита Мухаммадом Атауллахом Файзани в XX в., в результате чего ислам превратился в серьезный фактор, влияющий на политические процессы в Афганистане. Реформаторы ислама цели свои деятельности определили так: популяризация идей панисламизма, мобилизация мусульман на борьбу с колониализмом, создание идеальной модели исламского государства. Известные национальные борцы, общественные деятели, ученые, литераторы старались разъяснить и укрепить теоретическую и практическую основу этой утопической реальности. На этом фоне тенденция политизации ислама стала проявляться особенно ярко, чему способствовала совокупность внутренних и внешних факторов.

В конце 20-х годов XX в.в стране вспыхнуло вооруженное восстание против Аманулла-хана, в итоге, он был свергнут эмиром Хабибулла-ханом Калакани – «слугой религии пророка Аллаха». Крестьянское движение Хабибулла Калакани получило огромную поддержку со стороны исламского традиционного духовенства и его сторонников. Проявление солидарности крестьянским движением Хабибулла Калакани со стороны религиозных улемов и авторитетов было обусловлено просчетами Амануллы-хана в решении религиозных проблем и его отношением к исламским обычаям и традициям народов Афганистана.[2]

---

[1]См: Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика: дис. … д-ра филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С.61-62.; Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. – М., Ростов-на-Дону, 1999; Jemkins B. International terrorism: A New Modeof Conflict. – Los Angeles, 1975.; Гаджикович Р. Терроризм и пропаганда // Актуальные проблемы Европы. Проблема терроризма. – М., 1997.

[2]См: Танвир Х. Таърих ва рузнаманегари-йе Афганистан. – С.337.

Таким образом, выступление крестьян под руководством Хабибуллаы Калакани, было ответом на события, затрагивающие основы исламских ценностей. Не случайно французский ученый Оливье Руа называет восстание Хабибулла Калакони «первым выступлением афганских фундаменталистов».[1]

Причинами фундаменталистских выступлений и создания религиозных организаций были, конечно, не только внутренние религиозные процессы, но и многочисленные социально-экономические и политические потрясения, происходящие в мире. Все это требовало от афганского правительства и общества по возможности адекватной реакции и нововведений в стране. Светский мир постепенно формулировал ряд стандартов, на основе которых «выстраивалось» общество: «отделение государства от религии, провозглашение свободы совести, терпимости и представление религии как частного дела гражданина, примат рационализма, социальная справедливость и равенство, эгалитаризм, свобода личности, ориентированная на духовность человека».[2]

После начала прогрессивных реформ системы управления государства в период правления Амануллы-хана (1919-1929 гг.) был нанесен удар по духовенству. В дальнейшем, со времени восхождения на престол Мухаммада Захир-шаха (1933 г.) и вплоть до падения режима президента Наджибуллы (1992 г.), влияние духовенства и его контроль над судом и школой практически были сведены к нулю. Еще в Конституции 1964 года, принятой при Захир-шахе, было зафиксировано положение о том, что «соблюдение религиозных норм и обрядов» не является обязательным, как это было определено в предыдущем Основном Законе страны (1931 г.), что прямо свидетельствовало о потере влияния духовенства на жизнь общества.[3]

Традиционализм и фундаментализм возникли как реакция на политику модернизации, проводившуюся правящим режимом в 1950-х - 1970-х годах.

---

[1]См: Руа О. Афғонистон, ислом ванавгарае-йесияси. – С.103.
[2]См: Армстронг К. Битва за Бога. История фундаментализма. – М., 2013. – С141.
[3]См: Конституция Афганистана. – Кабул, 1964. – С.24-25.

Первоначально представители мусульманского духовенства, в том числе фундаменталисты, не стремились к захвату власти. Они хотели восстановить баланс сил между правящим режимом и религией, который существовал до начала реформ. Здесь огромное влияние на афганское духовенство оказала идея о создании идеального общества египетского движения «Братьев-мусульман» и А.А. Маудуди. Фундаменталисты, создавшие организации с четкой структурой и жесткой дисциплиной, в дальнейшем стали играть ведущую роль в политических процессах и быстро перешли в оппозицию правящему режиму.

Внешнеполитическим фактором усиления процесса политизации ислама в Афганистане стали соперничество за расширение сфер влияния геополитических и геостратегических интересов и непрекращающаяся борьба мировых держав. Афганское государство становилось ареной защиты интересов и демократических свобод, затяжной конфликт в нем к этому времени уже приобрел, который принял межэтнический характер и религиозную окраску. Религиозные экстремистские и террористические организации получили распространение на базе фундаменталистской организации «Мусульманская молодежь», ставившей задачу создания исламского государства. Затяжные кризисы в стране способствовали популяризации экстремистских и террористических методов борьбы.

До проведения конституционных реформ Захир-шаха, в конце 50-х – начале 60-х гг. в стране наблюдалась политическая активность исламистов, связанная, во-первых, с началом либерализации общественно-политической жизни Афганистана и во-вторых, с серьезным влиянием идеологии исламистских организаций в арабских странах и в соседнем Пакистане. Значение имел и тот факт, что в регионе и в самом Афганистане усилилось влияние Советского Союза, в котором исламисты видели угрозу исламским ценностям.

История развития афганского государства свидетельствует, что исламский радикализм, фундаментализм и экстремизм на территории

Афганистана всегда пользовались поддержкой консервативной части населения. Страна традиционно считалась и считается до сих пор религиозной и консервативной, зоной повышенного риска распространения деятельности радикальных религиозных организаций. Религиозное возрождение, начавшееся в Афганистане после событий 1978 года, привело к противостоянию политической системы страны и религиозной части населения, руководители, которой ставят перед собой задачу захвата власти и создания в Афганистане исламского государства. Основные организации исламских фундаменталистов - это Исламская партия Афганистана (ИПА) и Исламское общество Афганистана (ИОА), которые формировались за пределами Афганистана, имели свое влияние на афганскую эмиграцию в Пакистане и Иране. Впоследствии их использовали в основном как ударную силу в борьбе против центрального правительства.

Необходимо отметить, что руководство исламского радикализма в Афганистане особое внимание обращает на правовые аспекты жизни государства, поскольку религия опирается на свод юридических и нравственных норм. Например, движение «Талибан» насильно распространяло положения шариата во всех сферах социальной и бытовой жизни общества. В силу радикальной направленности, фундаментализм считается одним из факторов политической нестабильности в стране. Сегодня проблема изучения истории зарождения и становления исламского фундаментализма в Афганистане имеет актуальность не только с позиций возможно более глубокого понимания сущности этого явления, но и с точки зрения необходимости раскрытия многих политических механизмов, действующих в государствах с мусульманским населением.

В афганском обществе со второй половины XX в. наблюдался резкий рост различных форм религиозного радикализма, который проявлялся в наиболее радикальных формах экстремизме и терроризме. В стране активно действуют радикальные исламские организации, которые ставят перед собой цель – объединение мусульман мира в единый эмират или халифат, западную

демократию они считают неприемлемой для мусульман. Выступая с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, вожди религиозных течений позиционируют себя как истинных борцов за чистоту ислама.

Исторические факты говорят о том, что свидетельствуют, что афганское государство в процессе формирования и развития систематически сталкивалось с различными кризисами на национальном уровне. Их возникновение в ту или иную эпоху было связано с разными внутренними и внешними факторами. Опасность заключается в том, что системный кризис оказывает весьма негативное влияние на этнические и религиозные процессы, которые превратили Афганистан в очаг опасности вызовов и угроз всему мировому сообществу.

Сегодня не осталось сомнений в том, что военным путем затяжного кризиса в Афганистане не решить. Только через достижение компромисса между противоборствующими сторонами и вовлечения в этот процесс самих афганцев можно найти пути решения проблем, существующих афганском обществе.

В результате противостояния сторон в Афганистане и сложилось многолетняя конфликтная ситуация, что не даст возможности сформировать сильную централизованную власть в Афганистане. Отрицательной чертой процесса становления афганского государства является то, что практически все правители руководили своим государством с помощью английских, русских, советских, американских и других дотаций. Дотационное правление страны превратилось в своего рода национальную традицию, особенно для руководящей элиты. Но на чужой дотации построить суверенное государство невозможно. Затяжные кризисы периодически, охватывали все сферы жизни афганского общества, и афганский народ страдал от них (и страдает до сих пор) практически постоянно. К сожалению, он не извлекает уроков из трагической истории страны. Между тем мировые державы уже не одно

десятилетие используют это географическое пространство для достижения своих геополитических целей.

Политические процессы в стране свидетельствует о том, что возникающие системные кризисы развиваются по одному сценарию, здесь могут меняться только организаторы «драмы», последствия и масштабы, которой могут оказаться катастрофическими.

Проведённый нами анализ внутренних и внешних факторов афганского кризиса, позволяет сделать вывод, что он имеет комплексный характер и охватывает все сферы жизни общества политическую, экономическую, этнорелигиозную, культурную. На основе проведенного сравнительного анализа внутриполитических и внешнеполитических факторов афганского кризиса было установлено следующее: англичане, русские, американцы, пакистанцы в различные периоды истории развития Афганистана активно использовали интересах внутренние факторы, национальные особенности и традиции афганского народа в своих геополитических и национальных интересов. В силу своего географического положения Афганистан занимает особый статус в мировом геополитическом пространстве, где пересекаются геостратегические и геоэкономические интересы сверхдержав. Мировые и региональные державы активно использовали внутренние противоречия афганского общества в контексте реализации собственных геополитических проектов. Будет справедливо отметить, что Афганистан превращен в арену соперничества мировых и региональных держав, где каждая из заинтересованных стран реализует приоритетные национальные проекты геополитического и геоэкономического характера.

К тому же, нельзя упускать из виду тот факт, что реализация приоритетных национальных проектов, в определённой степени, зависит влияния афганского кризиса на происходящие трансформационные процессы в суверенных постсоветских государств Центральной Азии, о чём речь будет идти в следующей главы работы.

ГЛАВА II. АФГАНСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.2. Состояние трансформации системы безопасности в Центральной Азии: влияние глобальных и региональных факторов

Состояние безопасности Центральной Азии особенно в условиях ускорившегося процесса глобализации, требует учета субрегиональных, региональных и глобальных факторы. Следовательно, сама модель региональной безопасности должна носить многомерный и многоуровневый характер. Более того, система региональной безопасности должна стать частью международной системы безопасности. Исходя из сказанного, можно утверждать, что Договор о коллективной безопасности (ДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) должны обеспечивать региональный и межрегиональный уровни безопасности, а военно-политическое присутствие Запада глобальный уровень системы региональной безопасности всей Центральной Азии. В этих направлениях реализованы уже многие задачи, и для стран региона это является существенным достижением, особенно если учесть тот факт, что в ходе антитеррористической кампании США в Афганистане уничтожены основные очаги международного терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков, ставшие в последние годы главным фактором угрозы безопасности Центральной Азии.

После распада Советского Союза единая система безопасности развалилась, соответственно, политика, экономика, основные идеологические принципы среднеазиатских республик - Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, которые были частью единой централизованной системы, также потерпели крах. Это привело к образованию в регионе новой геополитической ситуации. Сегодня в

Центральной Азии процесс трансформации затронул практический все сферы жизни и деятельности государств, расположенных на ее территории.

Трансформация геополитического порядка и государственных институтов на пространстве единой централизованной системы вынудила образовавшиеся новые государства к поиску новых моделей развития. Несмотря на то, что были нарушены системы безопасности и другие связи. И в первую очередь эта проблема коснулось одного из главных аспектов этой модели трансформации безопасности всех сфер жизнедеятельности общества стран региона. «Трансформация (от лат. transformatio превращение) – политический процесс существенного изменения условий и механизмов функционирования политической системы в целом или ее отдельных частей, ведущих к возникновению новых форм политических организаций и институтов, к смене форм государственного правления или политического режима».[1]

В государствах региона существуют определенные сложности с разработкой механизма обеспечения национальной безопасности, которые обусловлены их геополитическим экономическим и социальным положением, а также влиянием внутренних и внешних факторов. Перспективы трансформации системы безопасности Центральной Азии, в рамках системы коллективного обеспечения безопасности, определяются региональными договорами, подписанными центральноазиатскими государствами участниками региональных и международных организаций. Сегодня система региональной безопасности региона от национальных интересов каждого государства определившего существующие риски, вызовы, опасности и угрозы. Последние же в свою очередь классифицированы на внутренние и внешние, по степеням и категориям. Все эти угрозы будут доминировать и в дальнейшем – и в системе международных отношений в Центральной Азии, и вокруг нее. В связи с

[1] Политическая наука: Словарь-справочник. // сост. проф. пол наук Санжаревский И.И. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru /dic.nsf/politology/2899/ Трансформация

этим, необходимо разработать единый комплекс мер по управлению, деятельностью сил и применению средств системы коллективного противодействия вызовами угрозам безопасности.

В настоящее время идут споры о том, имеется ли система региональной безопасности в Центральной Азии и если она есть, то на чем базируется и как проявляется? По нашему мнению, эта система находится в стадии своего окончательного формирования. В регионе дислоцируются воинские контингенты стран Запада, институционализированых Договор о коллективной безопасности, что выразилось в издании Организации договора о коллективной безопасности, усилении военно-политической составляющей в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Все это свидетельствует о начале формирования сложной, эшелонированной системы региональной безопасности, призванной гарантировать военно-политическую, социально-экономическую стабильность региона.

Безусловно, создание системы региональной безопасности в Центральной Азии сталкивалось, и сталкивается с определенными трудностями, и тому есть объективные причины. Например, риски, вызовы и угрозы национальной безопасности центральноазиатских стран в основном обусловлены теми проблемами, которые имеют региональный характер. Они являются опасными по природе и при неблагоприятных обстоятельствах могут создать кризисную ситуацию в регионе. Вопрос обеспечения национальной безопасности любого государства зависит от ее политической системы. Именно существующие модели политических систем в государствах Центральной Азии оказывают влияние на определение национальных интересов и выбор внешнеполитических приоритетов. Обычно эти приоритеты и интересы не совпадают и могут находиться в состоянии конфронтации, что естественно, влияет на обеспечение национальной и региональной безопасности.

Трансформация безопасности в регионе обозначает качественное их изменение, в результате которого прежние вызовы и угрозы приобретают новое качество, изменяются и выражаются в совершенно иных формах.

Динамичные изменения мировой геополитической ситуации свидетельствуют о том, что интерес мирового сообщества к проблемам безопасности неуклонно растет, особенно к обеспечению национальной безопасности в Центральной Азии. Здесь этот вопрос имеет особый геополитический, экономический и социальный характер. Потому, что он осложняется многоуровневым влиянием внутренних и внешних вызовов и угроз. Страны Центральной Азии, как и другие регионы мира, в нынешних условиях проявляют повышенный интерес к вопросам обеспечения национальной безопасности, потому, что от того, как они будут решены, зависит их суверенитет. В условиях возрастания угроз и опасностей современного мира вопрос обеспечения национальной и государственной безопасности приобретает первостепенное значение.

Как отмечает А.И. Назарова, «сегодня термины «безопасность» (фр. «securite») и «национальная безопасность» (англ. «nationalsecurity») ключевые понятия, как национальные ценности, интересы, политика обеспечения национальной безопасности, принципы, пути и способы ее реализации представляют собой реальное проявление системы национальной безопасности».[1]

После приобретения независимости страны региона обрели свои обособленные государственные границы с Афганистаном– нестабильной зоной, где производится львиная доля наркотиков, продолжается вооружённый конфликт, распространяются нетрадиционные религиозные течения радикального, фундаменталистского и экстремистского характера. Известно, что Афганистан лидирует по объему производства наркотиков, и этот процесс оказывает, безусловно, негативное влияние на безопасность не

[1]См:Назарова А.И. Теоретические вопросы обеспечения международной безопасности // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 859-861. -[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL https://moluch.ru/archive/63/10119/

только региона, но и мира. Главная угроза – незаконный оборот наркотических веществ: опасность заключается в том, что наркоторговцы не заинтересованы в стабильности Афганистана и в регионе. Они тесно связаны с террористическими, экстремистскими и сепаратистскими группами, финансируют эти группы с целью создания конфликтных ситуаций в регионе. Таким образом, Афганистан превратился в источник целого комплекса опасностей, вызовов и угроз, таких, как религиозный, радикализм, экстремизм, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков и оружия, сепаратизм, нелегальная миграция и т.д., что составляет реальную угрозу, как национальной безопасности новых независимых государств, так и в целом региональной безопасности.[1]

В этом контексте, выступая на заседании Совета коллективной безопасности, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил: «…всем нам хорошо известно, что растёт международная напряженность, идёт всплеск насилия в различных уголках планеты, активизируются угрозы и вызовы, они приобретают более масштабный и организованный характер, что говорит об умелом использовании силами международного терроризма возможностей глобализации. Необходимо объединение сил в борьбе с новыми вызовами и угрозами в регионе».[2]

Согласно правовым основам по обеспечению национальной безопасности Центральной Азии, «безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, которые в конечном итоге защищают нацию от внутренних и

[1] См: Князев А.А. Афганистан и безопасность в Центральной Азии. Вып. 3. – Бишкек, 2006; Лапинс В. Гражданские державы как игроки в Центральной Азии – германская и европейская политика интересов в эпоху перемен//Центральная Азия: внешний взгляд: Международная политика с центрально-азиатской точки зрения / Пер. Р. Султанов. – Бишкек, 2008; Алешин Ю.Н. Региональные угрозы национальной безопасности государств Центральной Азии // Вопросы истории Кыргызстана. – 2011. –№1. –С.132-142.

[2] См: Выступление Президента Таджикистана. Рахмона на Расширенном заседании СКБ. /15.09.2015 г. в Душанбе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/9892

внешних угроз».[1] В национальных законах определены основные элементы, а также структура и объекты национальной безопасности.

Субъектом обеспечения безопасности является государство, которое через органы законодательной, исполнительной и судебной властей осуществляет свои функции. Каждое государство в соответствии с действующим законодательством, обеспечивает безопасность каждого гражданина страны, в том числе и за ее пределами. Национальная безопасность обеспечивает пути достижения единства, взаимосвязь и сбалансированность всех видов безопасности, в том числе политической, экономической, социальной, технологической, научно-технической, информационной, экологической, военной, а также изменения их приоритетности в зависимости от характера и тенденций развития ситуации.

Многогранность и различные интерпретации понимания понятия «безопасность» и «национальная безопасность» проявляются в стремлении представить это явление посредством анализа конкретных признаков. Как известно, в Таджикистане долгое время широко употреблялось понятие «государственная безопасность», которое согласно либеральным подходам, выступает условием обеспечения безопасности и реализации жизненно-важных интересов общества и личности.[2]

В целом обеспечение экономической и военной мощь нации для сопротивления угрозам ее существования, исходящим, как из других стран, так и изнутри собственной страны является важной задачей в обеспечении безопасности государства. Поэтому реальную способность быть свободным от внешней опасности можно охарактеризовать как состояние защищенности интересов личности, общества и в целом государства.

По мнению Коровай Е.А. «государство, как известно, представляет собой единый общественный организм, который состоит из политической,

---

[1]См: Информационно-правовая система Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/

[2]См: Дзлиев М.И., Иззатдуст Э.С. Национальная безопасность и насилие (гуманитарные аспекты национальной безопасности)//Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2011. – №3. –С.51.

экономической, социальной, духовной подсистем. В каждой из них существует система интересов, которые могут вступить в противоречие с материальными и духовными ценностями. Эти противоречия могут привести к формированию источников опасности не только для сферы отношений, подсистем, но и для безопасности страны в целом. Процесс формирования целостной системы обеспечения национальной безопасности является сложным и длительным, а его важнейшим условием выступает стабильность. [1] Это связано не только со специфической и сложной внутриполитической обстановкой в стране, существенным изменением ее геополитического положения, но и, прежде всего, с многосложностью самой проблемы рационального обеспечения национальной безопасности. Национальная безопасность не может быть устойчивой без благоприятного геополитического положения государства, которое способствует достижению целей внутренней и внешней политики».[2]

Как считает исследователь Демин И.В «угроза одному из составляющих элементов данной системы, в той или иной степени может отразиться на жизни общества и привести к негативным последствиям социального и экономического характера. Понятие «безопасность» включает в себя выявление, систематизацию, оценку всех возможных источников и установление параметров угроз». [3] Стержнем понятия национальной безопасности является концепт «национальный интерес». «Этот дискурс может быть охарактеризован как осознание потребностей трех компонентов нации – личности, общества и государства. Потребности объективно возникают в различных сферах жизнедеятельности людей, среди которых можно выделить нижеследующие группы интересов: экономические, политические, социальные, оборонные, информационные.

---

[1] См: Коровай Е.А. Политическая стабильность и национальная безопасность//Вестник Забайкальского государственного университета. – 2007. – №3. –С.79-85.

[2]См: Кателевский А.И. Сущностное содержание международной региональной безопасности в системе всеобщей безопасности//Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2005. – №3-4. –С.108-112.

[3]См: Демин И.В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность»//Вестник Екатерининского института. – 2009. – №1. –С.29-30.

Важной составляющей национальной безопасности выступает и политическая безопасность». [1] Существует множество подходов к определению политической безопасности и одно из самых распространенных следующее: «Политическая безопасность – это совокупность мер по выявлению, пресечению тех факторов, которые могут нанести ущерб национальным интересам государств».[2]

Очевидно, что состояние и перспективы трансформации безопасности сопровождаются изменениями системы регионального сосуществования. По этой причине требуется серьезное переосмысление всей архитектуры обеспечения национальной безопасности в странах региона. Таким образом, преобразование системы обеспечения безопасности предполагает ее оптимизацию, повышение гибкости и эффективности, обеспечение устойчивости перед лицом серьезнейших опасностей и угроз.

Военная безопасность – это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в оборонной сфере от внутренних и внешних угроз.[3]

С учетом специфических особенностей и интересов государств Центральной Азии следует констатировать, что после образования независимые государства столкнулись с комплексом проблем в политической, военной и экономической сферах, угрожающих их национальной безопасности, решать которые необходимо было в сжатые и ограниченные сроки. Наиболее значимой из них оказалось обеспечение национальной и региональной безопасности. В первую очередь угрозы

---

[1] См: Анарбеков А.Б. Политическая безопасность как стержневой элемент обеспечение национальной безопасности молодого Кыргызстана// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: Истрия. Регионоведения. Международные отношения. – 2009. – №1. –С.61-68; Крупник П.А., Рукинов В.А. Политическая безопасность как система снижения конфликтного потенциала гражданского общества//Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2009. – №4. –С.32-43.

[2]См: Серебрянников В.В. Политическая безопасность // Свободная мысль. – 1997. – №1. – С.19.

[3]См: Гребеник В.В. методология формирования современной парадигмы теории безопасности способной обеспечить национальную безопасность России // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – №2(15). – С.8.; Егоров И.С. Современное военно-политическое пространство в Европе и национальная безопасность России: реалии и перспективы// Власть. – 2010. – №8. – С.139-141.

национальной безопасности для государств региона сегодня исходят из Афганистана.

Одна из отличительных особенностей трансформационного процесса в странах Центральной Азии явилась – это укрепление внутреннего единства и противостояние новым транснациональным вызовам и угрозам.

Сложившаяся ситуация требует совершенно новых подходов к исследованию политики в регионе. В системе региональной безопасности появляется новый и существенный элемент. Если раньше она состояла из двух элементов – из Договора о коллективной безопасности (ДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), то сегодня к ней добавился еще один - западные воинские контингенты. Безусловно, это меняет конфигурацию системы.

Высказываются предположения, что военное присутствие Запада в регионе ослабит систему региональной безопасности, по крайней мере, Россия и Китай с одной стороны, и Запад – с другой, могут встать на защиту своих интересов в регионе. Может показаться, что эти предположения носят поверхностный характер и отражают постулаты времен «холодной войны», а не сегодняшнего дня. Еще один важный элемент обеспечения национальной безопасности государств — это влияние присутствия в Центральной Азии таких организаций, как ООН, ОБСЕ и НАТО. Очевидно, что обеспечение национальной безопасности государств Центральной Азии без региональной интеграции невозможно. Самостоятельно противостоять новым вызовам и угрозам страны региона не способны, соответственно, им необходимо усовершенствовать систему обеспечения безопасности.

Образовавшиеся на постсоветском пространстве новые независимые государства, столкнулись с большим количеством проблем, решать которые было необходимо коллективно. Обеспечение национальной и региональной безопасности оказалось приоритетным направлением. Необходимо было укрепить внутреннее единство в противостоянии новым транснациональным

угрозам, поскольку нынешняя ситуация требует совершенно новых подходов в разработке региональной политики.

Одно из направлений, в общем процесс трансформация системы региональной безопасности – это внутренняя трансформация с изменением полярности и внешняя трансформация с изменением границ. Трансформационный процесс не мог не отразиться на формировании приоритетов национальной и региональной безопасности в концепции новых независимых государств Центральной Азии. Сегодня в вопросах обеспечения безопасности государства региона опираются на трехуровневую систему международной безопасности.

Следует отметить, что процесс глобализации и перенос акцентов в обеспечении безопасности с национального уровня на региональный требует укрепления сотрудничества между странами региона. Формирование полноценной системы региональной безопасности открывает перед странами региона новые возможности.

Изучение геополитического аспекта влияния глобальных и региональных факторов на процесс трансформации системы региональной безопасности Центральной Азии показывает, что регион вступил в эпоху международной дезинтеграции и столкновения различных мировых интересов, характеризующуюся различными затяжными кризисами. Сегодня происходит трансформация современных концепций безопасности в свете изменяющихся подходов данной области. В частности, особое внимание уделяется влиянию процесса глобализации на трансформацию концепций международной безопасности. Например, это выражается в нынешней тенденции ужесточения конкуренции между ведущими центрами силы, крупными блоками, в военно-политическом и экономическом противостоянии. Площадками противостояния между мировыми и региональными державами оказались Афганистан, Сирия, Ирак, Йемен, Грузия и Украина.

Следует отметить, что страны Центральной Азии вступают в эпоху начальной фазы глобального переформатирования и, безусловно данный процесс будет определенно воздействовать на трансформацию системы региональной безопасности.

Все это не могло не отразиться на трансформации концепций международной и глобальной безопасности. Мир изменился после трагических событий 11 сентября 2001 г. в США, и регион Центральной Азии в том числе. Прежде всего изменился геополитический баланс, что объясняется военным присутствием стран Запада в Центральной Азии. Эти изменения, безусловно, повлияли и на систему региональной безопасности в регионе. В условиях осложнения политической ситуации в мире, её ускоренной трансформации, все большего усиления межгосударственных и межрелигиозных конфликтов, расширения организованной трансграничной преступности защита границ и рубежей, безопасности государства считается первостепенным и жизненно важным вопросом для государств Центральной Азии.

Вследствие расширенного понимания безопасности выясняется, времени определилось, что основные факторы, угрожающие международной и национальной безопасности, в большинстве случаев не могут быть своевременно и эффективно устранены действиями одного государства. Важно отметить, что обеспечение национальной безопасности в истории человеческого общества всегда было одним из самых актуальных и жизненно важных направлений внутренней и внешней политики государства. Как было сказано выше после приобретения независимости перед государствами Центральной Азии стояли сложные задачи в сфере безопасности, которые требовали незамедлительного решения. В связи с этим, одним из приоритетных направлений в политике государства в этот период была защита конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, обеспечения безопасности нации и государственности.

Обеспечение национальной безопасности государств Центральной Азии возможно только при построении многоуровневой системы региональной безопасности, эффективного многостороннего сотрудничества в этой сфере в контексте своих национальных интересов. При этом ключевую роль в регионе играют такие развитые государства, как Россия, Китай, США, страны Евросоюза, Пакистан, Иран, Турция, Индия, стремящиеся укрепить здесь свои позиции, где в силу сложившихся исторических обстоятельств происходит столкновение их геополитических интересов.

Вместе с тем обеспечение национальной безопасности приобретает особое значение для стран Центральной Азии в условиях действия сил, незаинтересованных в стабильности в регионе, который в начале нового века превратился в центр международного политического противодействия и глобального стратегического равновесия. Защита национального государства и его государственности, особенно в сложных условиях повседневной напряженной геополитической ситуации региона и мира, усиления конкуренции, столкновения интересов сверхдержав и под влиянием процессов глобализации становится уязвимой, приобретая все большее серьезное жизненное значение. С этой точки зрения приоритетным направлением каждого государства Центральной Азии является защита государства и государственности, обеспечение безопасности страны, сохранение стабильности и спокойствия в их обществе.

Каждое из государств Центральной Азии имеет собственные нерешенные вопросы, в частности межгосударственные проблемы, которые превращаются в актуальные при воздействии внешних и внутренних факторов. Взаимоотношения стран региона в силу исторических, территориальных и других факторов достаточно противоречивы. Данные процессы не являются благоприятными с позиций национальной и региональной безопасности. Страны Центральной Азии сталкиваются с необходимостью решения проблем национальной безопасности совместными

усилиями, так как ни одна из стран не в состоянии противостоять угрозам в одиночку.

Приоритетным направлением обеспечения эффективной системы региональной безопасности в государствах Центральной Азии являются своевременное выявление, предупреждение и пресечение вызовов и угроз.

Анализ событий, происходящих в Афганистане, дает основание утверждать, что ситуация в стране остается сложной и имеет тенденцию к ухудшению. Несмотря на масштабное и длительное присутствие в Афганистане сил международной коалиции и принимаемые ими меры, направленные на нормализацию обстановки, страна продолжает оставаться одной из самых болезненных точек в регионе. Внутренние, наиболее острые конфликты, межэтнические разногласия, борьба с незаконными вооруженными формированиями далеки от завершения. При этом вопросы экономического восстановления Афганистана, роста незаконного наркопроизводства и потребления наркотиков внутри самой страны, проблемы коррупции остаются также нерешенными.

Важным и особенно острым вопросом для национальной безопасности государств Центральной Азии остается наличие международных, региональных и национальных экстремистских организаций, никому неподконтрольных вооруженных формирований исламских религиозно-политических организаций радикального толка. Более того, их подрывная деятельность, направленная на распространение радикальной идеологии, нацеленная на подрыв государственных устоев, изменение общественно-политического строя насильственными методами, считается самым серьезным вызовом и угрозой национальной безопасности стран региона. Афганский конфликт в нынешних условиях является одной из важнейших проблем международной политики.

Международные террористические и радикальные группировки не скрывают своих планов по экспорту нестабильности из Афганистана и будут пытаться перенести подрывную деятельность на территории сопредельных

государств. С распространением религиозного радикализма активизировалось одновременно подпольная деятельность многочисленных нетрадиционных религиозных объединений, особенно экстремистских организаций. Динамика развития ситуации в регионе показывает, что в системе обеспечения безопасности стран региона проявляется немало других проблем, которые представляют угрозу национальной безопасности. Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на заседании СКБ ОДКБ в расширенном составе по этому поводу говорил, что «… спектр вызовов и угроз безопасности в регионе не сокращается, а может даже расшириться».[1]

События последних лет показывают, что региональная система безопасности переживает процесс трансформации. По крайней мере, система центральноазиатской безопасности уже может реагировать на геополитические процессы.

Для решения этой задачи страны региона принимают активное участие в работе межгосударственных объединений – Шанхайской организации сотрудничества, Организации договора коллективной безопасности, направленной на укрепление экономического и политического сотрудничества с Россией и Китаем, а также налаживание конструктивного взаимодействия с США, ЕС и НАТО. При этом руководство стран Центральной Азии исходит из приоритета общности основополагающих интересов, необходимости достижения взаимовыгодных и взаимоприемлемых подходов к решению существующих проблем. Учитывая специфику ОДКБ, приоритетными направлениями сотрудничества в ней являются консолидация усилий в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, нелегальной миграцией, незаконным оборотом наркотиков, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, дальнейшее развитие и практическая

[1] См: Выступление. Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на заседании СКБ ОДКБ в расширенном составе.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/9892

реализация достигнутых договоренностей в сфере военно-технического сотрудничества и подготовки военных кадров.

Несмотря на существование различных межрегиональных образований в Центральной Азии, Шанхайская организация сотрудничества в перспективе имеет возможность стать гарантом безопасности в регионе, потому что ядро организации составляют две крупнейшие мировые державы – Российская Федерация и Китайская Народная Республика, которые более всего заинтересованы в поддержании стабильности в регионе защите национальных интересов.

В нынешних условиях обеспечения безопасности для Центральной Азии борьба с внутренним терроризмом и религиозным экстремизмом, управление ресурсами (особенно водными ресурсами), противодействие негативному воздействию кризисной ситуации Афганистана на регион являются приоритетными, особенно расширение межгосударственного сотрудничества по ряду вопросов, таких как сбалансирование национальных интересов стран региона по вопросам безопасности. Пресечение и недопущение внутренних конфликтов, которые могут угрожать безопасности других стран региона, это важный фактор противостояния иностранному военному вмешательству.

На территории Афганистана помимо движения «Талибан», действуют различного рода радикальные террористические группировки. При власти талибов они нашли приют в Афганистане, имели собственные тренировочные базы и центры подготовки боевиков. Сегодня они имеют свои лагеря на территории Пакистана, а их финансирование осуществляется силами, имеющими большие финансовые ресурсы. В своих корыстных целях они стремятся к расширению конфликта в регионе. Радикальные террористические группировки активно действуют в сельских районах Афганистана и Пакистана, они причастны к большинству террористических атак, происходящих в этих странах.

Распространение угроз и вызовов приобрело в регионе устойчивый и долгосрочный характер. Причины этого, с одной стороны, заключаются в незавершенности политического процесса реформирования и сложной социально-экономической ситуации в странах региона, а с другой, в географическом соседстве с зонами политической нестабильности, локальных конфликтов-с Афганистаном, Пакистаном, странами Ближнего и Среднего Востока.

Одновременно регион Центральной Азии превращается в зону транзита угроз в другие страны. В этих условиях большое значение приобретает вопрос обеспечения безопасности и стабильности в каждой отдельно взятой стране, в первую очередь путем создания конкурентоспособной экономики, активной социальной политики, проведения своевременных политических реформ, укрепления общественного согласия, межэтнического и межконфессионального мира. Причем странам региона необходимо координировать усилия не только на двустороннем, но и на региональном и международном уровнях в целях эффективного противодействия современным угрозам.

Деструктивные силы намереваются расширить зоны нестабильности и конфликта. Сильные государства региона – Пакистан, Турция и Иран, в силу общих исторических основ, тесно взаимосвязаны с Афганистаном и оказывают существенное влияние на развитие событий в стране. Региональные государства все время опасаются активизации деятельности террористических организаций на территории Афганистана имеющих транснациональный характер. Не исключено, что Китай также опасается того, что создание плацдарма исламских радикалов на территории Афганистана, особенно в северных районах, может способствовать дестабилизации ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, где проживает большое количество мусульман. В данное время афганские и иностранные радикальные объединения сформировали трансграничные

террористические группы и приступили к пропагандистской работе с территории Афганистана.

Сегодня основными игроками в борьбе с международным терроризмом в Афганистане являются Международные силы содействия безопасности (ISAF) в рамках операции «Несокрушимая свобода» и ряд стран региона, каждая из которых имеет свои государственные интересы и стратегии по обеспечению безопасности. Руководство этих стран знает и понимает, что для обеспечения своей безопасности они должны не позволить втянуть себя в военные конфликты. Например, в Афганистане и Пакистане, несмотря на усиление антитеррористических мер, в горных районах Вазиристана и на южных границах Афганистана продолжают функционировать различные лагеря по подготовке боевиков международных террористических организаций.

Центральная Азия имеет геостратегическое значение для региональных мировых держав. Государства региона стремятся консолидировать свои усилия для формирования зоны устойчивого развития, сохранения территориальной целостности и независимости, защиты своих национальных интересов. В этом плане ими разработана концепция национальной безопасности, приняты военные доктрины и сформированы собственные системы национальной безопасности. Региональная безопасность, состояние международных и военно-политических взаимоотношений, при которых гарантируется внешняя составляющая национальной безопасности каждой страны, практически исключают угрозу войн и военных конфликтов в процессе разрешения региональных противоречий.

Обеспечение национальной безопасности для каждого государства региона сложная задача, и для ее решения необходимы формирование системы обеспечения безопасности и комплексный подход, эффективные военно-политические взаимоотношения. Опыт государственной независимости стран Центральной Азии свидетельствует о постоянных попытках создания действенного и расширенного регионального

сотрудничества. Интеграционные процессы происходят на фоне формирования национальной государственности в независимых республиках постсоветского пространства. При этом страны региона должны стремиться к равноправному, взаимовыгодному партнерству с учетом национальных интересов.

Без глубокого научно-теоретического обоснования, без создания собственной системы национальной безопасности и гармонизации ее с подобными системами соседних стран невозможно сформировать эффективную единую систему безопасности Центральной Азии. Укрепление собственной безопасности без учета интересов соседей только снизит уровень стабильности в регионе. Отсутствие единого скоординированного курса интеграции отдельных государств в регионе, амбиции регионального лидерства, а также конкуренция и соперничество создают определенную проблему в решении анализируемой нами проблемы.

Исследование состояния и перспектив трансформации системы региональной безопасности в Центральной Азии позволило прийти к выводу, что ряд глобальных и региональных факторов непосредственно влияет на процесс трансформации системы региональной безопасности в Центральной Азии. В свою очередь, вопросы устойчивого обеспечения международной безопасности, решаются практически при разрешении различных конфликтов во многих регионах мира.

Как выяснялось, на динамику региональных процессов оказывают существенное влияние различные факторы, проецируемые извне, и политика ведущих мировых держав. Решение задач по обеспечению региональной безопасности в современных условиях вряд ли осуществимо без всесторонней оценки основополагающих факторов, влияющих на геополитическую ситуацию в регионе, как на современном этапе, так и в обозримом будущем. Географическое расположение Центральной Азии – это важное геополитическое пространство, к которому приковано внимания

мировых держав. Соответственно, обеспечение ее региональной безопасности зависит от учета таких факторов, как:

- геополитические интересы ведущих стран мира в этом регионе;

- активность религиозно-экстремистских движений и террористических групп в регионе, трансформация социально-политической ситуации в Центральной Азии;

- отсутствие интереса государств к региональной кооперации по обеспечению безопасности;

- различные геополитические и внешнеполитические ориентиры стран Центральной Азии;

- нерешенные территориальные споры между странами региона ЦА;

- продолжающийся военно-политический конфликт в Афганистане.

В качестве заключительного тезиса можно отметить, что все вышеуказанные факторы оказывают существенное влияние на трансформационные процессы в странах Центральной Азии. Однако самым значимым внешним фактором остается именно «афганский кризис». В условиях глобализации в государствах Центральной Азии сложилась принципиально новая геополитическая ситуация. Она требует постановки новых задач, связанных с вопросами сохранения и укрепления территориальной целостности и независимости, достижения политической стабильности, развития эффективной экономики путем активного включения в процессы глобального развития.

Всё это, в совокупности, можно достичь только в случае налаживания разнонаправленного сотрудничества стран центральноазиатского региона с Исламской Республики Афганистан, в нынешних условиях, когда идёт процесс трансформации системы региональной безопасности, что выступает предметом анализа в следующем разделе нашего исследования.

2.2. Сотрудничество центральноазиатских государств с Афганистаном в условиях трансформации системы региональной безопасности

Внешнеполитические ресурсы государств Центральной Азии сосредоточены на жизненно важных направлениях. Сегодня день регион противостоит глобальным вызовам, возникающим в современном динамично меняющемся мире, обеспечение национальной и коллективной безопасности государства региона в таких условиях является весьма важный заданий. Как известно, эта проблема в истории человеческого общества всегда было одной из самых актуальных, ей придавалось очень большое значение во внутренней и внешней политике любого государства. После приобретения независимости советскими республиками на политической арене Центральной Азии появились новые мировые игроки, что естественно, повлияло на трансформацию региональных и международных отношений. При этом новые центральноазиатские суверенные государства стремились сохранить и укрепить дружбу и добрососедские отношения между народами региона, установленные еще в советское время. Конечно, эти отношения претерпели серьезные изменения, тем не менее, они никогда не прерывались. Актуальность их сохранения особенно возросла, когда на повестке дня встал вопрос об обеспечении безопасности не только своих государств, но и всего региона, о чем мы подробно писали выше. Здесь же мы рассмотрим эту проблему в несколько ином аспекте.

Обеспечение национальной безопасности приобретает особое значение для стран Центральной Азии в условиях действия сил, незаинтересованных в стабильности региона, который в начале XXI веке, превратился в центр международного политического противодействия. Каждое из центральноазиатских государств имеет множество собственных нерешенных вопросов как на национальном уровне, как и региональном. Например, как взаимоотношения между некоторыми странами региона осложнились, в частности из-за территориальных споров, водных проблем, транзитных сообщений и др. Все это не могло не обстроить проблемы национальной и

региональной безопасности, а решать их можно было только коллективными усилиями, так как ни одна из стран не в состоянии противостоять угрозам в одиночку. Основная же угроза исходила из Афганистана, в котором всеобъемлющий кризис приобрел затяжной характер.

Афганистан прямо и серьезно влиял на ситуацию в странах Центральной Азии, на политические процессы происходящих в странах региона. Этот кризис вынудил постсоветские республики, особенно те, которые непосредственную граничат с Афганистаном, в своей внутренней политике особое внимание обратить на проблему обеспечения безопасности. По нашему мнению, между странами региона не существует проблем, которые невозможно было бы решить на основе конструктивного диалога, взаимной выгоды и широкого сотрудничества. Сегодня благодаря совместным усилиям между государствами Центральной Азии и Афганистаном, установлены отношения по всем стратегическим направлениям.

Афганистан во внешней политике Республики Казахстан занимает важное место. Дипломатические отношения между этими странами были установлены 12 февраля 1992 г.

В апреле 2013 года в Алматы состоялась министерская конференция, на открытии которой Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев отметил, что «… основополагающий элемент программ международного содействия – это экономическая реабилитация Афганистана. Необходимо форсировать расширение экономического сотрудничества в регионе и активно интегрировать Афганистан в эти процессы».[1]

Несмотря на отсутствие у Казахстана общей границы с Афганистаном, между ними налажено эффективное сотрудничество по всему спектру отношений как в двустороннем, так и многостороннем формате в рамках интеграционных процессов в центральноазиатском регионе. «В Афганистане,

[1] См: Битимов О. Казахстан и Афганистан: перед лицом современных вызовов и угроз [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://liter.kz/ru/interview

по некоторым оценкам, в настоящее время проживает от 5 до 30 тысяч этнических казахов. Точный учет афганских казахов представляется невозможным, поскольку из Афганистана идет активная миграция в другие страны, вызванная продолжающейся гражданской войной. Граждане Афганистана, в том числе, и этнические казахи, длительное время проживают в таких «транзитных» государствах, как Пакистан, Иран и Турция».[1]

Ключевыми пунктами политики Казахстана в афганском направлении являются: сохранение целостности Афганистана; установление устойчивого мира; способствование сотрудничеству Афганистана со всеми региональными структурами; согласование действий по урегулированию афганской проблематики под эгидой ООН; содействие в возрождении экономики; защита процесса демократизации; улучшение социального положения граждан; снижение уровня угроз; развитие двусторонних отношений с этой страной. Сегодня Казахстан планирует реализовать специальную государственную программу сотрудничества с Афганистаном, которая призвана укрепить гуманитарно-экономическое партнерство, инвестирование в различные отрасли экономики и взаимодействие в вопросах подготовки и обучения квалифицированных кадров.

Внешняя политика Республики Казахстан в отношении Афганистана в первую очередь направлена на сохранение целостности этого государства. При этом Казахстан будет действовать, исходя из своих национальных интересов, и поддерживать совместные усилия международного и регионального сообщества в вопросах национального примирения и политического урегулирования в Афганистане, участвовать в социально-экономическом развитии этого государства, ликвидации угроз региональной и глобальной безопасности.[2] На современное этапе между двумя странами

[1] Репатриация этнических казахов в Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vuzlit.ru/344402/repatriatsiya_etnicheskih_kazahov_v_kazahstan

[2] Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. Астана, 2014 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfa.kz/ru/content-view/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg

налажены широкие контакты на уровне, правительств, госучреждений и парламента, о чем свидетельствуют обмен высокопоставленными делегациями и подписанные соглашения между двумя странами. Казахстан заинтересован в укреплении сотрудничества и взаимодействии в транзитно-транспортной и гуманитарной сферах, в реализации железнодорожных и инфраструктурных проектов, а также в продолжении образовательной программы для афганских граждан. Военно-техническое сотрудничество также является одним из возможных аспектов двустороннего взаимодействия. Сотрудничество Казахстана и Афганистана в области безопасности и в военной сфере со странами, вовлеченными в решение афганского кризиса, является всесторонним.

С первых дней проведения антитеррористической операции западных коалиционных сил в Афганистане Казахстан разрешил транзит военных и невоенных грузов через свою территорию. Парламент Казахстана дал также разрешение на участие военных специалистов страны в составе международных коалиционных сил в Афганистане. Конечно, военный состав Казахстана очень ограничен (4 человека), его присутствие имеет символический характер, тем не мене это выражение показывает поддержки Казахстаном действий МССБ.

В этом контексте бывший Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев подчеркнул: «Казахстан выступает за реализацию Совместного всеобъемлющего плана действий по внутриполитическому урегулированию в Афганистане. Мы принимаем посильное участие в делах Афганистана, помогая обучению кадров, вопросах восстановления инфраструктуры, социальных объектов и продолжим эту работу».[1]

Казахстан изъявил готовность развивать сотрудничество с Афганистаном в области обороны и безопасности по трем направлениям:

[1] Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на встрече с главами дипломатических миссий и представительств международных организаций, аккредитованных в Казахстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://akorda.kz

-подготовка специалистов в области обороны и безопасности Афганистана в специальных школах Казахстана, в том числе подготовка офицеров для пограничных войск и полиции;

-использование опыта и возможностей Казахстана в восстановлении военной техники, средств связи, радиолокационного оборудования, воздушной техники, бронированных машин и др.;

-сотрудничество в области борьбы с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотических веществ.

Сотрудничество Казахстана с силами США и НАТО имеет своих внутренних противников. Некоторые оппозиционные силы этой республики назвали участие казахстанских военных специалистов в составе международных сил содействия безопасности (ISAF) противоречащим национальным интересам государства. По их мнению, Казахстан может стать мишенью международных религиозно-радикальных групп, особенно таких организация как «Аль Кайда» и «Талибан». Внешние игроки - Россия и Китай, которые являются соседями Казахстана и его политическими, экономическими и оборонными партнёрами, негативно смотрят на развитие военного сотрудничества Казахстана с США и НАТО.

Большое значение приобрело военное сотрудничество Казахстана со странами – членами антитеррористического альянса после объявления о выводе сил США и НАТО из Афганистана через территорию стран Центральной Азии. Казахстан в процессе вывода иностранного военного контингента через «Северный маршрут» играл ключевую роль. Согласно условиям договора, между Казахстаном и международными силами содействия безопасности (ISAF), военный контингент и военная техника выводились через аэропорт Шимкент и морской порт Актау.

Анализ внешнеполитических стратегий Казахстана показывает, что ключевые пункты внешней политики государства оптимистично оценивают перспективу мирного развития ситуации в Афганистане и что оно положительно относится к действиям международных сил содействия

безопасности в этой стране. В связи с этим Казахстан не считает 2014 год как «началом трагедии» и «концом региональной стабильности», а наоборот, оценивает вывод иностранных военных сил из Афганистана как начало нового этапа развития страны. Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в своем докладе на Саммите ООН проблеме Афганистана уделил особое внимание и отметил, что «нестабильность и бедность в этой стране превратили ее территорию в плацдарм распространения экстремизма, международного терроризма не только в Центральной Азии, но и по всему миру».[1] Он призвал глав государств созвать специальное заседание СБ ООН по Афганистану и Центральной Азии для разработки практических мер по стабилизации ситуации в этом регионе. Одна из причин активной поддержки Казахстаном межгосударственной программы содействия укреплению границ Таджикистана и Афганистана в рамках ОДКБ заключается в том, что Астана хорошо понимает, что экстремизм и терроризм это две серьёзные угрозы безопасности всего региона, в том числе и Казахстану. С учетом этого защита общих границ ОДКБ является коллективной задачей центрально-азиатских стран.

Вызовы и угрозы, исходящие из Афганистана, попытались свести к нулю воинские контингенты США и НАТО совместно с афганскими властями, однако своей цели они так и не добились. Казахстан не может не волновать ситуация, связанная с рисками, вызовами, угрозами разной степени безопасности региона. Особенно появление вблизи южных границ Содружества Независимых Государств боевиков из разных террористических организаций с иностранными компонентами. В частности, отдельные граждане Центральной Азии становились участниками религиозных, радикальных, террористических структур, и Казахстан вполне адекватно реагировал на риски и вызовы, исходящие с афганской территории.

[1]Назарбаев Н.А. Современный Казахстан. Сборник документов и материалов. В трех томах. Том III. Внешняя политика Казахстан. – Астана, 2010. – С.27.

Кризис в Афганистане практически блокировал возможность диверсификации внешнеэкономических связей и строительства автомобильных и железных дорог, линий электропередач и газопроводов на южном направлении. При этом Казахстан активно сотрудничает с Афганистаном в рамках международных и региональных организаций (ОБСЕ, ШОС, СВМДА, ОДКБ, ЦАРИКЦ и др.). Республика входит в рабочую группу ОДКБ-Афганистан, Контактную группу по взаимодействию и координации усилий стран-членов ШОС в проектах по восстановлению Афганистана. Афганистан является со координатором СВМДА по двум направлениям: контроль над оборотом наркотиков, новые вызовы и угрозы.[1]

Астана в затяжном афганском кризисе видит не только угрозу для всего региона, но и как возможность для реализации широкого спектра мероприятий в рамках регионального и международного сотрудничества. С точки зрения Казахстана, Афганистан может стать точкой объединения и согласования действий регионального и международного характера, и такая совместная практика по решению кризисов может стать показательными примером для других стран мира.

Следует отметить, что Казахстан рассматривает рынок Афганистана, как наиболее перспективный для экспорта своих товаров, и естественно, казахские компании одними из первых стали осваивать его. Сегодня Казахстан экспортирует в эту страну зерно, муку, масло, цемент, железо, древесину, трансформаторы, ГСМ и стекло, которые пользуются большим спросом. Налаженное двустороннее сотрудничество здесь развивается последовательно и поступательно, о чем свидетельствует рост показателей во взаимной торговле. Товарооборот между Казахстаном и Афганистаном за 2018 год составил 520,6 млн. долл. США, в том числе экспорт- 516,4 млн. долл., импорт- 4,2 млн. долл. Примером успешного взаимодействия является,

[1] Сотрудничество Республики Казахстан с Исламской Республикой Афганистан. МИД РК[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.kz

например то, что казахстанская компания «Интегра» выиграла тендер на постройку 43 км железной дороги Герат – Хаф.[1]

Приоритетом во внешней политике Казахстана в отношении к Афганистану является выстраивание взаимоотношений таким образом, чтобы достичь больших объемов в торговле, инвестициях, широких связей в сфере развития инфраструктуры, сельского хозяйства, энергетики, а также образования и культуры.

В сфере гуманитарно-культурного сотрудничества двух стран Казахстан намного определил другие государства Центральной Азии. Республика Казахстан является региональным партнером Афганистана в плане подготовки специалистов различных отраслей и оказывает содействие Афганистану на системном уровне. В вузах Казахстана прошли обучение более 1000 афганских студентов. Астана оказала Афганистану гуманитарную помощь на общую сумму свыше 75 млн. долларов, которая предполагала обучение афганских граждан в казахстанских вузах, доставку продуктов питания, одежды, товаров первой необходимости и строительство инфраструктурных сооружений. С 2009 г. реализуется Государственная образовательная программа РК-ИРА по обучению 1 тыс. афганских студентов в учебных заведениях РК, на что выделено 50 млн. долл. США. В настоящее время в РК обучается около 750 чел. (в том числе около 100 полицейских и пограничников). В июле 2016 г. был осуществлен очередной отбор 100 афганских студентов (в 2015 г. в РК окончила обучение группа слушателей-пограничников, в 2016 г. – группа врачей).

Государственная программа по оказанию гуманитарной помощи ИРА, которая утверждена Правительством Республики Казахстан, подразумевает передачу большого объема продовольственных товаров, в том числе зерна, муки, а также реконструкцию дорог, школ и больниц. Например, в 2018 году по просьбе афганских властей в Афганистане было доставлено 2,8 тыс. тонн

[1]В МИД РК обсудили перспективы казахстанско-афганского сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.kz

муки, 4 тысячи тонн продовольственной пшеницы,[1] 850 тыс. консервов и других продуктов питания в качестве гуманитарной помощи на общую сумму 2,8 млн. долларов.[2]В июле 2008 г. Казахстаном перечислил на счет Министерства финансов Афганистана 2,38 млн. долл. США: на строительство школы в провинции Саманган (160 тыс. долл.), больницы в провинции Бамиан (570 тыс. долл.) и ремонт асфальтированной дороги Талукан – Кундуз – Ширхан-Бандар (1,65 млн. долл.). Ремонт автодороги был завершен в октябре 2011 г., строительство школы - в 2012 г. Правительство Республики Казахстан 30 декабря 2014 г. перечислило наспецсчёт того же министерства около 1,5 млн. долл. США на строительство 4-х типовых мостов в г. Айбак и укрепление берегов реки Айбак в провинции Саманган (постановление №1365 от 24 декабря 2014 г.). Указанные проекты реализованы.

В октябре 2016 г. Правительство РК выделило в Трастовый фонд Афганской национальной армии *(ANATF)* 2 млн. долл. США на ее поддержку (были обещаны в 2012 г. на саммите НАТО в г. Чикаго, (США).[3]

Казахстан в развитии торгово-экономических отношений с Афганистаном опирался на следующие факторы, имеющие место в этой, стране – достаточно емкий внутренний рынок; активный частный сектор с широкими инвестиционными возможностями; постоянная потребность в поставках энергоресурсов, продовольствия, стройматериалов, продукции металлургического комплекса и технологий; существенный транзитный потенциал с выходом на рынки Южной Азии и Ближнего Востока; наличие финансовых резервов в виде международных донорских фондов (объем донорской помощи составляет около 70% от общего бюджета ИРА), участие афганской стороны в транснациональных транспортных и энергетических проектах (железная дорога «Туркменистан-Афганистан-Таджикистан»,

[1]См: Назарбаев Н.А. Современный Казахстан. Том III. Внешняя политика. – Астана, 2010. – С.39

[2] См: Ковалева Т. Казахстан увеличивает товарооборот с Афганистаном, восстанавливая экономику этой страны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.zakon.kz

[3]Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Сотрудничество Республики Казахстан с Исламской Республикой Афганистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.kz

газопровод «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия», ЛЭП CASA-100, торговый маршрут из Индии в иранский порт «Чабахар» и т.д.[1]

Казахстан уделяет большое внимание дальнейшему развитию казахстанско-афганских отношений, а также поддерживает инициативы, выдвигаемые Афганистаном по реализации различных проектов, связанных с организацией транзитных маршрутов из стран Центральной Азии к портам Пакистана и Индии. Особое внимание уделяется транзитному маршруту из Китая через Казахстан, Узбекистан, Киргизию, Афганистан и Пакистан до Индии.

В целях развития контактов с Афганистаном и использования больших транзитных возможностей этой страны, Казахстан намерен реализовать проект железной дороги «Казахстан-Туркменистан-Иран», одна ветка которой направлена в сторону Афганистана. Также, Казахстан официально поддержал реализацию международного проекта «Европа-Кавказ-Азия» или (ТРАСЕКА) в Центральной Азии, который поддерживает также строительство международной автомобильной и железной дороги внутри Афганистана. Об этом была подписана совместная Декларация между министрами транспорта Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Афганистана.

Наиболее привлекательными для казахстанского бизнеса в Афганистане являются горнодобывающая, энергетическая, строительная и транспортная отрасли. Будут продолжены международные тендеры на получение лицензий на разработку месторождений полезных ископаемых и строительство линий электропередачи (ЛЭП). Планируются возведение с иностранным участием города-спутника Кабула «Дехсабз», Кабульской кольцевой автомобильной дороги, реконструкция тоннеля через перевал

[1] Там же.

Саланг, строительство широкой сети ирригационных систем малой мощности. Предполагается разработать и другие проекты.[1]

По вопросу недропользования в Афганистане также имеются большие перспективы. Как известно, в Афганистане имеются большие объемы нефти, меди, бериллия, марганца и олова. «В настоящее время компании «Каз Мунай Газ», «Казгеология» ведут переговоры по отбору потенциальных проектов. В Алматы открылось торговое представительство афганского экспортера сельхозпродукции Kanda Fruits Process Company, специализирующегося на экспорте сельскохозяйственной продукции. При поддержке правительства Афганистана компании удалось наладить воздушное грузовое сообщение Кабул-Алматы по поставкам овощей и сухих и свежих фруктов в розничные и оптовые сети Казахстана».[2]

Анализ политики Казахстана относительно затяжного афганского кризиса показывает, что Астана в этом направлении в первую очередь ориентируются на свои национальные интересы. Для понимания сущности политики Казахстана в этом направлении прежде всего нужно обратить внимание на следующие пункты:

- проблемы Афганистана – это не только общие проблемы для стран региона. От их решения зависит развитие всестороннего регионального и международного сотрудничества;

- внутренний рынок Афганистана является одним из привлекательных и доступных рынков для казахстанских товаров, и Казахстан имеет большие возможности для экспорта своей продукции в эту страну;

- Афганистан должен быть подключен к экономическим структурам и региональной коммуникации посредством создания транзитных сообщений, в том числе международных автомобильных и железных дорог;

---

[1] См: Битимов О. Казахстан и Афганистан: перед лицом современных вызовов и угроз [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://liter.kz/ru

[2] См: Ковалева Т. Казахстан увеличивает товарооборот с Афганистаном, восстанавливая экономику этой страны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.zakon.kz

- обеспечение региональной безопасности в Центральной Азии напрямую зависит от решения кризиса в Афганистане, содействие мирному процессу в этой стране будет способствовать обеспечению стабильности во всем регионе;

- присутствие и действие МССБ в Афганистане не было безрезультатным, вывод иностранного военного контингента из ИРА - это не начало трагедии, а начало нового этапа развития сотрудничества и экономической деятельности в регионе.

Кризис в Афганистане превратил Казахстан и другие страны Центральной Азии в центр мировой политики. С учетом геополитического, экономического и энергетического значения Центральной Азии, это регион приковал к себе внимание мировых держав. Между тем соседство с Афганистаном чревато тем, что центральноазиатских республики, как и сам Афганистан, оказались в поле противостояния мировых держав. После 2001 года и ввода международных сил, афганского кризиса[1] еще более обострился. Необходимость привлечения Казахстана к сотрудничеству с МССБ, использование его территории для переброски международных сил по обеспечению безопасности, грузов военного и невоенного назначения многократно возрастает. Дислокация сил коалиции в некоторых странах региона и использование возможностей для вывода сил НАТО из Афганистана в 2014 году усилили значение региона в мировой политике.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в последние годы внешняя политика Казахстана в афганском направлении была очень активной и продолжает оставаться таковой до сих пор.

Республика Кыргызстан, как и другие страны региона, является важным звеном в пространстве Центральной Азии в силу своего важного геополитического и геоэкономического положения на пути севера-юга и запада-востока. Географическое положение страны сегодня значительно активизировало геополитические и геостратегические интересы

[1]Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org

региональных и мировых держав. Данное обстоятельство создает благоприятные предпосылки для проведения гибкой и сбалансированной внешней политики, и развития ее двустороннего и многостороннего сотрудничества в различных направлениях. Это касается и отношении Кыргызстана и Афганистана. Между этими странами как нет общей границы, но поскольку они находятся в одном регионе, поскольку в кыргызском аэропорту «Манас» и были размещены силы антитеррористической коалиции.

Президент Кыргызской Республики Сооронбай Жээнбеков на 18-ом заседании Совета глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества отметил «…поддерживаем усилия Правительства и народа Исламской Республики Афганистан, направленные на установление стабильности, обеспечение безопасности, по противостоянию терроризму, экстремизму и наркопреступности, а также восстановление экономики этой страны. Кыргызстан готов к тесной работе со всеми заинтересованными партнерами для реализации важных интеграционных, экономических, энергетических и транспортно-коммуникационных проектов по Афганистану».[1]

Анализ внешней политики Кыргызстана в этом направлении дает возможность более ясно понять его отношение к афганскому кризису. Внешнеполитическая позиция этой республик к афганской проблематике отличается своими особенностями. В частности, официальный Кыргызстан выступает за поддержание мира и стабильности в Афганистане и поддерживает право афганского народа самому решать свою судьбу, он признает законное правительство этой страны, выступает за сотрудничество с заинтересованными странами и авторитетными зарубежными организациями в деле решения афганского кризиса, намеревается внести вклад в возрождение экономики и культуры Афганистана. Кыргызстан

[1] Выступление Президент Кыргызской Республики Сооронбай Жээнбеков 10 июня 2018 на 18-заседании Совета глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества в расширенном составе. http://www.president.kg/ru/sobytiya

убежден в том, что усилия по достижению национального примирения являются одним из главных условий обеспечения прочного мира в Афганистане. Процесс примирения должен осуществляться самими афганцами и в интересах всех афганцев. Всеобъемлющий мирный процесс должен быть открыт для всех заинтересованных сторон, готовых отказаться от насилия, разорвать все связи с международным терроризмом и уважать Конституцию Исламской Республики Афганистан. Превалирует понимание, что без установления мира в этой стране и вывода афганской проблемы из нынешнего тупика, будет практически невозможно обеспечить стабильность и безопасность в этой части континента.

Кыргызстан стремится улучшить взаимодействие с Афганистаном в двустороннем формате. В связи с этим руководство Кыргызстана приняло политическое решение об открытии кыргызского посольства в Кабуле, в мае 2013 года. Дипломатические отношения между Кыргызстаном и Афганистаном были установлены 12 ноября 1999 года. В 2002 году в Бишкеке начало функционировать посольство Афганистана в Кыргызстане.[1]

Общая численность этнических киргизов в Афганистане составляет от 700 до 2000 чел., они компактно проживают в Ваханском коридоре, что позволяет им сохранять свой язык и этническое самосознание. Киргизы появились на территории современного Афганистана с конца XVI века, постепенно заселив суровый высокогорный Ваханский коридор на северо-востоке страны.[2] Этнические киргизы постоянно находятся в поле зрения кыргызских властей, они на всех уровнях ставят вопрос об обеспечении афганских киргизов гуманитарной помощью, в том числе и медицинской помощью. Кыргызстан выражает свою готовность направить в эти места необходимое количество своих учителей и врачей.

Двустороннее сотрудничество Кыргызстана и Афганистана имеет свои особенности. Страна не имеет общей границы с Афганистаном, и отношения

[1] В Афганистане открылось посольство Кыргызстана. http://www.mfa.gov.kg/search/index
[2] Афганские киргизы встречают прохладный прием в Бишкеке. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. https://ru.wikipedia.org/wiki/Киргизы_в_Афганистане.

между ними развиваются очень слабо. Торгово-экономическое сотрудничество между этими странами находится на низком уровне, имеющейся в этой сфере потенциал не используется в полном объеме. Так, в 2017 год товарооборот между странами составил 1,8 млн. долларов США.[1]

Сегодня Кыргызстан определяет новые приоритеты своей внешней политики в афганском направлении - это более широкое рассмотрение афганской проблемы в региональном масштабе, необходимость согласования действий стран Центральной Азии по минимизации негативного влияния афганского кризиса на регион, укрепление границ стран региона, всеобщая подготовка к обеспечению безопасности.

Кыргызстан не имеет широких торгово-экономических отношений, с Афганистаном тем не менее они более или менее интенсивны в следующих направлениях: Кыргызстан акцентирует свое внимание на инициативах и программах в сфере транзита, транспорта, образования, здравоохранения и сельского хозяйства, что свидетельствует о внутренних потребностях и нуждах страны. Особенно тесно государство работает со всеми партнерами заинтересованными в реализации важных интеграционных, экономических, энергетических и транспортно-коммуникационных проектов по Афганистану.[2]

Так, Кыргызстан участвовал в региональных проектах, в частности в проекте «CASA–1000». Это большой международный проект трафика электроэнергии из Центральной Азии в Южную Азию, располагающий финансовым ресурсом более 1,6 млрд. долларов США. Основными инвесторами данного проекта выступают Всемирный банк, Исламский банк развития, Агентства международного развития США, Британии, Австралии и Кувейта. В рамках «CASA–1000» проводятся высоковольтные линии - 500

[1] Кыргызстан и Афганистан обсудили перспективы двустороннего сотрудничества. Премьер-министр Кыргызстана Сапар Исаков в городе Сочи РФ встретился с главой исполнительной власти Исламской Республики Афганистан Абдуллой Абдуллой в рамках очередного заседания Совета глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества http://ru.dialoq.info

[2] RECCA (Regional Economic Cooperation Conference on Afghanistan) – путь к стабильности в Афганистанehttps://crss.uz/2018/07/30/recca-put-k-stabilnosti-v-afganistane

кВт протяженностью 477 км от подстанции Дотка (Кыргызстан) до г. Худжанд (Таджикистан), подстанция мощностью 1300 мВт в Сангтуде (Таджикистан). Высоковольтная линия электропередачи из Сангтуды до Кабула, высоковольтная линия электропередачи из Кабула до Пешавара и подстанцию мощностью 1300 мВт в Пешаваре.[1]

Стоит отметить, что в настоящее время основные работы по данному проекту подходят к завершающей стадии. Таким образом, все политические и правовые основы данного проекта заложены и ожидается, что в ближайшее время он будет полностью реализован. В дополнение к экономической и энергетической значимости, этот проект имеет важное политическое и стратегическое значение для всех четырех стран.

В этом контексте Глава кыргызского государства Сооронбай Жээнбеков, констатировал, что «Центральная Азия сегодня находится в центре внимания мировой общественности. Одна из основных причин – ситуация в Афганистане. Сохранение мира и стабильности в регионе – остается актуальной задачей. Растет тенденция участия граждан в различных религиозно-экстремистских движениях, беспокоит тот факт, что некоторые примыкают к наемным террористам. Особую озабоченность вызывают попытки террористов, получивших диверсионно-террористический опыт, обострить ситуацию в регионе. Этого никогда нельзя допустить. Афганистан – соседняя нам страна. Поэтому мы не можем оставаться равнодушными к ситуации, сложившейся в этой стране. Кыргызстан в рамках ООН, ШОС, ОДКБ и других международных организаций будет и далее усиливать меры по обеспечению безопасности в регионе. Кыргызстан готов сотрудничать со всеми партнерами по реализации экономических, энергетических и транспортно-коммуникационных проектов, имеет намерение в рамках

[1]Доля экспорта электроэнергии из Таджикистана в рамках проекта CASA-1000 составит 70%, а Кыргызстана 30%. www.javesta.tj/casa-1000-obyavi/podstantsii/sangtude/

энергетического проекта «CASA-1000» совместно с Таджикистаном экспортировать электроэнергию в Афганистан и Пакистан».[1]

Сотрудничество Кыргызстана с Афганистаном в области обороны и безопасности, по сравнению с другими странами Центральной Азии, было освоенно серьезным и чувствительным. Кыргызстан- первая страна, которая в 2001 году стала членом антитеррористической коалиции и создала все условия для Международных сил содействия безопасности, в том числе с использованием территории, воздушного пространства и возможностей Кыргызстана. На тот период Кыргызстан была единственной страной, которая позволила дислоцироваться ВВС США на своей территории. Эта база с декабря 2001 года располагалась в международном аэропорту «Манас» в кыргызской столицы. Позже это военная база США была закрыта, но Кыргызстан продолжил свое участие в решении из афганской проблемы.

В частности, Кыргызстан является членом «Трехсторонней инициативы» по борьбе с незаконным оборотом наркотиков между Таджикистаном, Кыргызстаном и Афганистаном. В рамках этой инициативы происходит постоянное взаимодействие, координация и обмен информацией и опытом между тремя странами.

В культурной и гуманитарной сфере Кыргызстан имеет относительно ограниченные контакты с Афганистаном. Самые крепкие из них – в сфере образования. Афганские студенты обучаются в высших учебных заведениях страны. Налажено также сотрудничество в реализации некоторых проектов, в том числе медицинского характера.

В рамках культурно-гуманитарного сотрудничества Кыргызстан, в числе других стран Центральной Азии, принимал и обустраивал беженцев из Афганистана. В 2017-2018 годах была оказана помощь этническим кыргызам Малого и Большого Памира провинции Бадахшан Афганистана. В частности, им была доставлена гуманитарная помощь, а на обратном пути, с целью

[1] Выступление Президент Кыргыской Республики Сооронбай Жээнбеков: Подвиг воинов, участвовавших в Афганской войне, останется примером служения Родине. http://www.president.kg/ru

обучения в кыргызских вузах, было вывезено 43 кыргыза, которые были размещены в Нарынской области. В 2018 г. из провинции Бадахшан Афганистана в Киргизию был вывезен 31 человек.[1]

По данным ООН, в настоящее время в республике статус беженца имеют 783 афганца. В 2018 г. добровольно отправились на родину 66 афганских беженцев. Общее количество граждан Афганистана, которые находятся в Кыргызстане в качестве иностранных граждан, включая беженцев, составляет сегодня около 2000 человек.[2]

15 января 2019 года министр иностранных дел Афганистана Салахуддин Раббани провел встречу с главой МИД Кыргызстана Чингизом Айдарбековым в рамках первого заседания диалога «Индия – Центральная Азия». Ч. Айдарбеков назвал Афганистан приоритетным направлением внешней политики своей страны и выразил ему поддержку со стороны Кыргызстана.[3]

Кыргызстан играет значительную роль в развитии и углублении взаимодействия между странами в рамках данных организаций. Республика принимает активное участие в процессах обеспечения безопасности в регионе, в том числе и в формате двустороннего военно-технического сотрудничества со стратегическими партнерами республики в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Решение целого ряда ключевых вопросов экономического развития, обеспечения безопасности и стабильности в Афганистане во многом зависит от государств-соседей. При этом усилия всех соседних стран и партнеров должны не подменять, а дополнять друг друга. Нужно выработать согласованные меры, подходы и практические механизмы решения этой проблемы. Необходимо начать рассматривать Афганистан не в качестве

---

[1]Культурно-гуманитарное сотрудничество. https://mfa.gov.kg/ru/dm/posolstvo-kyrgyzskoy-respubliki-v-islamskoy-respublike-afganistan/menyu---inostrannoe/--uslugi/kulturno-gumanitarnoe-sotrudnichestvo/ulturno-gumanitarnoe-sotrudnichestvo

[2] Кыргызстан намерен активно сотрудничать с Афганистаном. https://zonakz.net

[3] Салахуддин Раббани провел переговоры с министром иностранных дел Кыргызстан http://afghanistan.ru/doc/

страны, с территории которой исходит угроза миру и стабильности, а как государство, которое может стать одним из партнеров в борьбе с негативными явлениями, имеющими место в Центральной Азии.

Резолюция 50/80Аот 12 декабря 1995 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций закрепила за Туркменистаном статус постоянно нейтрального государства. Она отражает основные приоритеты внешнеполитической стратегии Республики Туркменистан, которые предусмотрены в «Декларации о внешнеполитическом курсе Туркменистан в XXI в. на принципах постоянного нейтралитета, миролюбия, позитивного добрососедства и демократии».[1] Еще одним важным документом является Концепция внешнеполитического курса нейтрального Туркменистана на 2017-2023 г.г. [2] , в которой указаны следующие направления внешней политики Республики Туркменистан: максимальное содействие обеспечению всеобщего мира, стабильности; упрочение добрососедских связей и сотрудничества в Центральной Азии и за ее пределами; создание благоприятных условий для решения мирными политическими средствами существующих конфликтов и противоречий. Туркменистан последовательно укрепляет традиционно дружественные и взаимовыгодные отношения с соседними государствами, в том числе и с Исламской Республикой Афганистан.

Президент Республики Туркменистан Гурбангулы Бердымухамедов, выступая на Генеральной сессии ООН, отметил, что «... обеспечение долгосрочной и всеобъемлющей безопасности является ключевым вопросом для государств Центральной Азии. Важнейшим аспектом региональной повестки является борьба с терроризмом. Не менее важным в плане обеспечения безопасности и стабильного развития в Центральной Азии является сотрудничество по разоруженческой проблематике, в вопросах противодействия наркотрафику, оказания всесторонней экономической

[1]Внешняя политика Туркменистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uchebnikirus.com
[2]МИД Республики Туркменистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.tm

поддержки Афганистану. Ключевым фактором является вовлечение Афганистана в реализацию крупных энергетических, транспортных и коммуникационных проектов на правах полноценного партнёра. В этом мы видим стратегическую перспективу для Афганистана, его роль в региональных и глобальных процессах, залог процветания и благополучия афганского народа».[1]

Туркменистан, как один из ближайших соседей Афганистана имеет собственной политики в отношении этой страны. Поначалу ожидалось, что внешнеполитический курс Туркменистана – постоянный нейтралитет, продемонстрирует всем странам, что Ашгабад хочет устраниться от региональных и международных процессов. Между тем анализ взаимоотношений Туркменистана и Афганистана показывает, что статус нейтралитета сыграл положительную роль в период их налаживания. Данное обстоятельство позволило Туркменистану, единственному из государств Центральной Азии поддерживать двусторонние отношения со всеми политическими режимами, которые были у власти в Афганистане последние три десятка лет, независимо от их политической позиции и идеологии: с правительством Республики Афганистан под руководством Мухаммада Наджибуллы, и с Исламским Государством Афганистан под руководством Бурханиддина Раббани, и с Исламским эмиратом Афганистана, где бразды правления находились у «Талибан», и с нынешним правительством Исламской Республики Афганистан во главе с Мухаммадом Ашрафом Гани.

Предположительно в Афганистане проживает более одного миллиона этнических туркмен, составляющих около 2-3% от общего населения страны, это шестая по численности этническая группа в Афганистане.[2]Проживают они на северо-западе страны, в приграничных с Туркменией, провинциях Бадгис, Фарьяб и Джаузджан. «В значительном количестве они представлены

[1]Выступление Президента Республики Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова на 73 сессии генеральной ассамблеи ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.tm

[2]См: Британская энциклопедия. Британская энциклопедия (2019). Проверено 4 февраля 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.britannica.com

в провинциях Балх, Саманган, Баглан, Кундуз; некоторые группы туркмен поселились также южнее – в провинциях Гильменд и Кабул.[1] Афганские этнические туркмены делятся в основном на племена эрсари и али-эли, но кроме них, в стране также имеются небольшие группы сарыков, салоров и теке.[2] К племенам теке относятся туркмены Герата и Бадгиса, к саларам и сарыкам – туркмены Фарьяба, к эрсари – туркмены Джузджана, остальные – преимущественно к племенам али-эли.»[3]

Дипломатические отношения между Туркменистаном и Афганистаном были установлены 21 февраля 1992 года. В качестве одной из важнейших составляющих своей внешней политики Туркменистан рассматривает свое активное участие в развитии экономических отношений с Афганистаном. Эта страна имеет с Афганистаном границу протяженностью 750 км, и в настоящее время экспортирует в Афганистан продовольственные товары, муку, стройматериалы, различные виды ГСМ, электроэнергию и др. В сотрудничестве в торгово-экономической сфере отмечаются неплохие показатели. Например в 2018 году взаимный товарооборот составил около 684 млн. долл. США, что намного выше в сравнении с аналогичным показателем 2017 года.[4]

Торгово-экономическая сфера является одним из приоритетных направлений двустороннего сотрудничества. Туркменистан намерен и далее оказывать помощь соседнему государству в подготовке квалифицированных национальных кадров самых разных специальностей, обучении афганских студентов. Здесь действует «Программа сотрудничества между Министерствами иностранных дел двух стран на 2018-2019 гг.», «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в ковровой промышленности», соглашение о международном автомобильном сообщении, о международном железнодорожном переходе на туркмено-

[1]Афганистан. Справочник. – М.: «Восточная литература» РАН, 2000. – 256 с.
[2] Таджики, узбеки, туркмены // Народы Передней Азии. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 615 с.
[3] Шпажников Г. А. Религии стран Западной Азии: справочник. – М.: Наука, 1976. – 327.
[4]Туркменистан и Афганистан намерены увеличить объём взаимного товарооборота. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://turkmenportal.com

афганской государственной границе, Правила организации железнодорожного сообщения между приграничными станциями Имамназар и Акина через туркмено-афганскую государственную границу; Соглашение о сотрудничестве между Министерством энергетики Туркменистана и Министерством энергетики и водного хозяйства ИРА относительно поставок туркменской электроэнергии в афганские провинции Бадгис и Джовузджан, а также Соглашение о сотрудничестве в научно-образовательной сфере между Туркменским государственным университетом имени Махтумкули и университетом афганской провинции Джузджан.

Последовательно работая в этом направлении с целью развития торгово-экономических контактов с Афганистаном, Туркменистан реализует проект газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ), ведёт строительство линии электропередачи, оптико-волоконной линии связи, поддержанные международными партнёрами и крупными финансовыми институтами. Также построена новая железная дорога между двумя странами. С 60-х годов XX в. здесь действует 10- километровый участок железной дороги между г. Кушка (Туркменистан) и г. Тургунди (Афганистан), а сегодня ведется строительство новых участков железной дороги «Отамурод-Имомназар» (85 км) и «Акина-Андхуй» (35 км).

В феврале 2018 г. в Серхетабатском этрапе Марыйского велаята Туркменистана был дан старт строительству афганского участка газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ), а также прошла закладка линий электропередачи и оптико-волоконной связи по маршруту Туркменистан-Афганистан-Пакистан (ТАП). Линия оптико-волоконной связи от границы Туркменистана через Афганистан до Пакистана проложит 814 километров оптико-волоконной трассы. С полной реализацией данного проекта в перспективе Туркменистан станет важным информационным мостом между странами Европы и Юго-Восточной Азии. Сравнительно недавно была введена в эксплуатацию железная дорога Серхетабат

(Туркменистан) – Тургуни (Афганистан),[1] которая должна способствовать увеличению товарооборота через Тургунди, экспорта афганской продукции на внешние рынки, а также значительному ускорению процесса поставки необходимых товаров в Афганистан. Железнодорожные пути и автострады соединят город Тургунди в афганской провинции Герат с Ашхабадом, а затем с международным портом г. Туркменбаши на Каспийском море. Далее коридор продолжится через Каспий до Баку, затем через Тбилиси на Анкару и далее до Стамбула.[2]

Взаимодействие между Туркменистаном и Афганистаном в сфере энергетики также обретает всё более широкие масштабы. Как отметил в своем выступлении Президент Гурбангулы Бердымухамедов «в целях увеличения объёмов электроэнергии, экспортируемой в братскую страну, мы планомерно возводим новые станции, линии электропередачи. И стартующая сегодня прокладка, а именно, ЛЭП Туркменистан-Афганистан-Пакистан мощностью 500 кВт, помимо снабжения электроэнергией объектов вдоль маршрута газопровода ТАПИ, также предоставит возможность экспортировать её через Афганистан в Пакистан и государства Юго-Восточной Азии».[3]

Особо можно отметить осуществляемые Ашгабадом меры по развитию туркмено-афганского приграничного и торгово-экономического сотрудничества, которые, несомненно, помогли достичь стабильности в северных афганских провинциях. Эти важной инициативы, могут положительно повлиять на торговые отношения двух стран и увеличение объема экспорта товаров из Туркменистана в Афганистан.

В направлении развития культурно-гуманитарного сотрудничества между Туркменистаном и Афганистаномбольшое значение имеет тот факт,

---

[1]Дан старт строительству афганского участка газопровода ТАПИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.tm

[2] Проект ТАПИ: геополитический козырь Туркменистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru

[3]Дан старт строительству афганского участка газопровода ТАПИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.tm

что афганские туркмены практически занимают всю приграничную с Туркменистаном территорию, и это содействует обеспечению безопасности приграничных районов. В рамках культурно-гуманитарных программ, с целью возрождения национального самосознания этнических туркменов в процессе ликвидации безграмотности, изучения туркменского языка и литературы, например, в Фарьябском и Джаузджанскомуниверситетах были созданы специальные группы, апри университете в провинции Джаузджан был открыт департамент туркменского языка.

В рамках специальной программы Туркменистан оказывает гуманитарную помощь Афганистану посредством строительства объектов социального назначения, отправки гуманитарных конвоев, подготовки квалифицированных национальных кадров для различных сегментов афганской экономики и социальной сферы. Туркменистан построил и сдал в эксплуатацию школу в провинции Балх, сельскую больницу в провинции Фарьяб, родильный дом в провинции Герат. Туркменская сторона намерена и впредь продолжить строительство объектов социального назначения в Афганистане. Туркменистан тесно сотрудничает с Афганистаном и в сфере образования. Сотни афганских юношей и девушек, получив образование в туркменских вузах, трудятся на госслужбе, в различных отраслях афганской экономики. На данный момент афганские студенты обучаются в нескольких высших учебных заведениях Туркменистана – в сельскохозяйственном, педагогическом, энергетическом, транспортно-коммуникационном институтах, а также в Международном университете нефти и газа.

Президент Гурбангулы Бердымухамедов отметил, что «...сотрудничество Туркменистана с Исламской Республикой Афганистан неизменно выстраивается на принципах добрососедства, дружбы и на равноправной основе. Наши народы-подчеркнул глава государства, объединяют исконные традиции братства и взаимного уважения, общие духовные и исторические ценности». При этом он констатировал высокий уровень туркмено-афганского диалога. И далее «Между нашими странами

установилось плодотворное взаимодействие в торгово-экономической сфере, энергетике, транспортном секторе, гуманитарной области, и вместе с тем имеются возможности для дальнейшего расширения двустороннего партнёрства в различных направлениях».[1]

Важнейшей областью сотрудничества между Туркменистаном и Афганистаном является энергетика и ГСМ. Эксперты даже говорили о зависимости Афганистана от электроэнергии и ГСМ Туркменистана. На сегодняшний день некоторые северо-западные провинции Афганистана зависят от поставки туркменской электроэнергии, и их потребность с каждым разом растет. С учетом сложившейся ситуации стороны пришли к заключению, что после реализации среднеобъемных проектов, таких, как активизация газовой электростанции Марв (Мари), электрогазовой станции Лебап и реконструкция внутренних линий северо-западных провинций Афганистана, экспорт электроэнергии из Туркменистана в Афганистан можно довести до 300 мВт. Стоимость отдельного объема экспортируемой электроэнергии оплачивается с учетом торговых условий, оставшаяся часть экспортируется в рамках оказания международной помощи для возрождения Афганистана.

Особое внимание уделяется такие реализации экономического и энергетического проекта, как строительство трубопровода «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия», известного как «ТАПИ», которому в 2015 г. был дан официальный старт. Это в высшей степени амбициозный проект, и изначально «ТАПИ» позиционировался как газопровод-миротворец, наводящий мосты между Афганистаном и окружающим миром, а также между Индией и Пакистаном. Для Туркменистана реализация проекта «ТАПИ» имеет не только экономическое, но и серьезное политическое и стратегическое значение, так как Ашгабад в соответствии со своей

[1]Президент Туркменистана Бердымухамедов Г. На рабочем совещании с участием заместителей Председателя Кабинета Министров, руководителей ряда министерств и ведомств. Государственное информационное агентство Туркменистана /10.12.2018/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.turkmenistan.gov.tm

политикой нейтралитета, должен иметь возможность свободно экспортировать свой газ в Китай, Россию, Европу, Иран и Южную Азию (Индия и Пакистан) и защитить его.

По оценке британской компании, Gaffney Cline & Associates, начальные запасы природного газа здесь достигают 24 трлн. куб. метров. Месторождение «Галкыныш» «Возрождение», занимает четвертое место в мире (после России, Ирана и Катара). Туркменистан ежегодно экспортирует в Китай (самый крупный в мире газопровод соединяет эти две страны, протяженность его составляет 7000 км, проектная мощность газопровода – 40 миллиардов кубометров в год), В Россию (10 миллиардов кубометров в год с первоначальных 30 миллиардов в год), Иран (14 миллиардов кубометров в год). [1]

Из истории этого проекта мы знаем, что начался он 15 марта 1995 г. с подписания меморандума о взаимопонимании между правительствами Туркменистана и Пакистана, предусматривавшего строительство газопровода. Документ был подписан при посредничестве корпорации Bridas (Аргентина), компании Unocal (США) и Saudi Delta (Саудовская Аравия). Церемония открытия состоялась в 1997 году. Также было заключено неофициальное соглашение с движением Талибан, контролировавшим большую часть Афганистана. США еще в 90-е годы и после 2001 г. всестороннее поддержали реализацию «ТАПИ», считая его альтернативным проектом по экспорту иранского газа в Пакистан и Индию (проект «IPI»). Проект «ТАПИ» был поддержан и специалистами американских компаний под руководством USAID-Государственного агентства США по международному развитию. Было принято решение об обеспечении безопасности указанной линии при помощи воздушных и космических сил. Однако США вышли из проекта. Свой выход они объясняли тоже тем, что Афганистан как региональный партнер США, откладывает реализацию

[1]Туркменистан: геоэкономический и геополитический титан Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.day.az

данного проекта и что Китай, как один из покупателей туркменского газа, приобрел акции добычи газа в бассейне Давлатабад, который является основным источником обеспечения проекта «ТАПИ».

Спустя пять лет, в декабре 2002 г., Туркменистан, Афганистан и Пакистан возобновили переговоры. На фоне дестабилизации обстановки в южном Афганистане, находившемся фактически под контролем боевиков движения Талибан, проект оказался под угрозой срыва. Работы над ТАПИ были приостановлены вплоть до 2008 г., когда Афганистан, Пакистан и Индия подписали рамочное соглашение о закупках туркменского газа. Еще одно Ашгабадское межгосударственное соглашение, было подписано 11 декабря 2010 г. в Ашгабаде и в настоящий момент является основополагающим документом.[1] «В мае 2011 г. соглашение о строительстве газопровода было одобрено парламентом Афганистана, что особенно примечательно на фоне того, что проект трубопровода, проходившего в обход России и конкурировавшего с газопроводом из Ирана в Пакистан, пользовался поддержкой США. В апреле 2012 г. реализация проекта вновь забуксовала на фоне разногласий между Индией и Пакистаном, а также Индией и Афганистаном по поводу платы за транзит».[2]

Проектная протяженность газопровода «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия» составляет 1,814 км. Согласно проекту, газ из Туркменистана будет поступать в Пакистан, а затем в Индию. Трубопровод берет свое начало от месторождения Галкыныш в Марыйском область Туркменистана, являющегося вторым по размеру месторождением природного газа в мире, и проходит 214 км по территории Туркменистана. Далее следует участок длиной 774 км, проходящий через афганские провинции Герат, Фарах, Гильменд, Нимроз и Кандагар. Затем газопровод следует по территории Пакистана, пересекая провинции Белуджистан (на территории которой, в г. Кветта, находится штаб-квартира верховного совета

[1] Туркменистан: геоэкономический и геополитический титан Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.day.az
[2] Шпажников Г. А. Религии стран Западной Азии: справочник. – М.: Наука, 1976. – С.327.

движения Талибан) и Пенджаб (проходя через Дера-Гази-Хан и Мултан). Протяженность Пакистанского участка составляет 826 км. Конечная точка магистрального газопровода – округ Фазилка в индийском штате Пенджаб. Ожидается, что в течение 30 лет по названной магистрали будет поставляться 33 млрд. м^3 природного газа в год. Пакистан и Индия будут отбирать более 36,8 млн. кубометров в сутки (в соответствии с долей 42%), Афганистан будет получать 14,1 млн. кубометров газа в сутки (пять миллиардов кубометров газа в год, в соответствии с долей 16%) для внутренних потребностей, и будет получать от транзита 300 миллионов долларов. Общая стоимость проекта составляет 10 млрд. долл. США.[1]

«Туркменистан, как и другие страны Центральной Азии, открыл свое воздушное пространство для пролетов авиации США и международных коалиционных сил с гуманитарными миссиями в Афганистан. По мнению американских экспертов, Туркменистан стал одним из пяти центрально-азиатских государств, являющихся неофициальными членами операции «Несокрушимая свобода»».[2]

В 2002 году между Туркменистаном и США было подписано соглашение об использовании самолетами военно-транспортной авиации США туркменского воздушного пространства и международного гражданского аэропорта города Ашгабада для дозаправки самолетов, перевозящих гуманитарные грузы в Афганистан. Данное сотрудничество ежегодно приносит туркменской казне от 8 до 12 миллионов долларов США.[3] В направлении военного и оборонного сотрудничества отношения Афганистана и Туркменистана в основном охватывают сферы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, с терроризмом и экстремизмом и др. Несмотря на то, что Туркменистан поддерживает позицию нейтралитета в

[1] Проект ТАПИ: геополитический козырь Туркменистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru

[2] Старчак М. США и Россия в попытке сотрудничества с Туркменистаном в сфере безопасности и обороны // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №2 (62).

[3] Старчак М. США и Россия в попытке сотрудничества с Туркменистаном в сфере безопасности и обороны // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №2 (62).

афганской проблематике, эта страна является одним из важных партнеров антитеррористической коалиции в Афганистане.

Туркменистан, как и другие граничащие с Афганистаном государства, обеспокоен своей безопасностью в связи с афганским кризисом. Основными угрозами безопасности Туркменистана являются: борьба с международным терроризмом и религиозным экстремизмом; незаконный оборот наркотиков; борьба с незаконным пресечением государственных границ; увеличение потока незаконной миграции.

Анализ внешнеполитической стратегии Туркменистана свидетельствует, что Афганистан всегда занимал важное место во внешней политике Туркмении. Важная особенность ее внешнеполитической стратегии заключается в том, что страна независимо от вида политического режима и власти в Афганистане будет стремиться к реализации своих геополитических и геоэкономических целей.

Президент Туркменистан Гурбангулы Бердымухамедов на конференции по устойчивому транспорту, проводимой в Ашгабаде под эгидой и при непосредственном участии руководства ООН, сказал: «…наша страна хочет видеть братский Афганистан в качестве мирного, процветающего государства, доброго соседа и партнёра всех стран региона. Мы знаем, что этому будет способствовать экономическое развитие Афганистана, создание новых рабочих мест, реализация масштабных социальных программ».[1]

Республика Туркменистан, исходя из своих национальных интересов, уделяет особое внимание вопросам укрепления мира и согласия, обеспечения безопасности и стабильности в регионе Центральной Азии. Эти вопросы, являясь ключевым аспектом внешнеполитической стратегии государства, составляют основу конструктивного политико-дипломатического диалога в глобальном и региональном разрезе. В данном контексте, Туркменистан

[1] Президент Туркменистана Бердымухамедов Г. Глобальная конференция по устойчивому транспорту, проведённая в Ашхабаде под эгидой и при непосредственном участии руководства ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tdh.gov.tm

совместно с мировым сообществом на протяжении многих лет, исходя из своего статуса позитивного нейтралитета, демонстрирует эффективные меры в рамках урегулирования политической и социально-экономической ситуации в Афганистане.

Восстановление мира и стабильности в Афганистане – это один из главных факторов, который самым позитивным образом повлияет на систему безопасности стран региона и мира. Безопасность – это определяющее условия процветания регионов и их народов, в том числе и Афганистана, и поэтому Туркменистан целенаправленно и последовательно реализует комплекс мер по урегулированию кризиса в этой стране. Двустороннее сотрудничество этих двух стран необходимо рассматривать в контексте широкого международного взаимодействия всех стран, заинтересованных в сохранении мира и стабильности.

Республика Узбекистан в географическом отношении единственная страна в регионе, которая граничит со всеми государствами Центральной Азии. В условиях актуализации поиска новых стратегий развития страны, Узбекистан продемонстрировал готовность к изменению действующей модели системы внешней политики. В связи с этим, в феврале 2017 г. Правительство приняло новую Стратегию развития страны на 2017-2021 гг., которая ориентирует внешнеполитическую деятельность республики на создание вокруг нее пояса безопасности, стабильности и добрососедства. В стратегии определяются цели и задачи внешней политики страны, по достижению, которых Узбекистан займет соответствующее своим национальным интересам место на региональной и международной арене.

Сегодня наблюдается реальный прорыв во внешней политике Республики Узбекистан по снижению уровня противоречий между странами региона и вне региона. Ряд инициатив узбекской стороны является наглядным свидетельством заметной активизации внешней политики Узбекистана в афганском направлении. Страна конкретными действиями подтверждает свою приверженность основным принципом, закрепленным во

внешнеполитической стратегии страны, а в ней Афганистану уделяется особое внимание.

В данном контексте в Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева подчеркивается, что «Узбекистан будет оказывать всестороннее содействие в урегулировании афганской проблемы. Для нас главным остается конечный результат - начало мирных переговоров и достижение национального примирения». [1] Проводимая Узбекистаном открытая, конструктивная, взаимовыгодная внешняя политика с Афганистаном, имеет важное значение для региона. Приоритетные направления опираются на ясное и четкое видение проблем, требующих выстраивания конструктивных и взаимовыгодных отношений.

Следует отметить, что дипломатические отношения между Узбекистаном и Афганистаном были установлены 13 октября 1992 г.[2]Узбеки в Афганистане являются четвертой по численности этнической группой по разным данным более 3-х млн. чел., а протяженность границ с Афганистаном составляет - 143 км[3]. Узбекский язык наряду с фарси и пушту является государственным языком Афганистана. [4] Этнические узбеки Афганистана говорят на различных диалектах, они занимают среднюю часть северных провинций Афганистана, в частности районы Меймене, Мазари-Шарифа, Шибиргана, Балха, Ханабада, Ташкургана и Кундуза.

Историческая связь узбеков Узбекистана с узбеками Афганистана выявляется в общих названиях племен: каттаган в Кундузе и Ташкургане; сарай - в Мазари-Шарифе и Балхе; минг-в Мазари-Шарифе, Балхе, Меймене, Ташкургане; кунграт - в Кундузе и Мазари-Шарифе; дурмен - в Хазрети-имам-Сахибе; тюрк, могол, барлас, карлук -в Каттагане и Бадахшане.

---

[1]Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.president.uz

[2] Страны, с которыми Узбекистан установил дипломатические отношения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mfa.uz/ru

[3]Узбекистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mfa.uz/ru/islamic-cooperation

[4]EncyclopædiaBritannica [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.britannica.com

Узбеки левобережья верховьев Аму-Дарьи, как и узбеки правобережья, неоднородны по своему происхождению, что находит до сих пор свое отражение в различиях, имеющихся как в материальной, так и духовной культуре отдельных групп узбеков.[1] В этой связи, Узбекистан наладил продуктивную связь и взаимоотношения с диаспорами этническими узбекам в Афганистане, в том числе с теми, которые имеют достаточно серьезные позиции на северных провинциях Афганистана.

Сегодня внешнеполитическая стратегия Узбекистана нацелена на практическую реализацию следующих жизненно важных для Афганистана инициатив (стратегические проекты) в сфере транспорта, энергетики, торговли и образования. Особо следует отметить:

- строительство железнодорожного коридора «Мазари-Шариф–Герат». Реализация данного проекта обеспечит работой 30 тысяч афганцев, позволит Кабулу ежегодно получать прибыль от транзита в размере 400-500 млн. долл. В проект также входит строительство дороги от Мазари-Шарифа через Кабул до Пешавара. Данный проект сегодня поддерживается Европейским Союзом;

- строительство линии электропередача Сурхан-Пули-Хумри. ЛЭП позволит увеличить поставки электроэнергии из Узбекистана в Афганистан на 70% - до 6 миллиардов кВт. ч в год. ЛЭП подключит Кабул к единой энергетической системе Центральной Азии. Более того, эта линия может стать составной частью проекта CASA-1000;

- сфера связи (в частности, прокладка оптоволоконных линий связи компаниями «Узбектелеком» и Afgan Telecom Corp.);

- подготовка афганских специалистов. В Узбекистане в г. Термез успешно функционирует Образовательный центр по обучению афганских граждан, в котором обучаются 130 афганских юношей и девушек. В перспективе планируется увеличить число учащихся до 250 студентов;

[1] Этнографический блог о народах и странах мира их истории и культуре [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib7.com/aziatyya

- стимулирование торговли с Афганистаном. По инициативе Президента Узбекистана, в г. Термез создан международный логистический центр с таможенным терминалом «Термез-Карго-центр», призванный содействовать увеличению экспортно-импортных и транзитных грузопотоков. На базе Свободной экономической зоны «Термез» планируется открытие промышленных производств по выпуску готовой продукции, необходимой для проектов и программ, реализуемых в Афганистане.

Узбекистан также регулярно поставляет Афганистану гуманитарную помощь, безвозмездно было передано более 3 тысяч тонн зерна, продукты питания и одежда. Кроме того, от имени Президента Узбекистана в дар афганскому народу были поставлены 25 автобусов и сельскохозяйственная техника. Достигнуты договоренности по ежегодной поставке до 300 тысяч тонн минеральных удобрений, 2 тысяч единиц сельскохозяйственной техники, до 250 тысяч тонн продовольственной пшеницы и другой востребованной на афганском рынке продукции, а также стройматериалов, продовольственных товаров, бытовой техники, автотранспортных средств.

Товарооборот между Узбекистаном и Афганистаном за 2018 г. вырос на 25% и составил более 600 млн. долл. США. При этом в самое ближайшее время планируется довести двустороннюю торговлю до 1 млрд. долл. США.[1]

Анализ стратегии внешней политики Республики Узбекистан относительно Афганистана показывает, что она формировалось не сегодня, а с момента обретения страной независимости. Однако она изменяется коренным образом с учетом трансформации новых подходов к региональным приоритетам.

Руководители Узбекистана с трибун различных авторитетных международных организаций обращают внимание мирового сообщества на

[1]Международная конференция по Афганистану, 28 ноября 2018 года в г. Женеве, Швейцария. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mfa.uz/ru

необходимость решения афганского кризиса. В частности, на 48-й[1], 50-й, и 72-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в 1993, 1995 [2] и 2017 гг., Президент Узбекистана отметил, что важным условием обеспечения не только региональной, но и глобальной безопасности является стабилизация обстановки в Афганистане. Единственный путь к миру в этой стране - это прямой диалог без предварительных условий между центральным правительством и основными внутриполитическими силами.

Однако кризис в Афганистане до сих пор не потерял своей напряжённости и остроты. Расширение деятельности террористических, экстремистских организаций, незаконный оборот наркотических средств и другие организованные трансграничные преступления еще больше осложняют ситуацию в соседнем Афганистане. Такая ситуация является одним из источников угрозы и вызовом безопасности всему центрально - азиатскому региону. При всех эти осложнениях Узбекистан призывает страны региона рассматривать Афганистан как дружественного партнёра и соседа.

Анализ внешнеполитической стратегии Узбекистана в Афганистане свидетельствует о том, что она включает в себя два приоритетных направления, которые преследуют разные цели.

Первое направление - это политическое сотрудничество и политическое урегулирование афганского конфликта. Для решения афганского кризиса Узбекистан выступил с рядом инициатив. Например, организовать прямой диалог, без предварительных условий, между центральным правительством и основными силами вооруженной оппозиции, прежде всего движением «Талибан»; содействовать урегулированию афганского кризиса на политико-дипломатическом уровне; создать контактную группу «6+2», в состав которой входили в 1997 г. Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан,

[1] Инициатива Президента Узбекистана И. А. Каримова о создании зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, воплотилась в реальность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mfa.uz/ru

[2]Там же.

Пакистан, Китай, Иран, России и США, представители Северного Альянса и движения «Талибан». Благодаря этой группе 21 июля 1999 г. была подписана Ташкентская декларация об основополагающих принципах мирного разрешения конфликта в Афганистане.[1] В ходе 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1995 г., была выдвинута инициатива о введении эмбарго на поставку вооружения. В 2001г. стала реализовываться инициатива о демилитаризации страны. В 2008 г. была сформирована контактная группа «6+3», которая была дополнена представителем НАТО, но под эгидой ООН.

В 2018 году по инициативе Узбекистана была проведена Ташкентская конференция высокого уровня по Афганистану, которая стала самым масштабным международным мероприятием. По итогам конференции была принята Ташкентская декларация по установлению мира в Афганистане, поскольку Афганистан стал источником серьезных угроз для Узбекистана и всего региона.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на международной конференции по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» отметил: «Безопасность Афганистана – это безопасность Узбекистана, залог стабильности и процветания всего обширного региона Центральной и Южной Азии».

Ташкент активизирует свои собственные национальные интересы. Судя по всему, Узбекистан взял на себя роль международного координатора усилий по решению афганского кризиса. Известно, что решение афганского кризиса по сей день остается открытым и для изменения ситуации необходимо сформировать международно-политическую структуру, своего рода международную переговорную платформу.

Начиная с 2002 года, Ташкент играет одну из ключевых ролей в оказании поддержки действиям международных сил содействия

[1]Инициатива Президента Узбекистана И. А. Каримова о создании зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, воплотилась в реальность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mfa.uz

безопасности в Афганистане. Узбекистан предоставил свое воздушное пространство и территорию для транзита невоенных грузов для коалиционных сил альянса в Афганистане. Он также разрешил военным самолетам Германии использовать аэродром в г. Термезе, а США – аэродром в Ханабаде.[1]

Второе направление - это проведение собственной геоэкономической политики, ориентированной преимущественно на северные регионы Афганистана, где проживает большинством этнических узбеков; стремление стабилизировать ситуацию на приграничных территориях. Эффективная и прагматичная реализация данной стратегии способствовала укреплению позиции Узбекистана в северных регионах Афганистана, установлению контроля на узбекско-афганской границе, а также созданию буферной зоны против угрозы с юга.

Анализ экономической стратегии Ташкента по отношению к Афганистану показывает, что реализуемые геоэкономические проекты имеют стратегическую значимость для Узбекистана. Масштабы афгано-узбекских торгово-экономических связей определяются, главным образом, характером международной финансовой помощи Афганистану. Именно за счет ее Афганистан на протяжении последних лет закупает в Узбекистане промышленные и потребительские товары. Торгово-экономическое сотрудничество между Узбекистаном и Афганистаном затрагивает совместную реализацию крупных проектов в сферах транспорта и логистики, энергетики, торговли и образования.

Первым шагом в реализации данной стратегии был двусторонний договор о совместном ремонте, содержании и эксплуатации железнодорожно-автомобильного моста «Хайратон» на погран переходе Галаба (Узбекистан) - Хайратон (Афганистан) протяжённостью 816 м., это единственная артерия, связывающая две страны.

[1] НАТО и Узбекистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://нато.рф/ru

С узбекской стороны находится Сурхандарьинская область, г. Термез, областной центр с населением 143 000 человек[1], где имеется хорошо развитая транспортная инфраструктура, с единственным в Центральной Азии речным портом, который находится в г. Термезе на берегу реки Амударьи. По другую сторону границы находится Балхская область, столицей которой является Мазари-Шариф, второй по величине город в Афганистане после Кабула с населением около 1 млн. чел.[2]

Усилием международных доноров Узбекистан реализовал порядка 10 проектов по строительству автодорожных мостов в основном, по восстановлению трассы Мазари-Шариф – Кабул. Узбекские специалисты участвовали в ремонте и помогли восстановить 11 мостов.

В 2010 году началось строительство железнодорожной линии между узбекским городом Термезом и афганским городом Мазари-Шарифом. Идею её строительства ещё в конце 2008 года предложила Германия.[3] Грант в сумме 165 миллионов долларов США для строительства железнодорожной линии от станции Хайратон до терминала в Гуре Маре в районе аэропорта г. Мазари-Шариф выделили Афганистану Азиатский банк развития (АБР) и США. По предложению президента АБР, без проведения международного тендера, ГАЖК «Узбекистон темир йуллари» был выбран в качестве генерального подрядчика, а ОАО «Бошранс лоиха» в качестве генерального проектировщика. Общая протяженность железной дороги «Хайратон - Мазари-Шариф» составляет 75 километров. Линия оборудована устройствами сигнализации, телекоммуникаций и электроснабжения в соответствии с техническими стандартами и требованиями, применяемыми в Узбекистане. В рамках проекта было предусмотрено строительство двух станций и двух разъездов, контейнерного двора на станции Мазари-Шариф, а

[1] Сурхандарьинская область. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org
[2] Клубок шелка: безграничные базары и приграничная торговля в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://refdb.ru
[3] В Афганистане началась эпоха железных дорог. http://afghanistan.ru/doc/16754.html

также осуществление модернизации действующей станции Хайратон. [1] Строительство дороги было завершено в ноябре 2010 года, однако первый поезд по ней прошёл только 21 декабря 2011 года. Дорога передана во временное управление компании «Узбекистон темир йуллари».[2]

Развивается сотрудничества двух стран и в сфере транспорта и перевозки грузов. Сегодня транспортировка грузов с назначением в Афганистан по «северному коридору» можно осуществить в двух вариантах. Первый - железной дорогой через ж/д станцию Галаба-ЭКСП на ж/д станцию Хайратон и до ж/д станции Мазари-Шариф (Наиб Абад). Второй- смешанная перевозка через Термезский речной порт до речного порта Хайратон и обратно - по реке Амударья на баржах. При этом транспортировка некоторых видов грузов осуществляется или через речной порт Термез баржами или через ж/д ст. Галаба, что заранее согласуется с экспедиторами ГАЖК «Узбекистан темир йуллари» и агентами речного порта Термез в соответствии с существующими технологическими правилами на данном участке.

В декабре 2017 года Правительство Узбекистана и Афганистана в Ташкенте подписали соглашение о строительстве железной дороги «Термез – Мазари-Шариф-Шибарган-Герат-Кандагар», протяженность его афганской части от Термеза до границы с Пакистаном составляет около 1700 км. Прокладка через территорию Афганистана современных автомагистралей и железных дорог - это самый короткий путь к морским портам Ирана Бандар-Аббас и Чахбахар, а также Пакистана-Гвадар и Карачи на побережье Индийского океана. В результате реализации данного стратегического проекта появится возможности значительно расширить потенциал внешней торговли и интегрироваться в мировую хозяйственную систему. Планировалось, что этот проект, ориентировочная стоимость которого

[1] О сотрудничестве Узбекистана и АБР в строительстве железной дороги «Хайратон — Мазари-Шариф» Архивная копия от 15 апреля 2012 на Wayback Machine // Посольство Республики Узбекистан в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org

[2] Там же.

составит порядка 210 млн. долларов США, будет осваиваться Узбекистаном на финансовые средства американских компаний «Weidlinger Associates» и «Central Asian Partners». Этот проект все еще ждет своего финансирования. Узбекистан готов вложить в него 500 млн. долл. собственных средств. ГАЖК «Узбекистон темир йуллари», АО «Узавтотранс», АО «Урта Осие Транс», АО «Узтрейд» и АО «Узсаноатэкспорт» тоже намерены будут участвовать в реализации этого проекта.[1]

В 2016 г. в г. Термез Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, в непосредственной близости от Афганистана был открыт логистический центр «Термез Карго Центр», оснащённый всеми необходимыми условиями и оборудованием для оказания широкого спектра услуг. В частности, это таможенное оформление/очистку товаров, складирование/перегрузку/долгосрочное хранение грузов (включая скоропортящиеся), стоянка для автотранспортных средств (300 ед.), автозаправочный и сервисный центр для автотранспортных средств, гостинично - рекреационный комплекс. Логистический центр не имеет аналогов в регионе и создан для максимального удобства клиентов - транспортно-логистических компаний, занимающихся перевозками в направлении Афганистана.[2]

В 2019 г. «Узтекстильпром» и Ассоциация госпредприятий и корпораций Афганистана заключили меморандум о сотрудничестве по возобновлению деятельности предприятий по производству афганской текстильной продукции. Узбекская сторона окажет содействие в разработке проектной документации по проекту восстановления афганских текстильных предприятий. Кроме того, специалисты текстильной отрасли Афганистана пройдут курсы обучения в Ташкентском институте текстильной и легкой

[1] Афганистан остался на центральном месте во внешней политике Узбекистана в 2019 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://central.asia-news.com

[2] Республика Узбекистан. Логистический центр «Термез Карго Центр». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://airto-kr.com

промышленности и повышения квалификации на отечественных предприятиях отрасли».

По данным афганской ассоциации, в стране ежегодно собирают около 60 тыс. тонн хлопка, но все текстильные производства закрыты.[1]

Республика Узбекистан, согласно двустороннему договору, поставляет электроэнергию в северную часть Афганистана с 2002 г. (Кабул, Мазори-Шариф, Хайратон) с учетом потребностей афганской стороны. На сегодняшний день объемы поставок электроэнергии в Афганистан увеличились в 30 раз. При этом с января 2018 г. Узбекистан снизил цену на электроэнергию, поставляемую в Афганистан на 35%: с 7,6 до 5 центов за киловатт. Объем поставок увеличился с 62 миллионов квтч до 1,8 миллиарда квтч по итогам 2017 года. В 2018 году поставки электроэнергии были доведены до 2 миллиардов квтч. на сумму 153 миллиона долларов США. С учетом потребности Афганистана Правительства двух стран подписали новое соглашение о строительстве ЛЭП «Сурхон – Пули-Хумри» в декабре 2017 года. Новая ЛЭП мощностью 500 кВт протяжённостью 260 км., позволит увеличить поставки электроэнергии из Узбекистана в Афганистан на 70%. Стоимость проекта составляет 150 милл. долла. США, из них $32 миллиона будут выделены Узбекистаном, 118 миллионов долларов Азиатским банком развития. Следует отметить, что пропускная способность новой ЛЭП оценивается в 1000 МВт, что позволит экспортировать в сутки 24 миллиона кВт*ч, а в год – порядка 8 миллиардов кВт*ч.

Акционерная компания «Узбектелеком» - крупнейший оператор телекоммуникаций, который охватывает своей сетью всю территорию Узбекистана, реализовал проекты по строительству международных линий связи в направлении «Термез-Хайратон» (Афганистан). «Узбектелеком» и национальный оператор связи Афганистана «Afgan Telecom Corp» подписали межоператорское соглашение, которое предусматривает сотрудничество

[1] Узбекистан поможет Афганистану восстановить текстильную отрасль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://muslim.uz

между операторами в сфере взаимного предоставления международных телекоммуникационных услуг по волоконно-оптической линии связи (ВОЛС), которая соединит два государства. Пропускная способность магистрали заложена на основе цифрового оборудования SDH уровня STM-16 (2,5 Гбит/с), что обеспечит возможность организации прямой связи между Афганистаном и Узбекистаном для предоставления услуг международной телефонной связи и доступа к сетям Интернет, а также обеспечит выход Афганистана через телекоммуникационные сети Узбекистана на телекоммуникационные сети стран СНГ и Европы.

В марте 2008 г. Afgan Telecom приступила к строительству ВОЛС протяженностью 3,2 тыс. км, которая должна подключить Афганистан через страны Центральной Азии, Пакистан и Иран к международной системе передачи данных, в частности, стать частью Трансазиатско-европейской оптико-волоконной магистрали (ТАЕ ВОЛС).[1]

В 2017 г. в Термезском районе Сурхандарьи открылся образовательный центр по обучению афганских граждан при Министерстве высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан. Первые 100 студентов образовательного центра приняты по направлению узбекского института языка и литературы. Они пройдут двухлетний курс обучения.

Юноши и девушки из Афганистана будут обучаться здесь по двух – четырех - и шестилетней форме очного обучения на основе принятых в образовательной системе Узбекистана норм в соответствии с учебными планами и программами, утвержденными Министерством высшего и среднего специального образования республики. Студентам, успешно освоившим программу по своей специальности, будет вручен соответствующий документ государственного образца.

Разработаны модули учебных планов по 17 направлениям высшего и 16 направлениям среднего специального, профессионального образования. К процессу обучения в центре привлечены квалифицированные профессора и

[1]"Узбектелеком" и Afgan Telecom подписали межоператорское соглашение. http://lib.tssonline.ru

преподаватели отечественных вузов. Кроме того, создана возможность доступа к «Системе электронного образования» через корпоративную сеть, благодаря чему ведущие ученые и специалисты любого высшего учебного заведения страны смогут проводить дистанционные занятия посредством видеоконференцсвязи.

В комплекс входят многоэтажный учебный корпус, общежитие на 110 мест, информационно-ресурсный центр, спортивный зал и спортивные площадки, столовая. Здесь также имеются лингафонные кабинеты, химическая и физическая лаборатории, а также лаборатория для изучения предметов, связанных с железнодорожным транспортом. Есть и пункты оказания бытовых, торговых и других услуг. Информационно-ресурсный центр укомплектован всеми необходимыми учебниками и учебными пособиями, художественной и общественно-политической литературой, снятыми в Узбекистане более чем 50 художественными и документальными фильмами, аудио сборниками. В электронной библиотеке размещено более 700 электронных книг на латинице. Установлены два инфокиоска, разработано программное обеспечение, состоящее из таких разделов, как государственные символы, культурное наследие, деятели Узбекистана, фотогалерея.

В будущем планируется расширить центр, построить летнюю столовую, пекарню, прачечную, дополнительное общежитие на 300 мест. Будет реконструирована учебно-производственная мастерская.[1]

На севере Афганистана построены за счет средств Узбекистана школы. Например, в городе Мазари-Шариф провинции Балх, в 2014 году была построена школа компанией «So’g’diyonaTrans» при АО «Узбекистон темир йуллари». Несмотря на то, что письменность афганцев и узбеков отличается, и нет возможности использования печатной продукции среди афганских узбеков, местные узбекские каналы и программы радио и телевидения Узбекистана свободно транслируются в этом регионе. Постоянные визиты

[1]В Сурхандарье открылся учебный Центр для афганских граждан. https://darakchi.uz/ru/42579

делегаций научных, культурных, политических и коммерческих кругов афганских узбеков и их знакомства с достижениями Узбекистана также являются одним из важных пунктов сотрудничества в афганском направлении.

Сегодня в Узбекистане успешно функционируют 110 предприятий с участием афганского капитала. В то же время в Афганистане создано 8 предприятий с участием резидентов Республики Узбекистан. В Кабуле открыт торговый дом АО «Узпромэкспорт», в котором предусматривается создание постоянно действующей выставки продукции узбекских производителей «Сделано в Узбекистане».

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что внешнеполитическая стратегия Узбекистана способствует достаточно эффективному участию этой страны в процессах, как на региональном уровне, так и в рамках двусторонних отношений. Узбекистан был и остается заинтересованным в минимизации негативного влияния на страны региона, продолжает играть важную роль в решении военно-политического кризиса. В силу географических, геополитических и геоэкономических факторов, Узбекистан является одним из ключевых игроков среди стран-соседей Афганистана в процессе урегулирования афганского кризиса. Без учета роли данного фактора международные проекты афганского урегулирования не могут быть реализованы в полной мере. Исходя из этого, Узбекистан выработал основные приоритетные направления в решении политических и экономических проблем Афганистана.

На одном из своих выступлений Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистана Эмомали Рахмон отмечал, что «…Наша приоритетная внешнеполитическая задача – создание вокруг Таджикистана стабильной, безопасной обстановки, формирование таких условий, которые позволили бы нам максимально сконцентрировать усилия и ресурсы на решении внутриполитических задач государства, прежде всего социально-экономических. Внешнеполитическая

деятельность отвечает коренным интересам её народа, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Именно поэтому нашу мирную, открытую, понятную, предсказуемую и конструктивно-прагматичную внешнюю политику одобряет абсолютное большинство населения страны и адекватно воспринимает мировое сообщество…»[1]

Исламская Республика Афганистан является южным соседом Республики Таджикистан. Протяженность государственной границы с этой страной составляет- 1344,15 км, из них речная граница- 1135,3 км., сухопутная- 189,85 км., и озерная- 19 км.[2] Таджикистан единственная страна на пространстве СНГ, имеющая самую протяженную границу с Афганистаном основная часть которой проходит по сложному горному рельефу. Четыре провинции Афганистана – Бадахшан, Тахор, Кундуз и Балх, расположены у самой границы Таджикистана. Естественно установление прочного мира и стабильности в Афганистане, его выход из затяжного кризиса отвечают национальным интересам Республики Таджикистана и других государств региона.

Особо следует подчеркнуть, что двусторонние отношения с Исламской Республикой Афганистан традиционно являются одним из приоритетных векторов внешней политики Республики Таджикистан. Эти отношения основаны на общих исторических, языковых, культурных и религиозных истоках двух народов, базируются они на принципах добрососедства, дружбы и долгосрочного плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества.

Безусловно, Таджикистан заинтересован в скорейшем решении многолетнего афганского кризиса, установлении безопасности, стабильности и ее экономического развития, поскольку осознает, что региональную безопасность особенно Центральной Азии невозможно представить без решения афганского кризиса.

---

[1]Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Внешняя политика Таджикистана. – Душанбе: «Ирфон», 2009.Т.1. –С.5.

[2]Таджикско-афганская Государственная граница. http://mfa.tj/ru/main/view/149/tadzhiksko-afganskaya-gosudarstvennaya-granitsa

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон неоднократно заявлял, что: «…обеспечение мира и стабильности в Центральной Азии имеет неразрывную связь с ситуацией с безопасностью в Афганистане. Таджикистан, имеющий протяженную границу с Афганистаном, не может оставаться равнодушным к нынешней ситуации в этой дружественной и соседней стране, в том числе в ее северных регионах. Мы еще в девяностые годы прошлого столетия с трибун международных и региональных организаций, в том числе ООН, неоднократно указывали на необходимость безотлагательного решения проблем соседней нам страны – Афганистана».[1]

Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан были установлены 15 июля 1992 года. С 2001 года в Кабуле функционируют Посольство Республики Таджикистан, консульства в провинциях Мазари Шариф, Кундузе и Файзабаде. Афганистан тоже имеет свое посольство в Душанбе и консульство в Хороге. На всех встречах двух глав государств и делегаций высокого уровня, начиная с 1992 года и по сей день, обсуждается широкий спектр жизненно важных вопросов, решение которых отвечает национальным интересам обеих стран. [2] К сегодняшнему дню в этой сфере внешних отношений уже сформировались солидная договорно-правовая база, платформа для двустороннего взаимовыгодного сотрудничества, которое охватывает таких как политическую, экономическую, энергетическую, области деятельности, а также образование и культуру, транспорт, транзит пассажиров и грузов, сотрудничество в области обеспечения безопасности и борьбы с

[1]Выступление Основателя мира и национального единства - Лидер нации, Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмона на Международной конференции высокого уровня на тему «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму». 4 мая, 2018. Душанбе. http://www.president.tj

[2] Министерство иностранных дел Республики Таджикистана. Отношения Таджикистана с Афганистаном. http://mfa.tj.//https://news.tj/ru/news/tajikistan/politics-afganistan-bratskaya-druzhba-na-veka

терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и организованной преступностью.[1]

Таджикистан с момента обретения независимости был и остаётся весьма заинтересованным в сохранении, территориальной целостности Афганистана и консолидации всех его прогрессивных политических сил. Внешнеполитические инициативы Таджикистана заключаются в содействии многострадальному афганскому народу в обретении им мира, экономического и гуманитарного благополучия. Неоднократно и заблаговременно Таджикистан призывал мировое сообщество к действенному решению афганской проблемы, всеобъемлющей и наступательной борьбе с угрозами, исходящими с афганской стороны.

Таджикистан на всех уровнях, как с трибуны ООН и других влиятельнейших международных организаций, так и в ходе двусторонних встреч и переговоров глав государств, поднимает вопрос о поисках путей и способах решения афганского кризиса. При этом особый акцент делается на проблеме влияния этого кризиса на безопасность и стабильность в регионе и на международную обстановку в целом. Было выдвинуто несколько конкретных инициатив по решению существующих в Афганистане проблем, по оказанию ему необходимой помощи, что должно было привлечь внимание различных государств и организаций к этой стране. В частности, в апреле 2003 года, по инициативе Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмона, было принято решение Постоянного Совета ОБСЕ о придании Афганистану статуса партнера в сотрудничестве с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. После событий 11 сентября 2001 года в США и а началом антитеррористической операции, политика Правительства Республики Таджикистан по поддержке процесса укрепления устоев государственности в Афганистане, достижения мира и стабильности и послевоенного восстановления страны, а также предотвращения угроз и

[1] Там.же

вызовов с территории данного государства значительно продвинулась. После прихода к власти в Афганистане легитимного правительства, его глава неоднократно совершал визиты в Таджикистан, как и глава Таджикистана посещал эту страну, в Кабуле и Душанбе, обсуждались в принципе широкий спектр двусторонних и многосторонних отношений, и определялись основные направления взаимовыгодного сотрудничества.[1]

Стороны уделяют особое внимание вопросам экономических сотрудничества, включая транзит грузов через территорию Таджикистана, строительство дорог и мостов. В целях расширения и углубления связей между этим двумя странами на границе между ними построены мосты, связывающие обе страны через реку Пяндж, которые способствуют реализации инициативы о трансафганском транспортном коридоре и позволяют улучшить инфраструктуру всего региона. В этом плане предпринимаемые Республикой Таджикистан шаги по созданию транзитных путей через Афганистан отвечают региональным интересам по расширению сети дорог в контексте развития международного транспортного коридора «Север-Юг» и эффективного развития международных и внешнеэкономических связей стран региона.

Одним из приоритетных направлений двустороннего сотрудничества является получение выхода через Афганистан к портам Персидского залива и Индийского океана. Для стран региона и СНГ –это самый короткий путь. В связи с этим, стороны осознают необходимость строительства мостов через приграничную реку Пяндж и дорог, а также развития инфраструктуры.[2]

Сегодня на границе между Таджикистаном и Афганистаном 7 мостов через реку Пяндж построен:

1. **Шаартузский мост** (в Нижнем Пяндже) - Айвадж. Двухполосный автомобильный мост - длина 672 метра и 11,6 метров в ширину. Мост

[1] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Внешняя политика Таджикистана. – Душанбе: «Ирфон», 2009. –С.23.

[2] Искандаров К. Таджикско-афганские отношения и перспективы их развития. https://cyberleninka.ru/article/n/tadzhiksko-afganskie-otnosheniya-i-perspektivy-ih-razvitiya

Пяндж соединяет район Нижний Пяндж Хатлонской области, и афганский Шерхан-Бандар провинции Кундуз. Открылся 26.08.2007г.;

2. **Шураабадский мост** – в эксплуатацию, должен был вступить первый половине 2016 года. Начало строительство - 31 ноября 2011г.;
3. **Дарвазский мост** - расположен в районе Калаи Хумб. Длина моста составляет 135 метров и состоит из двух полос. Дата начала эксплуатации 6 июля 2004 года;
4. **Ванджский мост -** висячий. Его длина составляет 216 м., а ширина 5 метров, а грузоподъемность 30 тонн. Открылся в августе 2011 года в посёлке Хумроги.;
5. **Ванджский мост -2** - Грузоподъемность 100 тонн, длина - 146 метров, ширина 10,5 метров и проезжая часть составляет - 8,5 метров. Сдан в эксплуатацию 29 июля 2015 года;
6. **Хорогский мост** (Село Тем в Шугнанском районе) - Длина моста составляет 135 метров, ширина -3,5 метров с грузоподъемностью до 25 тонн. Построено в 2002 году.
7. **Ишкашимский мост** - в поселке Лангар. Соединяющий район Ишкашим ГБАО Таджикистана и район Ишкашим провинции Бадахшан Афганистан. Он был построен для военного обеспечения советских войск в Афганистане в 80-ых годах прошлого столетия.[1]

Благодаря этим мостам ещё больше укрепляются узы дружбы и традиции добрососедства между афганским и таджикским народами.

С целью развития торгового сотрудничества между двумя странами было открыто несколько приграничных торговых пунктов в кишлаках Рузвай (Дарвазский район), Тем (возле Хорога) и Ишкашим (Ишкашимский район). В этой приграничной зоне с двух сторон создана современная инфраструктура, в том числе здания для таможенного и пограничного контроля и пункт приграничной торговли. Для содействия местному бизнесу и его поддержки в приграничных регионах, развития приграничной торговли

[1]Границы Таджикистана. http://life.ansor.info/granici_tajikistana

ПРООН разработала проект фаза II (LITACA II) «Улучшение благосостояния населения на таджикско-афганских приграничных территориях» и «Одно село - один продукт». Данный проект осуществляется в рамках Программы развития сообществ ПРООН, является трехлетней инициативой (2017-2020). Финансируется правительством Японии через Японское Агентство по международному сотрудничеству (JICA) и осуществляется ПРООН в Таджикистане и ПРООН в Афганистане, в партнёрстве с Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистан, Министерством сельской реабилитации и развития Исламской Республики Афганистан, а также с другими правительственными и общественными структурами на местах.[1]

Среди основных целей проекта доступ населения к приграничной торговле, диалогу и партнерству. В рамках проекта в Хатлонской области РТ и Душанбе был проведен ряд мероприятий, в том числе деловые встречи бизнесменов приграничных регионов Таджикистана и Афганистана, а также ярмарки-продажи продукции. В марте 2018 члены группы «Одно село - один продукт» из Афганистана приняли участие в выставке сельскохозяйственной продукции, организованной Торговой промышленной палатой Таджикистана.[2]

Экономические отношения между Таджикистаном и Афганистаном осуществляются в рамках торгового соглашения между двумя странами, ратифицированного 13 сентября 2004 г. В рамках данного соглашения запланировано несколько важных проектов:

- транзитные перевозки на основании трехстороннего соглашения о торговле и транзите между Таджикистаном, Афганистаном и Пакистаном;
- реализация проекта новой системы электроснабжения (CASA-1000);
- строительство новой дороги Таджикистан - Афганистан - Туркменистан;

[1] Live lihoods improvement in Tajik-Afghan Cross-border Areas. http://www.tj.undp.org/content/tajikistan/en/home/operations/projects/poverty_reduction/litaca.html
[2]Приграничная торговля. https://news.tj

- создание новых пунктов пограничных переходов.

Объем товарооборота между Афганистаном и Таджикистаном в 2018 г. достиг 72,2 млн. долл. (через мост Нижний Пяндж). Объем экспорта Таджикистана составил 71,1 млн. долл. По сравнению с 2017 г. это меньше на 1,7 млн. долл.[1] Таджикские бизнесмены больше всего экспортируют в Афганистан цемент, изделия из железа и стали, электроэнергию, продукты питания, а импортируют напитки, бытовую технику, фрукты и овощи.[2]

В октябре 2018 г. в г. Бохтар Хатлонской области РТ была проведена выставка достижений таджикских и афганских предпринимателей, в которой приняли участие 28 предпринимателей Хатлонской области и 17 предпринимателей афганских приграничных провинций Бадахшан, Тахор, Кундуз и Балх. В ходе проведения данной выставки было подписано 45 соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве на сумму 975 тыс. долл. Реализацию этих соглашений планируется завершить до октября 2020 г. Согласно этим документам, стороны договорились приобретать продукцию собственного производства, включая сухофрукты, сельскохозяйственную продукцию, парфюмерию, одежду и товары народного потребления, или продавать свою продукцию на внутренних рынках друг у друга. Эффективное использование существующих дорог и мостов способствует увеличению экспортного потенциала местных предпринимателей и фермеров, а также развитию экспорта сельскохозяйственной продукции в Афганистан. Действует сегодня и «Трехстороннее соглашение о торговле и транзите между Таджикистаном, Афганистаном и Пакистаном», которое является правовой базой для экспорта большого объема товаров таджикских предпринимателей в Афганистан.

Поддерживается таджикской стороной и функционирование свободной экономической зоны (СЭЗ) «Пяндж». Это привлекает инвесторов в плане

[1] Таджикистан и Афганистан рассмотрели свыше 16 вопросов сотрудничества. https://tajikta.tj/ru/news/tadzhikistan-i-afganistan-obsudili-prioritety-ekonomicheskogo-sotrudnichestva

[2] Приграничная торговля. https://news.tj

создания здесь более развитой инфраструктуры и совместных предприятий. Визит делегации из Афганистана, в том числе министра развития села имел своей целью и знакомство с тем, как развивается СЭЗ «Пяндж». Как выяснилось, здесь имеется много возможностей для афганских предпринимателей, желающих создать совместные производственные предприятия. Поэтому целесообразно в рамках проекта LITACA II ПРООН и других международных программ развития, предоставить СЭЗ «Пяндж» техническую помощь и привлечь сюда иностранных инвесторов для создания предприятий и улучшения инфраструктуры этой зоны.

Сотрудничество в области энергетики еще одно важное направление взаимодействия Таджикистана и Афганистана. В данном направлении особенно большое внимание уделяются развитию гидроэнергетик, где стратегия определяется огромным потенциалом гидроэнергетических ресурсов Таджикистана. «По их запасам РТ занимает второе место в СНГ (после России) и восьмое - в мире (после Китая, РФ, США, Бразилии, Заира, Индии и Канады). Фактически в республике сосредоточено около 4% мирового гидроэнергетического потенциала».[1]

Согласно двустороннему договору между Открытой Акционерной Холдинговой Компанией «Барки Тоҷик» и Da Afghanistan Breshna Sherkat, в 2017 г. Таджикистан экспортировал в Афганистан 1,3 млрд кВт·ч электроэнергии. В 2018 г. поставки увеличились до 1,5 млрд кВт.ч. Сегодня уже завешено проведение линии электропередачи 500 кВ постоянного тока ГЭС «Сангтуда» до границы Афганистана. Ее протяженность составила 117 км.[2]

После завершения первого крупнейшего межрегионального проекта CASA-100 («Central Asia-South Asia») Таджикистан и Киргизия смогут поставлять ежегодно до 5 млрд. квт. ч. электроэнергии в Афганистан и

[1]См: Петров Г. Гидроэнергетические ресурсы Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – № 3 (27). –С.179.

[2]Таджикистан выручил от экспорта электроэнергии в Узбекистан 2,1 миллиона долларов. Электроэнергетический Совет Содружества Независимых Государств Исполнительный комитет. http://energo-cis.ru/news/tadzhikistan_vyruchil_ot/?year=2018&month=5

Пакистан. Общая стоимость проекта составляет более 1 млрд. долл. предполагается строительство 1,3 тыс. км ЛЭП для передачи электроэнергии от существующих ГЭС в Киргизии и Таджикистане. Проект поддержали Всемирный банк, Исламский банк развития, Агентство международного развития США (USAID), госдепартамент США, Министерство международного сотрудничества Великобритании (DFID) и Австралийское агентство международного развития (AusAID). [1]

По квоте Правительства Республики Таджикистан 50 граждан Исламской Республики Афганистан обучаются в высших учебных заведениях Таджикистана.[2]

Другое важное направление в отношениях между Таджикистаном и ИРА - это взаимодействие в борьбе против незаконного оборота наркотиков. С обретением независимости Таджикистан активно включился в борьбу с международной транснациональной организованной преступностью, неотъемлемой частью которой считается незаконный оборот наркотиков. На основе мирового опыта, Таджикистан разработал национальную антинаркотическую стратегию, включающую краткосрочные и долгосрочные программы, двусторонние и многосторонние уровни сотрудничества.

В 2005 г. правительство Республики Таджикистан и правительство Исламской Республики Афганистан подписали Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Сегодня в Файзабаде, Кундузе и Мазари-Шарифе (ИГА) открыты и функционируют представительства Агентства по контролю за наркотиками (АКН) при Президенте Республики Таджикистан, деятельность которых дает положительные результаты.[3] В итоге, Душанбе и

[1]Проект CASA-1000 свяжет Центральную и Южную Азию. https://www.bbc.com/russian/international/2016/05/160512_casa_project_launch

[2] Министерство иностранных дел Республики Таджикистана. Отношения Таджикистана с Афганистаном. www. http://mfa.tj

[3] Искандаров К. Таджикско-афганские отношения и перспективы их развития. https://cyberleninka.ru/article/n/tadzhiksko-afganskie-otnosheniya-i-perspektivy-ih-razvitiya

Кабул стремятся противостоять вместе наркоугрозе, и в этом противостоянии используются самые эффективные методы.

Вся внешняя политика Таджикистана свидетельствует о том, что республика четко ориентирована только на созидательное сотрудничество и взаимное доверие, с помощью которых можно противостоять глобальным современным вызовам и угрозам в Центральной Азии. Особенно большое значение таджикское государство придает региональному сотрудничеству, которое является важнейшим средством обеспечения безопасности, решения экономических, социальных, экологических проблем. В данном случае созидательная региональная интеграция особенно эффективно будет содействовать развитию каждого государства в регионе, защите от угроз, которые порождаются афганским кризисом.

Сегодня Таджикистан, как самостоятельный субъект международных отношений, четко определил свои внешнеполитические приоритеты с учетом долгосрочных национальных интересов. Авторитет республика на региональной и мировой арене растет и укрепляется. Вместе с тем, с учетом современных реалий, Концепция внешней политики Республики Таджикистан требует модернизации. Во главу угла должны быть поставлены именно национальные интересы, потому что внутренние и внешние факторы, влияющие на эту политику, будут постоянно трансформироваться, а национальные интересы должны всегда и во всем занимать подобающее им первое место.

Следовательно, реализация внешней политики Республики Таджикистан и намеченных проектов в приоритетных областях во многом зависит не только от военно-политической ситуации в Исламской Республике Афганистан, но и в регионе в целом. Дальнейшее развитие отношений между Таджикистаном и Афганистаном будет зависеть от скорейшего решения афганского конфликта, поскольку обе стороны заинтересованы в укреплении своей государственной независимости.

Таким образом, анализ уровня развития сотрудничества между странами Центральной Азии и Афганистана на современном этапе позволяет сделать такой вывод, что укрепление национальной безопасности является важнейшим направлением политики всех стран Центральной Азии. Государства этого региона развивают сотрудничество с Афганистаном на двухсторонней основе и в рамках собственных национальных интересов. При этом следует констатировать, что до сих пор не разработано единой региональной стратегии сотрудничества с этой страной в сфере безопасности

В то же время, несмотря на активное развитие двусторонних отношений стран Центральной Азии и Афганистана, а страны региона не выработают единого комплексного регионального подхода к обеспечению безопасности, афганский кризис будет негативно влиять на процесс трансформации процесса национальной безопасности в этих республиках.

Более того, в случае бездействия стран Центральной Азии в этом направлении, влияние афганского кризиса на процесс формирования новой геополитической реальности в регионе возрастает ещё больше, что будет нами рассматриваться в следующем разделе исследования.

ГЛАВА III. ВОЗДЕЙСТВИЕ АФГАНСКОГО КРИЗИСА НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

3.1. Афганский кризис: вызовы и угрозы безопасности и стабильности государств Центральной Азии

Анализ формирования вызовов и угроз национальной безопасности стран Центральной Азии явно свидетельствует о том, что на геополитическую ситуацию в регионе, дестабилизирующее воздействие оказывает афганский кризис. Так как «В современном мире концептуально возрастает значимость геополитики, поэтому в контексте развития ситуации в общемировых тенденциях Центральная Азия стала объектом особого внимания как региональных, так и географически отдаленных от нее геополитических игроков».[1]

Вызовы и угрозы региональной безопасности, исходящие от Афганистана, выросли на порядок. При этом международный терроризм, религиозный экстремизм и этнонациональный сепаратизм, транснациональная организованная преступность, незаконный оборот наркотических средств и оружия, нелегальная миграция находят спое выражение в новых формах.

Сванте Корнелла – шведский учёный, специалист по вопросам политики и безопасности в Центральной Азии, утверждает: «Центральной Азии в ближайшем будущем угрожают три главных вызова: во-первых, политика региональных игроков, граничащих с этим регионом; во-вторых, слабость государств; в-третьих, расширение и активизация трансграничной преступности и наркотрафик».[2]

---

[1]См: Бусыгина И.М. Пространственное распределение силы и стратегии государств, или что и как объясняет геополитика / И.М. Бусыгина, И.Ю. Окунев // Политические исследования. – 2014. –№ 2. – С.110

[2]Cornell S. Military and Economic Security Perspectives // NBR Analysis. Strategic Security Dilemmas in the Caucasus and Central Asia.–2003. – V.14. – N 3. – P.7.

Анализ военно-политической обстановки в Афганистане позволяет говорить о том, что активизация на его территории терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и оружия, транснациональной организованной преступности прямо угрожает безопасности Центральной Азии. Перечисленные вызовы и угрозы стали не только серьезным препятствием на пути преобразований и развития самого Афганистана. Эти негативные явления представляют реальную угрозу национальной безопасности стран, граничащих с афганским государством. Как показывает ход развития событий, без поддержки международного и регионального сообщества Афганистану вряд ли удастся справиться с многолетним кризисом.

В истории афганского государства было несколько важнейших периодов, в которые, собственно, и сформировались те вызовы, угрозы и опасности, которые позже встали перед странами Центральной Азии. Особенно они обострились со взлетом и падением республиканского режима в стране, гражданской войной и войной с СССР, с приходом к власти религиозных радикалов. Эти важнейшие вехи формировали и создавали афганский терроризм. После падения коммунистического режима борьба за контроль над Афганистаном уже не была идеологическим конфликтом или битвой за национальное освобождение. Она превратилась в борьбу за власть и контроль между лидерами группировок, подпитываемую этническими и региональными интересами. Бесконечные столкновения повергли Афганистан в состояние полной анархии.

Центральная власть контролировала только Кабул, но всей остальной частью страны руководили командиры военизированных формирований и лидеры религиозных радикальных группировок, которые на контролируемых ими территориях творили все, что им было угодно. Не вызывает сомнения утверждение, что «Так постепенно в Афганистане создалась благоприятная почва для роста терроризма, экстремизма и других форм транснациональной организованной преступности. Сегодня очевидно, что в стране отсутствует

военно-политическая стабильность и усиливается непрекращающийся вооруженный конфликт».[1]

Несмотря на относительные успехи международных сил содействия безопасности (International Security Assistance Force, (ISAF)) под руководством НАТО и США в Афганистане, опасности активизаций международного терроризма, экстремизма, сепаратизма и незаконного оборота наркотиков, как фактора дестабилизации обстановки в центрально - азиатском регионе, сохраняется. Поскольку на сегодня на территории этой стране по-прежнему действуют организованные группы международных террористов и религиозных экстремистов, а миссия коалиционных сил окончательно не был достигнута, и поэтому террористическая угроза и опасность для стран Центральной Азии с афганской территории остаются важнейшей, очень актуальной проблемой.

С одной стороны, террористические и экстремистские движения выступают за транснациональную борьбу против «мирового зла», а с другой, в их деятельности наметился отход от идей «глобального джихада». Центрально - азиатский радикальный ислам повернулся лицом к местным проблемам: ведет активный диалог с молодежью и другими категориями населения Таджикистана, Туркмении, Киргизии, Казахстана и Узбекистана. Более того, «Хизбут-тахрир» наладил сетевую программу социальной помощи бедным, он дает работу, пособия, т.е. фактически уже взял на себя некоторые социальные функции государства.[2]

В регионе усилилось влияние религиозного радикального течения «салафия», более того, повсеместно началась идеологическая борьба между традиционным и салафитским исламом. «Джамаат Таблиг», который с каждым днем набирает обороты и буквально легализуется в качестве

---

[1] См: Абдолреза Фараджирад, Джавад Хансари, Захра Радмехр, Мохамад Дархор. Афганский терроризм и нестабильность в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/afganskiy-terrorizm-i-nestabilnost-v-tsentralnoy-azii

[2] См: Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.). – М.: Восток-Запад, 2007. – С.198.

инструмента для популяризации радикального ислама среди населения региона, тем самым создает условия, которые не совместимы со светским образом жизни.

Ранее считалось, что процесс радикализации является естественным стечением обстоятельств, когда человек в поиске новых знаний попадает из указанных радикальных объединений под влияние других экстремистских и террористических организаций. Однако анализ последствий афганского конфликта говорит о том, что действия по радикализации членов «Джамаат Таблиг», «Салафия», «Хизбут-тахрир» и других организацией, имеют целенаправленный и системный характер. Выражается это в том, что сами лидеры радикальных объединений подталкивают своих последователей присоединяться к другим экстремистским и террористическим организациям.

Большинство вызовов и угроз, с которыми сталкиваются страны Центральной Азии, имеют трансграничную природу. Религиозный экстремизм, сепаратистские движения и международный терроризм проникают сквозь границы государств и усиливают региональный кризис. Сложный многогранный характер этого явления делает невозможным окончательное его искоренение силами одного государства.

На основе сравнительно-исторических, научно - аналитических и других исследовательских материалов, можно выделить следующие потенциальные источники угроз национальной безопасности государств региона, исходящих из Афганистана:

1) распространение международного терроризма;

2) распространение религиозного экстремизма, фундаментализма, радикализма и этнического сепаратизма;

3) усиление очагов нестабильности в непосредственной близости от границ стран региона;

4) незаконный оборот наркотических средств и оружия;

5) расширение деятельности транснациональных, трансграничных организованных преступных сообществ;

6) контрабанда и торговля людьми;

7) незаконная миграция.

Ход развития происходящих событий показывает, что ситуация в Афганистане в среднесрочной перспективе будет сохранять статус эпицентра международного терроризма, религиозного радикализма и экстремизма в регионе, и самое главное, будет являться их экспортером. Действующие сегодня на территории страны разные радикальные исламские группировки, находятся на стадии формирования, и, конечно, они тоже становятся источником террористической угрозы региона. Нельзя исключить и того, что входящие в состав непримиримых отрядов вооруженной оппозиции выходцы Центральной Азии и республик Северного Кавказа и Поволжья Российской Федерации, будут стремиться повлиять на внутриполитическое развитие стран региона, используя активную пропагандистскую деятельность с привлечением современных информационных технологий по продвижению своих радикальных идей. Регион представляет огромный интерес, как для экспансии боевиков международных террористических организаций, так и для их геополитических игроков, о чем мы уже писали выше.

По мнению российского эксперта В. Пластуна, здесь «слишком велика ставка с геополитической точки зрения: Афганистан – это «пуп» стратегически важного центрально - азиатского региона».[1]

В настоящее время на территории Афганистана усиливают свою диверсионно-террористическую деятельность такие вооруженные формирования международных террористических организаций, как: движение «Талибан», афганская ячейка «аль-Каиды», «Джамаат Ансаруллах» (таджикская ячейка «аль-Каиды»), «Джамаат Джундуллах» (узбекская ячейка «аль-Каиды»), «Исламское движение Восточного Туркестана» (китайская ячейка «аль-Каиды»), «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), переименованное в Исламское движение Туркестана (ИДТ), от которого

[1]См: Пластун В. Новые тенденции в развитии ситуации в Центральноазиатском регионе к концу 2004 г. // Афганистан и безопасность Центральной Азии под ред. А. Князева. – Бишкек: Илим, 2004. – С.18.

отделилась группировка «Союз исламского джихада» (СИД), «Джунд аль-Халифат», «Солдаты Халифата», он иже «Казахский исламский джихад», ИГ («Исламское государство», ранее «Исламское государство Ирака и Леванты», сокращённо ИГИЛ, или ДАИШ), «Сет Хаккани», «Исламская партия Афганистана» (ИПА) Г. Хекматьяра, «Лашкарат-Тайиба» и «Тахрике Талибане Пакистан» и другие радикальные организации.

Военно-политическая ситуация в Афганистане изменила масштаб исходящей опасности, вызовов и угроз, которые медленно и неуклонно растут, так как фундаментализм и радикальный ислам в этой стране приобретают новые формы. Известно, что основу движения «Талибан» составляют этнические пуштуны, проживающие на юге Афганистана и северо-западе Пакистана, и оно, как сугубо афганское движение, уступает место структурам, несущим идеи глобального терроризма и радикализма. Большинство незаконных вооруженных формирований – это религиозно-радикальные силы. Одни из них на севере страны приносят клятву верности «Исламскому государству» (ИГИЛ), которое провозгласило транснациональные идеи создания Исламского халифата, а другие присягают талибам, пропагандирующим создание Исламского эмирата.

Очевидно, что сегодня страна находится в сложном положении, она сталкивается со значительными проблемами в обеспечении безопасности, в сферах внутренней политики и экономического развития, которые взаимосвязаны. Конечно, вызовы и угрозы со стороны деструктивных сил, терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотических средств и организованной преступности, исходящие из Афганистана, будут расти. Географическое положение Афганистана в центре Среднего Востока, а также затяжной характер конфликта, в который втянуты этнические и религиозные компоненты, значительно обостряют положение в Центральной Азии, что не может не волновать мировое сообщество. Ожидаемые перспективы развития ситуаций в Афганистане, в течение ближайших лет, «требуют серьезного

анализа в плане существующих угроз, а также возможных вызовов и рисков для соседних стран».[1]

Как следует из изучения обстановки в Афганистане, его правительству к сожалению, не удается найти пути выхода из затяжного кризиса, который имеет преимущественно внутренний характер, в первую очередь это внутриполитическая и социально-экономическая нестабильность, обусловленная такими факторами, как:

• межэтнические и межплеменные противоречия;

• противостояние внутри центральных органов государственной власти;

• противоречие центральных органов власти с периферийными органами властями или влиятельными и авторитетными лицами;

• обнищание местное населения;

• безработицы;

• коррупция;

• недееспособность институты органов власти;

• религиозный радикализм, использующий внутренние социальные проблемы в своих целях;

• терроризм и экстремизм, имеющий транснациональный характер;

• незаконный оборот наркотических средств и оружия;

• рост торговли наркотическими средствами и доходов религиозного экстремизма и терроризма от них.

Таким образом, затяжной и системный кризис в Афганистане в большей степени связан с внутренними факторами, которые формируют новые угрозы. Мировой опыт показывает определенную логику развития политического экстремизма на религиозной почве. Его возникновение в большей мере характерно для маргинальных и социально-депрессивных слоев населения. Он развивается в условиях социально-политического, экономического и духовного кризиса; религиозный экстремизм приходит на

[1]См: Дубовицкий В. Афганистан «пост миротворческий»: угрозы и вызовы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=17821

смену агрессивному национализму, он укрепляется по мере развития кризисной ситуации (межэтнические, внутриэтнические, межгосударственные конфликты, гражданская война); его «экономической базой» выступает чисто уголовная деятельность (наркоторговля, похищение людей, незаконный оборот оружия и т.д.). Такое «сопровождение» идеологии, эксплуатирующей исламскую доктрину, не может не настораживать население стран среднеазиатского региона».[1]

Очевидный факт, что «Сегодня создана изощренная глобальная инфраструктура организации незаконного оборота наркотических веществ. Данная проблема представляет серьезную угрозу для стран региона и в целом для мирового сообщества. Афганистан в настоящее время считается крупнейшим мировым производителем сырья для получения героина – на долю страны приходится до 92% всего оборота зелья в мире, что является крупной угрозой экономической безопасности».[2]

Согласно обзору представленному Министерством по борьбе с наркотиками Афганистана и Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), в 2017 г. производство опийного мака в Афганистане увеличилось на 87% до рекордного уровня в 9 000 метрических тонн по сравнению с 2016 г.[3]

Площадь под культивированием опийного мака также увеличилась до рекордных 328 000 га, в 2017 г., что на 63% больше по сравнению с 201 000 га в 2016 г.[4], увеличение площадей посевов опийного мака наблюдается почти во всех основных провинциях, в которых он выращивается. Только в провинции Гильменд площадь посевов опийного мака увеличилась на 63 745 га (+79%), что составляет приблизительно половину общего увеличения.

[1] См: Перепелкин Л.С., Хизриева Г.А. Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.islamrf.ru/news/analytics/politics/190

[2] НАТО не хочет лишать Афганистан доходов от опиумного мака [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.baltinfo.ru/news

[3] Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://akn.tj/wp-content/uploads/2018/06/1-120_tj.pdf

[4] Afghanistan Opium Survey 2017 Cultivation and Production [Электронный ресурс].Режим доступа: https://www.unodc.org

Также значительное увеличение опийного культивирования наблюдается в провинции Балх (на 10 031 га, или почти в 5 раз больше, чем в 2016г.), Кандагар (+7 535 га, или +37 %), Нимруз (+6 163 га, или +116 %) и Урузган (+6 038 га, или +39 %). Большая часть - 60% посевов опийного мака, приходится на южный регион Афганистана.[1]

Как известно, Бюро по международным вопросам борьбы с наркотиками и обеспечению законности Госдепартамента США присуждает премии в размере до 1 млн. долл. провинциям, если опийный мак культивируется не менее чем на 100 га. «Получатели премий определяются на основе данных о выращивании мака из ежегодного «Обзора производства опия в Афганистане». На эти средства в провинциях разрабатываются и осуществляются проекты в области развития. В настоящее время наркокультура выращивается в 21 из 34 провинций Афганистана»[2].

Любой здравомыслящий человек вправе задаться вопросом – почему в Центральной Азии на постсоветском пространстве «наркоугроза» вышла на первый план среди других международных угроз, таких, как международный терроризм, религиозный экстремизм? Ответ здесь один: наркоторговля является высоко прибыльным криминальным бизнесом.

Быстро меняющаяся политико-экономическая ситуация в Афганистане оказывает непосредственное влияние на развитие наркобизнеса и культивирование наркосодержащих растений, на производство из них тяжелых наркотиков. Рост наркопроизводства в Афганистане способствует укреплению финансовой и материально-технической базы террористических и экстремистских организаций, действующих в стране и за её пределами. Незаконный оборот наркотиков создал серьезную проблему для мирового сообщества и угрожает национальной безопасности стран региона. Страны,

[1] Afghanistan Opium Survey 2017 Cultivation and Production [Электронный ресурс].Режим доступа: https://www.unodc.org

[2] См: Afghanistan Opium Survey 2016. Pp. 12-14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.unodc.org

имеющие общие границы с Афганистаном, превратились в транзитный маршрут распространения наркотиков.

Афганистан, как производитель наркотиков, все активное вовлекает государства региона в индустрию наркобизнеса. между тем меры, принимаемые по противодействию наркотикам, остаются малоэффективными, и в итоге наркоугроза для государств региона в обозримом будущем останется весьма серьезной. Таким образом, страны-соседи Афганистана первыми столкнулись с беспрецедентной по масштабам и последствиям проблемой стремительным распространением наркомании и вовлечения в сферу потребления наркотических веществ. Практически все страны региона страдают от наркоугрозы, и эта проблема сегодня далека не только от своего решения, но и от адекватного осмысления

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон неоднократно отмечал, что «… в деле борьбы с терроризмом необходимо учесть, что он не может существовать без финансовой базы и материальной подпитки. Сегодня не является секретом то, что незаконный оборот наркотиков становится одним из основных источников финансирования международного терроризма. Острота и масштабность проблем, связанных с наркотиками и их незаконным оборотом, ясно свидетельствуют о глобальной опасности, угрожающей международной стабильности и безопасности в целом».[1]

Анализ сложившейся ситуации даст возможность раскрыть механизм налаживания связей афганских наркотиков с международным терроризмом и транснациональным преступным сообществом. Высокая прибыльность наркобизнеса представляет огромный интерес для перечисленных выше радикальных и экстремистских групп. Их транснациональный характер содействовал им в создании сложной сети каналов снабжения и распределения наркотических средств по региону и

[1] См: Выступление Президент РТ Э. Рахмон на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23.09.2010, Соединённые Штаты Америки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.tj

миру, способствовал развитию теневой экономики в Афганистане, которая имеет свои «законы»: это - бесконтрольность, беспошлинность и концентрация огромных капиталов, обусловливающие возникновение очагов конфликтов в обществе.

Сегодня все хорошо понимают, что современный наркобизнес, терроризм, экстремизм и транснациональная организованная преступность, отличающиеся своими крайне жестокими формами и методами деятельности, представляют повышенную опасность в обществе и продолжают оставаться главным вызовом и угрозой региональной и международной стабильности. К сожалению, приходится констатировать, что наркопроизводство, наркоторговля, терроризм, экстремизм, транснациональная организованная преступность, как правило, развиваются там, где государственные институты не справляются со своими непосредственными функциями, где существуют слабая центральная государственная власть, несправедливость, произвол, дискредитация и беззаконие.

Если рассматривать регионы, традиционно занимающиеся производством наркотических средств, а это «Золотой полумесяц» (Афганистан, Пакистан и Иран), «Золотой треугольник» (Мьянма, Таиланд и Лаос) и «Андский треугольник» (Колумбия, Венесуэла, Боливия), то можно легко обнаружить, что наркобизнес взаимосвязан с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, так как в все три основные зоны мирового наркопроизводства являются зонами затяжного вооруженного противостояния.[1]

Основным объектом внимания в Афганистане стал исламский радикализм. Его террористическая деятельность и вооруженный конфликт в стране прямо связано с наркотиками, с их незаконным оборотом. Причем процесс производства и незаконного оборота наркотических веществ в районах вооруженных конфликтов и сами конфликты, тесно взаимосвязаны,

[1] См: Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. – М.: Издательство «Весь Мир», 2005. – С.312.

и эта взаимосвязь носит многосторонний характер. Бурный рост наркопроизводства, терроризм, радикализм, оборот и транзит оружия в странах, где на протяжении многих лет имеют место вооруженные конфликты, подтверждают вывод о том, что внутренние вооружённые конфликты являются мощным стимулом для наркобизнеса. Терроризм, экстремизм, сепаратизм и другие опасные преступления являются «спутниками» афганского наркобизнеса.

Таким образом, международный наркобизнес и терроризм становится с учетом всего сказанного можно утверждать, что опасность и угрозы, исходящие от криминальной деятельности транснациональных преступных и террористических организаций, в ближайшей перспективе не только будут сохраняться, но даже усиливаться.

На сегодняшний день понятия «терроризм», «экстремизм», «сепаратизм», «наркобизнес», «транснациональная преступность» являются самыми эксплуатируемыми во многих науках и исследуются с разных позиций. Исследователи говорят о трех основных формах проявления терроризма - политическом, национальном и религиозном терроризме, что совпадает с подобным делением и в отношении экстремизма. Из многочисленных форм терроризма и экстремизма в условиях Афганистана выделяются политическая их форма (она направлена на уничтожение существующих государственных структур), а также националистическая и религиозная.

Серьезную опасность для всего мирового сообщества представляют терроризм, прикрывающийся религиозными лозунгами, и религиозно-политический экстремизм, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов, проявлениям регионального сепаратизма.

Безопасность – это тот фактор, который определяет стабильность каждого государства региона. Одним из инструментов взаимодействия и координации деятельности по обеспечению безопасности в странах

Центральной Азии на сегодняшний день является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

ОДКБ, созданная на базе Договора о коллективной безопасности (ДКБ), заключенного в рамках Содружества Независимых Государств в 1992 г., изначально должна была заниматься проблемами обеспечения коллективной безопасности и укрепления военно-политического сотрудничества стран СНГ. Одной из основных задач этой организации являлось сохранение суверенитета, защиты территориальной целостности и конституционного строя стран-участниц Договора.

ОДКБ оперативно реагирует на возникающие вызовы и угрозы, дает адекватные ответы на них, поскольку динамика процессов, происходящих в Центральной Азии, а также угрозы и вызовы, с которыми сталкиваются страны региона, имеют тенденцию роста.

Безусловно, участие государств Центральной Азии в ОДКБ коренным образом повысит эффективность их усилий в обеспечении коллективной безопасности в регионе, в частности в борьбе с международным терроризмом, наркобизнесом, организованной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами, и вызовами. Это особенно важно в свете того, что вызовы и угрозы, исходящие из Афганистана, в последнее время приобретают все более отчетливые формы и самым негативным образом влияют на стабильность и безопасность в регионе. Здесь проявились назревавшие в течение длительного времени противоречия, послужившие основой для возникновения кризиса: территориальные споры, проявления национализма и сепаратизма, межэтнические и религиозные противоречия. В истории центральноазиатских стран эти противоречия были и остаются до сих пор причиной конфликтов в государствах ЦА.

Таким образом, новыми угрозами безопасности региона является: международный терроризм, политический и религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотических средств, незаконная торговля оружием, деградация окружающей среды, незаконная миграция и беженцы.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что сегодня влияние афганского кризиса ощущается в Центральной Азии особенно остро, хотя и в разной степени, но он оказывает дестабилизирующее воздействие на ситуацию практически во всех центральноазиатских государствах.

Серьезную опасность для всего мирового сообщества представляют терроризм, прикрывающийся религиозными лозунгами, и религиозно-политический экстремизм, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов, проявлениям регионального сепаратизма.

Основным объектом внимания в Афганистане стал исламский радикализм, который тесно связан с незаконным оборотом наркотиков. Анализ процесса производства и незаконного оборота наркотических средств в районах затяжных вооруженных конфликтов и исследование самих конфликтов в Афганистане, позволяет констатировать, что эти явления взаимосвязаны, причем сами конфликты и влияют на развитие наркобизнеса.

Таким образом, международный наркобизнес и терроризм, центром которых является Афганистан, становятся теми факторами, которые негативно влияют на развитие отношений между государствами Центральной Азии. Опасность и угрозы, исходящие от криминальной деятельности транснациональных преступных и террористических организаций в регионе Центральной Азии, в ближайшее время не только будут сохраняться, но скорее даже усилятся.

3.2. Влияние афганского кризиса на процесс формирования новой геополитической архитектуры Центральной Азии и приоритетные направления обеспечения её безопасности

Сегодня мир переживает глубокие изменения, связанные с переустройством мировой полицентричной системы. В геополитическом измерении региона появились новые политические и экономические реалии,

которые обуславливают в ближайшей перспективе трансформацию системы региональных отношений. Новая геополитическая архитектура в Центральной Азии, с точки зрения геостратегии и геоэкономики, в первую очередь представляет большой интерес для России, Китая, Ирана и Кавказа. Регион находится в условиях, когда глобализация, как доминирующий фактор эволюции мира, может создать, с одной стороны, огромные возможности для экономического и технологического развития и вообще прогрессивного продвижения с другой стороны, она может усилить противоречия в политических, экономических, культурно-нравственных сферах. Значительный энергетический и природно-ресурсный потенциал, транспортно-транзитные возможности, а также близостью Центральной Азии к очагам вооруженных конфликтов (Афганистан, Пакистан, Индия и Пакистан), будут серьёзно влиять на региональную безопасность. Ситуацию в Центральную Азию осложняют угрозы, связанные с терроризмом, религиозным экстремизмом, международным наркобизнесом и транснациональной организованной преступностью. Замкнутое географическое положение делает этот регион еще более уязвимым. Геополитический регион Центральная Азия представляет собой обширную территорию, расположенную в центральной части Евразии и не имеющую прямого выхода к мировому океану. По мнению Солодкова О.Л. «государства Центральной Азии придерживаются разных моделей и темпов реформирования своей внутренней политики, экономики. Налицо несколько разных внутренних схем и внешних моделей поведения. Социально-экономические и политические различия между странами усиливаются, формируются различные внешнеполитические приоритеты».[1]

Термин «Центральная Азия» появился сравнительно недавно и демонстрирует реалии постсоветской геополитической регионализации. В

[1] Солодкова О.Л. Особенности культурного и социально- политического диалога в Центральной Азии. – М., 2008. – С.3.

советской историографии для определения пяти республик советского Востока использовалось понятие «Средняя Азия и Казахстан». После распада СССР в 1993 г. на встрече глав государств Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Кыргызстана было предложено именовать регион Центральной Азией, что совпадает с принятым в зарубежной историографии термином «Central Asia». Важными критериями для объединения новых независимых государств в единый геополитический регион были компактность их расположения, общность группы языка, близость культурных традиций, принадлежность к мусульманской цивилизации, схожий уровень социально-экономического развития, образа жизни и механизмов социальной регуляции. Правда, в настоящее время Казахстан позиционирует себя как евразийское государство.

На протяжении всей истории Центральная Азия была известна как территория, соединяющая Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию благодаря Великому шелковому пути, способствуя тем самым взаимному обмену как материальными, так и нематериальными ценностями, в частности – опытом, достижениями населяющих их народов.

Геополитика и геостратегия Центральной Азии, в особенности – наличие в ней солидных запасов нефти и газа, расположение транзитных и коммуникационных путей, имеет стратегическое и геоэкономическое значение Каспийского моря, контроль процессов добычи ресурсов и проходящих через регион энерготрасс, способность влиять на внутренние кризисы, а также наличие общих культурных, исторических и экономических интересов между центрально - азиатскими и соседствующими с ними странами в современных условиях послужили главным фактором в усилении конкуренции региональных и трансрегиональных сил, претендующих на ключевую роль в Центральной Азии после распада Советского Союза. Этим

объясняется важное геополитическое значение данного региона в современном мире.[1]

Ввиду вхождения вышеуказанных стран до 1991 г. в состав Советского Союза, большая часть существующих классических теорий по геополитике рассматривала Центральную Азию, исходя из Хартландской теории (Heartland Theory). [2]

Согласно же более поздним теориям, интерес к Центральной Азии объясняется особенностями культуры, цивилизации, ее географическим и стратегическим положением, а также геоэкономическим значением.

Центральная Азия, общая площадь которой составляет 3 994 400 кв. км, в целом занимает около 10% территории азиатского континента. С точки зрения географического расположения, Центральная Азия на западе граничит с Европой, на востоке – с азиатскими странами, на севере – с Российской Федерацией, на юге имеет общие границы со странами мусульманского мира. Таким образом, как было ранее отмечено, центральноазиатские государства, расположенные исключительно на суше, получают возможность выхода к мировому океану только через транзитные пути. По объему топливно-энергетических ресурсов (нефти и газа) регион занимает второе место в мире, располагая также солидными запасами таких редких ископаемых, как золото, медь, уран и тяжелые металлы. В целом характерной особенностью Центральной Азии является ее расположение на стыке восточной и западной культур, связь между которыми стала формироваться еще в период прохождения здесь Великого шелкового пути.

Центральная Азия является единственной точкой в мире, уникальным образом связывающей четыре ядерные державы – Россию, Китай, Индию и Пакистан. Обладая потребительским рынком для свыше 50 млн. чел. и будучи населенная различными этническими группами, между которыми до

[1] Алиасгар Шердуст, Характеристика Центральной Азии в геополитических теориях и роль конфликтов. https://www.geopolitica.ru/article/harakteristika-centralnoy-azii-v-geopoliticheskih-teoriyah-i-rol-konfliktov

[2]Дабири Алиакбар. Оценка места Центральной Азии, занимаемого в геополитических теориях // Центральная Азия и Кавказ (на персидском языке). 1390. – №73. – С.61-84.

сих пор существуют многочисленные территориальные споры, рассматриваемый регион оказывается уязвимым и подверженным нестабильности.

После обретения независимости страны Центральной Азии столкнулись с двумя типами геополитических изменений – внутренними и региональными. «Унаследованные с советского периода политические, этнические, территориальные и прочие проблемы способствовали возникновению серьезных геополитических вопросов в странах данного региона. Примером тому является целый ряд кризисов, возникших на почве географических или этнических спорных ситуаций, а порой по причине воздействия и первого, и второго факторов».[1]

Образование нового геополитического пространства в Центральной Азии следует рассматривать скорее, как результат ключевых изменений, произошедших после окончания периода холодной войны. Эти изменения, возникшие над влиянием целого ряда событий, в свою очередь послужили причиной вакуума власти в регионе ввиду сложившихся условий в России, с одной стороны, и того, что Центральная Азия оказалась «в роли объекта борьбы за доминирующую позицию между конкурирующими и преследующими свои цели и интересы, региональными и трансрегиональными силами».[2]

Регион Центральной Азии находится в процессе геополитической трансформации, связанной с изменением внешнего и внутреннего контекстов. На пространстве Восточной Евразии происходит формирование нового геополитического региона, новой подсистемы международных отношений – Центрально-Восточной Азии. Его

---

[1] Алиасгар Шердуст Характеристика Центральной Азии в геополитических теориях, региональных и трансрегиональных конфликтах., Геополитика Информационно-аналитическое издание, кафедры Социологии Международных Отношений МГУ им М. В. Ломоносова.Выпуск XX, М. 2013. - С.132 http://konf.x-pdf.ru/19politologiya/162187-2-geopolitika-i-tema-vipuska-centralnaya-ziya-mosk-2013-geopolitika-informacionno-analiticheskoe.php. Кадири, Хаджат Мустафа; Нусрати Хамид Реза. Геополитические цели региональных и трансрегиональных сил в Центральной Азии// Геополитика (на персидском языке). – 1391. – №2. – С.63-95.

[2] См:Алиасгар Шердуст. Характеристика Центральной Азии в геополитических теориях и роль конфликтов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.geopolitica.ru

политические, военно-стратегические и экономические контуры не совпадают с географическим понятием Центральной Азии. Ряд исследователей делают акцент на восстановлении этнодемографической и политико-стратегической «связки» Пакистан – Афганистан – Таджикистан – Узбекистан.[1] Другие принимают во внимание центробежные тенденции и не находят основания для такой связки.[2]

Ряд политологов выдвигает проект геополитической реорганизации Средней Азии под эгидой Ирана в союзе с Россией. Так, Александр Дугин считает «ось Москва-Тегеран – основой полноценной геополитической конструкции евразийского континента».[3]

В американских исследованиях геополитического характера подчеркивалось, что Центральную Азию не следует рассматривать как «часть бывшего Советского Союза», «ближнее зарубежье» или как «часть мусульманского мира». Появились работы, в которых регион представал как часть мира, где США имеют значительные интересы.[4]

Следует отметить, что США приступили к детальному изучению региональной ситуации и специфики каждой страны региона. Ими было выделено наличие военно-стратегических и экономических разногласий, а также проблем с делимитацией и демаркацией государственных границ. К числу специфических характеристик исследователи отнесли наличие множества этнических групп, языков и диалектов и возможную активность политизированного ислама, рассматривая эти особенности как предрасположенность к межэтническим, межклановым и региональным конфликтам. В экономических анализах отмечались разный потенциал государств региона и проблема

---

[1] См. Богатуров А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике. //Восток. – 2005. – №1. –С.101-116.

[2] См. Звягелькая И.Д. Центральная Азия: эволюция параметров безопасности и стабильности // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. – С. 35-36.

[3] Геостратегические вызовы безопасности и стабильности странам Центрально-азиатского региона. | 25.01.2006 г.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://evrazia.org

[4] Cohen A. US Intersts in Central Asia. // Testimony before the Subcommittee on Asia-pacific, House International Relations Committee. March 17, 1999. Washington D. C.: US Government Printng Office, 1999.

неравномерного распределения водных ресурсов. Значительно выросло количество центров, занимающихся изучением Центральной Азии, и ее значения для становления нового мирового порядка и процессов, влияющих на состояние мировой политики. Концепция «Большой Центральной Азии» предполагает, помимо основной пятерки стран, включение в новый союз Афганистана.

Говоря об афганском кризисе, следует отметить, что он оказывает всестороннее влияние на обстановку в странах Центральной Азии, но при этом, последнее также влияют на афганскую проблематику. Однако изучение имеющихся материалов показало, что в анализе и изучении данной проблемы имеет место исследовательский дисбаланс.

Так, влиянию афганского кризиса на страны Центральной Азии уделяется достаточно всестороннее внимание, об обратном же воздействии работ практически нет. И это притом, что страны Центральной Азии всегда стремились помочь Афганистану на всех этапах его развития.

Для стран Центральной Азии проблема безопасности, т.е. борьба с проявлениями терроризма, экстремизма в любых формах, с незаконным оборотом наркотиков была и остается приоритетной при всех условиях.

В настоящее время указанная проблема особенно сильно влияет на внутреннюю политику центральноазиатских стран, на их социально-экономическое положение. Тем не менее, степень трансформации угроз в условиях глобализации до сих пор остается вне поля зрения политологов и конфликтологов, хотя необходимость изучения данного вопроса имеет большое научное и практическое значение.

В данном случае нельзя ограничиваться только констатацией того, какие инвестиции вложили эти страны в экономику друг друга, каких объемов импорта и экспорта они достигли, какую техническую и гуманитарную помощь оказали друг другу. Эти факты не проясняют до конца, насколько серьезная кризисная ситуация имеет место в регионе, в том числе и в Афганистане.

На появление этой проблемы повлияли и скрытые, психологические факторы. Поведение стран в регионе в первую очередь определяется той политикой, которую проводит каждая из них. Ведь от этого зависит их дальнейшее существование. Например, использование территории и воздушного пространства стран Центральной Азии в операциях международной коалиции или в процессе вывода американских сил и войск НАТО из Афганистана через Центральную Азию изменили место и роль региона в международной политике и его геополитическую судьбу. Продолжение кризиса в Афганистане и «перекрытие юга» ограничивают возможности социально-экономического развития Центральной Азии, не позволяют реализовать десятки больших транзитных и энергетических проектов, что наносит большой экономический и финансовый урон всему региону.

«Афганский фактор» сегодня становится одной из причин того, что правительства стран Центральной Азии с большой осторожностью относятся к решению вопросов, связанных с религией. Этот аспект воздействия афганского кризиса, а т.е. изменения в вероисповедании ислама мусульманского населения остаются неисследованными.

Решение затяжного кризиса в Афганистане является одной из актуальных региональных и международных проблем, особенно для стран Центральной Азии, потому что здесь не исключена вероятность переноса конфликтной ситуации из Афганистана именно в центрально - азиатские республики. Прежде всего, это возможно потому, что по обе стороны границ проживают представители одних и тех же этносов, веками связанных друг с другом узами историко-культурной общности, а подчас и родства.

В современной геополитической архитектуре мира региону Центральной Азии принадлежит, особое место и объясняется это тем, что он богат энергоресурсами. Регион определяет потоки энергопоставок во все концы мира, в том числе и в Афганистан. На Центральной Азии сконцентрированы интересы крупнейших глобальных игроков; регион в

какой-то мере можно считать «ключом» к геополитическому будущему и стабильности всего Азиатского континента.

В условиях быстроменяющейся ситуации и ускоренного развития современного мира обеспечение свободы, суверенитета, территориальной целостности, политической стабильности, безопасности любой страны, реализация национальных интересов в целом это основные задачи, стоящие перед мировым сообществом. Для их решения необходимы новые инициативы, потому что конкуренция сверхдержав по укреплению своего влияния в различных регионах мира, значительно усилилась. С учетом этого следует определить лучшие пути и средства защиты при реализации национальных интересов. Сегодняшняя ситуация в регионе еще раз доказывает, что Центральная Азия, как важный центр геополитической и геостратегической конкуренции, не является исключением из этих процессов.

Как отметил Лидер нации Эмомали Рахмон в своём Послании Маджлиси Оли, «Центральная Азия, как уязвимая и хрупкая точка нашей планеты, не должна быть ареной нестабильности и противоборства интересов, она должна превратиться в их объединяющее звено. Республика Таджикистан в реализации своей повседневной внешней политики всегда была и является сторонником этого процесса».[1]

Вызывает должный интерес и его утверждения, что: «В эти дни, когда взор мирового сообщества еще раз обращен в сторону Центральной Азии, хочу еще раз выразить позицию Таджикистана по отношению к региону. Прежде всего, необходимо отметить, что события, прошедшие в соседней Киргизии, не могут нас серьезно не волновать, несмотря на то, что эти события являются их внутренним делом. Надо сказать, что наш народ пережил такие события, и мы хорошо знаем их цену. Поэтому от всего сердца хотим пожелать, чтобы народ Киргизии сам смог нормализовать

[1]Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.tj/.

ситуацию в своей стране. Мы являемся сторонниками обеспечения будущего развития этой страны.[1]

Всё это указывает на то, что, согласно принципам своей геополитики, геоэкономики и геостратегии, Центральная Азия принимает активное участие в глобальных процессах регионального и международного уровня. Наличие в этом регионе солидных запасов нефти и газа, важных транзитных и коммуникационных путей имеет большое стратегическое и геоэкономическое значение. На регион приходится 3 % мировых запасов нефти, 7 % запасов газа, 25 % мировых запасов урана, которыми располагает Казахстан, а Узбекистан находится на 4 месте по объемам разведанных здесь запасов золота. [2] Таджикистан, как известно, обладает огромным гидропотенциалом. Все это вместе взятое делает Центральную Азию местом стратегического сотрудничества и противоборства великих держав.

Их борьба за указанные ресурсы с каждым годом становится все более напряженной. Группы религиозных экстремистов и террористов этими державами могут быть использованы как инструмент внешней политики. Для этого отдельные политические и промышленные круги некоторых стран Запада и Востока оказывают политическую и финансовую поддержку радикальным религиозным организациям, деятельность которых запрещена в странах Центральной Азии. Данный фактор оказывает существенное влияние на процесс формирования геополитической архитектуры в Центральной Азии. Представители большинства организаций религиозных экстремистов сейчас укрываются на подконтрольных «Талибан» территориях Афганистана.

В условиях глобализации, геополитической трансформации и эволюции системы международных отношений, любое суверенное государство мира будет выбирать и четко определять долгосрочную, среднесрочную и ближайшую перспективы своих приоритетов, цели и задачи, которые обозначают ее внешнеполитическую стратегию. Как субъект международных

---

[1] Там же.

[2] Кочедыков И. Геополитика в Центральной Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lawinrussia.ru

отношений, суверенное государство имеет свой национальный механизм, модули которого измеряются, с одной стороны, защитой собственных национальных интересов, стремлением к их достижению и, с другой стороны, созданием условий для защиты фундаментальных принципов суверенитета.

В истории человечества необходимость защищаться и бороться с различными типами опасности и угроз имела место постоянно, и источники этих угроз могли быть самыми разнообразными. При этом обеспечение безопасности было и продолжает оставаться, по сей день одной из главных проблем всего человечества, всех государств. Сегодня это жизненно важное направление внутренней и внешней политики всех стран мира.

С приобретением независимости такими республиками, как таких, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, последние стали основой выстраивания центрально - азиатской подсистемы международных отношений на евразийском континенте. Так начала формироваться новая геополитическая реальность, в которой страны региона должны определить свое место.

Перед молодыми независимыми государствами Центральной Азии стоят сложные задачи, которые требуют незамедлительного решения. На каждом этапе своего развития страны региона определяют свои приоритеты, исходя из степени остроты важнейших социально-экономических, политических проблем и в зависимости от изменений и тенденций в окружающем мире. Приоритеты у государств Центральной Азии разные, но одним из них, причем общим, является обеспечение национальной безопасности. Данная задача обозначается в их Стратегиях национальной безопасности, с учетом использования соответствующих правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государств региона и общества на уровне, отвечающем национальным интересам.

Происходящая сегодня трансформация геополитических и геоэкономических основ, требует того, чтобы государства мира постоянно переосмысливали свои приоритетные направления. Но, для любого государства вопрос обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов в региональных и международных отношениях остается одним из важнейших стратегических направлений, и это учитывается при определении внешнеполитического курса страны, в разрабатываемых ею Концепции внешней политики или стратегии. Государства Центральной Азии стремятся к установлению дружественных взаимовыгодных отношений между собой, и это их выбор. На определение приоритетов во внешней политике оказывают влияние такие факторы, как уровень общественно-политического, социально-экономического развития, геополитическое положение страны, а также наличие определенных национальных интересов, которые в комплексе составляют систему обеспечения национальной безопасности. Страны региона осознают, что решение большинства вопросов по обеспечению безопасности во многом зависит от уровня регионального сотрудничество. Например, согласно приоритетным задачам, Республика Таджикистан в своей политике в отношении государств региона всегда будет придерживаться принципа взаимоуважения, созидательного взаимодействия и доброжелательности. Общность целей и задач, стоящих перед государствами региона, предопределяет необходимость расширения и углубления отношений республики с Узбекистаном, Казахстаном, Туркменистаном и Кыргызстаном на основе доверия, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Таджикистан, как приоритетную позицию, рассматривает взаимодействие и разветвленную региональную интеграцию. По мнению Правительства страны, это важнейший механизм решения экономических, социальных, экологических вопросов и обеспечения мира и стабильности в Центральной Азии.[1]

[1] Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332.

Таджикистан с первых дней своей независимости прилагает постоянные усилия по установлению прочного мира в Афганистане. Более того, республика многие годы обеспечивает не только свою безопасность, но и безопасность региона, постсоветских и даже европейских стран, выступая щитом на пути распространения наркотиков, оружия, терроризма и экстремизма, незаконной миграции с афганской стороны. Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, как с международных трибун, так и в рамках переговоров с зарубежными странами и международными организациями постоянно призывает уделять серьёзное внимание афганской проблеме: «Нами поддерживаются усилия Правительства дружественного Афганистана и мирового сообщества по запуску в стране процесса мирных переговоров, нормализации военно-политической обстановки, а также по обеспечению ее социально-экономического развития и вновь заявляем, что афганская проблема не имеет лишь военного способа решения».[1]

Сегодня все страны региона в равной степени сталкиваются с угрозами терроризма, религиозного экстремизма, транснациональной преступности и наркотрафика. Внешняя политика Республики Узбекистан основывается на том, что эффективное противодействие этим вызовам можно обеспечить только сообща, в рамках механизмов практического сотрудничества стран региона. Приоритетное направление в сфере обеспечения безопасности - это углубление практического взаимодействия. Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиеев по этому поводу говорил: «По нашему глубокому убеждению, необходимо отказаться от деления угроз безопасности на «свои и чужие», на деле придерживаться принципа «неделимости безопасности». Сегодня перспективы стабильного и устойчивого развития в Центральной Азии неразрывно связаны с

---

http://mfa.tj

[1]Послание Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2018.

достижением мира в соседнем Афганистане. Одна из первоочередных задач – всестороннее содействие интеграции Афганистана в региональные экономические процессы».[1]

Приоритетами во внешней политике Республики Казахстан являются поддержание политической стабильности, укрепление экономического положения и, конечно, установление безопасности в Центральной Азии. В Концепции внешней политики этой страны отмечается: «Осознавая свою ответственность и роль в регионе, Казахстан будет прилагать всесторонние усилия для обеспечения региональной стабильности и безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам, в том числе исходящим из сопредельных территорий. Казахстан будет стремиться к развитию внутри региональной интеграции в Центральной Азии в целях снижения конфликтогенного потенциала, решения социально-экономических проблем, развязки узла водно-энергетических и иных противоречий. Внимание будет сосредоточено на объединении усилий стран региона для совместного противодействия внутренним и внешним вызовам и угрозам, активизации политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества на взаимовыгодной и паритетной основе».[2]

Концепция внешней политики Туркменистана основана на конституционном законе о постоянном нейтралитете Туркменистана и других законодательных актах. Эта сфера деятельности государства является логическим продолжением внутренней политики и определяется международно-правовым статусом постоянного нейтралитета, признанного Организацией Объединенных Наций. Проводя политику нейтралитета, республика укрепляет связи с соседними государствами и странами

[1] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в Самарканде. https://www.president.uz/ru/lists/view/1227

[2] Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг. от 21 января 2014 года № 741 http://www.mfa.kz/ru/content

Центральной Азии, согласно новой Концепции внешнеполитического курса Туркменистана на 2017-2023 гг.[1]

Внешнеполитические ресурсы Кыргызстана сосредоточены на жизненно важных для государства областях. Эта республика в тесном союзе с соседними братскими республиками противостоит глобальным вызовам, возникающим в современном динамично меняющемся мире и придает большое значение обеспечению коллективной безопасности региона. В Концепции внешней политики страны говорится , что «важнейшей задачей в современных условиях, где стоит необходимость совместного противостояния возникающим глобальным вызовам, является активное использование дипломатических усилий по обеспечению безопасности Кыргызской Республики».[2]

Для понимания особенностей приоритетных направлений обеспечения безопасности в странах Центральной Азии необходимо хорошо знать, какие внутренние и внешние угрозы более всего их беспокоят. Безусловно, эти вызовы и угрозы национальной безопасности странам Центральной Азии носят комплексный и взаимосвязанный характер. При этом отдельные их источники способны порождать целый спектр угроз, воздействуя на различные сферы жизнедеятельности общества и государства.

Обеспечение национальной безопасности в странах Центральной Азии в новых условиях весьма актуальная задача, и поэтому в рамках региональных взаимоотношений государствами ведется совместная разработка мер, направленных на борьбу с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, сепаратизмом, незаконным оборотом наркотиков, транснациональный организованной преступность и другими угрозами современности. Сегодня страны региона все больше испытывают потребность в координации усилий в борьбе с указанными угрозами, потому

---

[1] Концепция внешней политики Туркменистана [электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/

[2] Концепция внешней политики Кыргызской Республики от 10 января 2007 года УП N2. http://mfa.kg/acts/l

что регион географически весьма близок к зоне военно-политической нестабильности и затяжного конфликта, а именно к Афганистану.

Анализ затянувшегося афганского кризиса дает основания утверждать, что ситуация в стране остается опасной и имеет тенденцию к ухудшению. Несмотря на масштабное и длительное присутствие в Афганистане сил международной коалиции и принимаемые ими меры по противодействию международному терроризму, страна продолжает оставаться в кризисной ситуации.

Национальная безопасность государств Центральной Азии напрямую зависит от деятельности международных, региональных и национальных экстремистских организаций, никому не подконтрольных вооруженных формирований исламских религиозно-политических организаций радикального толка, дислоцирующихся на территории Афганистана. Их подрывная работа направлена на распространение радикальной идеологии, на подрыв государственных устоев, изменение общественно-политического строя насильственными методами, и это самый серьезный вызов и угроз национальной безопасности странам региона.

На территории Афганистана, помимо движения «Талибан», действуют различного рода радикальные террористические группировки, участниками, которые являются выходцы из стран Центральной Азии. Очевидно, что при правлении движения «Талибан" они находили приют в Афганистане, имели собственные тренировочные базы и центры подготовки своих боевиков. В своих узкокорыстных целях они заинтересованы в расширении конфликта за пределы Афганистана.

Решая задачу обеспечения безопасности, страны региона принимают активное участие в работе различных межрегиональных образований в Центральной Азии. В частности Шанхайской организации сотрудничества, Организации договора коллективной безопасности, деятельность которых направлена на укрепление экономического и политического сотрудничества

с Россией и Китаем и которые более всего заинтересованы в поддержании стабильности в регионе и в защите национальных интересов.

Следует отметить, что угрозы безопасности в Центральной Азии носят трансграничный характер, регион превращается в зону транзита угроз в другие страны. В этих условиях большое значение приобретает вопрос обеспечения безопасности и стабильности в каждой отдельно взятой стране, в первую очередь, путем создания конкурентоспособной экономики, проведения активной социальной политики, своевременных политических реформ, укрепления общественного согласия, межэтнического и межконфессионального мира. Также страны региона с целью эффективного противодействия современным угрозам стараются скоординировать усилия не только на двухстороннем, но и на региональном и международном уровнях.

Сегодня наблюдается весьма опасная тенденция, выражающаяся в том, что деструктивные силы намереваются расширить зоны нестабильности и конфликта из Афганистана на весь регион Центральной Азии. В свою очередь страны региона стремятся консолидировать свои усилия для формирования зоны устойчивого развития, сохранения территориальной целостности и независимости, защиты своих национальных интересов. В этом плане государствами региона разработаны стратегии национальной безопасности, как для каждой страны, так и для всего региона, обоснованы и приняты соответствующие военные доктрины.

Все эти меры, предпринимаемые в области внутренней и внешней политики, направлены на укрепление национальной безопасности государств Центральной Азии. Решение этой задачи требует комплексного подхода, консолидации усилий органов государственной власти, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. Страны региона должны стремиться к равноправному, взаимовыгодному партнерству с учетом национальных

интересов. Следует помнить, что укрепление национальной безопасности, каким-либо, государствам без учета интересов соседних государств будет способствовать возникновению очагов нестабильности в регионе.

Таким образом, можно констатировать, что при сравнительном анализе стратегий национальной безопасности государств региона, их подходов к вопросам ее обеспечения выяснилось, что в них есть как совпадающие положения по решению ряда важных проблем, так и существенные отличия в способах нейтрализации угроз. В целом же можно отметить, что руководители центрально - азиатских стран, их правительства внесли большой вклад в укрепление дружбы и добрососедства между центральноазиатскими народами. Сегодня в странах региона создана система обеспечения национальной безопасности, но говорить о том, что все проблемы по обеспечению национальной безопасности решены, было бы преждевременно.

Обеспечение национальной безопасности государств Центральной Азии возможно только при построении многоуровневой системы региональной безопасности, которая может быть создана только с помощью эффективного многостороннего сотрудничества в контексте своих национальных интересов.

Каждое из государства Центральной Азии имеет собственные внутренние нерешенные вопросы, в частности межгосударственные проблемы, которые превращаются в актуальные при воздействии внешних и внутренних факторов. Взаимоотношения стран региона в силу исторических, территориальных и других факторов, достаточно противоречивы. Данные процессы не являются благоприятными с точки зрения национальной и региональной безопасности. Страны Центральной Азии сталкиваются с необходимостью решения проблем национальной безопасности совместными усилиями, так как ни одна из стран не в состоянии противостоять угрозам в одиночку.

Приоритетным направлением обеспечения эффективной системы региональной безопасности в государствах Центральной Азии являются своевременное выявление, предупреждение и пресечение вызовов и угроз. В противном случае, эти страны могут сталкиваться с реальными последствиями афганского кризиса, которые могут негативно повлиять на их национальную и региональную безопасность в целом.

Анализу этих и других вопросов будет посвящёна следующая глава нашей диссертационной работы.

ГЛАВА 4. ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ АФГАНСКОГО КРИЗИСА НА БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

4.1. Усиление влияния религиозного радикализма, экстремизма и терроризма в Центральной Азии как следствие афганского кризиса

В центральноазиатском регионе, система безопасности которого неразрывно связана с глобальной системой безопасности, проблема возникновения «новых вызовов» стоит особенно остро. Международный терроризм, религиозный экстремизм и этно-национальный сепаратизм, транснациональная организованная преступность, незаконный оборот наркотических средств и оружия, нелегальная миграция нашли благоприятную почву на ее территории. В регионе оперируют международные террористические организации или их подразделения, радикально настроенные исламские фундаменталисты, экстремистские группировки, что вызывает обеспокоенность, как государств региона, так и всего мирового сообщества.

С геополитической точки зрения, регион Центральной Азии имеет большое стратегическое значение. Здесь пересекаются интересы многих участников международных отношений, будь то державы глобального значения, как Россия, Китай и США, ЕС, так и регионального - как Иран, Пакистан и Индия, а также международные организации, как ООН, НАТО, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС и др.[1]

Сегодня регион имеет дело с принципиально новыми вызовами и угрозами, которых двадцать лет назад мир не знал и которые имеют не только региональный, но и глобальный характер и требуют эквивалентного противодействия им. Как известно, глобальные проблемы международной безопасности, так или иначе, находят свое отражение в различных аспектах

[1] См: Тулекин У.А. Террористические организации Центральной Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: file:///C:/Users/Downloads

региональной безопасности. Многие радикальные силы ставят своей целью создание на территории Центральной Азии исламского государства «ФАНО» (аббревиатура происходит из названий регионов, прилегающих к наиболее крупным городам Ферганской долины – Фергана, Андижан, Наманган, Ош) с центром в Ферганской долине, которая, по замыслу, должна стать частью Всемирного Исламского Халифата.[1]

По словам заместителя министра обороны Афганистана, генерала Хилалуддина Хилала, в настоящее время на территории ИРА действуют более 50 тыс. боевиков различных группировок и антиправительственных сил, представляющих серьёзную опасность не только для Афганистана, но и для других стран региона. «Афганистан превратился в центральное поле сражения для представителей различных террористических организаций, которые борются за влияние в этом регионе. На территории страны поддерживает активность 21 террористическая группировка (см. диаграмму 1). Совокупная численность боевиков, действующих в Афганистане, составляет около 50,2 тыс. и в их число входят 8023 международных террориста. Самой крупной террористической группировкой, действующей в стране, остаётся движение «Талибан», численность которого достигает примерно 38 тыс.[2]

Представленные на диаграмме организации объединяет одна цель – создание исламского государства, а в дальнейшем Всемирного халифата, основой, которого будет шариат. Для достижения этой цели они проповедуют религиозный радикализм и экстремизм, используют террор, насилие и запугивание населения. Очевидно, что эти организации являются основными субъектами в процессе формирования угроз в регионе и в целом глобальной угрозы всему миру. Они взаимодействуют между собой, и даже

[1]См: Тулекин У.А. Террористические организации Центральной Азии//Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://repository.enu.kz

[2] Выступления генерала Хилалуддина Хилала на международном Сяншаньском форуме по вопросам безопасности, проходящем в Пекине [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://afghanistan.ru

при наличии каких-то разногласий находят точки соприкосновения. Все они объединяются под девизом защиты ислама и ортодоксальных исламских ценностей. Связующим элементом или основой их слияния, как показано в диаграмме, является идеология религиозного радикализма.

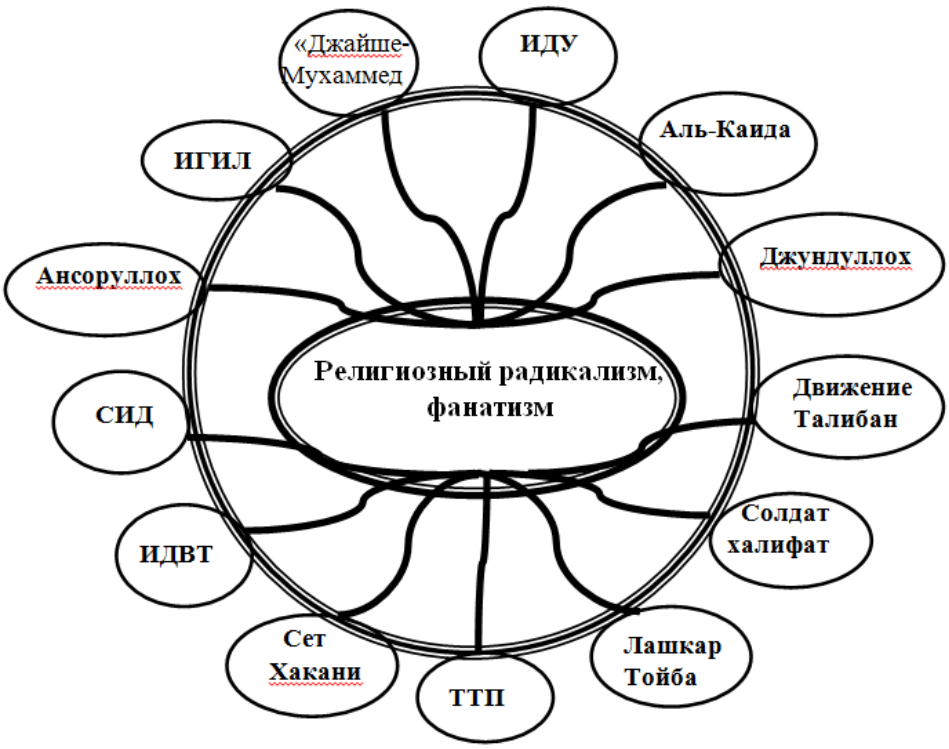


Рис. 5. Террористические организации, религиозно – радикальной ориентации, действующие на территории Афганистана

Список
действующих транснациональных террористических и религиозно-экстремистских организаций, действующих на территории Афганистана

№	Организация	Год формирования	Направление деятельности	Идеология
2	«Аль-Каида»	1988 г.	Пакистана	радикальная
5	«Джамааи-и ислами»	1941 г.	Пакистан	радикальная
9	«Джамаат Ансарулла»	1990 г.	Пакистан	радикальная
10	«Джамаат Джундуллах»	1990 г.		радикальная
17	«Джамаат Таблиг»	1926 г.	Индия	радикальная
14	«Джейш-э-Мохаммед»	2000 г.	Пакистан	радикальная
19	«Джундалла»	2003 г.	Афганистан	радикальная
18	«Джунд-аль-Халифат»	2011 г	Пакистан	радикальная
16	«Жамаата моджахедов Центральной Азии»	1997 г.	Пакистан	радикальная
12	«Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»)	2007 г.	на Северном Кавказе	радикальная
11	«Исламская партия Туркестана»	1996 г.	Пакистан	радикальная
3	«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, ДОИШ)	2006 г.	Ирак, Сирия	радикальная
15	«Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ)	1993 г.	Пакистан	радикальная
8	«Исламское движение Узбекистан» (ИДУ)	1996 г.	Пакистан	радикальная
13	«Лашкаре Джангви» (Армия Джангви)	1996 г.	Пакистане	радикальная
4	«Лашкаре-Тайба»	1989 г.	Афганистан	радикальная
21	«Сипахе Сахаба Пакистана»	1985 г.	Пакистан	радикальная
20	«Техрик-е Талибан Пакистан» (ТТП)	2007 г.	Пакистан	радикальная
6	«Харакат-ул-Ансар»	1993 г.	Пакистан	радикальная
7	«Хизбут-Тахрир аль-Ислами»	1953 г.	Восточный Иерусалим	радикальная
1	Движение «Талибан»	1994 г.	Афганистан	радикальная

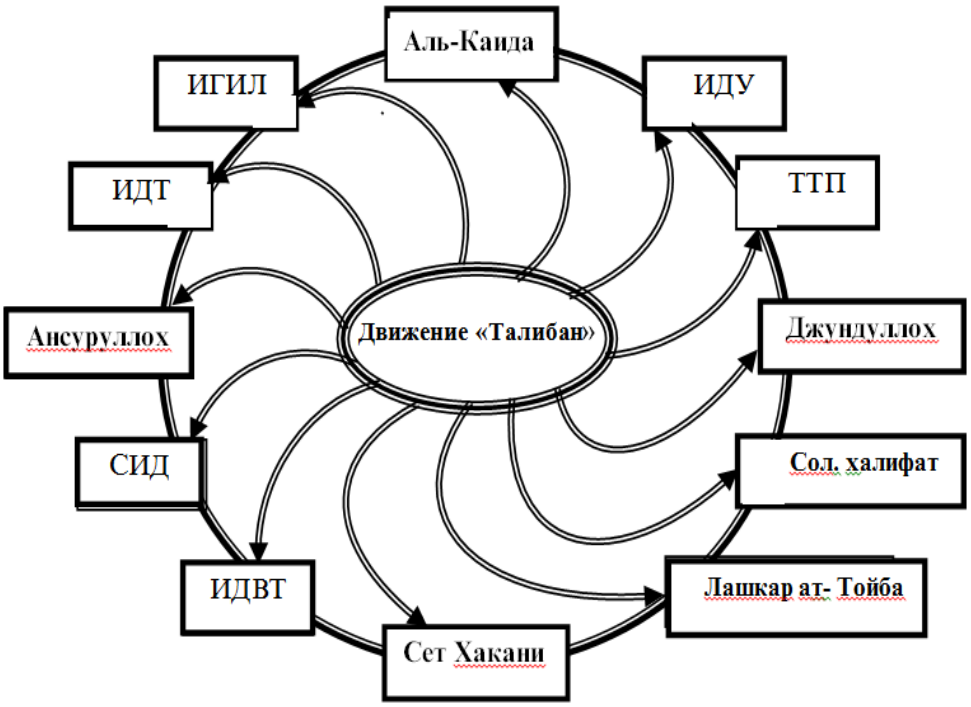


Рис. 7. **Система террористических организаций на территории Афганистана, координирующих свою деятельность с движением «Талибан»**

Особенность единой системы террористических организаций на территории Афганистана заключается в том, что ими всеми управляет движение «Талибан». Все они выступают под флагом общей религиозной радикальной идеологии, выдвигая при этом лозунг геополитическом переделе региона. Сегодня процессы, происходящие в Афганистане, на свидетельствуют, что религиозные, радикальные, экстремистские организации активно используют кровавую технологию терроризма как инструмент для реализации своих целей. При этом все они имеют между собой тесные связи. Как одной цепи, они взаимно дополняют друг друга для достижения тактических целей.

За последние два года практически во всех государствах Центральной Азии наблюдались совершенно новые, в сравнении с прошлыми годами,

тенденции проявления терроризма и экстремизма, характеризуемые следующими основными факторами:

1) произошли события, способствующие резкому обострению внутриполитической ситуации («мартовская революция» в Кыргызстане, Андижанские события в Узбекистане в мае 2005 г. убийство оппозиционного лидера Алтынбека Сарсенбайулы в феврале 2006 г. в Казахстане);

2) заметно возрос уровень криминализации в процессе политической борьбы в странах региона. Это выразилось в активном участии криминальных структур в борьбе за захват государственной власти (Кыргызстан);

3) традиционных проявлений терроризма и экстремизма в виде совершения терактов и вооружённых нападений на государственные объекты со стороны представителей соответствующих организаций и группировок типа Исламского движения Узбекистана (ИДУ), за исключением отдельных случаев, практически не наблюдалось. Вместе с тем, судя по информации спецслужб центрально - азиатских государств, некоторые из экстремистских организаций предпринимали попытки использовать отмеченную выше критическую ситуацию в данных странах в своих интересах;

4) центрально - азиатские правительства довольно часто прибегали к принятию новых мер антиэкстремистского характера, в большинстве случаев сужающие гражданские права;

5) увеличение количества различных массовых акций протеста, некоторые из которых вылились в открытое противостояние граждан против представителей власти. Особенно характерно это было для Кыргызстана, где не без применения соответствующих механизмов произошла смена сначала правящей элиты, а затем в ноябре 2006 г. Конституции страны. По данным кыргызских правоохранительных органов, в 2006 г. в Кыргызстане было зафиксировано 726 несанкционированных митингов, пикетов и шествий. В среднем в республике проходило до двух акций протеста в день.

В настоящий период перед странами Центральной Азии угроза терроризма по-прежнему остаётся актуальной, и исходит она от международных террористических организаций «Исламское движение Узбекистана», «Союз исламского джихада» и других, которые намереваются дестабилизировать общественно-политическую обстановку в Кыргызстане и соседних странах. Их цель – свержение конституционной власти и построение Халифата. В связи с этим всему международному сообществу необходимо усилить взаимодействие для совместного противостояния этому злу.

«Среди террористических организаций, действующих на территории Центральной Азии, можно выделить следующие»

1) «Исламское движение Узбекистана» - действует в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане;

2) Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), террористическая и экстремистская организация;

3) «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения») - в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане;

4) «Братья-мусульмане» (jamaat /harakati khwanal - muslimeen) – группировки этой организации представляют собой сеть автономных ячеек, действующих под различными названиями. В отношении ЦАР интерес представляют следующие: «Общество социальных реформ» (осp - jamiatal - islahal - ijtimai) – имеет отделения в Казахстане, Киргизии и Таджикистане; «Комитет исламского призыва (lajnatal - dawaaal - islamiya) – действует под эгидой ОСР; «Даава Исламийя» - радикальное крыло ОСР;

5) «Комитет мусульман Азии» - функционирует при поддержке «Лаббан Фаундэйшн»;

6) «Центр исламского развития» - действует в г. Ош, Киргизия;

7) «Акромиды» - религиозное исламское течение Узбекистана, действует в Ферганской долине;

8) «Адолатуюшмаси» («Объединение Адолат») – религиозно-экстремистская организация, действующая в г. Наманган, Узбекистан;

9) «Исломлашкарлари» («Воины ислама») – действует в Узбекистане;

10) «Товба» («Покаяние») – имеет сторонников и активистов в Киргизии и Узбекистане;

11) «Движение Восточного Туркестана» - действует в Синьцзяне, Китай; осуществила ряд терактов на территории государств ЦАР;

12) «Национальный революционный фронт Восточного Туркестана»;

13) «Организация освобождения Туркменистана»;

14) «Восточно-Туркестанская исламская партия» террористическая, экстремистская, сепаратистская организация, преследующая цель создания на территории государств Центральной Азии и КНР государства уйгуров;

15) наиболее известные и активные из вышеперечисленных организаций – Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» («Хизбут-Тахрир»);». неоспорима их связь с международными террористическими организациями, такими, как «аль-Каида». Зона распространения их влияния - почти вся Центральная Азия. Сильна связь данных группировок с Афганистаном, от которого поступает помощь исламским террористам. ИДУ было основано в 1988 г. Его лидеры, Джумабаи Намангани и Тахир Юлдашев, - уроженцы узбекской части Ферганской долины. Точных данных о численности организации нет. США включили, ИДУ в список иностранных террористических организаций в 2000 г. Особенно тесное сотрудничество США и официальными властями Узбекистана с целью подавления группировки стало осуществляться после 11 сентября 2001 г. Основной идеей ИДУ - является построение исламского государства на территории Центральной Азии. Тесное сотрудничество организации с «Аль-Каидой» и движением «Талибан» четко определяет

векторы ее деятельности. Ответственность за многие террористические акты в республиках возлагают именно на эту террористическую группировку.[1]

Совершенно очевидно, что «Одним из источников дохода террористических религиозных и радикальных организаций, в частности Исламского движения Узбекистан (ИДУ) является незаконный оборот наркотиков. Помощь приходила также от международной террористической организации «аль-Каида». Отследить каналы, по которым деньги попадают к террористам, является сложным процессом. В 2001 г. ИДУ переименовала себя в Исламское движение Туркестана, но в прессе эта организация сохраняет свое прежнее название».[2]

После смерти лидера ИДУ Т.Юлдашева, его приемники продолжают отстаивать идею распространения религиозного радикализма в странах региона.

Другая радикальная организация именуемая «Хизбут-Тахрир» созданная в 1953 году в Иерусалиме, имеет свои ячейки в 40 странах по всему миру. Последователи организации придерживаются идеи возвращения мусульман к истоку ислама и его распространения по всему миру, что может быть достигнуто путем построения единого исламского государства. У партии существует своя конституция, состоящая из 187 статей. Среди особо успешных методов достижения целей – распространение листовок и брошюр, а также агитация мирных жителей вступить в ряды партии. В Узбекистане активисты знакомились в мечетях с верующими молодыми людьми и предлагали им прочитать одну из брошюр организации, после прочтения четырех брошюр им предлагали вступить в ряды «Хизбут-Тахрир». Если молодой человек соглашался, он давал клятву верности и получал статус послушника. По некоторым данным, вступающие также давали обязательство хранить партийную тайну. Такая пропаганда осуждена

[1] См: Кулбараков Р.Д. Проблемы терроризма в Центральной Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://conference.antiterror.rsbi.kz

[2] См: Макарова Д. «Исламский терроризм на территории Центральной Азии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.centrasia.ru/news

официальным духовенством. Партия запрещена во многих странах Центральной Азии и мира. В Узбекистане, где ее деятельность особенно успешна, официального запрета не существует, однако члены партии при аресте привлекаются к уголовной ответственности. Запрещена – в Казахстане, Таджикистане и России. Открыто действует в Индонезии, Малайзии, Ливане, ОАЭ и Йемене, в Палестинской Автономии. Это лишь две террористические организации наряду со многими, действующими на территории Центральной Азии.[1]

На сегодняшний день государствам Центральной Азии необходимо особое внимание уделять интеграционным процессам в регионе. Важное значение приобретает улучшение социальной и экономической уровни жизни населения. Другим важным элементом является высокой уровень религиозности населения региона, где идеологическая обработка религиозного характера является доминирующим. Религиозное обучение с участием специалистов в области исламоведения является важным компонентом повышения уровня религиозного образования в обществе, что послужит своеобразным барьером для недопущения идеологии экстремистского и радикального характера.

С учетом складывающейся обстановки, а так же тенденции её развития официальный Кабул обязан предпринимать эффективные меры по противодействию международному терроризму и их пособникам. Поскольку данная категория деструктивных сил имеют специфический характер, следует их содержать в специализирующих исправительных учреждениях.

В итоге следует констатировать, что последствия многолетнего кризиса в Афганистане обусловили экспорт в страны Центральной Азии радикальных идей. Данный процесс является одним из факторов, который способствовал активизации в обществе религиозно - радикальных политических партий. В частности, на территории Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, о себе

[1] Медетбеков А. «Угрозы терроризма и религиозного экстремизма в Центральной Азии» [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://expertkg.info/society

заявили такие известные исламистские движения и объединения, как «Хизбут-Тахрир аль-Ислами», «Партия исламского возрождения Таджикистана» (ПИВТ) и «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ). Динамика развития кризисной ситуации в Афганистане свидетельствует о том, что в ближайшей перспективе произойдут заметные перемены, связанные с сокращением и выводом иностранного контингента (США и НАТО) и с выборами президента и парламента страны в 2019 г.

Следует предположить, что в ближайшей перспективе страны центральноазиатского региона, вероятно, столкнуться с новыми опасностями, угрозами связаны осложнением ситуации. Международные террористические и радикальные группировки не скрывают своих намерений и планов по экспорту нестабильности из Афганистана. Вероятно, они будут пытаться перенести подрывную деятельность на территорию сопредельных государств. Экстремизм, терроризм, торговля оружием, людьми – эти общие для всего мира вызовы безопасности в эпоху глобализации не обошли стороной и страны Центральной Азии. Подобное развитие ситуации содержит серьёзные опасности и риски для стран региона. Прежде всего, это рост радикальных подпольных организаций и трансграничной преступности на территории стран Центральной Азии.

Нынешняя ситуация в Афганистане остается напряженной и имеет тенденции к ухудшению, даже несмотря на иностранный военный контингент, который поддерживает в стране порядок. Внутренние проблемы по-прежнему не решены. Борьба с непримиримым вооруженным формированием - движением «Талибан», «ИГИЛ» и другими международными террористическими организациями далека от завершения. Указанные деструктивные силы превратились в серьёзную угрозу для Центральной Азии, и этому способствует объединение сил выходцев из стран региона (Пакистана, Сирии и Ирака).

На наш взгляд, сегодня деятельность вооруженных формирований религиозных организаций на территории Афганистана приставляют

серозную угрозу безопасности стран Центральной Азии, поскольку именно они активно занимаются распространением религиозной радикальной идеологии.

В условиях все большего осложнения геополитической ситуации в современном мире, сегодня невозможно не признать, что центры международного терроризма и другие транснациональные организованные преступные группы слились с центрами религиозного экстремизма. И те, и другие располагают достаточными финансовыми ресурсами, благодаря которым они и распространяют свою деятельность по всему миру. Но, следует отметить, что религиозный экстремизм и фундаментализм присущи не только исламской религии, но также и другим вероисповеданиям. Мы же поставили своей целью проанализировать такие феномены, как исламский радикализм и фундаментализм в соседнем Афганистане, причины их появления в ряду уже известных всему миру таких угроз, как народный терроризм, экстремизм и транснациональные преступные сообщества. Используя лозунги борьбы за возрождение «чистого ислама», террористы, религиозные экстремисты вовлекают в свои ряды молодых людей, не представляющих себе истинной ценности своей традиционной религии. Эту особую (непросвещенную) социально - возрастную группу радикальные боевики могут с легкостью превратить в машину террора, остановить которую будет очень трудно. Между тем сегодня в Центральной Азии развивается именно такая опасная тенденция, что представляет реальную угрозу национальной безопасности центральноазиатских государств, преобладающая часть населения идентифицирует себя как мусульмане.

В советский период идеи фундаментального и радикального ислама скрытно и сознательно насаждались на территории СССР с помощью враждебно настроенных стран. Предполагалось, что эти идеи, как инструмент геополитического влияния, заполнят тот религиозный вакуум, который образовался в сознании советских граждан благодаря атеистической пропаганде. Что касается Центральной Азии, то здесь идеология

радикального ислама «попала» на благодатную почву. С проявлением кризисных явлений в советском обществе и с началом войны в соседнем Афганистане в регионе воцарилась атмосфера терпимости и открытости к новым радикальным идеям извне. Трансформационные процессы в некоторых республиках привели к тому, что приверженцы религиозного радикализма начали действовать открыто и легально. К примеру, в Таджикистане впервые заявила о себе такая религиозная радикальная организация, как Партия исламского возрождения, а в Узбекистане Исламское движение Узбекистана.

Об их преступной деятельности экстремистского и террористического характера на территории стран региона свидетельствует история. Организованное этими организациями транснациональное преступное сообщество, систематически пыталось свергнуть конституционный строй в центрально - азиатских республиках. Так, в Таджикистане и Узбекистане они неоднократно пытались насильственным путем разжечь религиозную вражду и ненависть и тем самым дестабилизировать политическую ситуацию. Сегодня Партия исламского возрождения (ПИВ) и Исламское движение Узбекистана (ИДУ) официально признаны экстремистскими и террористическими, тем более что они не скрывают и не отказываются от своих враждебных намерений. Эти и другие террористические организации являются результатом экспансии религиозного радикализма в Центральной Азии из внешних кризисных зон – Ближнего Востока, Ирана, Сирии, Ирака, Пакистана и Афганистана.

Опасность, которую содержит этот вид угрозы, заключается в том, что она очень трудно поддается контролю, не имеет границ, исходит из религиозных экстремистских центров, дислоцирующихся на территории, не подконтрольной центральной власти Афганистана.

Некоторые эксперты, считают, что степень угрозы для стран Центральной Азии из Афганистана сильно преувеличена. Однако подобное суждение является ошибочным и необъективным. Ситуация в ИРА, где

междоусобная война с иностранным компонентом стала доминантой общественных отношений, крайне тревожная и не может оставлять равнодушным ни одного здравомыслящего человека.

Афганский многолетний конфликт может породить опасную тенденцию - возникновение анархичных географических единиц, которые могут стать опорной базой религиозного экстремизма и радикализма. При этом затянувшийся афганский кризис стал важным элементом современной геополитической игры в Центральной Азии, которую называют «Новая Большая игра».

Сравнительно-исторический анализ развития религиозного фундаментализма и радикализма в Афганистане свидетельствует о том, что эти явления в возникновении затяжного кризиса играют определяющую роль. Он и основываются на определенных принципах, идеях и ценностях, рассматриваемых фундаменталистами и радикалами как основополагающие истины, независимо от их содержания. Думается, любую идеологию можно «превратить» или в радикальную, или в умеренную, и религиозная здесь не является исключением. Религиозный экстремизм и радикализм легко могут склониться к насилию, вплоть до терроризма. Использование терроризма, как способа достижения своих целей, это присуще не только исламскому радикализму. Такая практика является неотъемлемой частью деятельности радикальных представителей и других религиозных политических объединений.

Изучение истории исламского радикализма в Афганистане свидетельствует о том, что его формирование проходимо в несколько эволюционных этапов. Начальный этап совпал с созданием в Афганистане первой религиозной политической организации в конце 1950-х - начале 1960-х годов. Ее основателем был декан богословского факультета Кабульского университета Гулам Мохаммад Ниязи. Партия тогда не имела конкретного названия. С конца 1960-х годов наиболее активно действовало студенческое крыло партии - «Джаванан-е мусульман» («Мусульманская молодежь»). В

1973 г. партия получила название «Исламское общество», и возглавил ее Бурхануддин Раббани.[1] После поражения руководства фундаменталистских течений и группировок на территории Пакистана были сформированы, по крайней мере, две религиозные политические партии: «Исламское общество Афганистана» во главе с Бурханиддином Раббани и «Исламская партия Афганистана», руководимая Гульбеддином Хекматиаром.

Процесс формирования религиозных политических партий продолжился за пределами Афганистана - на территории Пакистана, и после апрельских событий. В 1978 г. О себе заявили ряд религиозных партий суннитского толка, а также сторонники радикального и фундаменталистского направлений: «Исламская партия Афганистана», возглавляемая Юнусом Халесом, «Исламский союз за освобождение Афганистана» во главе с Абдулрабом Расулом Сайяфом и др.

После апрельского переворота число исламских политический партий увеличилось: к действующим добавилось еще более 7 наиболее влиятельных религиозных партий, которые активизировали деятельность на политической сцене Афганистана. Одной из них было «Исламское общество Афганистана» (ИОА), основателем и лидером которого был профессор Бурхануддин Раббани, таджик, родом из уезда Яфтал провинции Бадахшан. Раббани обучался на теологическом факультете Кабульского университета и в аль-Азхаре, ученую степень доктора наук получил в Турции.

Важным фактором, способствующим активизации политического ислама в Афганистане, стала новая позиция Запада, направленная против присутствия ограниченного контингента советских войск в Афганистане.[2] Западные страны и США для ослабления своего геополитического соперника начали оказывать политическую и финансовую поддержку радикальным афганским группам, предоставляя им финансовую и военную помощь. Запад

[1] См: Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана накануне парламентских выборов 2005.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://afghanistan.ru/doc/5606.html

[2] См: Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана: дис. ... канд. ист. наук. - Душанбе, 2015. – С. 258.

создал необходимые условия не только для активизации вооруженной борьбы афганского народа, но и способствовал развитию политической деятельности многочисленных исламистских (фундаменталистских) партий и движений. В результате религиозные партии, особенно сторонники исламского фундаменталистского движения Афганистана, начали вооруженную борьбу за создание исламского режима.

К началу 80-х годов XX в. было завершено формирование семи исламских партий (ИСМА-7), руководящие органы которых базировались на территории Пакистана: «Исламская партия Афганистана» (ИПА), эмир Г. Хекматиар; «Исламское общество Афганистана» (ИОА), эмир Б. Раббани; «Исламская партия Афганистана» (ИПА), лидер Ю. Халес; «Национальный фронт спасения Афганистана» (НФСА), под руководством С. Моджаддади; «Национальный исламский фронт Афганистана» (НИФА), под руководством С. А. Гилани; «Движение исламской революции Афганистана» (ДИРА), под руководством М. Н. Мохаммади; «Исламский союз освобождения Афганистана» (ИСОА), лидер А. Саяф.

Исламская афганская оппозиция в Пакистане четко разделилась на две группы: ИПА (Хекматиар), ИПА (Халес), ИОА (Б. Раббани) и ИСОА (А.Р.Саяф) составляли фундаменталистское направление, а НФСА С. Моджаддади, НИФА С. Гилани и ДИРА М.Н. Мухаммади традиционалистское. Указанные суннитские исламские политические партии впоследствии создали так называемую «Пешаварскую семерку» или Исламский союз моджахедов Афганистана (ИСМА).[1]

Политизация коснулась и шиитской части населения страны. Шииты (хазарейцы) не были представлены во всех звеньях власти. Исторические факты говорят о том что до 1919 г. на хазарейцев смотрели как на рабов. Эмир Аманулла-хан освободил их от рабства, но они не были в целом под защитой закона. Им запрещали выполнять ряд религиозных обрядов, они не

[1] Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана: дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2015. – С.138

могли получить высокие должности во властных структурах. Хазарейцы, проживающие в городах, занимались экономической деятельностью и торговлей, и только начиная с 50-х годов, они получили доступ к образованию.

Следует отметить, что шиитские студенты, в силу своей бесправности и острого чувства своего ущербного социально-экономического положения, составляли костяк многих политических организаций. В 1978 г. среди шиитов быстрыми темпами начали формироваться исламские политические организации и течения. В 1979 г. в ходе антиправительственного восстания хазарейцев была создана организация «Шурайе энкелабийе эттефаке ислами» («Революционный совет исламского союза»). Эта была первая организация шиитов после апрельских событий. В последующем уже в Иране возникали такие шиитские политические партии и течения, как: «Наср» («Победа»), «Пасдаране джихаде ислами» («Стражи исламского джихада») «Раад» («Гром»), «Харакате исламийе Афганистан» («Исламское движение Афганистана») и др.

Многие шиитские партии находились под контролем Ирана. Лидеры наиболее крупных организаций решили создать союз из 8-ми политических партий (ИСМА-8). Но после объединения в ИСМА-8 ее деятельность продолжала контролироваться иранцами и не имела права прямого ведения переговоров с другими афганскими политическими партиями или правительством. Это вынудило хазарейцев создать единую партию вместо коалиции. В результате появилась «Хизбевахдатеисламие Афганистана» (Партия исламского единства Афганистана – ПИЕА) во главе с А. Мазари. Известный шиитский богослов Афганистана Мухсини не вошел в новую партию, сохранив независимость своей партии.

Таким образом, до свержения «Талибан» и Боннской конференции среди шиитов в основном действовали две партии: ПИЕА и «Харакате исламе Афганистан» (Исламское движение Афганистана – ИДА).

Исследовав процессы политизации ислама в Афганистане и возникновения различных политических партий исламистского толка, мы пришли к выводу, что, несмотря на общие цели и идеи, между партиями никогда не было единства. Их связывал, прежде всего, общий враг в лице советских войск в Афганистане и марионеточного режима в Кабуле. Как только были выведены советские войска и свергнут режим Наджибуллы, началась вооруженная борьба между военно-политическими организациями, приведшая к колоссальным разрушениям. Именно в результате усиления непримиримой вооруженной борьбы моджахеды так и не смогли создать устойчивую власть, о которой они так мечтали. Это привело к формированию нового исламского движения «Талибан», которое начало борьбу за «чистый ислам».

Нераздельность религии и политики и ключевая роль духовенства в управлении государством - это главные положения талибской идеологии. Поэтому лидер «Талибан» М. Омар был объявлен «амир-ал-муминин» (повелитель правоверных). В Афганистане талибы создали эмират, хотя вначале они выступали за создание халифата. Единственной целью власти объявлялось возвращение к истокам ислама времен пророка Мухаммеда с позиции экспансии ислама вооруженным путем.

В период своего правления «Талибан» установил жесткие средневековые порядки. Особенно дискриминационным было их отношение к женщинам, которые не имели права учиться и работать, появляться на улице без сопровождения своего близкого человека («махрам»).

В этот период Афганистан превратился в центр подготовки международных террористов, в стране были созданы специальные тренировочные лагеря. В 1998 г. в Афганистан прибыл Осама бен Ладен, которого, несмотря на неоднократные призывы, Талибы не выдали США или даже под угрозой бомбардировок и последующего вторжения коалиционных сил. После свержения движения «Талибан» в 2001 г. представители афганских политических сил на конференции в Бонне создали новую

постталибовскую администрацию, в состав которой вошли представители фундаменталистских партий.

За прошедшие годы в Афганистане была проделана определенная работа по формированию институтов органов власти, разработке законов, в том числе Конституции страны. Правительство совместно с Международными силами содействия безопасности (МССБ) вело на протяжении многих лет борьбу против экстремистских и террористических сил, в том числе против «Талибан», пытающихся вновь захватить власть и ввести исламские порядки в своем понимании. Несмотря на присутствие в ИРА иностранных войск, здесь все еще не удается обеспечить мир и стабильность.

До 2001 г. фундаменталистские радикальные политические партии ратовали за создание исламского государства. Активистами этих партий были в основном выпускники различных учебных заведений, представители светской интеллигенции. Большинство из них выступали за то, чтобы религия не претендовала на власть. Они также были за созыв Лоя Джирги, где все государственные вопросы могли бы быть решены через традиционные племенные институты. По социальному составу традиционалистские партии – это партии традиционных улемов, старейшин племен, выпускников и учащихся религиозных школ. Эти партии, в отличие от фундаменталистских, не имели структуры. Вокруг лидера объединялись в основном их последователи – мюриды.[1]

Таким образом, можно утверждать, что долгое время исламская фундаменталистская идеология в афганском обществе оставалась утопией, замешанной на ненависти к неверующим, на национализме с популистскими, демагогическими и шовинистическими призывами. Используя насилие, они намеревались заставить общество и власть принять их программу. Религиозный фундаментализм в Афганистане рассматривает ислам как

[1]См: Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX в. – Душанбе, 2004. – С. 398.

революционную идеологию. Его сторонники утверждают, что возврат к прошлым правилам общественной жизни, обязательным для истинных мусульман, - это единственный способ освобождения от недугов современного мира. Фундаментализм и религиозный радикализм, оказывают серьезное влияние на ход развития общественных процессов в Афганистане, угрожая его целостности. Кроме того, нестабильность в стране, наличие социально-экономических проблем, неграмотность населения, общая неустроенность жизни являются теми основными причинами, которые заставляют молодежь вступать в радикальные и фундаменталистские организации. В стране имеется мощный потенциал для развития исламского фундаментализма, поэтому правящие режимы должны считаться с религиозными чувствами масс. Религиозный фактор оказывает довольно сильное воздействие на формирование внутренней и внешней политики Афганистана.

Важно иметь в виду, что религиозный фундаментализм, экстремизм, радикализм и терроризм являются взаимосвязанными понятиями. Они могут выражаться в крайних радикальных формах, взглядах и мерах переустройства общества, и это очень опасно не только для Центральной Азии, но и всего мирового сообщества. Фундаментализм и исламский радикализм призывают вернуться к истокам, между тем как основные их цели заключаются вовсе не в восстановлении чистого ислама, а в дестабилизации общественно-политической ситуации и в Афганистане, и в Центральной Азии в целом. По мнению российского академика Е.М. Примакова, исламский фундаментализм стал проявляться в конце прошлого столетия в результате «скоростного развития многих государств с мусульманским населением, еще недавно находившихся на мировой периферии», роста их влияния и тенденции к сближению и единению по религиозному принципу.[1]

[1]См: Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика: дис. … д-ра филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 360.

Сравнительный анализ развития процесса политизации ислама в Афганистане показывает, что ислам превратился в важнейший фактор глобальной общественной жизни, и без учета этого фактора невозможен сколько-нибудь серьезный прогноз будущего развития страны. Ислам на территории современного Афганистана представляет объединяющую систему и играет важную роль во всех сферах жизни общества. Согласно принятой 4 января 2004 г. новой Конституции страны, Афганистан провозглашался независимым, единым, неделимым, исламским государством с президентской формой правления (ст.1). Официальной государственной религией Афганистана объявлялся ислам (2). Основной Закон гарантировал одновременно право на исповедание и других религий, но в документе особо оговорено, что Конституция не допускает принятия законов, противоречащих исламу (3). [1] Особенно высоким авторитетом в стране пользуется духовенство. Население, исповедующее ислам, относится к двум основным направлениям этой религии – суннизму и шиизму. Из 98% населения, исповедующего ислам, примерно 84% Сунниты и 15% - шииты.

Суннитское направление ханафитского толка в Афганистане является государственной религией. Его исповедуют пуштуны, узбеки, туркмены, белуджи, большая часть таджиков и другие народности. [2] Возрождение фундаментальных основ религии, борьба фундаменталистов за захват власти насильственным путём и утверждение в отдельных государствах фундаменталистской политической модели основаны на шариате. Речь идёт о возрождении истинного, идеального исламского государства, о политической борьбе за захват власти насильственным путём и утверждении государства, основанного на принципах шариата. Исламский фундаментализм в кризисных условиях Афганистана превратился в идеологическую основу политизации религии, возникновения религиозного радикализма и

[1] См: Конституция Афганистана. Кабул, 1964. С. 24-25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.afghan-/web.com/politics currentconstitutiondaripashto.pdf

[2] См: Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. – М., Ростов-на-Дону, 1999. – С. 435

экстремизма. Исламский фундаментализм проявляется в крайней форме экстремизма с применением методов террора.

Как верно отмечает современный российский исследователь, «Исламистский радикализм и экстремизм» представляют собой ультра-радикализм, который, в отличие от радикализма, не амбивалентен, однозначно имеет негативный смысл и в практическом плане характеризуется использованием таких методов ведения борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного права».[1]

В XIX веке политик, реформатор и проповедник Сейид Джамалиддин Афгани впервые попытался обосновать роль ислама в происходящих политических процессах во всем исламском мире, в том числе и в Афганистане. Афгани считал, что для достижения политических целей ислам просто необходим. Данная идея в XX в. была развита Мухаммадом Атауллахом Файзани, и сегодня ислам превратился в важнейший фактор, влияющий на политические процессы в Афганистане.

Фундаменталисты поставили перед собой цель популяризации идей панисламизма, мобилизации мусульман на борьбу с колониализмом, создания некой идеальной модели исламского государства. Известные национальные лидеры, общественные деятели, ученые, литераторы разъясняли и укрепляли теоретическую и практическую основу этой реальности. На этом фоне ярко проявляется тенденция политизации ислама, чему способствует совокупность внутренних и внешних факторов.

В конце 20-х годов XX в. в стране вспыхнуло вооруженное восстание под руководством против эмира Хабибулла-хана Калакани - «слуги религии пророка Аллаха», Аманулла-хана, итогом которого стало его свержение. Крестьянское движение Хабибуллы Калакани получило огромную поддержку со стороны исламского традиционного духовенства и их сторонников. Проявление такой солидарности можно объяснить просчетами

[1] См: Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2002. Гаджикович Р. Терроризм и пропаганда //Актуальные проблемы Европы. Проблема терроризма. – М., ИНИОН РАН, 1997. - № 4. – 208 с.

Аманулы-хана в решении религиозных проблем и его отношением к исламским обычаям и традициям .[1]

Как мы уже писали, выступление крестьян было ответом на события, затрагивающие основы исламских ценностей. Не случайно французский ученый Оливье Руа называет восстание Хабибулла Калакони первым выступлением афганских фундаменталистов.[2]

Причинами появления фундаменталистских реакций и создания религиозных организаций были не только внутренние религиозные процессы, но и многочисленные социально-экономические и политические потрясения, требовавшие от правительства и общества по возможности адекватной реакции и нововведений в строительство нового мира. «Светский мир постепенно формулировал ряд стандартов, на основе которых выстраивалось общество: отделение государства от религии, провозглашение свободы совести, терпимости и представление религии как частного дела гражданина, примат рационализма, социальная справедливость и равенство, эгалитаризм, свобода личности, ориентированная на духовность человека».[3]

В частности, после начала прогрессивных реформ системы управления государства в период правления Аманулы-хана (1919-1929 гг.) был нанесен удар по власти духовенства. В дальнейшем, со времени восхождения на престол Мухаммада Захир-шаха (1933 г.) вплоть до падения режима президента Наджибуллы (1992 г.), влияние духовенства и его контроль над судом и школой практически были сведены на нет. Еще в Конституции 1964 г., принятой при Захир-шахе, было зафиксировано положение о том, что «соблюдение религиозных норм и обрядов» не является обязательным, как это было определено в предыдущем Основном Законе страны (1931 г.), что прямо свидетельствовало о потере влияния духовенства на жизнь общества.[4]

---

[1]См: Руа О. Афганистан, ислам ванавгарае-йесияси. – С. 103.

[2]См: Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана накануне парламентских выборов 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://afghanistan.ru/doc/5606.html

[3] Marsden, George M. «Fundamentalism and American Culture», Oxford University Press US (1980/rev.2006).

[4]Елена Казарина. Электронная энциклопедия «Кругосвет-2010». http://www.krugosvet.ru.

Традиционализм и фундаментализм возникли как реакция на политику модернизации, проводившуюся правящим режимом в 1950-е - 1970-е годы. Первоначально представители мусульманского духовенства, в том числе фундаменталисты, не стремились к захвату власти. Они хотели восстановить баланс сил между правящим режимом и религией, который существовал до начала реформ. Особенно большая влияние на афганское духовенство оказала идея о создании идеального общества египетского движения «Братьев-мусульман» и идеи А.А. Маудуди. Фундаменталисты, создавшие организации с четкой структурой и жесткой дисциплиной, в дальнейшем стали играть ведущую роль в политических процессах и быстро перешли в оппозицию правящему режиму.

Внешним фактором усиления процесса политизации ислама в Афганистане стало соперничество мировых держав за расширение сфер своего влияния в Центральной Азии, за реализацию геополитических и геостратегических интересов. В итоге афганское государство оказалось втянутым в затяжной конфликт, который принял межэтнический и религиозный характер. Распространению религиозных, экстремистских и террористических организаций способствовала деятельность фундаменталистской организации «Мусульманская молодежь», целью которой было создание исламского государства. Затяжные кризисы в стране способствовали популяризации экстремистских и террористических методов борьбы.

До проведения конституционных реформ Захир-шаха, в конце 50-х - начале 60-х годов в стране наблюдалась политическая активность исламистов. Связано это было, во-первых, с началом либерализации общественно-политической жизни Афганистана, а во-вторых, на формирование исламистских организаций, оказала серьезное влияние идеология исламистских организаций, функционировавших в арабских странах и в соседнем Пакистане. Активизацию исламистов обусловило также

влияние Советского Союза в стране, в чем исламисты видели угрозу исламским ценностям.

История развития афганского государства свидетельствует о том, что исламский радикализм, фундаментализм и экстремизм на территории Афганистана всегда пользовались поддержкой консервативной части населения. Страна традиционно считается религиозной и консервативной, зоной повышенного риска распространения деятельности радикальных религиозных организаций. Религиозное возрождение, начавшееся в Афганистане после событий 1978 г. привело к противостоянию политической системы страны и религиозной части населения, которая ставит перед собой задачу захвата власти и создания в Афганистане исламского государства. Основными организациями исламских фундаменталистов считаются Исламская партия Афганистана (ИПА) и Исламское общество Афганистана (ИОА), о которых мы писали выше. Они имели свое влияние на афганскую эмиграцию в Пакистане и Иране. Впоследствии сторонников этих партий использовали в основном как ударную силу в борьбе против центрального правительства.

Необходимо отметить, что руководство исламского радикализма в Афганистане особый акцент делает на правовых аспектах жизни государства, поскольку религия опирается на свод юридических и нравственных норм. Например, движение «Талибан» насильно распространяло положения шариата во всех сферах социальной и бытовой жизни общества. В силу радикальной направленности, фундаментализм считается одним из факторов политической нестабильности в стране.

Относительно тенденций развития религиозного радикализма, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, отмечал, что «… ужасное и омерзительное явление терроризма, которое часто проявляется под религиозными и мазхабскими лозунгами, не имеет отношения к священной религии ислам, наоборот, оно осуществляется врагами этой священной

религии и от средневекового террористического зверства, прежде всего, страдают исламские страны и мусульмане планеты».[1]

Таким образом, сегодня изучение истории зарождения и становления исламского фундаментализма, радикализма в Афганистане актуально не только для понимания сущности этого явления, но и для раскрытия многих политических механизмов, действующих в государствах с мусульманским населением. Развитие такой опасной тенденции, как экспансия религиозного экстремизма, радикализма, конечно, представляет угрозу государствам Центральной Азии.

Как следует из нашего исследования, геополитическое соседство Центральной Азии с Афганистаном традиционно порождает множество проблем. В первую очередь, это объясняется тем, что в последние годы в регионе сохраняется напряженность, которая напрямую связана превращением Афганистана в пристанище разного рода террористических группировок.

Таким образом, анализ проблемы усиления влияния религиозного радикализма, экстремизма и терроризма в Центральной Азии, как следствие афганского кризиса даёт основание заключить, что сегодня в Афганистане идет усиления влияния идей религиозно-политического радикализма и экстремизма, терроризма с использованием различных современных технологий, что в свою очередь усугубляет афганский кризис. Этот фактор, в конечном итоге, создает предпосылки для возникновения конфликтогенных ситуаций в Центральной Азии.

В регионе, система безопасности которого неразрывно связана с глобальной системой безопасности, проблемы религиозного радикализма, экстремизма стоят особенно остро, и главным дестабилизирующим фактором здесь остаётся воинствующий исламистский экстремизм в Афганистане. Сегодня для государств Центральной Азии реальную угрозу представляют

[1] Послание Лидера нации, Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/10587

радикальные религиозные политические организации, которые задействованы в совершении акций экстремистского, террористического характера. Деятельность религиозных экстремистских организаций распространилась практически на всю территорию Афганистана, в том числе и на его северные провинции, граничащие с Центральной Азией.

В стране сформировалось и заметно расширяется влияние религиозно - радикального движения «Исламское государство», которое ведет активную радикальную пропаганду в афганском обществе и намеренно потеснить движение «Талибан», хотя оно и близко ему по идеологии. Конечной целью «Талиба» является создание «Великого Хорасана», так называемого «вилоята» в «халифате» «Исламского государства», что также представляет серьезную угрозу для стран Центральной Азии. Наряду со всеми этими «побочными продуктами» тотального кризиса в Афганистане, центральноазиатскому региону угрожает ещё одна опасность – незаконное распространение наркотических веществ, изучению которой посвящается следующий параграф нашего исследования.

4.2. Афганский наркотрафик - системная угроза для центральноазиатского региона

По официальным данным Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), мировое производство опия сегодня достигло наивысшего уровня. Основным монополистом по культивированию опийного мака и производству наркотиков опийной группы является Афганистан, его доля в мировом масштабе составляет 82%; посевные площади и 93%. Рекордно высокие показатели роста производства опиума и выращивания мака в 2017 г. создают многочисленные проблемы и для самого Афганистана, и для соседних государств, которые превращаются в страны - транзиты для афганских опиатов. Как известно, распространение качественного и дешевого героина на мировых потребительских рынках

ведет к увеличению его потребления и усугублению последствий, к росту беспорядков в зонах конфликта и увеличению финансирования террористических групп внутри страны.[1]

Согласно исследованию, проведенного Управлением ООН по наркотикам и преступности совместно с Министерством по борьбе с наркотиками Афганистана, посевы опийного мака в северных провинциях Афганистана увеличиваются.

Афганский наркотик, как один из серьезных вызовов, с которым сталкиваются страны Центральной Азии, он деструктивно воздействует на процессы развития практически всех сфер жизнедеятельности, а также теснейшим образом связан с международным терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, трансграничной преступностью, контрабандой наркотиков, оружия и торговлей людьми.

Народам стран Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) употребление наркотических средств и их немедицинское использование были несвойственны. Исторические корни этого явления следует искать в других географических местностях. Как отмечает Л.В. Анциферов, только в конце XIX – начале XX вв. эпицентром распространения наркотиков в Средней Азии стали Бухарский эмират и Хивинское ханство[2], кочевники Центральной Азии. Сбытом и перевозкой грузов с опием и гашишем занимались дунгане и уйгуры, как известно, мигрировавшие из Северного Китая в Туркестанский край вместе с русской армией, находившейся по просьбе правителей Китая с 1871 по 1881 гг. в Илийском крае (так называемая «Новая территория» Цинской империи - Синьцзян) и сдерживавшей волну наркотиков. Отвод же войсковых частей в Туркестанский край повлек за собой отток из Поднебесной некитайских народов, сочувствующих России – уйгуров

[1]Afghanistan Opium Survey 2017 Cultivation and Production, Ministry of Counter-Narcotics. United Nations Office on Drugs and Crime (Kabul);http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/November/afghan-opium-production-jumps-to-record-level--up-87-per-cent_-survey.html

[2]См: Анциферов Л.В. Гашишизм в Средней Азии. - Ташкент, 1934. –С.45.

(таранчи), дунган и казахов. Именно дунгане, имевшие навыки наркоторговли, проложили маршруты движения наркотиков из примыкающих к озеру Иссык-Куль районов в Китай и обратно. Киргизов и казахов бытовая наркомания охватила лишь в последние десятилетия XX в.

Во времена СССР мак опийный культивировался в основном в районах Киргизской и Казахской ССР с их сухим и жарким климатом. Киргизская ССР занимала одну из лидирующих позиций в мире по промышленному производству лекарственного опия, который в то время являлся эталоном качества. В период с 1916 по 1974 г. на территории современного Кыргызстана 98 колхозов и совхозов легально культивировали опийный мак с целью получения из него опиума-сырца для нужд фармацевтической промышленности. Сырье сдавали государству для дальнейшей переработки в морфин на заводах в Казахстане.

Общая площадь маковых полей в Кыргызии составляла 64 тыс. га, а его объем, по некоторым подсчетам, достигал до 80% производимого в СССР и равнялся 16% мирового легального производства опиума. Значительная часть произведенного опиума похищалась и уходила в незаконный оборот. В связи с тем, что власти СССР не справлялись с возрастающей волной наркомании и незаконного оборота наркотиков, в 1974 г. было принято решение о прекращении легальной культивации опийного мака. Однако и после этого объемы незаконного оборота наркотиков (в основном каннабисной группы и в форме лекарственных средств) неуклонно возрастали. В Кыргызстане имелись обширные заросли дикорастущего каннабиса и эфедры. Это обстоятельство способствовало тому, что еще со времен СССР в этой республике изготавливались гашиш и марихуана из растений конопли, а также были отработаны примитивные технологии производства меткатинона (эфедрона) из дикорастущей эфедры для инъекционного употребления. Кроме того, о наличии собственной сырьевой базы в центрально - азиатском регионе необходимо сказать следующее: огромное количество площадей с наркорастениями традиционно приходилось на Республику Казахстан –

только в Чуйской долине дикорастущей конопле было занято около 140 тыс. га. Учитывая сложную наркоситуацию, в 1987 г. решением Совета Министров СССР культивирование мака на территории страны было запрещено[1].

Еще в 1958 г. Министерство внутренних дел в докладе в ЦК КПСС описывало ситуацию с наркотиками в стране следующим образом: «Данные органов МВД СССР свидетельствуют о том, что в ряде районов страны, особенно в республиках Средней Азии и Закавказья, значительное распространение имеют такие преступления, как хищение и нелегальный сбыт опия-сырца, анаши и других наркотических веществ»[2].

К этому времени некоторая часть населения среднеазиатских республик занималась опиокурением, преступные элементы расхищали наркосырье и перепродавали его опиокурильщикам. Ранее в 1954 г. за эти преступления органы милиции Киргизии, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана привлекли к уголовной ответственности 244 расхитителя и спекулянта и изъяли у них 352 кг опиума-сырца; в 1955 г. к ответственности было привлечено уже 290 расхитителей и спекулянтов, у которых было изъято 680 кг опиума-сырца.

Демографические изменения и «топорное» национально-территориальное разделение Средней Азии привели к тому, что этнические общности, населяющие эти регионы, оказались разделенными, но сохранившими стабильные родственные связи в приграничных районах. И это сыграло свою роль в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

На состояние незаконного оборота наркотиков в центральноазиатских странах на современном этапе оказывают существенное влияние такие факторы, как:

– увеличение потока афганских наркотиков (наркотрафик);

---

[1] Калачев Б.Ф. Суверенизация государств Средней Азии и Казахстана как фактор, способствующий незаконному обороту наркотиков //Ислам и народная культура. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1988. –С. 33-42.

[2] Аналитический еженедельник «Коммерсантъ ВЛАСТЬ». – 2006. – №22 [676].

- наличие собственной сырьевой базы;
- негативные социальные процессы;
- слабое противодействие незаконному обороту наркотиков;
- рост спроса на наркотики в других регионах.

Меняется не только мир, но и комплекс глобальных угроз и вызовов, с которыми в наши дни сталкивается мировое сообщество и которые в той или иной степени отражаются на положении дел в регионе. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров не меньше, чем экстремизм и терроризм, угрожают стабильности Центральной Азии.

С конца 1990-х годов регион Центральной Азии стал главным маршрутом доставки наркотиков на западные и восточные рынки. Не секрет, что воюющий уже долгие годы Афганистан живет за счет производства наркотиков растительного происхождения. Превратившись в мирового лидера по производству опиатов, эта страна стала основным источником распространения наркотиков, очагом угрозы безопасности, стабильности и здоровью населения центрально - азиатских государств.

В 2017 г., согласно данным экспертов ООН и государственных органов самой Исламской Республики Афганистан, общая площадь посевов опийного мака в Афганистане составила 328 000 га, что на 63%, или на 127 000 га больше по сравнению с предыдущим годом. С начала систематического контроля за опийной ситуацией в ИРА со стороны ООН показатель культивирования опийного мака оказался рекордным, превысив прежний самый высокий показатель 2014 г. (224 000 га) на 104 000 га или на 46%. Значительное увеличение площадей посевов опийного мака наблюдается почти во всех основных провинциях, в которых он выращивается. Так, только в провинции Гильменд площадь посевов опийного мака увеличилась

на 63 745 га (+79%), что составляет приблизительно половину общего увеличения.[1]

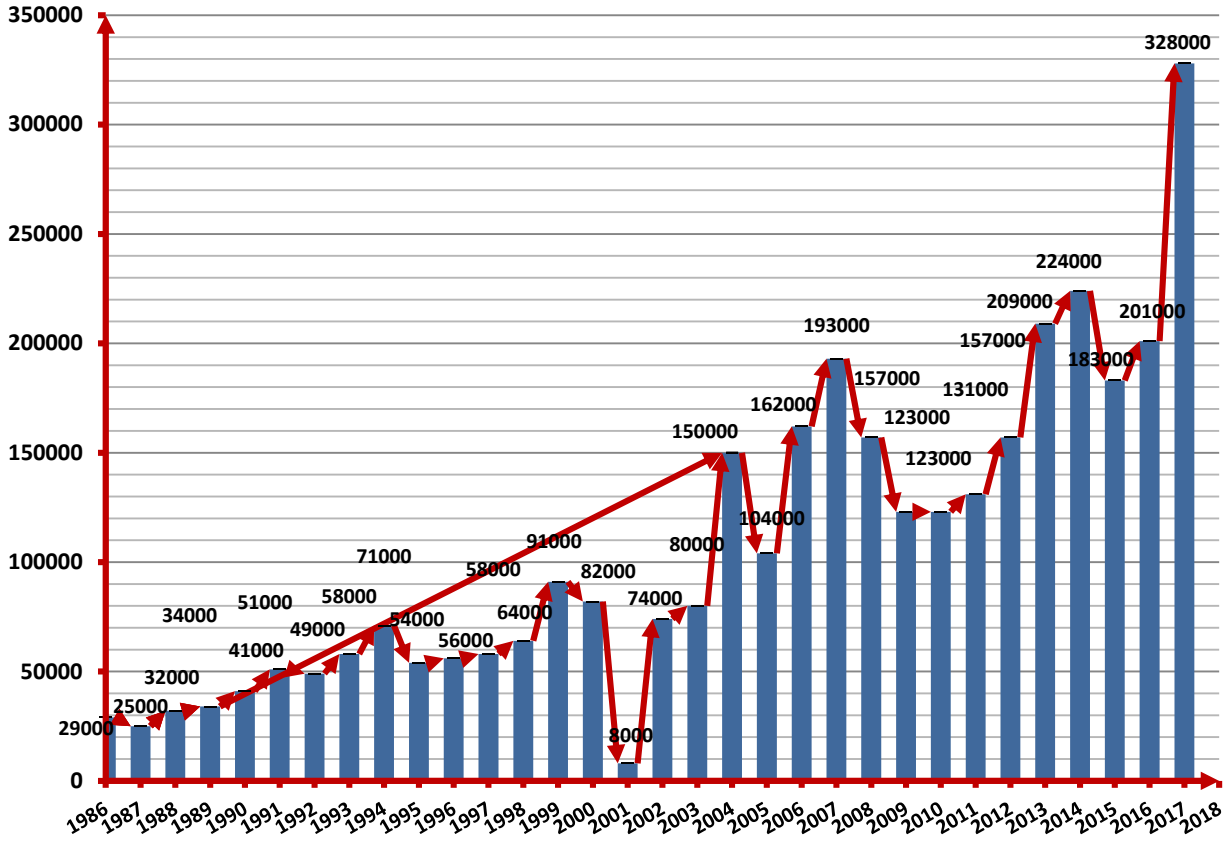


Рис.7. **Культивирование опийного мака в Афганистане с 1986 по 2018г.г. (посевные площади в тыс. га.)**

В 2017 году, наряду с посевами, увеличилось также производство опия и средняя урожайность с одного гектара. Согласно данным экспертов ООН, потенциальное производство опия было оценено в 9 000 тонн, в сравнении с 2016 годом увеличение составило 4200 тонн или 87 % (4 800 тонн). В 2017 году наибольшая доля производства опия – 57% эта около 5200 т. приходится на южный регион. Второе место занимает северный регион – 16%, или 1400 т. На западный регион приходится 13% (1210 т.) На оставшиеся регионы приходится 14% производства опия. Увеличение производства является результатом увеличения площади культивирования

[1] Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. «Обзора наркоситуации в Республике Таджикистан за 2017 год» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.akn.tj

опийного мака и повышения урожайности с одного гектара[1](см. рис.7. и рис.8).

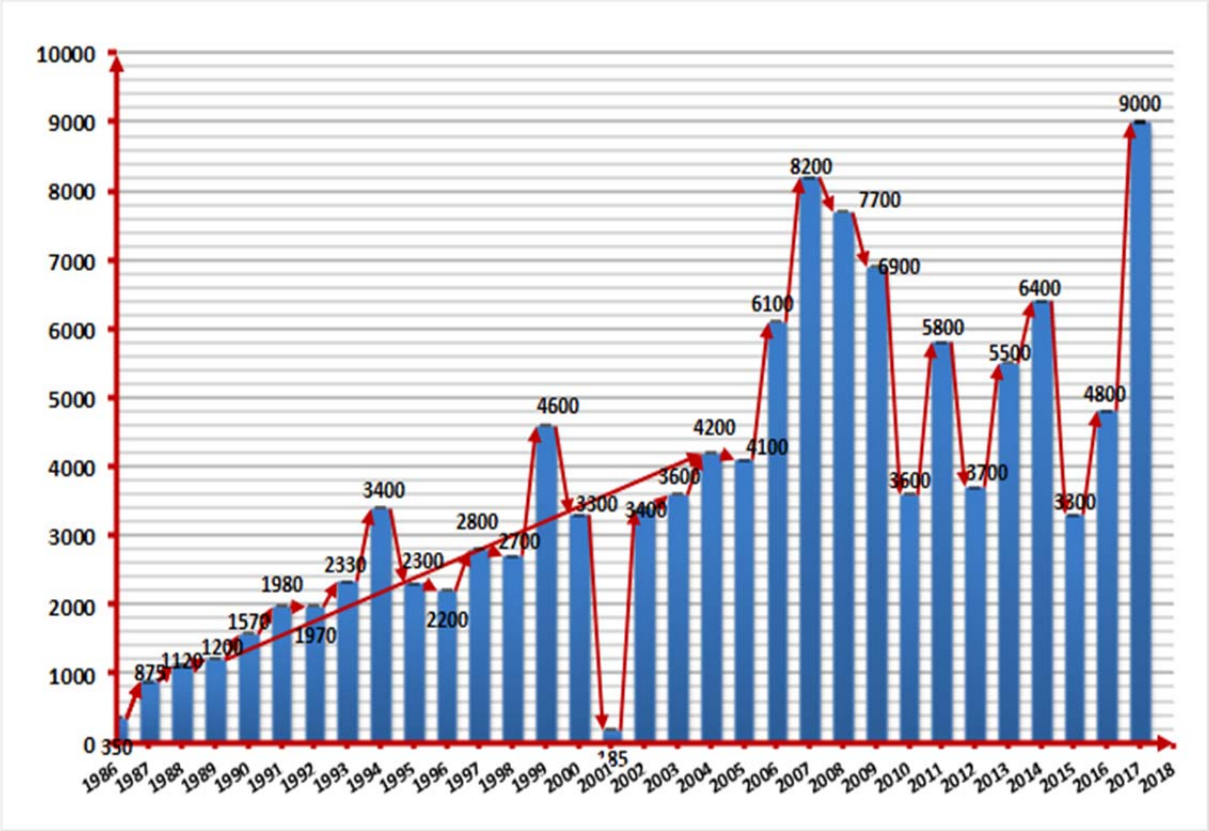


Рис.8. Производство опия в Афганистане с 1986 по 2018 гг.
(урожай опия с гектара в тон.)

Афганистан имеет общую границу с Республикой Таджикистан –более 1400 км, с Туркменистаном - более 700 км, с Узбекистаном - более 137км.

Центрально - азиатские государства по своему географическому положению стали наиболее привлекательными для транснациональных организованных преступных групп. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC – The United Nations Officefor Drug Controland Crime Prevention) площади опийного мака, на территории Афганистана ежегодно увеличиваются с них собираются тысячи тонн опиума, более половины впоследствии перерабатываются в героин. Из них

[1] Там же.

40% производимых наркотиков проходит транзитом через Иран, 30 – через Пакистан и до 30 – по «северному маршруту» через Центральную Азию на рынки России и западноевропейских государств[1].

По одному из маршрутов наркотические средства поступают в страны Центральной Азии – Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и далее в Киргизию и Казахстан. Для транспортировки наркотиков используется автомобильный, железнодорожный и авиатранспорт. В основном контрабанда наркотических средств осуществляется по трудно контролируемым горным участкам границы пешим способом, а также через реки Пяндж и Амударья на самодельных плавательных средствах. Используются традиционные способы сокрытия наркотиков – в тайниках автотранспорта, среди сельхозпродуктов, в ручной клади, предметах обихода, личных вещах, на теле и внутри организма. Являясь транзитными странами наркотиков и обладая собственной сырьевой базой для их производств, центральноазиатские республики становятся и их потребителями, о чем свидетельствуют статические данные о количестве наркозависимых лиц.

Так, в Таджикистане, по данным Министерства здравоохранения, количество зарегистрированных наркозависимых в 2018 г. составило более 7231 тыс. чел. [2] В Узбекистане – общее число лиц, состоящих на диспансерном и профилактическом учётах, в связи с немедицинским потреблением психоактивных веществ, составило 20457 чел.[3] В Кыргызстане – по официальным данным, количество лиц, стоящих на учете в наркологических учреждениях системы здравоохранения по поводу зависимости от наркотических средств всех видов в 2018 г. достигло 10705

[1] См.: «Обзор производства опия в Афганистане в 2018 году (Краткое изложение результатов исследования)»/Ноябрь 2013 года/ Издание Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC) и Министерства по борьбе с наркотиками Исламской Республики Афганистан. –С.27.

[2] Официальный сайт агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Электронный ресурс: http://rus.akn.tj

[3] Официальный сайт Национального информационно-аналитического Центра по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ncdc.uz/ru/about/

чел. [1] В Республике Казахстан официально зарегистрировано 56 188 наркопотребителей, [2] а в Туркменистане о количестве наркоманов официальные данные отсутствуют. Со слов врача-нарколога Дашогузского наркологического диспансера (Туркмения) Хемра Гутлыева, на 100 тыс. жителей официально приходилось 400 наркоманов, но, возможно, реальная цифра в десять раз больше этого. [3] По оценкам УНП ООН (UNODC), количество наркоманов в странах Центральной Азии растет очень быстро.

Как следствие употребления опиатов, нарастает угроза и ВИЧ/СПИДа - во всех вышеперечисленных республиках наблюдается значительный рост ВИЧ/СПИД - инфицированных. Нынешний масштаб незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков на территории стран Центральной Азии представляет серьезную угрозу здоровью нации, социально-политической и экономической стабильности, национальной безопасности государств региона. Наркотик давно стал одной из наиболее глобальных проблем в регионе и вызывает всеобщую тревогу.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, экстремизм, терроризм, торговля оружием, людьми – эти общие для всего мира вызовы безопасности в эпоху глобализации не обошли, как мы убедились, и страны Центральной Азии. Регион пережил непростые десятилетия становления национальных государств, экономических, политических, социальных, культурных реформ. Но, расширение незаконного оборота наркотических веществ, превратившегося в одну из серьёзных мировых проблем, угрожает и социально-экономическим основам центральноазиатских республик.

В мировом масштабе миллионы людей страдают из-за употребления наркотических средств и психотропных веществ, сотни тысяч семей

---

[1] Официальный сайт Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики. Режим доступа: http://www.gskn.kg

[2] Официальный сайт Комитета по борьбе с наркобизнесом и контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД РК Режим доступа: http://newskaz.ru

[3] Аннаев Дж.В Туркменистане борются с причинами наркомании/25 сентября 2013г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://inozpress.kg/news/view/id/40262

испытывают лишения, тысячи людей, особенно молодые погибают. Кроме того, незаконный оборот наркотиков создаёт основу для совершения многочисленных преступлений, особенно транснационального характера, а также для распространения терроризма и экстремизма, и поэтому сегодня вызывает тревогу и озабоченность всего человечества.

Следует подчеркнуть, что правоохранительные органы центральноазиатских государств предпринимают все необходимые меры в области борьбы с угрозой распространения наркотических веществ, однако мировая наркоторговля (наркобизнес) модернизируется и пытается быть неуязвимой. Усилиями уполномоченных органов стран региона (ЦА) за 2013 г. из общей массы изымаемых наркотиков по пути их транспортировки по «северному маршруту», в Таджикистане и Узбекистане изымается четвертая часть наркотических средств, в середине пути – в Казахстане и Кыргызстане – около трети, и на территории России – оставшаяся часть. Об этом свидетельствует анализ изъятия наркотиков в странах Центральной Азии и России за последние два десятилетия.[1]

«В целом по данному маршруту на территории стран Центральной Азии и России с 1996 г. по 2013 г. было изъято 205,5 т наркотиков опийной группы (героин и опий), из которых 67,2, или 33% были изъяты Таджикистаном, 28% - Россией, 6% - Казахстаном, 5% - Кыргызстаном, 15% - Туркменистаном и 13% –Узбекистаном»[2].

Несмотря на предпринимаемые государствами региона меры, незаконный оборот наркотических средств, количество людей, больных наркоманией или постоянно принимающих наркотики, постоянно растет. Если обратиться к официальным данным, то вполне объективно можно констатировать тот факт, что наркотики распространены во всех странах Центральной Азии. (см.рис.7. и рис.8).

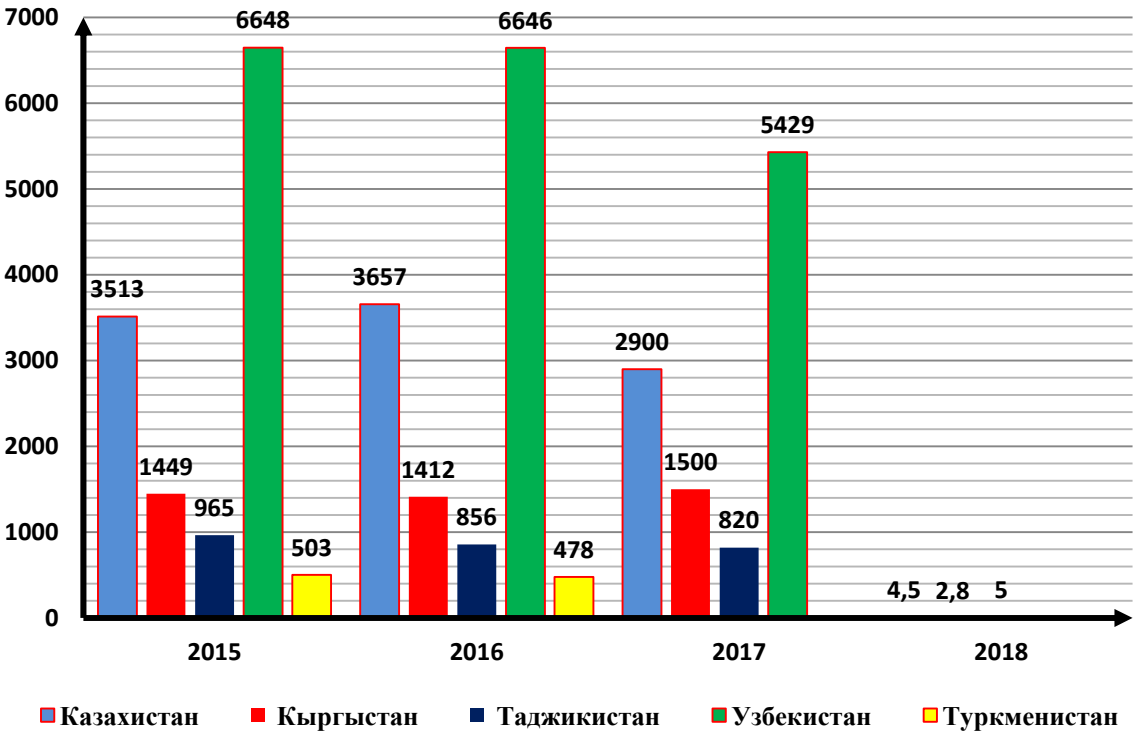
---

[1] Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан в 2013 год. (Публикация Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан). –Душанбе, 2013. – 112 с.

[2] Наркоситуация за 20 лет и итоги 2013 год // Официальный сайт агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан Режим доступа: http://rus.akn.tj

Проблема наркотиков – это одна из наиболее серьезных вызовов человечества, с которым столкнулся современный мир, и который деструктивно воздействует на процессы развития практически всех сфер жизнедеятельности. Она теснейшим образом связана с терроризмом, трансграничной преступностью, контрабандой и торговлей людьми. Под угрозой находится как само государство, так и его экономика, а также общество в целом. Сложность борьбы с мировой проблемой наркотиков объясняется тем, что она может быть, как причиной, так и следствием трудных социально-экономических и политических условий. Подготовка к специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной мировой проблеме наркотиков, которая была проведена в июне 2016 г., дала возможность оценить достигнутые результаты, пробелы и вызовы в области борьбы с наркоманией и наркобизнесом, а также сформулировать приоритетные направления дальнейших действий. Перед правоохранительными органами государств Центральной Азии поставлена задача адекватного реагирования на динамику развития и изменения в наркоситуации, принятия неотложных мер по совершенствованию противодействия распространению наркомании и незаконному обороту наркотиков. Очевидно, что проблема борьбы с наркопреступностью имеет трансграничный характер, противостоять ей можно только совместными усилиями, на основе практического сотрудничества и скоординированных действий международного сообщества. Сегодня страны региона не остались в стороне от этих проблем и постоянно сталкиваются с наркотической угрозой. Основными факторами, влияющими на развитие наркоситуации в стране, являются: афганская наркоэкспансия; наличие собственной сырьевой базы; распространение синтетических наркотиков.

Рис. 7. **наркопреступность в странах Центральной Азии**



В 2013 г. объем изъятия героина по сравнению с 2012 г. в Центральной Азии сократился, а в Таджикистане он, наоборот, увеличился. Таким образом, статические данные свидетельствуют, прежде всего, о том, что в странах Центральной Азии существуют реальные угрозы наркотизации общества, что впоследствии может привести к социально-экономическим проблемам во всех странах региона.

Еще одним критерием, характеризующим наркообстановку, является уровень наркопреступности в странах региона, а он непрестанно растет. Один из факторов, обуславливающих наличие данного вида преступлений, – это возможность транзита наркотиков из стран Центральной Азии в Европу. Центральная Азия становится не только зоной наркотранзита, но и зоной массового потребления тяжелых наркотиков. Афганская наркоторговля наносит вред генофонду центрально - азиатских народов. Незаконное распространение наркотиков, приводящее к деградации человеческого

потенциала, стимулирует рост террористических и экстремистских проявлений, является дополнительным фактором для создания незаконных вооруженных формирований, повышает конфликтный потенциал в системе международных отношений, что требует немедленной консолидации усилий мирового сообщества.

Сегодня наблюдаются существенные положительные сдвиги в развитии системы международного сотрудничества в борьбе против незаконного оборота наркотиков, выражающееся в становлении единых принципов международного контроля за оборотом наркотиков. Однако наркобизнес гораздо более динамичен и гибок, чем сложные и громоздкие межгосударственные договорные структуры. Мы считаем, что упор здесь следует делать на искоренении корней незаконного оборота наркотиков, а не на поиске ответной реакций на постоянно прогрессирующие методы и тенденции этого незаконного оборота. Практика показывает, что государства не могут справиться с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и другими угрозами только с помощью специализированных мер. Здесь необходим комплексный подход, сильная социальная политика, широкое сотрудничество с гражданским обществом, бизнес-структурами, международными организациями. Либерализация экономики, развитие рыночных отношений, демократизация общества, расширение участия людей в управлении способствуют снижению рисков, поощряют их взаимодействовать и сотрудничать независимо от их политических и религиозных взглядов или этнического происхождения.

Наркомания - это зло, и со злом необходимо бороться едиными силами, сплоченно – всем миром у каждого гражданина должно быть сформировано четкое понимание крайней серьезности данной проблемы, как для стабильности общества, так и для здоровья нации. Нужно добиться того, чтобы все сознательные граждане активно противодействовали распространению и употреблению всех видов вредных наркотических и психотропных веществ. В обществе не должно быть равнодушных к этому

злу людей, иначе с ним будет не справиться. Проблема борьбы с наркопреступностью имеет трансграничный характер, противостоять ей можно только совместными усилиями, на основе практического сотрудничества и международного взаимодействия. Для снижения риска наркотизации общества также необходимо разработать единую региональную стратегию борьбы с контрабандой и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В сфере борьбы с наркотрафиком часто используется понятие «северный маршрут». Этим термином принято называть экспорт афганских опиатов через территорию центрально - азиатских государств. Этот маршрут наркоторговцы начали формировать после распада СССР. Прежде (в 1970-е годы) лидерами в производстве опиатов были страны «Золотого треугольника» (Бирма, Лаос, Таиланд), где производилось до 67% мирового объема опиума. До афганской войны производство опиума в странах «Золотого полумесяца» (Иран, Афганистан, Пакистан) было ориентировано исключительно на региональные рынки, а производство героина отсутствовало вовсе.[1] С середины 90-х годов наркобизнес в этих странах становится одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности, в котором оказались задействованными многочисленные организованные преступные формирования. Привлекательность наркобизнеса обусловлена повышенным спросом на наркотики и высокой доходностью при сравнительно невысоких затратах. Путь афганских наркотиков на восток – в Китай, на запад – через Иран в Европу, осложнен тем, что руководство КНР и Ирана весьма жестко противодействуют деятельности наркобизнеса на своих территориях.

Тем не менее, для трафика афганского наркотика сформировано порядка полутора десятков основных направлений. Одно из них пролегает на север, это и есть известный «Северный маршрут», о чем мы упоминаем

[1] Казанцев А. Опиум для народов (Экспансия афганской наркомафии угрожает всему цивилизованному миру). [Электронный ресурс].
URL: http://www.globoscope.ru/content/articles/1132/ (дата обращения: 12.05.2016 г.)

выше. По данным ООН, две трети общего объема «экспорта» афганских наркотиков ориентировано на Центральную Азию.[1]

Афганский опий занял практически монопольное положение на международном наркорынке. Его посевные площади в Афганистане достигли рекордных за всю историю размеров – 209 тыс. га. Незаконный оборот наркотиков стал основным источником доходов организованной преступности, а также террористов. Иными словами, связанная с наркотиками незаконная деятельность превратилась в угрозу для народов многих регионов мира. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), Афганистан является самым крупным источником большей части (более 90%) запрещенных опиатов.[2]

Рост незаконного оборота наркотиков создает постоянную угрозу во многих странах, включая государства Центральной Азии. Новый доклад антинаркотического агентства ООН проливает свет на процесс транзита наркотиков из Афганистана по территории Центральной Азии с учетом геополитического положения этих стран («Северный маршрут»). В данном отчете говорится о том, как контрабандисты транспортируют героин и опиум из Афганистана в Россию (главный потребитель). Ежегодно по данному маршруту перевозится 90 т героина – примерно четверть всего количества, вывозимого из Афганистана. При этом власти региона перехватывают менее 3% всего этого объема наркотиков.[3]

---

[1] Резюме доклада «Наркомания, преступность и мятежники (Транснациональная угроза афганского опия)/ Октябрь 2009 года/ Издание Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). -23с.

[2] См.: Всемирный доклад о наркотиках 2012 г. Вена, 2012. -153с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.unodc.org/wdr

[3] Там же.

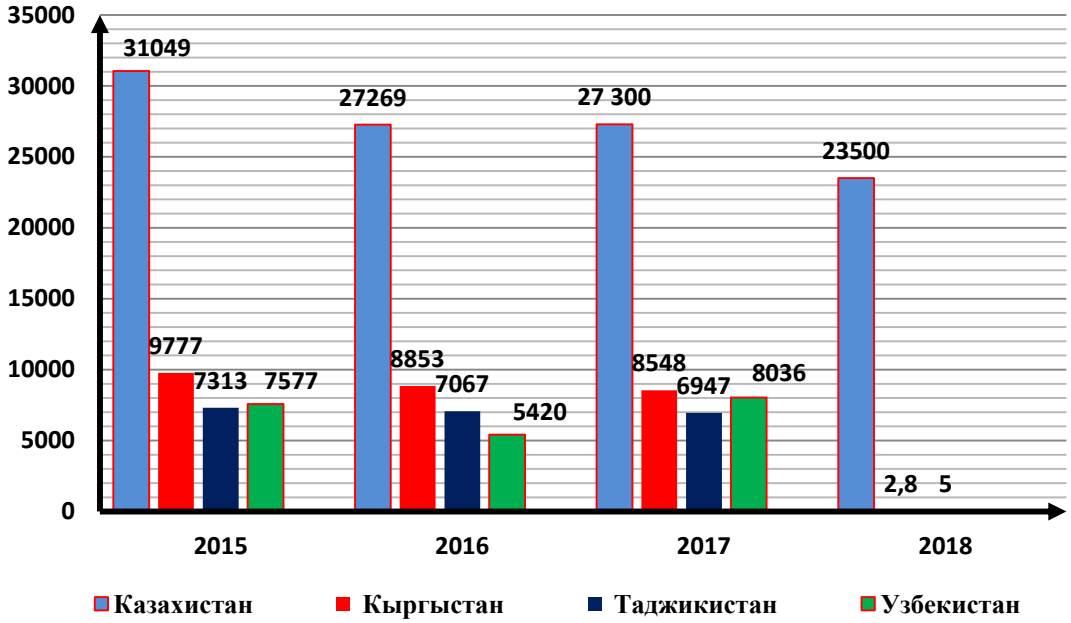


Рис. 8. Тенденции развития наркоситуации.[1]

Проблема борьбы с наркопреступностью имеет трансграничный характер, противостоять ей можно только совместными усилиями, на основе практического сотрудничества и скоординированных действий международного сообщества. Казахстан не остался в стороне от этих проблем и постоянно сталкивается с наркотической угрозой.

Наркотические средства (героин и опий) перевозятся через границы всех сопредельных с Афганистаном стран. Однако целый ряд факторов способствовал тому, что Таджикистан стал наиболее привлекательной транзитной страной для международной наркомафии.

Из вышесказанного следует, что наркоторговля, транснациональная организованная преступность, международный терроризм в ближайшей перспективе будут проявлять себя более активно и создадут проблемы особенно тем странам, которые граничат с Афганистаном по северному

[1] Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан, 2017; Информационный бюллетень о наркоситуации. Центральноазиатский регион 2016. Information Bulletinon Drug Related Situation. Central Asian Region 2016. - Ташкент: Baktria press, 2017.–С. 62.

маршруту. Эти страны несут огромные потери от наркоэкспанции. Мировое сообщество хорошо понимает, что ни одно государство в отдельности не сможет противостоять наркоугрозам. Каждой стране, исходя из сложившейся в ней наркоситуации, необходимо самой выявлять пути незаконной наркоторговли определять связующие звенья этого процесса. Как известно, наркоторговцы, организованная преступность, экстремизм и терроризм имеют тесные криминальные связи и свою криминальную структуру, которая обеспечивает им эффективную деятельность.

Развитие наркобизнеса в центральноазиатских государствах во многом определялось этническими и территориальными факторами, которые обусловили появление целых регионов влияния отдельных преступных группировок. Незаконная торговля наркотическими средствами является питательной почвой для организованных преступных группировок, экстремистских и террористических организаций, заинтересованных в дестабилизации обстановки в Центральной Азии. На фоне социально-экономического кризиса и роста уровня бедности сохраняется напряженность в любом обществе. При этом снижение уровня жизни, безработица, потеря частью граждан нравственных ориентиров создают условия для наркотизации населения и роста тесно связанной с ней наркопреступности.

В результате обобщения многолетнего опыта борьбы стран с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков мировое сообщество пришло к выводам, зафиксированным в документах ООН, о том, что противодействие этим явлениям должно вестись сбалансировано по двум основным направлениям:

1) сокращение незаконного спроса на наркотики;
2) сокращение незаконного предложения наркотиков.[1]

[1] См.: Всемирный доклад о наркотиках 2017 год (резюме) // Издание Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). – 2017. –С .14.

В основе такого подхода лежит понимание, что наркомания, злоупотребление наркотиками и нелегальный оборот наркотиков – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные. При этом необходимо сосредоточение усилий не только на пресечении незаконного производства и оборота наркотиков, установлении и наказании лиц, виновных в этом, выявлении, реабилитации наркоманов, но в равной мере и на превенции втягивания в начальное потребление новых групп населения, предупреждении совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В конечном счете, профилактика правонарушений гораздо разумнее, гуманнее, нежели раскрытие уже совершенных преступлений и перевоспитание правонарушителей.

За последние годы численность афганцев, регулярно употребляющих опий, увеличилась на 53% - со 150 тыс. до 230 тыс., а количество употребляющих героин возросло на 140% - с 50тыс. до 120 тыс., о чем говорится в обзорном докладе об употреблении наркотиков в Афганистане, представленном управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODC). По данным UNODC, приблизительно миллион афганцев в возрасте от 15 до 64 лет страдают от наркомании. [1] Многие из них начали принимать наркотики, будучи беженцами в лагерях Ирана и Пакистана.

Сейчас доля наркозависимых людей в Афганистане в 2 раза превышает общемировую, сообщает официальный сайт Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью. Исполнительный директор Управления Антонио Марио Коста отмечал, что проблема наркомании в Афганистане столь же остра, как и во многих европейских государствах. Многие жители страны испытывают зависимость от таких наркотиков, как опиум, героин, марихуана, а также от различных обезболивающих средств и транквилизаторов, вызывающих привыкание.[2]

---

[1] Там же.

[2] См: Официальный сайт Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unodc.org

Незаконная торговля наркотическими средствами – социальная болезнь современного общества, и для лечения ее необходимо понимание всей сложности данного явления и трудностей борьбы с ним. Конечно, здесь не может быть однозначного решения. Эти проблемы требуют многостороннего подхода, и в первую очередь необходимо изучить:

– спрос на опиаты, их качество и цены на них;

– связи между наркотиками, преступностью и терроризмом;

– международные денежные потоки, связанные с торговлей афганскими опиатами;

– транснациональную организованную преступность на северном маршруте.

Для снижения риска наркотизации общества нужно разработать четко обоснованные меры по защите здоровья населения и обеспечению безопасности центрально - азиатских государств, через территории которых «экспортируются» афганские опиаты.

В этом процессе активное участие принимают наркодельцы, имеющие тесные связи с экстремистскими и террористическими группировками или организациями; люди, связанные с транснациональной организованной преступностью, и наркодельцы, наладившие контакты с одиночными и мелкими преступными группами.

В борьбе с этим злом в первую очередь необходимо изучить и выявить основные причины появления в обществе лиц или групп лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств (наркоторговцы). Установить масштаб возможностей этих лиц и категорию, к которой они принадлежат, а также связующие звенья в их деятельности. Следует сформулировать понятие наркопреступлений, определить их сущность, тенденции современного развития в обществе, рассмотреть их криминалистическую характеристику. В любом обществе наркоторговлей вначале занимаются мелкие преступные группировки. Если их деятельность окажется эффективной, то они

переформируются в организованную группировку с огромными возможностями.

В структуре наркоторговли очень большое значение имеют маршруты и территории, используемые в качестве транзитного коридора для переброски наркотических веществ потребителям. Обычно это развитые трансграничные и трансконтинентальные наземные пути сообщения, воздушные и морские трассы, караваны вьючных животных, пеший ход. Часть наркотических средств, как показывает практика, оседает на маршруте, что приводит к вовлечению населения этих стран в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков.

Еще раз отметим, что незаконный оборот наркотических веществ включает в себя производство, транспортировку и сбыт запрещенных наркотических средств и психотропных веществ по всему миру. Точное определение его масштабов невозможно.

Согласно оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, объем денежного оборота мировой наркоторговли составляет порядка 300-600 млрд. долл. США, она является третьей экономикой, что сопоставимо с влиянием на мировую экономику нефти и газа. Криминальные операции с наркотиками приносят от 300 до 2000% прибыли, что делает их привлекательными как для транснациональных преступных организаций, так и на национальном уровне для местных групп преступников, чьей целью является получение максимальной прибыли в короткие сроки. [1] Предполагается, что 70% финансовых средств, находящихся в руках криминальных группировок, получены именно от незаконного оборота наркотических веществ.

Если бы правоохранительным органам удалось перекрыть основные каналы отмывания финансовых средств, то наркоторговля в немалой степени потеряла бы свою привлекательность. Огромные доходы от наркобизнеса,

[1]См: Всемирный доклад о наркотиках 2018 г. [Электронный ресурс].
URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_ExSum_Russian.pdf

исчисляемые миллиардами долларов, невозможно «хранить у себя дома». Однако перекрыть каналы сложно, так как существует множество методов отмывания денег, и слишком могущественные силы наживаются на этих операциях.

Согласно вышесказанному, структуру наркоторговли, крупных дельцов обслуживает целая армия помощников и экспертов, их активно вербуют из числа адвокатов, финансовых советников, специалистов по инвестициям, биржевых маклеров, агентов по продаже недвижимости и особенно банковских служащих, и владельцев небольших финансовых учреждений. Все эти люди должны обеспечивать их безопасность, финансирование, банковское обслуживание. С их помощью наркодельцы консолидируют получаемые прибыли и реинвестируют их в легальные отрасли экономики.

Необходимо отметить, что оказание содействия незаконному обороту наркотических средств осуществляется добровольно или принудительно. Для достижения своих корыстных планов и целей у наркоторговцев немалый арсенал средств. Характерными являются подкуп, давление, угрозы, шантаж, клевета и, наконец, террор. Подобные методы позволяют им вовлечь в свои структуры влиятельных чиновников или служащих частного сектора, добиться, если не добровольного (не каждый человек сможет противостоять соблазну быстрого обогащения), то вынужденного сотрудничества последних.

Незаконная торговля наркотиками (наркоиндустрия) с оборотом, соответствующим примерно 8% мировой торговли, дает гигантские прибыли, и неудивительно, что транснациональные наркосиндикаты в своей преступной деятельности используют самые современные средства вооружения и боеприпасы, системы электронного оснащения, новейшие методы обеспечения собственной безопасности.

Ежегодно у наркопреступников в мире изымается около 100 тыс. единиц огнестрельного оружия, выявляется свыше 500 тайных взлетно-посадочных полос и площадок, примерно такое же количество летательных

аппаратов, используемых наркосиндикатами, сбивается во время перелета или конфискуется.[1]

Структура незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ многоаспектна, и характеристика здесь должна быть всеобъемлющей: вид наркотиков, его производство и распространение, сбыт, основные маршруты и способы доставки. Конечно, следует учитывать, что наркоторговцы, несмотря на предпринимаемые меры со стороны правоохранительных и специальных органов, продолжают создавать новые рынки и маршруты. Транснациональный размах преступной деятельности позволяет организованным криминальным группам активно использовать новейшие технические средства: надежные аудио и видео контакты, информационную сеть Интернет для заключения бесконтактных сделок или рекламы продуктов, содержащих наркотики; мощные ЭВМ, подключенные к международной банковской электронной сети, способствующей распространению в международном масштабе процесса легализации преступных доходов.

Особое внимание проблеме наркотиков было уделено в докладе Специального комитета Специальной сессии Генеральной Ассамблеи - «План действий по борьбе с изготовлением и оборотом стимуляторов амфетаминового ряда и их прекурсоров, а также со злоупотреблением этих веществ».[2] По оценкам ООН, ежегодно в мире легализуются (отмываются) доходы, полученные в результате наркобизнеса, в размере 300-600 млрд. долл. США.[3]

Конечно, взаимосвязь между выращиванием мака и ростом вооружения боевиков существует. Так, афганские мятежники финансируют выращивание мака, они имеют оборудование по переработке сырья, занимаются экспортом

---

[1] Материалы научно-практической конференции «Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» и актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков». – М.: «Юрайт», 1998. – С.18.

[2] Генеральная Ассамблея, официальные отчеты, XX специальная сессия, дополнение № 2 (A/S-20/11). ООН - Нью-Йорк, 1998. п. 10 d.

[3] Проблема организованной преступности в Канаде // Сигнальная информация ГИЦ МВД России. – 1999. –№5. –С.4.

готовой продукции. Провинции, где выращивается мак, находятся под контролем боевиков. Значительная часть доходов от наркотиков присваивается мятежниками – им нужны деньги, чтобы платить боевикам, приобретать снаряжение, закупать оружие, транспорт, легкие грузовики. Именно поэтому последние разрешают и помогают крестьянам и местным жителям выращивать мак и производить наркотики в обход закона, поскольку подобная деятельность в Афганистане запрещена.

Таким образом, анализ нынешней ситуации незаконного оборота наркотических средств в странах Центральной Азии позволяет сделать вывод, что данная проблема несет серьёзную угрозу системе обеспечения национальной безопасности. С учетом этого государствам Центральной Азии, во-первых, необходимо разработать единую согласованную политику, которая могла бы сыграть решающую роль в предотвращении незаконного оборота наркотических веществ.

Современные вызовы и угрозы – общие для безопасности всех стран региона Центральной Азии. При этом ни одно государство не в состоянии обеспечить себе стабильность без учета общего положения и в странах региона, и во всем мире. Особенно сильно на безопасность влияет наркоторговля. Поэтому необходимо проводить согласованную политику в области предотвращения незаконного оборота наркотических средств в регионе.

Во-вторых, одним из условий формирования атмосферы доверия между странами региона может стать совместная борьба против незаконного оборота наркотических средств. Такая политика будет способствовать решению многих проблем.

В-третьих, рост производства опиума в Афганистане и его транспортировка по «северному маршруту» могут привести к конфликтам и нестабильности в регионе Центральной Азии. Для наркомафии самым лучшим условием для развития и реализации экономических интересов является отсутствие стабильности в транзитных регионах.

При отсутствии общей стратегии борьбы против незаконного оборота наркотических средств потенциал развития государств снижается, что может усугубить социально-экономические и демографические проблемы и нарушить связи между суверенными государствами. Поэтому странам центральноазиатского региона, взаимодействую друг с другом, необходимо выработать эффективные пути и методы противодействия негативным влияниям афганского кризиса на систему обеспечения своей безопасности, о чём будет идти речь в следующем разделе диссертации.

4.3. Пути и методы снижения влияния негативных последствий афганского кризиса на систему обеспечения безопасности стран Центральной Азии

Несмотря на длительное присутствие сил международной коалиции в Афганистане, систематические масштабные совместные антитеррористические операции афганских силовых структур с участием армии и полиции (АСНБ), и Международных сил содействия безопасности (МССБ), незаконные вооруженные формирования продолжают укреплять свое влияние практически во всех провинциях страны. Регион Центральной Азии, непосредственно граничащий с Афганистаном, напрямую испытывает на себе исходящие оттуда вызовы и угрозы.

Ситуация в Афганистане продолжает ухудшаться: активизировались действия международных, региональных, национальных террористических, экстремистских организаций и не прекращается поток контрабанды наркотиков;. Многие из них действуют в приграничных районах стран Центральной Азии. Военные формирования этих организаций прошли подготовку в террористических лагерях и учебных центрах на территории Афганистана; распространяются (причем очень быстро) радикальные религиозные идеи внутри страны и за ее пределами, поддерживаемые религиозными фундаменталистами в странах региона; наблюдаются

контрабанда оружия, незаконная миграция, рост трансграничных преступлений. И это далеко не весь перечень угроз, с которыми страны Центральной Азии сталкиваются сегодня.

Затяжной афганский кризис превратил страну в источник угроз. В Афганистане активно проявляют себя острая межнациональная вражда, перманентная борьба различных групп за выживание, а также господство исламского радикализма. Борьба с религиозным радикальным движением «Талибан» далека от завершения, а уровень наркопроизводства и потребления наркотиков внутри страны никак не снижается, так что говорить о благоприятных условиях для национального примирения и конструктивного межнационального диалога не приходится.

Современная динамика развития кризиса в Афганистане свидетельствует о том, что в ближайшей перспективе в стране произойдут существенные перемены, связанные с сокращением численности иностранного контингента (военнослужащие США), возможным обострением внутриполитической борьбы после парламентских и президентских выборов (2019 г.). Существуют основания предполагать, что в краткосрочной перспективе государства Центральной Азии опять же столкнуться с некоторыми новыми вызовами.

Следует отметить, что афганский кризис на сегодня остается одной из важнейших проблем региональной и международной политики. Долгое бездейственное присутствие иностранного контингента (США и НАТО) в стране стало причиной новой активизации перечисленных угроз безопасности самого Афганистана и всех стран региона. Данный процесс заставляет страны-соседей Афганистана активизироваться, поскольку для них урегулирование афганского кризиса является жизненно важным вопросом.

Народы, живущие в Центральной Азии, связаны друг с другом общей историей, религией, культурой и традициями. Этот регион является мостом между Европой и Азией, который, как известно, обладает богатыми

природными ресурсами и в то же время испытывают на себе влияние всех негативных процессов, происходящих в ближнем и дальнем зарубежье. Страны Центральной Азии в равной степени сталкиваются с угрозами международного терроризма, религиозного, политического экстремизма, незаконного оборота наркотических веществ, оружия и транснациональной преступности. Их активные проявления в регионе имеют сложный геополитический, экономический и социальный характер и оказывают существенное влияние на внутренние и внешние факторы состояния безопасности стран региона.

Мы попытались выделить основные векторы внешних угроз безопасности Центральной Азии, которые формируются на афганском направлении, конкретизировать их состав, состояние, степень влияния, а также их характер, меняющийся под влиянием глобальных политических процессов. Кроме того, мы рассмотрели системы обеспечения национальной и региональной безопасности, пути и методы снижения влияния негативных последствий афганского кризиса.

Следует отметить, что центрально - азиатские страны, в частности Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, в силу своего географического расположения, находятся на переднем крае противодействия современным вызовам, угрозам и опасности. Нынешнее же развитие ситуации в Афганистане, к сожалению, не вселяет оптимизма. Поэтому безопасность стран Центральной Азии тесно связана с урегулированием военно-политической ситуации в Афганистане.

Государства региона понимают, что стабильность имеет неразрывную связь с безопасностью в соседней стране – Афганистане. В геополитическом контексте афганский затяжной кризис затрагивает безопасность не только региона, но и мира, и эволюция исходящих от него угроз затрачивает не только региона ЦА, но и весь мир. Противостоять им достаточно трудно, но с помощью механизмов практического сотрудничества стран региона это все

же возможно. Эффективное противодействие этим вызовам можно обеспечить только сообща.

Обеспечение региональной безопасности связано с предотвращением основных угроз и вызовов, а также определяется политикой и стратегией стран региона в рамках обеспечения и защиты собственных национальных интересов и интеграционных процессов в регионе. В связи с этим государства Центральной Азии в ракурсе региональной безопасности должны учитывать:

- реалии в политической, экономической и социальной сферах в странах региона;
- приоритетные направления внешней политики и национальные интересы стран региона;
- политические и экономические противоречия стран региона;
- процессы трансформации в пространстве региона;

Нынешние системы региональной безопасности не отвечают динамике развития событий, они не могут защитить как от старых, как и новым вызовов и угроз. Системы национальной безопасности в странах региона и тенденции их развития неразрывно связаны с процессами широкой интеграции в региональные системы безопасности. Обеспечение национальной безопасности является, как правило, многофункциональным структурно - сложным процессом и, как следствие, для реализации этой проблемы необходимо использовать самые различные пути и методы. Управлять такой не простой инфраструктурой, как национальная безопасность, контролировать ее и поддерживать в рабочем состоянии, невозможно без обязательного системного мониторинга динамики процессов, происходящих в регионе и за его пределами. Таким образом, создание единого координирующего работу систем безопасности на национальном и региональном уровнях, может значительно улучшить положение с обеспечением защиты стран региона. Таким органом может быть мониторинговая система региональной безопасности, сбора и

обработки информации, оценки степени угроз, вызов и опасности, о чем мы уже упоминали. Мониторинговые системы в регионе могут быть построены на базе интегрированных систем региональной безопасности, основой которых служит единая система управления.

Необходимо также укреплять взаимодействие государств в рамках региональных и общемировых механизмов СНГ, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ и других авторитетных международных структур.

Мы считаем, что одна из первоочередных задач – это всестороннее содействие интеграции Афганистана в региональные экономические процессы, активное участие в экономическом восстановлении этой страны, в развитии ее транспортной и энергетической инфраструктуры, подготовке национальных кадров. Всё это в совокупности будет способствовать мирному развитию Афганистана.

Основные цели и задачи методов и путей обеспечения региональной безопасности состоят в том, чтобы создать эффективный механизм, позволяющий выработать единую политику и стратегию государств с учетом защиты национальных интересов, политику сотрудничества и взаимодействия со странами региона в решении возникающих глобальных проблем, требующих своего решения на региональном уровне.

В исследование данной проблематики мы отталкиваемся от попыток определения афганского кризиса, который на сегодня породил в стране международный терроризм, политический и религиозный экстремизм, сепаратизм, представляющий серьезную угрозу не только для Афганистана, но и соседних стран. Очевидно, что в афганском обществе снова сконцентрировалось и активизировалось движение «Талибан» в ряды которого, вхожи различные международные террористические, экстремистские организации, которые не признают существующую власть в стране.

Афганский кризис имеет динамику и тенденцию роста именно в переходный период в стране, когда в нем создана определенная

конфликтогенная атмосфера. Данный процесс считается благодатной почвой для насилия и агрессивности в обществе и привел к тому, что та или иная экономическая, этническая, социальная, религиозная или другая группа пытается навязать свою волю обществу, используя при этом в качестве инструмента реализацию своих планов в стране. Афганский кризис приобрел особую остроту, поскольку в стране происходит вооруженный конфликт, который является провоцирующим фактором террористического поведения. Причиной является переходный процесс и коренное изменение социально-политического устройства афганского общества.

Необходимо отметить, что затяжной кризис в Афганистане не может длиться бесконечно. Задача состоит в том, что исследовать пути и методы снижения влияния негативных последствий афганского кризиса на систему обеспечения безопасности стран Центральной Азии. Важно иметь в виду, что объединить усилия в поисках приемлемого варианта решения кризисных ситуаций в Афганистане. Необходим переход государства в русло мирного, стабильного и демократического развития. Такой путь развития в интересах не только самого Афганистана, но и всех стран региона. Исходя из поставленной задачи - положить конец бессмысленным войнам, минимизировать степень исходящих вызовов и угроз, создать условия и дать возможность народам Афганистана избрать свой путь развития в условиях мира и безопасности.

С учетом вышеизложенного, полагаем, что затяжной кризис, вооруженный конфликт, война и политическое противостояние в истории человечества явление не новое. Многие нации и народы прошли через эти испытания, однако часто находили решения проблем путем применения оружия и насилия. Однако существуют и другие пути и методы выхода из кризисной ситуации. Одним из апробированных и оправданных метод решения кризисов, на наш взгляд является таджикская модель урегулирования конфликта - то есть метод проведения конструктивного диалога и переговоров противоборствующих сторон. На сегодня данная

модель является уникальным в мировой практике. Она продемонстрировала свои возможности, концептуальные пути и подходы, принципы и механизмы урегулирования кризисной ситуации с участием международных организаций и финансовых институтов в установлении мира и стабильности в зоне вооруженного конфликта.

На этой основе, можно констатировать, что воплощение конечной цели переговорного процесса – это достижение мира, что является нелегкой задачей. Эта задача была целенаправленно решена в Таджикистане. Во имя общегосударственных и общенародных целей необходимо было сплотить и объединить все регионы страны и население, проживающие в них.

В этой связи мы предлагаем изучить уникальную модель и опыт Таджикистана по миростроительству, а также ради достижения мира и согласия во избежание общенациональной катастрофы в Афганистане продуктивно использовать принципы данной модели урегулирования кризиса.

Безусловно, военно-политическая обстановка в Афганистане остается сложной и имеет негативную тенденцию развития. Несбалансированная политика официальных властей, в которой не учитываются интересы этнических меньшинств, привело к тому, что регионы превратились слабо контролируемые со стороны центральной власти. Деятельность террористических, религиозно-экстремистских организаций, незаконный оборот наркотиков и транснациональная преступность все больше расширяется, осложняет кризисную ситуацию в Афганистане. В условиях возрастающих вызовов и угроз, их ускоренной трансформации, усиления межгосударственных и межрелигиозных конфликтов, расширения организованной трансграничной преступности, защита границ и безопасности государства Центральной Азии становится первостепенным и жизненно важным вопросом.

С учетом сложившейся ситуация, полагаем рассмотреть инициативу стран региона в частности Таджикистана по созданию «пояса безопасности»

вокруг Афганистана» и принять «Концепцию антиугроз» с участием всех стран, имеющих общую границу с Афганистаном с участием представителей региональных и международных организаций. Без объединения и координации усилий стран региона и международных организаций невозможно наладить эффективное сотрудничество в борьбе с угрозами. На наш взгляд, именно создание коллективного «пояса безопасности» должно стать первым стратегическим актом мирового сообщества в длительном процессе разрешения афганского кризиса.

Безопасность Афганистана и установление стабильности в регионе находится в зоне интересов самого Афганистана и центрально-азиатских государств. Стоит отметить, что экономический фактор является важным элементом инициатив заинтересованных стран в стабилизации афганского кризиса. Безопасность региона можно обеспечить не только военным методом, но и путем вовлечения стран, в первую очередь Афганистана, в региональную интеграцию. Кризис в Афганистане продолжает оставаться труднопреодолимым и сложным, создавая определенные препятствия на пути развития торговых связей со странами Центральной Азии, Южной Азии и Среднего Востока. В настоящее время страна с определёнными трудностями принимает участие в региональном интеграционном процессе. Поскольку в стране происходит многолетний вооруженный конфликт, страна имеет слабую экономику, нестабильную политику, слабое централизованное правительство, на территории страны базируются международные террористические организации и представляют угрозу странам региона. В этой связи сотрудничество между государствами региона и Афганистаном является жизненно важным для обеспечения обоюдной безопасности и развития в различных сферах, включая политическую, экономическую и культурную.

Особенностью Афганистана заключается в том, что у многих национальных групп страны есть собратья в странах региона. К примеру, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Пакистан, Иран и Китай, которые

граничат с Афганистаном, тесно связаны в культурно-языковом и религиозном отношении. Данный фактор чрезвычайно важен для установления сотрудничества между странами региона и Афганистана.

С учетом изложенного, полагаем, что в рамках Стратегии «Экономической зоны ответственности», с активным участием государств, имеющих общую границу с Афганистаном, международных и региональных финансовых организаций. Стратегия должна определить: зону ответственности между странами, создать Фонд развития Афганистана по целевому финансированию и поддержки экономических проектов стран региона. Разработать проекты по созданию транспортного, энергетического и торгового коридора между странами Центральной и Южной Азии, а также Европы. Создать условия для углубленного научно-технического и экономического сотрудничества между государствами; создать финансовые институты при различных региональных организациях.

Афганистан – многонациональная страна и многие годы ввергнута в пучину кровавых межэтнических и межконфессиональных противостояний. Ситуация в афганском обществе сегодня до предела обострена национальными и региональными противоречиями. Общество разделено на несколько частей: одна часть населения - сторонники светских и европейских ценностей; другая - сильно религиозна, где религия оказывает большое воздействие на их образ жизни и политику государства; третья часть - сторонники родоплеменных отношений, ведущих борьбу за сохранение таких ценностей. Каждая из перечисленных частей являются неоднородными, не имеют территориальных границ, где существует многолетние этнонациональные противоречия, требующие своего решения.

С учетом сложившейся ситуации, на наш взгляд перед афганским обществом стоит задача разработки «Концепцию Единой национальной идентичности» с механизмом последующей реализации. Суть концепции заключается в том, что между народами, проживающими в Афганистане должен воцариться мир и согласие, всестороннее развиваться

взаимопонимание, дружба и сотрудничество всех национальностей и народностей страны в целях обеспечения равенства в политической, экономической и социальной сферах, в области культуры и образования. В реализации данной Концепции под мониторингом ООН, ОБСЕ, ШОС и ЕС должны активно участвовать все живущие народы в стране.

Межплеменные и межклановые отношения в политической истории Афганистана играли и продолжают играть определяющую роль в вопросе войны и мира в стране. Противостояние и борьба за власть берёт начало в Афганистане с периода образования государства Ахмад-шаха Абдали и постепенно усилилось на протяжении всей истории страны. На протяжении длительного времени сохраняется состояние враждебности между пуштунскими племенами. Следует обратить внимание на межплеменные отношения афганских народов после формирования правительства национального единства и перспективы развития этой проблемы в будущем. Однако сегодня, после формирования единого правительства, наблюдается тенденция к усилению вражды между национальными группами и раскола в афганском обществе. Несмотря на то, что правительство национального единства создало базу для формирования атмосферы согласия и единства всего афганского общества, в действительности происходит опасный процесс разделение народа на «своих» и «чужих». Отстранение от государственного управления определенных этнических групп и установление доминирования одной национальной группы в органах власти будет усугублять и так непростую ситуацию в стране.

В целях содействия обеспечению племенного и национального единства через совершенствования межэтнических отношений, сохранения культурного наследия и этнического многообразия страны предлагаем разработать Концепцию «Национальное единство - мир - согласие» для сохранения единства, обеспечения равного участия всех национальных групп в государственных делах на всех уровнях.

Безопасность государства начинается с его границ, когда государственная граница не обозначена, не охраняема, как можно говорит о безопасности страны. Официальная власть Афганистана отказывается признавать разграничение между двумя странами, обозначенное еще в 1893 году - индо-афганскую границу, установленную по соглашению «линии Дюранда», с участием секретаря по иностранным делам англо-индийского правительства М. Дюранда, достигнутая с эмиром Афганистана Абдуррахман-ханом. Граница Пакистана и Афганистана проходит по высокогорью и труднодоступным местам, поэтому эту местность невозможно оградить проволокой. До обретения независимости Пакистан входил в состав Индии, которая была колонией Британии. Даже в те времена британское королевство не смогло контролировать афгано-пакистанскую границу. Не смогли это сделать и советские войска, хотя в то время они считались сильными, США тоже не могли взять под контроль границу, когда вошли в Афганистан и в целом обеспечить контроль на пакистанско-афганской границе.

Отсутствие полноценного пограничного контроля или охраны границы создает идеальные условия для трансграничной преступности, международных террористов, экстремистов, сепаратистов и наркоторговцев. Таким образом, доставшаяся в наследство от британского колониального владычества «линия Дюранда», подменяющая государственную границу между Пакистаном и Афганистаном, создает определенные трудности в решении афганского кризиса.

Правительство Афганистана должно предпринимать решительные шаги в направлении установления границы, которые включают две стадии: делимитацию и демаркацию. Должно расставить приоритеты в вопросах обеспечения национальной безопасности. Народам Афганистана необходимо осмыслить , насколько значимыми являются вопросы делимитации и демаркации в направлении афгано-пакистанской границы, взаимопонимания

в обсуждении роли государственных границ, уровня исходящих угроз и вызовов.

С учетом изложенного, предлагаем разработать «Национальную Стратегию управления государственной границей», главной целью которой является обеспечение и повышение уровня безопасности границы, организация работы по легальному перемещению людей и товаров через государственную границу и пресечение трансграничной преступности.

В геополитическом контексте кризис в Афганистане затрагивает национальную безопасность региона, включающего Центральную Азию и Китай. В этой связи, Афганистан продолжает оставаться в центре внимания стран Центральной Азии, КНР и России. Страны региона уже не один год страдают от афганского кризиса, который породил серьезную террористическую, экстремистскую и наркотическую угрозу. Нынешняя ситуация, как минимум, создаёт неблагоприятный фон для системы региональной безопасности. В ближайшей перспективе для государств Центральной Азии угроза со стороны Афганистана остается реальной.

Безусловно, все страны Центральной Азии, заинтересованы в решении афганского кризиса, имеют собственные стратегические планы, рассматривают углубление многопланового взаимовыгодного сотрудничества с этим соседом, основанной на исторических, языковых и культурных общностях народов и считают приоритетом своей внешней политике. Однако, несмотря на то, что угрозы, исходящие из Афганистана сохраняются для стран региона, и более того наблюдается тенденция их усилия, у государств Центральной Азии отсутствует единый подход, координация действий в вопросах решения афганского кризиса, а также поиска путей противодействия угрозам. Каждая страна по своему оценивает эти угрозы в рамках приоритетных задач обеспечения национальной безопасности.

Необходимость борьбы с указанными угрозами признается всеми государствами региона, поэтому целесообразно разработать «Единую

стратегию по обеспечению региональной безопасности в контексте исходящих угроз из Афганистана».

В рамках данной стратегии необходимо определить предметные цели и задачи и механизм их выполнения. Данная стратегия должна учитывать национальные интересы стран региона.

С незаконным оборотом наркотических средств и наркоманией необходимо бороться различными методами – юридическими, административными и воспитательными, в частности:

1) следует ужесточить уголовную ответственность за наиболее опасные наркопреступления и ввести в практику замену наказания на принудительное лечение для больных наркоманией. Необходимо также обсудить возможность наказания за пропаганду наркосодержащих веществ;

2) с учетом специфики стран региона, объемов незаконного оборота наркотиков, психотропных, ядовитых веществ создать региональный общественный фонд по борьбе с распространением наркомании. Средства указанного фонда использовать для проведения профилактических и организационных мероприятий;

4) в программы обучения включить специальные курсы, а также усилить работу в школах, учреждениях начального и среднего специального профессионального образования, университетах;

5) ввести обязательное тестирование на наркотики учащихся средних и высших учебных заведений, силовых структур, а также во всех других госструктурах;

6) для получения достоверных данных о численности наркопотребителей и распространении наркомании в обществе сформировать постоянную систему мониторинга;

7) организовать единый банк данных и с участием министерств и уполномоченных ведомств стран региона определить, сколько наркоманов вообще в ЦА сколько их умерло от последствий наркомании – ВИЧ/СПИДа,

цирроза печени, гепатита С, сколько по халатности врачей, сколько младенцев родилось от наркоманок, сколько наркоманов в тюрьмах и др.;

9) разработать и внедрить наиболее оптимальные программы социальной реабилитации больных наркоманией, разработать учебно-образовательные и профилактические программы для молодежи, подростков;

10) создать эффективную систему борьбы с наркопреступностью, а также по вопросам профилактики наркомании. Прежде всего, необходимо навести порядок с лечением от наркомании, в частности тех, кто этому противится. Расширить антинаркотическую пропаганду в государственных печатных и электронных средствах массовой информации;

11) изъятые из незаконного оборота наркотики не уничтожать, а разработать механизмы передачи их фармацевтическим предприятиям для переработки в лекарственные препараты. В качестве оплаты за сырье эти фармацевтические компании могут предоставлять ответную услугу государству - готовые лекарственные препараты для лечения лиц, являющихся наркозависимыми.[1]

Исходя из содержания вышеизложенного, можно заключить, с целью снижения влияния негативных последствий афганского кризиса на систему обеспечения безопасности стран Центральной Азии, необходимо разработать более эффективные методы и пути противодействия. К тому же, странам региона важно также выработать совместные концептуальные и практические подходы по противостоянию этим угрозам и вызовам, сведя к минимуму их потенциал. Чтобы добиваться желаемого результата, странам Центральной Азии необходимо учитывать следующие моменты:

во-первых, вызовы и угрозы безопасности имеют общерегиональный характер, и противостояние им возможно лишь на основе коллективных усилий;

во-вторых, необходимо наладить механизм обмена мнениями по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес, между

[1]Мирзоев С.Т. Афганистан: наркоугроза и национальная безопасность. – Душанбе, 2016. – С. 270.

региональными организациями, такими как ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС, что позволяет на практическом уровне оптимизировать распределение функций в сфере обеспечения национальной безопасности в государствах региона. В рамках ОДКБ систематично наращиваются совместные усилия по противодействию угрозам региональной безопасности и снижению влияния афганского кризиса;

в-третьих, в рамках интеграционных процессов необходимо акцентировать внимание на сотрудничество в рамках ЕврАзЭС. В эту международную экономическую организацию входит ряд бывших республик СССР. Создана она для эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. Политические, экономические и социальные преобразования способны ликвидировать географическую замкнутость региона. В перспективе не исключено принятие Афганистана в эту организацию, что в свою очередь поможет устранить в короткий срок негативные последствия афганского кризиса;

в-четвертых, следует разработать региональные механизмы защиты информационного пространства от негативного информационного воздействия.

Безусловно, только с учётом вышеназванных факторов и мобилизации совместных средств борьбы против угроз, исходящих от афганского кризиса, можно максимально упрочить систему национальной безопасности суверенных постсоветских республик Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ сущности, предпосылок возникновения системного кризиса в Исламской Республики Афганистан и его влияние на безопасность стран Центральной Азии показывает, что на нынешнем этапе своего развития постсоветские суверенные республики данного региона сталкиваются с серьёзными вызовами и угрозами, исходящими от этого, соседнего им, государства. Более того, проблемы глобальной военной угрозы на планете еще более обострились после завершения биполярной геополитической модели мироустройства, а региональные кризисы участились. В частности, афганский многолетний кризис приобрел явно выраженный системный характер и весьма далек от урегулирования.

Подводя итог проведённому исследованию, в качестве основных кратких выводов можно предлагать следующее:

1. Исследование главных причин возникновения и углубления кризиса в Афганистане, прежде всего, возможно на основе уточнения самого понятия «кризис», рассмотрения его различных аспектов через призму социально-политической теории. В наиболее общепризнанном понимании кризис – это особое состояние в развитии и функционировании политической системы общества, прежде всего, в её государственно-властных структурах, характеризующихся нестабильностью, разбалансированностью деятельности политических институтов государства, снижением уровня управляемости всеми сферами жизни общества в стране, нарастанием религиозно-политической активности населения.

Афганский кризис, по своей сути, выступает одной из разновидностей феномена кризиса вообще, что даёт основание фиксировать его как объект изучения социально-политических наук.

Поскольку кризис в Афганистане на всём протяжении своего протекания, сопровождается вооружённым противостоянием в стране, в этой связи, он в исследовании нами был рассмотрен в плане его соотнесенности с конфликтом, длившимся почти сорок лет в этом государстве. Кризис и

конфликт в Афганистане, безусловно, взаимодополняют друг друга, и являются постоянными составляющими, происходящих здесь, изменений. К тому же, продолжающийся до сих пор внутренний вооруженный конфликт усиливает системный кризис в Афганистане.

Всесторонний анализ существующих научных источников, в которых рассматриваются, происходящие социально-политические процессы в современном Афганистане, свидетельствует о том, что кризис и конфликт в этой стране большинство исследователями воспринимаются как идентичные явления, хотя среди них всё ещё отсутствует единая точка зрения на эту проблему. Кризис в Афганистане характеризуются острыми противоречиями в политическом устройстве общества, затрагивающими интересы различных социальных групп, правящих элит, религиозных и политических партий.

В стране резко снизился авторитет легитимной власти в глазах граждан, тем более, что это власть не способна управлять происходящими в обществе процессами, произошла смена правящей верхушки, состоялось отставка правительства, обострились социальные конфликты. Анализ процессов углубления афганского кризиса в рамках методологических возможностей политической науки, позволил выявить его происхождение, структуру и характер, а также необходимость использования местного и международного опыта урегулирования. Такие понятия как «опасность», «угроза», «вызов» тесно связаны с понятием «кризис», важным аспектом анализа любого кризиса является его рассмотрение как процесса, углубление или преодоление которого зависит от множества внутренних и внешних факторов.

Опираясь на познавательные научные инструментарии социально-политических наук, стало возможным в афганском кризисе выделить следующие направления: выявление структурных элементов, изучение и анализ динамики расширения и возможностей воздействия на его урегулирование, а также рассмотрение перспективы данного кризиса.

Предпосылки возникновения афганского кризиса тесно связаны с историей народа Афганистана, в которой, практически, постоянно имело место геополитическое противоборство великих империй и супердержав (Британия и царская Россия, СССР и стран Запада). Исторические факты свидетельствуют о том, что системные кризисные явления в Афганистане начались еще в XIX веке, когда стали происходить глубокие изменения в экономической, политической, военной, социальной и культурной жизни народа страны.

Как известно, в истории афганского государства очень часто менялись и формы правления, и структура государственных управлений, и исполнительные институты, и политические режимы. Причем каждый режим пытался создать сильную, дееспособную централизованную государственную власть, однако из-за системных и затянувшихся кризисов, им это не удавалось. Проблемы в этом плане постепенно накапливались, но никак не находили своего полного решения.

Выгодное расположение Афганистана способствовало постоянным сношениям коренного населения с завоевателями и внешним миром в течение тысячелетий. История Афганистана с древнейших времен и до наших дней знает череду политических перемен, ярких страниц войн между племенами и борьбы народов против иностранных захватчиков.

Анализируя основные факты, способствующие возникновению кризисов в Афганистане, а также сущность нового геополитического регионального порядка, следует обратить внимание на такие проблемы, как геополитические интересы, национальные и межэтнические проблемы, племенные противоречия и религиозный радикализм. Нынешнему афганскому кризису активно способствуют, происходящие трансформационные процессы в этом традиционном обществе. При этом государство всегда было субъектом процесса перехода общества от одного состояния развития к другому, и такой переход проходил медленно и болезненно.

Внешние и внутренние детерминанты, обусловившие углубление кризиса в этой стране, не теряют своё значение, и по сей день. Они тесно взаимосвязаны и крайне отрицательно влияют на положение, как в самом государстве, так и во всем регионе. Между тем, политический, социальный, экономический кризис в стране уже приобрел системный характер, и стал источником угрозы безопасности для стран Центральной Азии.

2. Безусловно, возникновению и углублению системного афганского кризиса, начавшегося в конце прошлого века, и продолжающегося по сей день, способствовал ряд факторов, имеющих политический характер, которых можно делить на две основные группы: внутренние и внешние.

К числу внутриполитических факторов, приведших к системному кризису в Афганистане, относится, прежде всего, борьба различных групп за власть, которая выражается в виде противостояния между многочисленными этническими общностями и племенами, территориальных претензий, религиозных разногласий, которые уходят своими корнями глубоко в историю страны. При этом, стремление прийти к власти в стране почти всегда сопровождается вооружённым противостоянием, огромным количеством жертв и беженцев в зарубежные государства.

Становление афганской государственности со времен её образования и вплоть до нынешних дней, сопровождалось дворцовыми переворотами, междоусобицами, сепаратистскими выступлениями, вооруженными конфликтами и гражданскими войнами. В этих процессах внешние силы активно использовали тактический метод по устранению от власти неугодных действующих правителей.

Как правило, инициаторами переворотов выступали различные дворцовые группировки, стремившиеся возвести на престол своего ставленника. Отдельные деятели при активной поддержке сверхдержав добивались свержения национальных правительств и захватывали власть в свои руки. При совершении переворотов в Афганистане, часто лидеры и

исполнители опирались на честолюбивых военных деятелей из числа правящей династии и политической элиты.

Внешнеполитическими факторами, приведшими страну к глубокому всеобщему кризису, и спровоцировавшими затяжное внутреннее вооружённое противостояние в афганском обществе, являются:

- пакистано-афганские противоречия, которые обострились после заключения неравноправного договора;

- геополитическая значимость Афганистана в регионе;

- вмешательство иностранных держав во внутренние дела государства.

Согласно подписанному в ноябре 1893 г. соглашения между афганским правителем Абдуррахман-хан и политического секретаря Британской Индии Мортимер Дюранд, была проведена линия разграничения между Индией и Афганистаном. В Афганистане многие, в том числе среди руководителей высшего эшелона власти уверены, что срок договора ограничивался в 100 лет, и после этого он просто терял силу. Однако ни в самом договоре, ни в других соглашениях о демаркации границы, подписанных до 1896 г., нет упоминания о 100-летнем сроке договора. Такая неясность, после провозглашения Индией и Пакистаном своего государственного суверенитета, привела обострению пакистано-афганские противоречия, что ещё больше усилило процесс кризиса в Афганистане.

В силу своего географического положения Афганистан представляет собой важное пространство в геополитическом плане, с геостратегической и геоэкономической позиций. Мировые и региональные державы активно использовали внутренние факторы в контексте реализации геополитических проектов. Будет справедливо отметить, что Афганистан превращен в арену соперничества мировых и региональных держав, где каждая из заинтересованных стран реализует приоритетные национальные проекты геополитического и геоэкономического характера.

Не менее важным внешнеполитическим фактором афганского кризиса на современном этапе выступает полная политическая и экономическая зависимость от внешнего мира, особенно от стран Запада и США, а также международных финансовых институтов. Эта зависимость постоянно стимулируется социальными проблемами: нищета, болезни, неграмотность, низкая политическая культура народа, острый экономический и политический кризис, обострение межэтнических и религиозных противоречий.

3. Обеспечение безопасности стран Центральной Азии особенно в условиях ускорившегося процесса глобализации, требует учета субрегиональных, региональных и глобальных факторы. Следовательно, сама модель региональной безопасности должна носить многомерный и многоуровневый характер. Более того, система региональной безопасности необходима стать частью международной системы безопасности. Исходя из сказанного, можно утверждать, что Договор о коллективной безопасности (ДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) должны обеспечивать региональный и межрегиональный уровни безопасности, а военно-политическое присутствие Запада глобальный уровень системы региональной безопасности всей Центральной Азии. В этих направлениях реализованы уже многие задачи, и для стран региона это является существенным достижением, особенно если учесть тот факт, что в ходе антитеррористической кампании США в Афганистане уничтожены основные очаги международного терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков, ставшие в последние годы главным фактором угрозы безопасности Центральной Азии.

После распада Советского Союза единая система безопасности развалилась, соответственно, и политика, экономика, а также основные идеологические институты среднеазиатских республик - Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, которые были частью единой централизованной системы, также потерпели крах. Это

привело к образованию в регионе новой геополитической ситуации. Сегодня в Центральной Азии процесс трансформации затронул практический все сферы жизни и деятельности государств, расположенных на ее территории.

Трансформация безопасности в регионе обозначает качественное их изменение, в результате которого прежние вызовы и угрозы приобретают новое качество, изменяются и выражаются в совершенно иных формах. Этот процесс происходит под влиянием новых вызовов и угроз, имеющих трансграничный характер, которые связаны, в первую очередь, с афганским кризисом. Они носят региональный масштаб, и требуют коллективного противодействия этим вызовам и угрозам, иначе государства Центральной Азии в одиночку не могут противостоять им.

Безусловно, создание системы региональной безопасности в Центральной Азии сталкивалось, и сталкивается с определенными трудностями, и тому есть объективные причины. Например, риски, вызовы и угрозы национальной безопасности центрально-азиатских стран в основном обусловлены теми проблемами, которые имеют региональный характер. Они являются опасными по природе и при неблагоприятных обстоятельствах могут создать кризисную ситуацию в регионе. Вопрос обеспечения национальной безопасности любого государства зависит от ее политической системы. Именно существующие модели политических систем в государствах Центральной Азии оказывают влияние на определение национальных интересов и выбор внешнеполитических приоритетов. Обычно эти приоритеты и интересы не совпадают и могут находиться в состоянии конфронтации, что естественно, влияет на обеспечение национальной и региональной безопасности.

4. Для стран Центральной Азии обеспечение своей безопасности приобретает особое значение в условиях действия сил, незаинтересованных в стабильности региона, который в начале XXI века, превратился в центр международного политического противодействия. Каждое из

центральноазиатских государств имеет множество собственных нерешенных вопросов как на национальном уровне, как и региональном.

Например, осложнение взаимоотношения между некоторыми странами региона, в частности, из-за территориальных споров, водных проблем, транзитных сообщений и др. Все это не могло не обстроить проблемы национальной и региональной безопасности, а решать их можно было только коллективными усилиями, так как ни одна из стран не в состоянии противостоять угрозам в одиночку. Основная же угроза исходит из Афганистана, в котором всеобъемлющий кризис приобрел затяжной характер. Афганский кризис непосредственно и серьезно влияет на ситуацию в странах Центральной Азии, прежде всего, на политические процессы, происходящие в государствах региона.

Этот кризис вынудил постсоветские центральноазиатские республики (особенно те, которые непосредственно граничат с Афганистаном) всячески поддержать афганское государство в борьбе против экстремизма, терроризма и распространения наркотиков, а в своей внутренней политике обратить особое внимание на вопросы обеспечения национальной безопасности. Вне всякого сомнения, между странами региона не существуют такие проблемы, которые невозможно было бы решить на основе конструктивного диалога, взаимной выгоды и широкого сотрудничества. Сегодня, благодаря совместным усилиям, между государствами Центральной Азии и Афганистаном установлены реальные отношения по всем стратегическим направлениям.

Безопасность – это тот фактор, который определяет стабильность развития в каждом государстве региона. Одним из инструментов взаимодействия и координации деятельности по обеспечению безопасности в странах Центральной Азии, в том числе против угроз, исходящих от афганского кризиса, на сегодняшний день является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Создать условия региональной безопасности требует от стран Центральной Азии плодотворного сотрудничества во всех сферах (экономики, здравоохранения, образования, культуры, энергетики и др.) с официальным Афганистаном, где почти 40 лет продолжается тотальный кризис и гражданская война, негативно влияющие на трансформационные процессы системы национальной безопасности этих государств.

5. На протяжении всей истории Центральная Азия была известна как территория, соединяющая Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию благодаря Великому шелковому пути, способствуя, тем самым, взаимному обмену, как материальными, так и нематериальными ценностями, в том числе – опытом и достижениями, населяющих её народов.

Геополитика и геостратегия Центральной Азии, в особенности – наличие в ней солидных запасов нефти и газа, расположение транзитных и коммуникационных путей, стратегическое и геоэкономическое значение Каспийского моря, контроль процессов добычи ресурсов и проходящих через регион энерготрасс, способность влиять на внутренние кризисы, а также наличие общих культурных, исторических и экономических интересов между центрально - азиатскими и соседствующими с ними странами в современных условиях послужили главным фактором в усилении конкуренции региональных и трансрегиональных сил, претендующих на ключевую роль в Центральной Азии после распада СССР. Этим объясняется важное геополитическое значение данного региона в современном мире.

Афганский кризис, вне всякого сомнения, порождал новые вызовы и угрозы безопасности и стабильности государств Центральной Азии. Эти вызовы и угрозы, исходящие от Афганистана, в последние десятилетия на порядок выросли в виде международного терроризма, религиозного экстремизма и этнического сепаратизма, транснациональной организованной преступности, незаконного оборота наркотических средств и оружия, нелегальной миграции, которые находят своё выражение в новых формах.

Эти негативные явления представляют реальную угрозу национальной безопасности всех постсоветских центральноазиатских республик. Как показывает ход развития событий, только при активной поддержке международного и регионального сообщества Афганистану удастся справиться с этим затяжным и системным кризисом. Новая геополитическая карта в Центральной Азии, с точки зрения геостратегии и геоэкономики, представляет большой интерес для великих держав региона и мира. Наличие значительного энергетического и природно-ресурсного потенциала, транспортно-транзитные возможности, а также близостью Центральной Азии к очагам вооруженных конфликтов (Афганистан, Пакистан, Индия и Пакистан), серьёзно влияет на региональную безопасность.

Ситуацию в Центральную Азию осложняют угрозы, связанные с терроризмом, религиозным экстремизмом, международным наркобизнесом и транснациональной организованной преступностью, непосредственно исходящие из Исламской Республики Афганистан. Поэтому для центральноазиатских постсоветских республик борьба с этими угрозами в любых формах их проявления является приоритетной при любых возникших условиях.

6. В условиях глобализации, геополитической трансформации и эволюции системы международных отношений, любое суверенное государство мира будет выбирать и четко определять долгосрочную, среднесрочную и ближайшую перспективы своих приоритетов, цели и задачи, которые обозначают ее внешнеполитическую стратегию. Как субъект международных отношений, суверенное государство имеет свой национальный механизм, модули которого измеряются, с одной стороны, защитой собственных национальных интересов, стремлением к их достижению и, с другой стороны, созданием условий для защиты фундаментальных принципов суверенитета.

Разумеется, на конкретном этапе своего развития страны региона сами определяют свои приоритеты, исходя из степени остроты важнейших

социально-экономических, политических проблем и в зависимости от изменений и тенденций в окружающем мире. Приоритетные направления развития современных государств Центральной Азии в контексте расширения транснациональных угроз, хотя и разные, однако для них общим, остаётся обеспечение национальной безопасности, которая связана с затяжным кризисом в Афганистане.

Данная задача чётко обозначена в Стратегиях национальной безопасности этих республик, с учетом использования соответствующих правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государств региона и общества на уровне, отвечающем национальным интересам. Поэтому приоритетами во внешней политике постсоветских суверенных республик - Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, являются поддержание политической стабильности, укрепление экономического положения и, конечно, установление безопасности в Центральной Азии.

Происходящие в центральноазиатском регионе трансформация его геополитических и геоэкономических основ, требует того, чтобы государства мира постоянно переосмысливали свои приоритетные направления. Но для любой суверенной страны вопрос обеспечения своей безопасности и защиты национальных интересов в региональных и международных отношениях остается одним из важнейших стратегических направлений. Всё это учитывается при определении внешнеполитического курса государства, в, разрабатываемых им, Концепций внешней политики или стратегии. Государства Центральной Азии стремятся к установлению дружественных взаимовыгодных отношений между собой, и это их выбор.

7. Согласно информации официальных государственных лиц Афганистана, на его территории активно действуют 21 террористические организации религиозно-радикальной ориентации. Особенностью деятельности террористических организаций на территории Афганистана заключается в том, что ими всеми управляет движение «Талибан». Все они

выступают под флагом общей религиозной радикальной идеологии, выдвигая при этом лозунг о геополитическом переделе региона. Сегодня процессы, происходящие в Афганистане, свидетельствуют о том, что религиозные радикально-экстремистские организации активно используют антигуманную технологию терроризма как инструмент для реализации своих целей.

Поэтому одним из серьёзных негативных последствий афганского кризиса, несомненно, выступает усиление влияния религиозного радикализма, экстремизма и терроризма в государствах Центральной Азии. Для них угроза терроризма, по-прежнему, остаётся актуальной, и она исходит от таких международных террористических организаций, как «Исламское движение Узбекистана», «Союз исламского джихада» и других, которые намереваются дестабилизировать общественно-политическую обстановку во всех странах региона.

Цель вышеперечисленных организаций является свержение конституционной строя и построение Халифата. В связи с этим, всем государствам Центральной Азии и международному сообществу необходимо усилить своё взаимодействие для совместного противостояния им.

С учетом складывающейся обстановки, можно предположить, что в ближайшей перспективе страны центральноазиатского региона, вероятно, столкнуться с новыми опасностями, угрозами связаны осложнением ситуации. Международные террористические и радикальные группировки не скрывают своих намерений и планов по экспорту нестабильности из Афганистана. Вероятно, они будут пытаться перенести подрывную деятельность на территорию сопредельных государств. Экстремизм, терроризм, торговля оружием, людьми – эти общие для всего мира вызовы безопасности в эпоху глобализации не обошли стороной и страны Центральной Азии. Подобное развитие ситуации содержит серьёзные опасности и риски для стран региона. Прежде всего, это рост радикальных подпольных организаций и трансграничной преступности на территории стран Центральной Азии.

Нынешняя ситуация в Афганистане остается напряженной и имеет тенденции к ухудшению, даже несмотря на иностранный военный контингент, который поддерживает в стране порядок. Внутренние проблемы по-прежнему не решены. Борьба с непримиримым вооруженным формированием - движением «Талибан», «ИГИЛ» и другими международными террористическими организациями далека от завершения. Указанные деструктивные силы превратились в серьёзную угрозу для Центральной Азии, и этому способствует объединение сил выходцев из таких стран региона, как Пакистан, Сирия и Ирак.

8. Наркотики, нелегально поступающие в государства Центральной Азии из Афганистана, является одним из серьезных угроз их безопасности и стабильному развитию. Они деструктивно воздействует на позитивные трансформационные процессы, происходящие, практически, во всех сферах жизнедеятельности народов этих стран. На состояние незаконного оборота наркотиков афганского происхождения в центральноазиатских странах на современном этапе оказывают существенное влияние такие факторы, как:

- увеличение потока афганских наркотиков (наркотрафик);
- наличие собственной сырьевой базы;
- негативные социальные процессы;
- слабое противодействие незаконному обороту наркотиков;
- рост спроса на наркотики в других регионах СНГ.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, поступающих из Афганистана, угрожают стабильности Центральной Азии не меньше, чем религиозный экстремизм и терроризм. С конца 1990-х годов регион Центральной Азии стал главным маршрутом доставки наркотиков на западные и восточные рынки. Не секрет, что воюющий уже долгие годы Афганистан живет за счет производства наркотиков растительного происхождения. Превратившись в мирового лидера по производству опиатов, эта страна стала основным источником распространения наркотиков, очагом угрозы безопасности, стабильности и

здоровью населения не только центральноазиатских республик, но и других государств мира .

Афганский наркотрафик, который теснейшим образом связан с терроризмом, трансграничной преступностью, контрабандой оружием и торговлей людьми, представляет собой системный риск для стран центральноазиатского региона. Согласно официальным данным Управления ООН по наркотикам и преступности, основным монополистом по культивированию опийного мака и производству наркотиков опийной группы является Афганистан. Его доля в мировом масштабе составляет 82%, а посевные площади - 93%.

Рекордно высокие показатели роста производства опиума и выращивания мака в 2017 г. создают многочисленные проблемы и для самого Афганистана, и для соседних государств, которые превращаются в страны-транзиты для данного «товара». Рост незаконного оборота наркотиков создает постоянную угрозу многим странам, включая государств Центральной Азии.

Международный наркобизнес и терроризм, центром которого является Афганистан, становится долговременным фактором, негативно влияющим на развитие общественных отношений и государств Центральной Азии. Опасность и угрозы, исходящие от криминальной деятельности транснациональных групп, торгующих наркотики и террористических организаций в регионе, в ближайшее время не только будут сохраняться, но, скорее всего, еще более усилятся.

9. Современная динамика развития кризиса в Афганистане свидетельствует о том, что в ближайшей перспективе в стране произойдут существенные перемены, связанные с сокращением численности иностранного контингента (военнослужащие США), возможным обострением внутриполитической борьбы после парламентских и президентских выборов (2019 г.). Существуют основания предполагать, что в

краткосрочной перспективе государства Центральной Азии опять же столкнуться с некоторыми новыми вызовами, исходящими из Афганистана.

Нынешняя система региональной безопасности каждой из стран Центральной Азии пока ещё не отвечают на должном уровне динамике афганского кризиса, они не могут защитить национальные интересы этих республик, как от старых, как и новых вызовов и угроз. В этой связи возникает необходимость создания единого координирующего работу систем безопасности на национальном и региональном уровнях, что может значительно улучшить положение с обеспечением защиты стран региона. Таким органом может быть мониторинговая система региональной безопасности, сбора и обработки информации, оценки степени угроз, вызов и опасности, о чем мы уже упоминали. Мониторинговые системы в регионе могут быть построены на базе интегрированных систем региональной безопасности, основой которых служит единая система управления.

Чтобы снизить влияние негативных последствий афганского кризиса на систему обеспечения безопасности стран Центральной Азии, государствам региона необходимо для этого выработать эффективные способы и методы. Путей минимизации угроз, исходящих от афганского кризиса центральноазиатским государствам существуют несколько.

Среди них, всестороннее содействие интеграции Афганистана в региональные экономические процессы, активное участие республик Центральной Азии в восстановлении народного хозяйства этой страны, в совершенствовании ее транспортной и энергетической инфраструктуры, подготовке кадров из числа её граждан являются самым реальным путём возвращения данного государства на мирный путь развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Научная, учебная и справочная литература

1. Азад А. Индия добивается свободы [Текст] /А. Азад./ – М.: изд-во иностр. лит., 1961. – 348 с.
2. Акимбеков, С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии [Текст] /С.М. Акимбеков/. – Алматы, 2003. – 400 с.
3. Анциферов Л.В. Гашишизм в Средней Азии [Текст] /Л.В. Анциферов. - Ташкент, 1934. – 45 с.
4. Армстронг Карен Битва за Бога. История фундаментализма [Текст] / Карен Армстронг. – М, Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2016., 2013. – 502 с.
5. Ахмад Рашид. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая Игра в Центральной Азии [Текст] /Рашид Ахмад. - М.: Библион – Рус. книга, 2003. – 361 с.
6. Бжезинский, Збигнев. Великая шахматная доска [Текст] /З. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 1998. - 157 с.
7. Борохов А.Э. Афоризмы на все случаи жизни [Текст] /А.Э. Борохов. – М., 2007. – 255 с.
8. Босин Ю.В. Афганистан: полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте / Ю.В. Босин. – М.: Акад. гуманитар. исслед., 2002. – 232 с.
9. Вали шах. Мои воспоминания [Текст] /Вали; пер. с фарси. – М., 1960. – 102 с.
10. Василенко И.А. Геополитика современного мира [Текст] /И.А. Василенко. – М., 2010. – 317 с.
11. Васильев Л.С. История Востока Т-1[Текст]: В 2-х т. Т.1 /Л.С. Васильев. – М., Высшая школа, 1998. – 310 с.
12. Гаджиев К.С. Геополитика [Текст] /К.С. Гаджиев. – М., Логос, 1997. – 432 с.

13. Ганковский Ю.В. История Афганистана [Текст] /Ю.В. Ганковский. – М.,
Мысль, 1982. – 368 с.
14. Гареев М.А. Моя последняя война (Афганистан без советских войск) [Текст] /М.А. Гареев. – М., Мысль, 1996. – 368 с.
15. Губар М.Г. Афганистан на пути истории [Текст] /М.Г. Губар. – М., Наука, 1987. – 208 с.
16. Гулом Мухаммад Мухаммади. Ботолоки таърихи муосир (Афгонистон-Покистон ва нерухои НАТО) [Текст] / Гулом Мухаммад Мухаммади. – Кобул, 2008. -276 с.
17. Демократическая программа Хальк [Текст]. – Кабул: Партийная типогр., 1988. - С. 21-25.
18. Дюранд М. Созидание границы [Текст] / М. Дюранд; пер. с англ. – СПб., 1905. – 273 с.
19. Давыдов А.Д. Афганистан: война и проблемы мира [Текст] / отв. ред. проф. А. Д. Давыдов.; РИО Института востоковедения РАН – М., 1996. -
191 с.
20. Ёвкочев Ш. А. Ислам и политики [Текст]: учеб. пособие /Ш.А. Ёвкочев. – Ташкент, 2010. –116 с.
21. Ежов Г.П. Экономическая география [Текст] /Г.П. Ежов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 159 с.
22. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: ист. справочник [Текст] / К.В. Жаринов; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест, 1999. – 604 с.
23. Задорожныш И.В. Внешнеполитические факторы в процессах консолидации афганского общества [Текст] /И.В. Задорожныш. - Бишкек, 2007. – 25 с. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Бишкек: Кыргызыск.-Российск. Славянск. ун-т. 2007.
- 25 с.

24. Зарипов Ш. Кочевники Афганистана (на рубеже XIX - XX вв.) [Текст] /Ш. Зарипов. - Душанбе: Ирфон, 1991. – 174 с.

25. Зокиров Г.Н. Политическая независимость [Текст] /Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Сино, 2001. – 157 с.

26. Зокиров Г.Н. Терроризм [Текст] /Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Хумо, 2004. -54 с.

27. Зуев Г.А. Афганистан в современной мировой геополитике. Ближний восток и современность [Текст] /Г.А. Зуев. – М., 1999. – 252 с.

28. Зыкин, Д. Большая игра: Британия и США против России [Текст] /Д. Зыкин. – М., Алгоритм, 2016. – 286 с.

29. Имомов Ш. Общественная мысль Афганистана в первой трети XX в. [Текст] /Ш. Имомов; АН СССР, Ин-т востоковедения. - М., Наука, 1986. – 109 с.

30. Информационный бюллетень о наркоситуации. Центрально-азиатский регион – 2016 = (Information Bulletinon Drug Related Situation. Central Asian Region – 2016). - Ташкент: Baktriapress, 2017. – 62 с.

31. Исаев Б. А. Геополитика [Текст] /Б.А. Исаеев. – СПб., Питер, 2006. – 384 с.

32. Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX в. [Текст] /К. Искандаров. – Душанбе, 2004. – 398 с.

33. Искандаров А. Интеграция в Центральной Азии: политические аспекты [Текст] /А. Искандаров. – Душанбе, 2007. – 452 с.

34. Каримов И.А. Наша цель - Мир, стабильность, сотрудничество [Текст] /И.А. Каримов. – Т.: Узбекистон, 1995. – 46 с.

35. Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX - начало XXI вв.) [Текст] /А.А. Князев. – Душанбе: Дониш, 2004. – 532 с.

36. Князев А.А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии [Текст] /А.А. Князев. – Бишкек, 2002. – 137 с.

37. Князев А.А. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии [Текст] /А.А. Князев. – Бишкек: Илим, 2003. – 106 с.

38. Князев А.А. Афганистан и безопасность в Центральной Азии: сб. ст. Вып. 3. /под ред. А.А. Князева. - Бишкек, 2006. – 330 с.

39. Князев А.А. Афганистан и безопасность Центральной Азии: сб. ст. Вып. 2 / под ред. А.А. Князева. - Бишкек, 2005. – 249 с.

40. Князев А.А. Афганистан и безопасность Центральной Азии: сб. ст. Вып. 1 /под ред. А.А. Князева. - Бишкек, 2004. – 166 с.

41. Князев А.А. Афганистан и безопасность Центральной Азии: сб. ст. Вып. 4 /под ред. А.А. Князева. - Бишкек, 2010. – 159 с.

42. Князев А.А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии [Текст]: сб. документов и материалов / А.А. Князев. - Бишкек, 2001. – 168 с.

43. Кожекина М.Т. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии: (очерки) [Текст] /М.Т. Кожекина И.Е. Федорова. – М.: Наука, 1989. – 174 с.

44. Кудратов К.А. Влияние афганского конфликта на национальную безопасность Республики Таджикистан [Текст] /К.А. Кудратов. – Душанбе: Эр-граф, 2017. - 187с. диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Кудратов Комрон Абдунабиевич ; [Таджикский нац. ун-т]. - Душанбе, 2015. - 216 с.

45. Кулагин, Ф.М. Международная безопасность [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов /Ф.М. Кулагин. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 318 с.

46. Лалетин Ю.П. Политическая система Афганистана как идеальный тип: воздействие племён, государство и племя [Текст] /Ю.П. Лалетин. – М., 2008, № 2. – С. 137-149.

47. Лалетин Ю.П. Племя и государство в Афганистане: Идеальный тип (модель) политсистемы ряда стран Западной Азии [Текст] /Ю.П. Лалетин. – М., 2008. – 106 с.

48. Лапинс В. Гражданские державы как игроки в Центральной Азии – германская и европейская политика интересов в эпоху перемен [Текст] /В. Лапинс; пер. Р. Султанова // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центрально-азиатской точки зрения. – Берлин: Фонд им. Ф. Эберта, – 2008 (текст на рус., нем.). – С. 23– 36.

49. Латифов Д. Афганистан: семена надежды: Урегулирование политической ситуации, укрепление государственных основ и проблемы постконфликтного Афганистана [Текст] /Д. Латифов. – Душанбе, 2007. – 127 с.

50. Латифов Д. Таджикско-афганские отношения в 1987-1995 гг.: Характер, содержание [Текст] /Д. Латифов. - Душанбе, 1996. - 255 с.

51. Латифов Д.Л. Афганистан: семена надежды: Урегулирование политической ситуации, укрепление государственных основ и проблемы постконфликтного Афганистана. Таджикско-афганские отношения в 1985-1995 гг. [Текст] / Д.Л. Латифов. – Душанбе, 1995. – 159 с.

52. Леонтьев М. Большая игра: Британская империя против России и СССР [Текст] /М. Леонтьев. – М.: Астрель; Санкт-Петербург: Астрель-СПб, 2012. – 347 с.

53. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.) [Текст] /С.Г. Лузянин. – М.: Восток-Запад, 2007. – 446 с.

54. Ляхов Е.Г. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль [Текст] /Е.Г. Ляхов, А.В. Попов. – М.; Ростов-на-Дону, 1999. – 435 с.

55. Маккамбаев П.А. Военно-политическая ситуация в Афганистане и её влияние на пограничную безопасность государств Центральной Азии [Текст] /П.А. Маккамбаев. – Ташкент: Адолат, 2013. – 544 с.

56. Массон В.М. История Афганистан.Ч.2 [Текст] /В.М. Массон, В.А. Ромодин. – М.: Наука, 1964. – 551 с.

57. Махмадов А.Н. Безопасность как социальное явление [Текст] /А.Н. Махмадов Ш.А. Раджабов. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 104 с.

58. Мендкович Н.А. Экономическое развитие Афганистана как фактор стабилизации страны: перспективы и возможности [Текст] /Н.А. Мендкович. – М.: Фонд Ист. Перспективы, 2011. – С. 21-28.

59. Мирзоев С. Т. Афганистан: вызовы и угрозы [Текст] /С.Т. Мирзоев. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 319 с.

60. Мирзоев С.Т. Афганистан: наркоугроза и национальная безопасность [Текст] /С.Т. Мирзоев. – Душанбе, 2016. – 270 с.

61. Мухаммад Юсуф. Безымянная стража [Текст] /Юсуф Мухаммад. – Кабул: Амири, 2017. – 93 с.

62. Назарбаев Н.А. Современный Казахстан [Текст]: Сб. документов и материалов. – В 3-х т. Т. 3: Внешняя политика Казахстана /Н.А. Назарбаев. – Астана, 2010. – 340 с.

63. Назаров Х.Н. Народные и просветительско-антифеодальные движения в Афганистане (конец XIX и начало XX веков) / Х.Н. Назаров. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 260 с.

64. Назаров Т. Н. Современная таджикская дипломатия [Текст] / Т. Назаров, А. Сатторзода. – Душанбе, Ирфон, 2006. – 224 с. (Текст на таджикском языке).

65. Назаров Т.Н Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество [Текст] / Т.Н. Назаров. – Душанбе, 2004. – 283 с.

66. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество [Текст] / Т.Н. Назаров. –Душанбе, УИ МИД РТ, 2001. – 250 с.

67. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономическое сотрудничество и безопасность [Текст] / Т.Н. Назаров. – Минск, 2003. – 264 с.

68. Нуриддинов Р.Ш. Что такое национальная безопасность? [Текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Новосибирск: Достояние Сибири, 2008. – 96 с.

69. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан в 2018 году: (Публикация Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан) [Текст]. – Душанбе, 2013. - 119 с.

70. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. [Текст]. – Кабул: Джуза, 1362 (1983). – С. 9-10. – На языке дари (ротапринт).

71. Пластун В. Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 г. - июнь 2002 г.) [Текст] /В.Н. Пластун, В. Андрианов. – М., 2002. – 281 с.

72. Пластун, В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики [Текст] /В.Н.

Пластун, В. Андрианов. – М.: Рус. биогр. ин-т: Сократ, 1998. – 240 с.

73. Пластун, В.Н. Ислам, исламизм и транснациональный терроризм [Текст] /В.Н. Пластун. – Новосибирск, 2006. – 122 с.

74. Пластун, В.Н. Эволюция идеологии и тактики экстремистских движений в странах Востока [Текст] /В.Н. Пластун. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 2002. – 711 с.

75. Погорелый, Д.Е. Политологический словарь-справочник [Текст] /Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. - Ростов-на-Дону: Наука-Спектр, 2008. – 320 с.

76. Пуляркин В.А. Афганистан: Экономическая география [Текст] /В.А. Пуляркин. – М.: Мысль, 1964. – 255 с.

77. Рейсер М.Г. Афганистан [Текст] /М.Г. Рейсер. – М.: ОГИЗ (Гос. изд-во геогр. лит-ры), 1946. – 152 с.

78. Риштия Сайид Касем. Сайид Джамалуддин Афгани ва Афганистан [Текст] / Риштия Сайид Касем. – Кабул, 1977. – 130 с.

79. Саидов З.Ш. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене [Текст] /З.Ш. Саидов, А.З. Сабуров. – Душанбе, 2005. – 432 с.

80. Саидов Х.С. Политические общества Востока: Общее и особенное этнонациональных процессов Афганистана и Ирана [Текст] /Х.С. Саидов. – М., 2010. – 53 с.

81. Сатторзода Абдунаби. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана [Текст] /А. Сатторзода. – Душанбе, 2014. – 520 с.

82. Сикоев Р.Р. Пресса афганской эмиграции [Текст] /Р.Р. Сикоев; Ин-т востоковедения РАН. – М.,1999. – 147 с.

83. Слинкин М.Ф. Афганистан: Страницы истории (80-90-е гг. XX в.) [Текст] /М.Ф. Слинкин. – Культура народов Причерноморья. 2003. № 41. С. 273-279.

84. Слинкин М.Ф. Этническая проблема в Афганистане. Вопросы духовной культуры [Текст] /М.Ф. Слинкин. – М., 2007. –46- 60 с

85. Солодкова О.Л. Особенности культурного и социально-политического диалога в Центральной Азии [Текст] /О.Л. Солодкова. – М., 2008. – 152 с.

86. Спольников В. Н. Афганистан: Исламская оппозиция: Истоки и цели [Текст] /В.Н. Спольников. – М.: Наука, 1990. – 191 с.

87. Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма [Текст] /Е.А. Степанова. – М.: Весь Мир, 2005. – 312 с.

88. Темирханов Л. Хазарейцы: (Очерки новой истории) [Текст] /Л. Темирханов. – М.: Наука, 1972. – 172 с.

89. Фельдман Д.М. Политология конфликта [Текст]: учеб. пособие /Д.М. Фельдман. – М.: Стратегия, 1998. – 198 с.

90. Хаким А. Р. Афганистан и Центральная Азия: особенности и перспективы взаимовлияния. [Текст] /А.Р. Хаким. – Душанбе, 2015. – 380 с. – (На тадж. яз.).

91. Хидоятов Г.А. Британская экспансия в Средней Азии [Текст] /Г.А. Хидоятов. – Ташкент, 1981. – 213 с.

II. Статьи из сборников, периодических и продолжающихся изданий

92. Алешин, Ю.Н Региональные угрозы национальной безопасности государств Центральной Азии [Текст] / Ю.Н. Алешин // Вопросы истории Кыргызстана. – 2011. – №1. – С.132-142.

93. Анарбеков А.Б. Политическая безопасность как стержневой элемент обеспечения национальной безопасности молодого Кыргызстана [Текст] /А.Б. Анарбеков // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – №1. – С.61-68.

94. Андреев С. Афганистан: страна без государства [Текст] / С. Андреев // Полит. журн. – М., 2004. – № 31 (34). – С. 59-66.

95. Асанбаев М. Казахстан: потенциал религиозной конфликтности и факторы риска в развитии религиозной ситуации [Текст] / М.Асанбаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 6 (48). – С. 87-100.

96. Ахмад Шаик Касим. Масалаихатти Дюранд ва ояндаи равобити Афғонистон- Покистон [Текст] / Ахмад Шаик Касим // Дар бораи хатти Дюранд. – Кабул, 2007. – С. 216

97. Ахрамович Р.Т. К вопросу об эволюции политико-идеологических доктрин в Афганистане [Текст] /Р.Т. Ахрамович // Проблемы истории Индии и стран Среднего Востока. – М.: Наука, 1972. – С.224-238.

98. Богатуров, А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике [Текст] /А.Д. Богатуров // Восток. – 2005. – № 1. – С. 101 - 116.

99. Бусыгина, И.М. Пространственное распределение силы и стратегии государств, или, что и как объясняет геополитика [Текст] / И.М. Бусыгина, И.Ю. Окунев // Полит. исслед. – 2014. – №2. – С. 106-123.

100. Бушков, В. Таджикистан и талибы [Текст] / В. Бушков // Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. – №1(7). – С.42-50, URL: http://www.ca-c/datarus/bd_rus.shtml

101. Воскресенский, А.Д. Китайский и российский факторы в Центральной Азии: традиционные вызовы и новые возможности [Текст] / А.Д. Воскресенский, С.Г. Лузянин // Восток. – 2003. – № 3. – С. 95-104.

102. Габдуллин, Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарий развития [Текст] / Э. Габдуллин // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14. – № 1. – С. 26-41.

103. Гаджикович, Р. Терроризм и пропаганда [Текст] /Р. Гаджикович // Актуальные проблемы Европы. Проблема терроризма. – М.: ИНИОН РАН, 1997. - № 4. – С.45-53

104. Ганковский, Ю. Полоса пуштунских племен Афганистана [Текст] / Ю. Ганковский // Спец. бюл. Ин-та востоковедения АН СССР. – М., 1987. – № 6. – С. 99-100.

105. Гарбузарова, Е.Г. Геополитика значимость Центральной Азии: История и современность [Текст] /Е.Г. Гарбузарова // Вестник КРСУ Кыргыз.- Рос. Славян. ун-та?. – 2010. – Т. 10. – №5. – С.43-45.

106. Дабири, Алиакбар. Оценка места Центральной Азии, занимаемого в геополитических теориях [Текст] /А. Дабири // Центральная Азия и Кавказ. – Швеция, Luleå: CA&CC Press. – 2012. – №73. – С. 61-84. – (на персид. яз.).

107. Дауд, М. Выступление М. Дауда в марте 1975 г. перед жителями г. Кандагара [Текст] /М. Дауд // Ды Урду Маджалла. – Кабул, 1975. – № 21. – С. «м» – (на афганском яз.).

108. Дегтярев, А.А. О логике исследования в политической науке [Текст] /А.А. Дегтярев // Политология и современный политический процесс. – М., 1990. – 239 с.

109. Демин, И.В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность» [Текст] /И.В. Демин // Вестник Екатеринин. ин-та. – 2009. – №1. – С. 29-30.

110. Джалилов, К. Безопасность личности и общества – главная задача демократического государства [Текст] К.Джалилов // Таджикистан и современный мир. – 2008. – № 2 (18). – С.56-62

111. Джалилов, К. Безопасность личности, общества и государства в условиях глобализации [Текст] / К.Джалилов // Таджикистан и современный мир. – 2003. – № 2 (3). – С.78-82

112. Джалилов, К. Безопасность личности, общества и государства в условиях глобализации// [Текст] / К.Джалилов //Таджикистан и современный мир. – 2003. – №2 (3).-С.13-15;

113. Джалилов, К. Исламский фактор и внешняя политика Таджикистана// [Текст] / К.Джалилов //Таджикистан и современный мир. – 2007. – №2 (15).-С.21-29;

114. Джалилов, К. Безопасность личности и общества – главная задача демократического государства// [Текст] / К.Джалилов //Таджикистан и современный мир. – 2008. – № 2 (18).-С.34-38;

115. Джалилов, К. Истоки создания суверенной централизованной власти в Таджикистане и проблемы безопасности // [Текст] / К.Джалилов //Таджикистан и современный мир. – 2009. – №4 (23).-С.45-51;

116. Джалилов, К. Кому выгодно превращать Таджикистан в «горячую точку»?// Таджикистан и современный мир. – 2011. – №1 (26).-С.67-73

117. Дзлиев, М.И. Национальная безопасность и насилие (гуманитарные аспекты национальной безопасности) [Текст] /М.И. Дзлиев, Э.С. Иззатдуст // Вестник Омск. ун-та. Сер. Право. – 2011. – №3. – С. 50-64.

118. Егоров, И.С. Современное военно-политическое пространство в Европе и национальная безопасность России: реалии и перспективы [Текст] /И.С. Егоров // Власть. – 2010. – №8. – С. 139-141.

119. Зарипов, Ш. Национально-этнический состав и некоторые социально-демографические проблемы кочевого и полукочевого населения Афганистана [Текст] /Ш. Зарипов, Х.М. Курбанов // Идеология и политика. – М.: Наука, 1986. – Ч. 1. – С. 113-133.

120. Звягельская, И.Д. Центральная Азия: эволюция параметров безопасности и стабильности [Текст] /И.Д. Звягельская // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. – М., 2007. – С. 35-36.

121. Зокиров, Г.Н. Национальные интересы Таджикистана [Текст] /Г.Н. Зокиров // Гули мурод. – Душанбе, 1997. – №4-6 (2). – С.34-42

122. Искандаров, К. Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане [Текст] / К. Искандаров // Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 1997. – №13. – С.52-60

123. Искандаров, К. Взаимоотношения Республики Таджикистан с исламским государством Афганистан [Текст] /К. Искандаров // Место Таджикистана в новом международном порядке: II Междунар. конф., – Душанбе, 2000. – С.175-186.

124. Искандаров, К. Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом [Текст] / К. Искандаров // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – №5 (6). – С.178-184.

125. Кадири, Хаджат Мустафа. Геополитические цели региональных и трансрегиональных сил в Центральной Азии [Текст] / Хаджат Мустафа Кадири, Хамид Реза Нусрати // Геополитика. –К. – 2013. – №2. – С. 63-95. – (на персид. яз.).

126. Калачев Б.Ф. Суверенизация государств Средней Азии и Казахстана как фактор, способствующий незаконному обороту наркотиков [Текст] /Б.Ф. Калачев; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН // Ислам и народная культура. – М., 1988 . – С. 33-42.

127. Кателевский А.И. Сущностное содержание международной региональной безопасности в системе всеобщей безопасности [Текст] / А.И. Кателевский // Вестник Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. – 2005. – №3-4. – С.108-112.

128. Князев А.А. Маршруты афганских наркотиков [Текст] /А.А. Князев // Азия и Африка сегодня. – М., 2004. – №10 (567). – С. 39-43.

129. Каравай, Е.А. По литическая стабильность и национальная безопасность [Текст] /Е.А. Коровай // Вестник Забайкальск. гос. ун-та. – 2007. – №3. – С. 79-85.

130. Крупник, П.А. Политическая безопасность как система снижения конфликтного потенциала гражданского общества [Текст] /П.А. Крупник,

В.А. Рукинов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2009. – №4. – С.32-43.

131. Логашева Б.Р. Логашова. Этнокультурная ситуация в Афганистане// Расы и народы. [Текст] /Б.Р. Логашова // Расы и народы. –1986. -Вып. 16.- М.: Наука, 1986.- с.118-142

132. Малышев, Д. В. Центральная Азия: угроза радикального исламизма. Ситуация в Таджикистане [Текст] /Д.В. Малышев // Свободная мысль. – 2016. – №4. – С.181-192.

133. Манилов В.Л. Теория и практика организации системы обеспечения национальной безопасности России.- [Текст] /В.Л. Манилов // . Автореферат дисс.- М., 2005.- С. 17.

134. Материалы научно-практической конференции «Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» и актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков», – М.: Юрайт, 1998. – 256с.

135. Махкамов М. Пуштунские племена вазиров [Текст] /М. Махкамов // Экономика и история стран Южной и Юго-Восточной Азии. - М.: Наука, 1978. – 257 с.

136. Махмадов А.Н. (Муҳаммад А.Н.) Концепция национальной безопасности и некоторые ее особенности [Текст] /А.Н. Махмадов // Вестник АН Республики Таджикистан. – Душанбе, 2007. – №1. – С. 34-39

137. Махмадов А.Н. (Муҳаммад А.Н.) Шароф Я. Этнические конфликты Афганистана и их социально-политические особенности// Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, 2018. - № 3. – С. 89-96

138. Махмадов А.Н., Хоперская Л.Л. «Исламское государство»-нарастающая угроза в центральноазиатском регионе// Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, 2018. - № 1. – С.65-75

139. Махмадов А.Н. (Мухаммад А.Н.) Рахмон Ю.А. Религиозно-политический экстремизм как фактор угрозы региональной безопасности //Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, 2017. - № 4. – С.115-120

140. Махмадов А.Н., Раджабов Ш.А. Безопасность как социальное явление. – Душанбе: Ирфон, 2007, 246с

141. Махмадшоев Р. Таджики Афганистана (к вопросу о численности и расселении) [Текст] /Р. Махмадшоев // Изв. АН Тадж ССР. .-Душанбе, 1973. - № 3. – С.27-35

142. Масъуд Терештвол. Вазъияти сиёсӣ ва фаъолияти ҳизюҳои сиёсӣ дар шароити Афғонистон. [Текст] /Масъуд Терештвол // Душанбе: «Эр-Граф». 2019 .-256с.;

143. Надым А. Взаимоотношения Афганистана и Таджикистана с распада Советского Союза по настоящее время [Текст] /А. Надым // Региональные исследования. – Кабул, 2011. –№ 22. – С. 118-130. – (на яз. дари).

144. Нуриддинов Р.Ш. Антитеррористическая англосаксонская кампания в Афганистане и парадоксы афганского наркотрафика [Текст] /Р.Ш. Нуриддинов // Вестник Ин-та повышения квалификации гос. служащих Республики Таджикистан. – 2012. – №3 (27). – С.34-42

145. Нуриддинов Р.Ш. Вероятные сценарии развития событий в Афганистане после ухода западной коалиции в 2014 году [Текст] / Р.Ш. Нуриддинов // Вестник Тадж. нац. ун-та. – 2013. – №3/5 (118) – С.53-61

146. Обращение к афганскому народу [Текст] / // Джумхурият. – 1973. – 28 авг.

147. Олимов М. Исламская партия возрождения в межтаджикском конфликте и его урегулировании [Текст] /М. Олимов // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 1(13). – С. 142–148.

148. Олимова С. Политический ислам в обществе и государстве: диалог или конфронтация? [Текст] / С. Олимова // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 6 (18). – С. 29-34

149. Пластун В. Новые тенденции в развитии ситуации в Центрально-азиатском регионе к концу 2004 г. [Текст] / В.Н. Пластун // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1 – Бишкек: Илим, 2004. – С. 6-20.

150. Пластун В.Н. Реальность «талибской угрозы» для безопасности Центральной Азии [Текст] /В.Н. Пластун // Афганистан и безопасность Центральной Азии. – Бишкек, 2010. – Вып. 4. – С.7-12

151. Проблема организованной преступности в Канаде [Текст] // Сигнальная информация ГИЦ МВД России. – М., 1999. – №5. –С.4-9.

152. Рейснер, И.М. Реакционные идеи в современной историографии Афганистана [Текст] /И.М. Рейснер // Вестник АН СССР. – 1948. – № 5. – С. 109

153. Саидмуродов, Д. Афганистика в Таджикистане [Текст] /Д. Саидмуродов // Афганистан: История, экономика, культура: сб. ст. - М., 1989. – С.86

154. Саидов Х.С. Афганистан: сильная центральная власть или федеративное устройство? [Текст] / Х.С. Саидов // Проблемы безопасности государств Центральной Азии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности: материалы Междунар. конф. (г. Душанбе, 27 марта 2014 г.). – Душанбе, 2014. – С. 123-131.

155. Самиев, А.Х Военная доктрина Республики Таджикистан и проблемы национальной и региональной безопасности [Текст] / А.Х. Самиев // Народная газета. – 1999. – 3 дек.

156. Самиев, А.Х. Военная стратегия будущего Таджикистана [Текст] / А.Х. Самиев // Миротворческие процессы в Таджикистане. – Душанбе, 1999. – С.?

157. Самиев, А.Х. У истоков военной доктрины Республики Таджикистан [Текст] /А.Х. Самиев // Народная газета. – 1993. –16 февраля.

158. Сафаров, С. Взаимодействие внутренних и внешних факторов в модернизации и реконструкции Афганистана: сценарии и варианты [Текст] /С. Сафаров // Бӯҳрони Афғонистон ва амнияти минтақавӣ (маҷмуаи мақолаҳо). – Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2014. – С.25-29.

159. Серебрянников, В.В. Политическая безопасность [Текст] /В.В. Серебрянников // Свободная мысль. –1997. – №1. – С.19

160. Слинкин, М. Ф. Этническая проблема в Афганистане (историко-политический анализ) [Текст] / М.Ф. Слинкин // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвуз. центр «Крым», 2005. – №66. – С. 46-60.

161. Слинкин, М.Ф. Афганистан. Страницы истории: (80-90-е гг. XX в.) [Текст] /М.Ф. Слинкин // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвуз. центр «Крым», 2003. – №41. – С. 198-253.

162. Слинкин, М.Ф. Афганистан: оппозиция и власть (60-70-е гг. XX в.) [Текст] / М.Ф. Слинкин // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр«Крым», 2005. – №57. – С. 110-111.

163. Слинкин, М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти [Текст] / М.Ф. Слинкин // Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). – Симферополь, 1999. – С.82-106.

164. Спольников, В.Н. Программа Исламской партии Афганистана [Текст] /В.Н. Спольников // Афганистан: исламская контрреволюция. – М.: Наука, 1987. – С. 238

165. Умаров, Х. Торгово-экономические отношения между Республикой Таджикистан и ИРА [Текст] /Х. Умаров // Высшая школа развития Институт государственного управления и политики Университет Центральной Азии**.** – Душанбе, 2013. – № 3. – С.24

166. Форум «Геостратегическое значение Средней (Центральной) Азии в международных отношениях начала XXI века», [Текст] // Восток. – 2003. – № 3. – С.12 – В содерж.: Максименко, В.И. Расширенные тезисы к дискуссии.

167. Файзуллох Джалол. Симои терроризми байналмилалӣ. 162. [Текст] //Файзуллох Джалол Душанбе//: «Эр-Граф». 2019. -140 с

168. Хайдаров, Р.Д. Современные геополитические тренды и международная ситуация в Центральной Азии [Текст] /Р.Д. Хайдаров // Изв. Ин-та философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ. – 2018. – № 4 (1). – С. 109-113.

169. Ханиф, Б.М. Взгляд на причины расширения площадей для выращивания наркосодержащих культур [Текст] /Б.М. Ханиф // Андараб. – Кабул, 2003. – 10 дек. – (на языке дари).

170. Хашимбеков, Х. Политические цели Национального исламского движения [Текст] /Х. Хашимбеков; Ин-т востоковедения РАН // Узбеки Северного Афганистана. – М., 1994. – С. 78

171. Холикназар, Х. Афганистан после 2014-го года: вызовы и угрозы для Центральной Азии [Текст] /Х. Холикназар // Бӯҳрони Афғонистон ва амнияти минтақавӣ (маҷмӯаи мақолаҳо). – Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2014. – С.11-14.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

172. Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана [Текст]: дис. ... канд. ист. наук /Абдул Бари Рашед. – Душанбе, 2015.

173. Абдулхаков, М.М. Защита национальных интересов как фактор развития государственности [Текст]: дис. … канд. полит.наук /М.М. Абдулхаков. – Душанбе, 2006.

174. Добаев, И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика [Текст]: дис. … д-ра филос. наук / И.П. Добаев. – Ростов-на-Дону, 2003.

175. Искандаров, К. Общественно-политические движения в Афганистане: 1945-2001 гг. [Текст]: дис. … д-ра ист. наук /К. Искандаров. – Душанбе, 2004. – 381 с.

176. Раджабов, Ш.А. Социально-политические проблемы безопасности в современных условиях (опыт Таджикистана) [Текст]: дис. ... канд. полит. наук /Ш.А. Раджабов. – Душанбе, 2007.

177. Тамим, Э.М. Афганский кризис и проблемы его урегулирования (1988 – 2009) [Текст]: дис. … канд. ист. наук /Э.М. Тамим. – М., 2010. – 165 с.

178. Тукумов, Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности Центральной Азии [Текст]: дис. … канд. полит. наук /Е.В. Тукумов. – Алматы, 2004.

179. Ханиф, Б.М. Афганская война: социально-политические причины и последствия (конец 70-х - начало 90-х годов) [Текст]: автореф. дис. … канд. ист. наук /Б.М. Ханиф. – М., 1993. – 25 с.

180. Холов, Х.К. Особенности национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте вызовов и угроз современности [Текст]: дис. … канд. полит. наук /Х.К. Холов. – Душанбе, 2011. – с.170

IV. Электронные ресурсы

181. Абдолреза, Фараджирад. Афганский терроризм и нестабильность в Центральной Азии [Электронный ресурс] /Ф. Абдолреза [и др.]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/afganskiy-terrorizm-i-nestabilnost-v-tsentralnoy-azii.

182. Абдуллоев, Р.С. Исторические особенности становления афганской государственности [Электронный ресурс] /Р.С. Абдуллоев. – Режим доступа: http://www.easttime.ru/13/478.html.

183. Алиасгар, Шердуст. Характеристика Центральной Азии в геополитических теориях и роль конфликтов [Электронный ресурс] /Ш. Алиасгар. – Режим доступа : https: // www. geopolitica.ru /article /harakteristika-centralnoy-azii-v-geopoliticheskih-teoriyah-i-rol-konfliktov.

184. Анализ наркоситуации за 20 лет и итоги 2013 года / Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://akn.tj/ru/анализ-наркоситуации-за-20-лет-и-итоги-2013-г/?.

185. Анализ статистических данных о состоянии борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в Республике Казахстан за 2016 год (г. Астана, 16 янв. 2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// docviewer.yandex.ru/view/.

186. Анварзод, Махрам. Исламский фактор как инструмент дестабилизации Центральной Азии [Электронный ресурс] /М. Анварзод. – Режим доступа: http://cabar.asia/ru/mahram-anvarzod-islamskij-faktor-kak-instrument-estabilizatsii-tsentralnoj-azii.

187. Аннаев, Дж. В Туркменистане борются с причинами наркомании /25 сент. 2013 г. [Электронный ресурс] /Дж. Аннаев. – Режим доступа: http://inozpress.kg/news/view/id/40262 .

188. Ахмедзянов, И. Углеводородные запасы Афганистана [Электронный ресурс] /И. Ахмедзянов. – Режим доступа: http: //afghanistan.ru/doc/3773.html.

189. Бабаин, А.В. Проблема радикального ислама в Центральной Азии [Электронный ресурс] /А.В. Бабаин. – Режим доступа: http:// na.ukarus.com/problema-radikalnogo-islama-v-tsentralnoy-azii.

190. Багбан, Э. Таджикистан - Иран – Афганистан: Персоязычный союз в действии [Электронный ресурс] / Э. Багбан // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». – Режим доступа: http://www.centrasia.ru/news.

191. Всемирный доклад о наркотиках. 2012 г. / Управление ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/WDR_2012_ Russian_ web.pdf.

192. Всемирный доклад о наркотиках. 2017: 29,5 миллионов человек во всем мире страдают от физических расстройств, связанных с употреблением наркотиков, опиоиды являются наиболее вредными /

Управление ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: //www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/June/world-drug-report-2017_-29-5-million-people-globally-suffer-from-drug-use-disorders--opioids-the-most-harmful.html.

193. Всемирный доклад о наркотиках. 2018: опиоидный кризис, растущий уровень употребления рецептурных препаратов, рекордные уровни производства кокаина и героина / Управление ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2018/June/world-drug-report-2018_-opioid-crisis--prescription-drug-abuse-expands-cocaine-and-opium-hit-record-highs.html?ref=fs2.

194. Габдуллин, К.Т. Геополитическая значимость Центральной Азии во внешней политике Индии [Электронный ресурс] /К.Т. Габдуллин, Б. Рахымбай. – Режим доступа: http://group-global.org/sites/default/files/publications/paper.pdf.

195. Нурульхак Улими Глава МВД Афганистана. Война движется с юга на север. [Электронный ресурс] //Нурульхак Улими//. – Режим доступа: http://afghanistantoday.ru/.

196. Гребеник, В.В. Методология формирования современной парадигмы теории безопасности, способной обеспечить национальную безопасность России [Электронный ресурс] /В.В. Гребеник // Науковедение: Интернет-журн. – 2013. – №2(15). – С.8

197. Доклад ООН по Афганистану. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/news/.

198. Дубовицкий, В. Афганистан «постмиротворческий»: угрозы и вызовы [Электронный ресурс] /В. Дубовицкий. – Режим доступа: http: //www.peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=17821.

199. Жаринов, К.В. Факторы распространения исламского экстремизма на территории государств Средней Азии и в Казахстане [Электронный

ресурс] /К.В. Жаринов; Южно-Урал. гос. ун-т. – Режим доступа: http://www.polit.susu.ac.ru/artic-les/middle_asia.shtml.

200. Искандаров, К. Политические партии и движения Афганистана накануне парламентских выборов – 2005 [Электронный ресурс] / К. Искандаров. – Режим доступа: http://afghanistan.ru/doc/5606.html.

201. Искандаров, К. Современное состояние таджикско-афганских отношений и перспективы их развития [Электронный ресурс] /К. Искандаров // Информационный портал «Afghanistan.ru». – Режим доступа: http://afghanistan.ru/doc/8411.html.

202. Казанцев, А. Опиум для народов: (Экспансия афганской наркомафии угрожает всему цивилизованному миру) [Электронный ресурс] /А. Казанцев. – Режим доступа: http: //www.globoscope.ru/content/articles/1132/.

203. Казарина, Е. Электронная энциклопедия «Кругосвет-2010» [Электронный ресурс] /Е. Казарина. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/.

204. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг., Астана, 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfa.kz/ru/content-view/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg.

205. Кулбараков, Р.Д. Проблемы терроризма в Центральной Азии [Электронный ресурс] /Р.Д. Кулбараков. – Режим доступа: http://conference.antiterror.rsbi.kz.

206. Наркомания, преступность и мятежники: (Транснациональная угроза афганского опия), окт. 2009 г. / Управление ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Executive_ Summary_russian.pdf.

207. НАТО не хочет лишать Афганистан доходов от опиумного мака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.baltinfo.ru/news.

208. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://akn.tj/wp-content/uploads/2018/06/1-120_tj.pdf

209. Обзор производства опия в Афганистане в 2013 году: (Краткое изложение результатов исследования), нояб. 2013 г. / Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC) и Министерства по борьбе с наркотиками Исламской Республики Афганистан.

210. Перепелкин, Л.С. Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты [Электронный ресурс] /Л.С. Перепелкин, Г.А. Хизриева. – Режим доступа: http://www.islamrf.ru/news/analytics/politics/190

211. Пластун, В.Н. В Афганистане 2014 есть две главные проблемы – сепаратизм и талибы / // ИА REGNUM. – Режим доступа: http://www.regnum.ru/news/analitics/1718657.html.

212. Пластун, В.Н. Исламисты продолжают прилагать усилия по созданию «халифата» / // Вечёрка. – Режим доступа: http://vecherka.tj/analitika/v-plastun-islamisty-prodolzhayut-prilagat-usiliya-po-sozdaniyu-halifata.

213. Рахмон, Э. Выступление Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на заседании СКБ ОДКБ в расширенном составе [Электронный ресурс] / Э. Рахмон. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/9892.

214. Рахмон, Э. Выступление Президента РТ Э. Рахмона на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23.09.2010 г., США [Электронный ресурс] /Э. Рахмон. – Режим доступа: http://www.president.tj/.

215. Рахмон, Э. Выступление Президента Таджикистан Э. Рахмона на 49-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 1994 г. [Электронный ресурс] /Э. Рахмон. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/4324.

216. Рахмон, Э. Выступление Э. Рахмона на заседании Совета Коллективной Безопасности ОДКБ в Ереване, 2016 г. [Электронный ресурс] / Э. Рахмон. – Режим доступа: http://ru.sputniknews-uz.com/politics.

217. Рахмон, Э. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 26.04.2013 г. [Электронный ресурс] / Э. Рахмон. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/4327?device=desktop.

218. Репатриация этнических казахов в Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/344402/repatriatsiya_ etnicheskih_kazahov_ v_kazahstan.

219. Саидов, Х.С. Афганистан: общество и реформы [Электронный ресурс] /Х.С. Саидов // Вестник Рос. акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации: электрон. науч. изд. – М., 2013. – № 2.– Режим доступа?.

220. Авторы? Терроризм в Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ekstremizm.ru/baza-znaniy/item/53-terrorizm-v-centralnoy-azii.

221. Тулекин, У.А. Террористические организации Центральной Азии [Электронный ресурс] /У.А. Тулекин. – Режим доступа: file:///C:/Users/Downloads/2864.pdf.?

222. Авторы? Угроза Средней Азии из Афганистана. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://voprosik.net/ugroza-srednej-azii-iz-afganistana-2016.

223. Фахим, С. Таджикистан и Афганистан: в поисках стратегии добрососедства [Электронный ресурс] /С Фахим. – Режим доступа: http://afghanistan.ru/doc/23800.html.

224. Цицерон, Марк Туллий. Сводная энциклопедия афоризмов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // dic.academic.ru/dic.nsf/aphorism/842/Марк.

Другие издания

Библиографические описания из этого раздела должны быть распределены по другим разделам.

225. Официальный сайт агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Электронный ресурс: http://rus.akn.tj. Обзора наркоситуации в Республике Таджикистан.

226. Официальный сайт Национального информационно-аналитического Центра по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан: Количество наркозависимых, состоящих на диспансерном учете наркологических учреждений. http://www.ncdc.uz/ru/about/

227. Официальный сайт Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики: Наркозависимых, состоящих на диспансерном учете наркологических учреждений http://www.gskn.kg

228. Официальный сайт Комитета по борьбе с наркобизнесом и контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД РК: http://newskaz.ru/ Уровень наркопреступности в странах Центральной Азии.

229. Опрос населения Афганистана: Афганистан в 2006 г. [Текст] / Азиатский Фонд технической помощи со стороны Центра по изучению развивающихся стран (ЦСО, Индия) и Афганский Центр Социально-экономических и научно-исследовательских Мнений? (ACSOR). – Кабул, 2006. – с. 57

230. Генеральная Ассамблея ООН. XX специальная сессия: Официальные отчеты. Дополнение № 2 (A/S- 20/11) [Текст]. – Нью-Йорк: ООН, 1998. – с.7

231. Конституция Афганистана [Текст]. – Кабул, 1964. –с. 31

232. Информационно-правовая система Законодательство стран СНГ http://base.spinform.ru/

233. Портал Россия Антитеррор http://antiterror.ru/expabroad80863962. Обзора наркоситуации в Республике Таджикистан.

Географический интернет-портал: Центральная Азия, www.география-земли.рф

235. Независимая газета. – 2006. – 3 ноября, Международных сил содействия безопасности в Афганистане.

236. www.afghanista.ru. – 2006. – 19 декабря За 2006 год, В экономику Афганистана было инвестировано около $1 млрд.

237. Афганмеллат. – 1966, 26 апреля.

238. Афганмеллат. – 1966, 27 декабря.

V. Литература на английском языке

239. Afghanistan Opium Survey. 2016 - Cultivation and Production [Electronic resource]. January 2018 – P. 56 – Mode of access: www.unodc.org//crop.

240. Afghanistan Opium Survey. 2017 - Cultivation and Production [Electronic resource]. –2017 – P. 71 – Mode of access: https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/ November/afghan-opium-production-jumps-to-record-level--up-87-per-cent_-survey.html.

241. Afghanistan: Ancient Land with Modern Ways [Text] /produced by the Ministry of Planning of the Royal Government of Afghanistan. – Kabul, [1962]. – P. 198

242. Akiner, Sh. Regional Initiatives to Promote Stability and Development in Afghanistan [Text] / Sh. Akiner // Himalayan and Central Asian studies. – Working Paper №13, 2013. – P.22

243. Ali, Mohammad. Progressive Afghanistan [Text] / Mohammad Ali. – Lahore: Punjab Educational Electric Press, 1933. – P.51

244. Cohen A. U.S. Interests and Central Asia Energy Security, Backgrounder, No. 1984, 15 November, 2006, [Text] / A. Cohen // Testimony before the Subcommittee on Asia-Pacific. House International Relations Committee. March 17, 1999. – Washington D. C.: US Government Printng Office, 1999. – P.1

245. Cornell S. Military and Economic Security Perspectives [Text] / S. Cornell // NBR Analysis. Strategic Security Dilemmas in the Caucasus and Central Asia. – 2003. –Vol.14, N 3. – P.17

246. Gorbachev M.S. Record of a Conversation of M.S. Gorbachev with the General Secretary of the Central Committee of the People's

Democratic Party of Afghanistan Najibullah, 3 Nov. 1987 [Text] / M.S. Gorbachev, Najibullah // Cold War International History Project Bulletin. – 2004. –Issue 14/15 (winter 2003). – P.12

247. Hyman, A. Afghanistan under Soviet Domination. 1964-1981 [Text] / A. Hyman. – New York, 1982. – P.294

248. Jemkins, B. International terrorism: A New Mode of Conflict [Text] / B. Jemkins. – Los Angeles, 1975. – P.58

249. Kamal Matinuddin. The Taliban Phenomenon: Afghanistan 1994–1997 [Text] / Matinuddin Kamal; ed. by Edward Allworth Duke; Oxford University Press. International Journal of Middle East Studies 32(04): · November 2000, Central Asia University Press. - Durham and London: Oxford University Press, 1994. – P. 586 - 588

250. Marsden George M. Fundamentalism and American Culture [Text] / George M. Marsden // Oxford University Press. – USA, 1980. – Rev. 2006. – P.468

251. Seyed Rasoul Mousavi . Afghanistan, Challenges ahead [Text] / Seyed Rasoul Mousavi. -Tehran, 2003. – P. 148

252. Nikolas, K.G. The Soviet Victory That Never Was [Electronic resource] / K.G. Nikolas; The Council on Foreign Relations. – Mode of access: http://www.foreignaffairs.com.

253. Starr, S. F. The News Silk Routs. Transport and Trade in greater Central Asia [Text] / S. F. Starr. – Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2007 The Council on Foreign Relations Warikoo, K. The Afghanistan crisis: issues and perspectives [Text] / K. Warikoo; Himalayan Research and Cultural Foundation. – N-Y, 2002. – 510 P.

254. Statistical Yearbook. 2012-2013 [Text] / Central Statistics Organization of Afghanistan. –2013 – P.48

255. Sykes, P. History of Afghanistan [Text] / P. Sykes. – London, 1940. –Vol. 1. – P.416

Приложение 1.

1. Вооруженный конфликт, война и политическое противостояние в истории явление не новое. Многие нации и народы прошли через эти испытания, однако часто находили решение проблем путем применения оружия и насилия. Таджикская **модель урегулирования конфликта -** путем диалога и переговоров, является уникальным в мировой практике. Данная модель демонстрирует возможность, подходы, принципы и механизмы урегулирования конфликтной ситуации с участием международных организаций и финансовых институтов в установлении мира и стабильности в зоне конфликта.

Следует отметить, что воплощение конечной цели переговорного процесса – достижение мира задача не из легких. Эта задача была достигнута в Таджикистане долго и целенаправленно, когда в стране шла гражданская война, гибли ни в чем невинные люди, особенно старики, женщины и дети, когда атмосфера вражды и недоверия приводило государство на грань исчезновения. Во имя общегосударственных и общенародных целей необходимо было сплотить и объединить все регионы страны и население, проживающие в них.

С учетом изложенного, предлагаем изучать уникальный опыт Таджикистана и продуктивно следовать принципам **модели урегулирования конфликтов**, ради достижения мира и согласия во избежание общенациональной катастрофы.

Внешний фактор - Геополитическое соперничество

2. История Афганистана свидетельствует о том, что внешний фактор всегда оказывал влияние на внутреннее положение страны, поскольку стратегически значимое географическое положение Афганистана предопределило его особое место на геополитической карте мира. С образования афганского государства в 1747 году страна превратилась в арену соперничества региональных и мировых держав. История Афганистана полна

событий противостояния между геополитическими субъектами за влияние в регионе.

Страна, как составная часть Евразии, больше вовлекалась в орбиту политических, идеологических, торгово-экономических интересов таких стран, как Пакистан, Иран, Индия, Таджикистан, Туркмения, Турция, Узбекистан, Китай, Россия и США. Результат на лицо, сегодняшний Афганистан - это итог регионального и мирового противостояния.

В этой связи предлагаем разработать **«Концепцию баланса геополитических интересов, сотрудничества и взаимного учета интересов»** указанных стран. Целью данной концепции является, создание платформы доверия и конструктивного сотрудничества региональных и мировых держав для обсуждения и решения существующих проблем и нахождения путей согласования и сбалансирования интересов.

3. Военно-политическая обстановка в Афганистане остается сложной и имеет негативную тенденцию развития. Несбалансированная политика официальных властей, в которой не учитываются интересы этнических меньшинств, привело к тому, что региональные силы установили свой контроль над большей частью страны. Деятельность террористических, религиозно-экстремистских организаций, незаконный оборот наркотиков и транснациональная преступность все больше расширяется, осложняет военно-политическую ситуацию в Афганистане. В условиях возрастающих вызовов и угроз, их ускоренной трансформации, усиления межгосударственных и межрелигиозных конфликтов, расширения организованной трансграничной преступности, защита границ и безопасности государства и нации региона становится первостепенным и жизненно важным вопросом.

С учетом сложившейся ситуация, полагаем рассмотреть инициативу Таджикистана по созданию **«пояса безопасности»** вокруг Афганистана» и принять **«Концепцию антиугроз»** с участием всех стран, имеющих общую границу с Афганистаном с участием представителей региональных и

международных организаций. Без объединения и координации усилий стран региона и международных организаций невозможно наладить эффективное сотрудничество в борьбе с угрозами. На наш взгляд, именно создание коллективного **«пояса безопасности»** должно стать первым стратегическим актом мирового сообщества в длительном процессе разрешения афганского кризиса.

4. Безопасность Афганистана и установление стабильности в регионе находится в зоне интересов самого Афганистана и центрально-азиатских государств. Стоит отметить, что экономический фактор является важным элементом инициатив заинтересованных стран в стабилизации Афганистана. Безопасность региона можно обеспечить не только военным присутствием, но и путем вовлечения стран, в первую очередь Афганистана, в региональную интеграцию. Кризис в Афганистане продолжает оставаться труднопреодолимым и сложным, создавая определенные препятствия на пути развития торговых связей со странами Центральной Азии, Южной Азии и Среднего Востока. В настоящее время страна с трудом принимает участие в региональном интеграционном процессе. Афганистан имеет слабую экономику, нестабильную политику, слабое централизованное правительство, на территории страны базируются террористические организации и представляют угрозу странам региона. В этой связи сотрудничество между государствами региона и Афганистаном является жизненно важным для обеспечения обоюдной безопасности и развития в различных сферах, включая политическую, экономическую и культурную. Особенностью Афганистана заключается в том, что у многих национальных групп страны есть собратья в странах региона. К примеру, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Пакистан, Иран и Китай, которые граничат с Афганистаном, тесно связаны в культурно-языковом, религиозном отношении. Этот факт чрезвычайно важен для установления сотрудничества между странами региона и Афганистана.

С учетом изложенного, полагаем разработать **Стратегию «Экономической зоны ответственности»,** с активным участием государств, имеющих общую границу с Афганистаном, международных и региональных финансовых организаций.

Стратегия должна определить: зону ответственности между странами, создать Фонд развития Афганистана по целевому финансированию и поддержки экономических проектов стран региона. Разработать проекты по созданию транспортного, энергетического и торгового коридора между странами Центральной и Южной Азии, а также Европы. Создать условия для углубленного научно-технического и экономического сотрудничества между государствами; создать финансовые институты при различных региональных организациях.

Внутренние факторы

5. Афганистан – многонациональная страна и многие годы ввергнута в пучину кровавых межэтнических и межконфессиональных противостояний. Ситуация в афганском обществе сегодня до предела обострена национальными и региональными противоречиями. Общество разделено на несколько частей: одна часть населения - сторонники светских и европейских ценностей; другая - сильно религиозна, где религия оказывает большое воздействие на их образ жизни и политику государства; третья часть - сторонники родоплеменных отношений, борющие за сохранение таких ценностей. Каждая из перечисленных частей являются неоднородными, не имеют территориальных границ, где существует многолетние этнонациональные противоречия, требующие своего решения.

С учетом сложившейся ситуации есть необходимость разработать **«Концепцию национальной идентичности»**с механизмом реализации. Суть концепции заключается в том, что между народами, проживающими в Афганистане должно воцариться мир и согласие, всестороннее развиваться взаимопонимание, дружба и сотрудничества всех национальностей и народностей страны в целях обеспечения равенства в политической,

экономической и социальных сферах, в области культуры и образования. В реализации данной Концепции под наблюдением ООН, ОБСЕ, ШОС и ЕС должны активно участвовать все живущие народы в стране.

6. Межплеменные и межклановые отношения в политической истории Афганистана играли и продолжают играть определяющую роль в вопросе войны и мира в стране. Противостояние и борьба за власть берёт начало в Афганистане с периода образования государства Ахмад-шаха Абдали и постепенно усилилось на протяжении всей истории страны. На протяжении длительного времени сохраняется состояние враждебности между пуштунскими племенами. Следует обратить внимание на межплеменные отношения афганских народов после формирования правительства национального единства и перспективы развития этой проблемы в будущем. Однако сегодня, после формирования единого правительства, наблюдается тенденция к усиления вражды между национальными группами и раскола в афганском обществе. Несмотря на то, что правительство национального единства создало базу для формирования атмосферы согласия и единства всего афганского общества, в действительности происходит опасный процесс разделение народа на "своих» и «чужих". Отстранение от государственного управления определенных этнических групп и установление доминирования одной национальной группы в органах власти будет усугублять и так непростую ситуацию в стране.

В целях содействия обеспечению племенного и национального единства через совершенствования межэтнических отношений, сохранения культурного наследия и этнического многообразия страны предлагаем **разработать Концепцию «Единство - мир - согласие»** для сохранения единства, обеспечения равного участия всех национальных групп в государственных делах на всех уровнях.

7. Безопасность государства начинается с его границ, когда государственная граница не обозначена, не охраняема, как можно говорит о безопасности страны. Официальная власть Афганистана отказывается

признавать разграничение между двумя странами, обозначенное еще в 1893 году - индо-афганскую границу, установленную по соглашению «линии Дюранда», с участием секретаря по иностранным делам англо-индийского правительства М. Дюранда, достигнутая с эмиром Афганистана Абдуррахман-ханом. Граница Пакистана и Афганистана проходит по высокогорью и труднодоступным местам, поэтому эту местность невозможно оградить проволокой. До обретения независимости Пакистан входил в состав Индии, которая была колонией Британии. Даже в те времена британское королевство не смогло контролировать афгано-пакистанскую границу. Не смогли это сделать и советские войска, хотя в то время они считались сильными, США тоже не могли взять под контроль границу, когда вошли в Афганистан и в целом обеспечить контроль на пакистанско-афганской границе.

Отсутствие полноценного пограничного контроля или охраны границы создает идеальные условия для трансграничной преступности, международных террористов, экстремистов, сепаратистов и наркоторговцев. Таким образом, доставшаяся в наследство от британского колониального владычества «линия Дюранда», подменяющая государственную границу между Пакистаном и Афганистаном, создает определенные трудности в решении афганского кризиса.

Правительство национального единства Афганистана должно предпринимать решительные шаги в направлении установления границы, которые включают две стадии: делимитацию и демаркацию. Должно расставить приоритеты в вопросах обеспечения национальной безопасности. Необходимо поразмыслить над тем, насколько значимыми являются вопросы делимитации и демаркации в направлении афгано-пакистанской границы, взаимопонимания в обсуждении роли государственных границ, уровня исходящих угроз и вызовов.

С учетом изложенного, предлагаем разработать **«Национальную Стратегию управления государственной границей»,** главной целью

которой является обеспечение и повышение уровня безопасности границы, организация работы по легальному перемещению людей и товаров через государственную границу и пресечение трансграничной преступности.

8. В геополитическом контексте кризис в Афганистане затрагивает национальную безопасность региона, включающего Центральную Азию и Китай. В этой связи, Афганистан продолжает оставаться в центре внимания ЦА, КНР и России. Страны региона уже не один год страдают от афганского кризиса, который породил серьезную террористическую, экстремистскую и наркотическую угрозу. Нынешняя ситуация, как минимум, создаёт неблагоприятный фон для системы региональной безопасности. В ближайшей перспективе для государств Центральной Азии **угроза со стороны Афганистана реальна**.

Безусловно, все страны Центральной Азии, заинтересованы в решении афганского кризиса, имеют собственные стратегические планы, рассматривают углубление многопланового взаимовыгодного сотрудничества с этим соседом, основанной на исторических, языковых и культурных общностях народов и считают приоритетом своей внешней политики. Однако, несмотря на то, что угрозы, исходящие из Афганистана сохраняются для стран региона, и более того наблюдается тенденция их усиления, у государств Центральной Азии нет единого подхода, координации действий в вопросах решения афганского кризиса, а также поиска путей противодействия угрозам. Каждая страна по своему оценивает эти угрозы в рамках задач обеспечения национальной безопасности.

Необходимость борьбы с указанными угрозами признается всеми государствами региона, ввиду этого целесообразно разработать **«Единую стратегию по обеспечению региональной безопасности в контексте исходящих угроз из Афганистана»**.

В рамках данной стратегии необходимо определить предметные цели и задачи и механизм их выполнения. Национальные интересы стран региона должны отвечать единым требованиям вышеуказанной стратегии.

Предложение 2.

Полевое исследование на территории Исламской Республики Афганистан

Афганистан граничит с Пакистаном, Таджикистаном, Ираном, Узбекистаном, Туркменистаном и Китаем.
Туркменистан
Узбекистан
Таджикистан
Китай
Керкийская область
Сурхандаринская область
Хатлонская область
ГБАО
Граница 137 км
Граница 1350 км
Граница 744 км
Граница 75 км
Граница 936 км
Граница 2430 км
Иран
Пакистан
Кабул
Балх
Мазари-Шариф
Кундуз
Кундуз
Тахар
Талукан
Бадахшан
Файзабад
Джаузджан
Шибирган
Саманган
Айбак
Баглан
Пули-Хумри
Фарьяб
Маймене
Сари-пул
Айбак
Панджшер
Базарак
Нуристан
Камдеш
Бадгис
Калайи-Нау
Бамиан
Бамиан
Парван
Чарикар
Каписа
Махмудраки
Кунар
Асадабад
Лагман
Мехтарлам
Вардак
Майданшахр
Нангархар
Джелалабад
Герат
Герат
Гор
Чагчаран
Дайкунди
Нили
Газни
Газни
Логар
Пулиалам
Пактия
Гардез
Хост
Урузган
Таринкот
Фарах
Фарах
Заболь
Калат
Пактика
Шаран
Кандагар
Кандагар
Гильменд
Лашкаргах
Нимроз
Заранж

Административное устройство Афганистана

№	Провинция	Административный центр			Население	Этнический состав населения по провинциям %						
						пуштуны	таджики	хазарейцы	узбеки	туркмены	белуджи	др.
1	Баглан	Baghlan	بغلان	Пули Хумри	910784	30	50	10	5			5
2	Бадахшан	Badakhshan	بدخشان	Файзабад	950953		95		4			1
3	Бадгис	Badghis	بادغیس	Калайи Нау	495958	30	60					10
4	Балх	Balkh	بلخ	Мазари-Шариф	1 325659	5	70	10	15			
5	Бамиан	Bāmiyan	بامیان	Бамиан	447218		20	80				
6	Вардак	Maidan Vardak	وردک	Майданшахр	596287	60	10	30				
7	Газни	Ghazni	غزنی	Газни	1 228831	30	40	30				
8	Герат	Herat	هرات	Герат	1 890202	30	60	5				5
9	Гильменд	Helmand	هلمند	Лашкар Гах	924711	60	20	5			15	
10	Гор	Ghor	غور	Чагчаран	690296	3	87	5				5
11	Дайкунди	Daykondi	دایکندی	Нили	424339	5	5	90				
12	Джаузджан	Jowzjan	جوزجان	Шибарган	540255	10	20		65	3		2
13	Заболь	Zabol	زابل	Калат	304126	60	25	15				
14	Кабул	Kabul	کابل	Кабул	4 372977	30	60	10				
15	Кандагар	Kandahar	قندهار	Кандагар	1 226593	70	20	5			5	
16	Каписа	Kapisa	کاپیسا	Махмудраки	441010	5	90					5
17	Кунар	Konarha	کنړ / کونړ	Асадабад	450652	70	10					40
18	Кундуз	Kunduz	کندوز	Кундуз	1 010037	35	23	5	27	5		15
19	Лагман	Laghman	لغمان	Мехтарлам	445588	40	40					20
20	Логар	Logar	لوګر	Пулиалам	392045	40	60					
21	Нангархар	Nangarhar	ننګرهار	Джелалабад	1 517388	60	30					10
22	Нимроз	Nimroz	نیمروز	Зарандж	1 64978	25	15				60	
23	Нуристан	Nūrestān	نورستان	Камдеш	1 47967	5						95
24	Пактика	Paktika	پکتیکا	Шаран	434742	90	8					2
25	Пактия	Pakita	لویه پکتیا	Гардез	551987	70	20	10				
26	Панджшер	Panjshir	پنج شیر	Бизарак	153387		100					
27	Парван	Parvan	پروان	Чарикар	664502	5	90	5				
28	Саманган	Samangan	سمنګان	Айбак	387928		65	8	27			
29	Сари-Пуль	Sar-e Pol	سر پل	Сари-Пуль	559577	5	25	30	40			
30	Тахар	Takhar	تخار	Талукан	983336	5	50		40	2		5
31	Урузган	Urozgan	اروزګان	Таринкот	386818	30	20	40		5	5	
32	Фарах	Farah	فراه	Фарах	507405	50	40				5	5
33	Фарьяб	Faryab	فاریاب	Меймене	998147	10	40		40	5		5
34	Хост	Khost	خوست	Хост	574582	90	10					
					27 101365							

Население Афганистана по официальным данным Центрального Статистического Управления Афганистана за 2015-2016

Исламская Республика Афганистан является унитарным, полиэтничным государством, административно делится на 34 провинции (вилоят), которые, в свою очередь, делятся на уезды (вулусволи). Территория 652 864 км²,[1] население 27 101 365, оценка (2015-2016)[2]. В стране живут свыше 20-ти народностей, пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки, чараймаки, туркмены, белуджи, нуристанцы, пашаи, арабы, курды, кызылбаши, афшары, казахи, киргизы, монголы, нуристанцы.

Форма правления - Исламская республика.

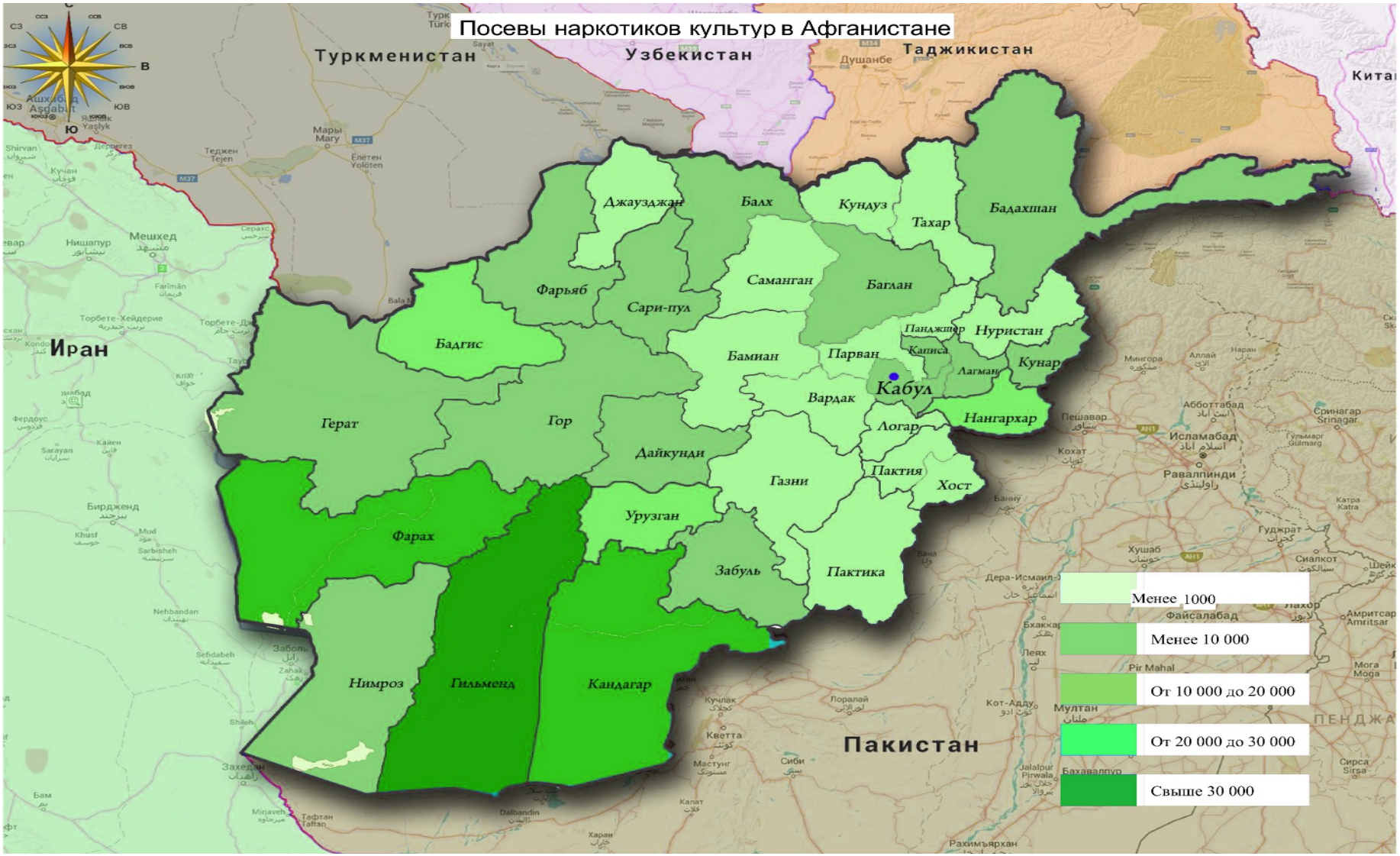
Государственной религией является ислам. Его исповедует свыше 99 % населения. В стране наиболее распространён суннизми, (ханафитского мазхаба), до 19 % жителей страны являются шиитами. Общая протяженность государственной границы составляет 5529 километров. Афганистан граничит с шестью государствами, граничит с Исламской Республикой Иран, протяженность границ 936 км., Исламской Республикой Пакистан, протяженность границ 2430 км, - на юге и востоке, Республикой Туркменистан, протяженность границ 744 км. Республикой Узбекистан протяженность границ 137 км., Республикой Таджикистаном, протяженность границ 1344 км. на северо востоке Китайской Народной Республикой, протяженность границ 76 км, с Республикой Индией (точнее оспариваемой Индией, Китаем и Пакистаном территорией штата Джамму и Кашмир) на востоке. Около пяти миллионов афганцев проживают за рубежом, при этом большая часть из них о села в соседних государствах, в Иране и Пакистане.[3]

1Central Statistics Organization of Afghanistan: Statistical Yearbook 2015-2016: Area and administrative Population. Census.gov. Country Rank. Countries and Areas Ranked by Population: 2013. U.S. Department of Commerce (2013). Проверено 9 мая 2013. Архивировано из первоисточника 9 мая 2013. Department of Economic and Social Affairs Population Division (2009).

2 «World Population Prospects. Table A.1» (PDF) (United Nations).

См:Central'Statistics'Office,'"Estimated'Population'of' Afghanistan:'Settled'Population'by'Civil'Division', 'Urban' and'Rural'and'Sex'Annual'Reports 2015-2016.

3 См: Обзор обстановки в Афганистане и вопросы обеспечения международной защиты, июль 2003 г. Верховный Комиссар по делам беженцев ООН CP 2500, CH-1211 Женева 2, Швейцария.

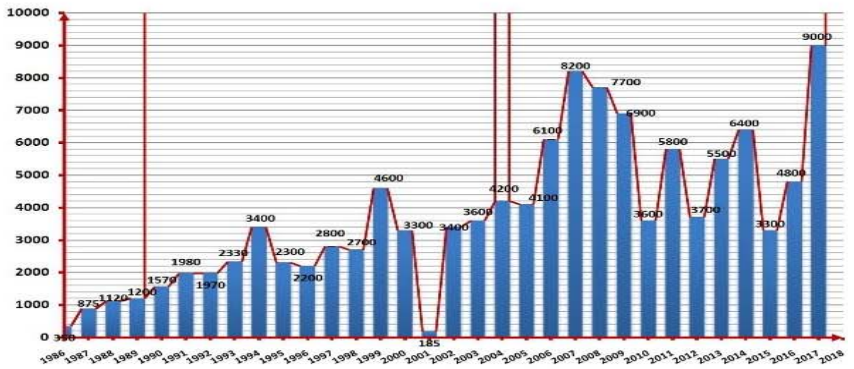

Посевы наркотиков культур в Афганистане
Туркменистан
Узбекистан
Таджикистан
Иран
Пакистан
Джаузджан
Балх
Кундуз
Тахар
Бадахшан
Фарьяб
Сари-пул
Саманган
Баглан
Бадгис
Бамиан
Парван
Панджшер
Нуристан
Каписа
Лагман
Кунар
Кабул
Вардак
Герат
Гор
Дайкунди
Логар
Нангархар
Газни
Пактия
Хост
Урузган
Фарах
Забуль
Пактика
Нимроз
Гильменд
Кандагар
Менее 1000
Менее 10 000
От 10 000 до 20 000
От 20 000 до 30 000
Свыше 30 000

Незаконное производство опия в Афганистане

В 2017 году согласно данным экспертов ООН и государственных органов самой Исламской Республики Афганистан общая площадь посевов опийного мака в Афганистане составила 328 000 гектаров, что на 63% или на 127 000 гектаров больше по сравнению с предыдущим годом. С начала систематического контроля за опийной ситуацией в ИРА со стороны ООН этот показатель культивирования опийного мака является новым рекордно высоким и превышает прежний самый высокий показатель 2014 года (224 000 гектаров) на 104 000 гектаров или на 46%. Большое увеличение площадей посевов опийно-го мака наблюдается почти во всех основных провинциях, в которых он выращивается. Так, только в про-винции Гильменд площадь посевов опийного мака увеличилась на 63 745 гектаров (+79%), что составляет приблизительно половину общего увеличения. Республика Таджикистан граничит с провинциями Бадахшан, Тахор, Кундуз и Балх входящими в Северо-восточный регион. В данном регионе единственной про-винцией, имеющей посевы опийного мака, является провинция Бадахшан, в которой площадь его культивирования увеличилась на 32% – с 6 298 га в 2016 году до 8 311 га в 2017 году.

Культивирование опийного мака в Афганистане с 1986 по 2018 г.г.
(посевные площади в тыс. га)

Производство опия в Афганистане с 1986 по 2017 г.г.
(урожай опия с гектара в тон.)



[1] Использованы данные УНП ООН и АКН РТ

[2] "Журнал" Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2018 год

Дислокация вооруженных сил Афганистана и Западной коолиции
Туркменистан
Узбекистан
Таджикистан
Китай
Иран
Пакистан
АРМЕЙСКИЙ КОРПУС 209
4я - Бригада
1я - Бригада
3я - Бригада
2я - Бригада
Региональное командование "Север"
Джаузджан
Балх
Кундуз
Тахар
Бадахшан
Фарьяб
Сари-пул
Саманган
Баглан
Панджшер
Нуристан
Бамиан
Парван
Каписа
Кунар
Лагман
Вардак
Кабул
Нангархар
Логар
Пактия
Хост
Газни
Дайкунди
Урузган
Заболь
Пактика
Фарах
Нимроз
Гильменд
Кандагар
Бадгис
Гор
Герат
Шинданд
838 ВВС США
Региональное командование "Восток"
Региональное командование "Запад"
Региональное командование "Юг"
АРМЕЙСКИЙ КОРПУС 207
1я - Бригада
2я - Бригада
АРМЕЙСКИЙ КОРПУС 201
3я - Бригада
2я - Бригада
1я - Бригада
4я - Бригада
201-й корпу, включает 1-ю бригаду в Кабуле, 2-ю бригаду и 3-ю механизированную бригаду (на вооружении которой имеются бронетранспорёры M113)
Специальная операционная команда
АРМЕЙСКИЙ КОРПУС 203
1я - Бригада
4я - Бригада
3я - Бригада
2я - Бригада
АРМЕЙСКИЙ КОРПУС 205
2я - Бригада
4я - Бригада
1я - Бригада
3я - Бригада
АРМЕЙСКИЙ КОРПУС 215
2я - Бригада
3я - Бригада
1я - Бригада

Военно – политическая ситуация в Исламской Республике Афганистан

В настоящее время на территории страны действует более 21 формирования международных террористических организаций. В частности, движение «Талибан», афганская ячейка «Аль-Каида», «Джамаат Ансаруллах» (таджикская ячейка «Аль-Каиды»), «Джамаат Джундуллах» (узбекская ячейка «Аль-Каиды»), «Исламское движение Восточного Туркестана» (китайская ячейка «Аль-Каиды»), «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), переименованное в Исламское движение Туркестана (ИДТ) от которого отделилась группировка «Союз исламского джихада» (СИД), «Джунд аль-Халифат», «Солдаты Халифата», они же «Казахский исламский джихад», ИГ («Исламское государство» сокращённо ИГ, ранее «Исламское государство Ирака и Леванта», сокращённо ИГИЛ или ДАИШ, международная исламистская суннитская террористическая организация»), «Сет Хаккани», «Лашкар ат-Тойба» и «Техрик-е Талибан Пакистан», активизировали свое диверсионно-террористические деятельности. В настоявшее время террористические организации как движения «Талибан», «Сеть Хаккани», группировки связанных с «Аль-Каид»-ом, ИГИЛ, полностью контролирует 34 района из 407 в 16 из 34 провинций, включая райцентры. Еще в 167 районов контролирует от 40до 99 процентов территории. В 58 районах и минимальное присутствие от 1 до 9 процентов.

Следует учесть, что на сегодняшний день нет ни одной провинции, в которой бы не присутствовали представители указанных террористических организаций. В отдельной провинций имеются районы с высоким и чрезвычайным уровнем угрозы безопасности. Они активно возрождают и ведут подрывную деятельность во всех 34 провинциях, даже в шиитских провинциях Дайкунди и Бамиане, которые считались самыми безопасными регионами Афганистана. Террористам удалось нарастить свое присутствие не только в южных, но и в северных и западных районах страны, что резко расширило географию боевых действий. Наибольшую обеспокоенность вызывает их активность на севере, вблизи границ с центральноазиатскими странами. К настоящему времени талибы в союзе с другими экстремистскими организациями сформировали два плацдарма, где сконцентрированы крупные группировки боевиков – на северо-востоке (провинции Бадахшан, Тахар, Кундуз, Балх) и северо-западе (провинции Джаузджан, Фарьяб, Бадгис) страны. Общая численность экстремистов на афганском севере составляет порядка 8-10 тыс. чел. ИДУ

Дислокация вооруженных сил Афганистана и Западной коолиции

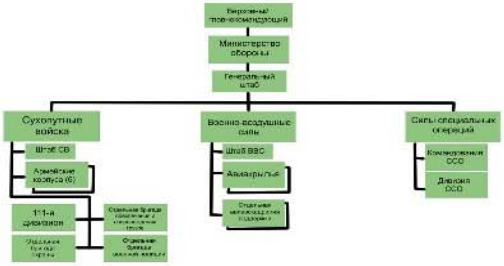
Афганских вооруженных сил, подразделений НАТО и США дислоцированных в Афганистане

Силовые структуры Исламская Республика Афганистан включают в себя вооруженные силы, Афганскую национальную полицию (АНП) и Главное управление национальной безопасности (ГУНБ).
К началу 2015 года списочная численность Афганской национальной армии достигла **178 тысяч человек** . Основными компонентами ВС (Афганская национальная армия) являются сухопутные войска, военно-воздушные силы и силы специальных операций (ССО). При этом СВ насчитывают более 140 тыс. человек, ВВС - около 6,5 тыс., ССО - до 10 тыс.,
центральный аппарат и вспомогательные командования - свыше 14 тыс.численность полицейских формирований **- более 150 тысяч** человек.
К числу силовых структур также относятся отряды местной полиции (около 28 тысяч человек) или отряды местной вооруженной самообороны, получившие официальный статус.
К настоящему моменту АНА отказалась от дивизионного звена подчинения и имеет следующую структуру: толи (рота) - кандак (батальон) - бригада - корпус. Всего в афганской армии существует 7 корпусов:

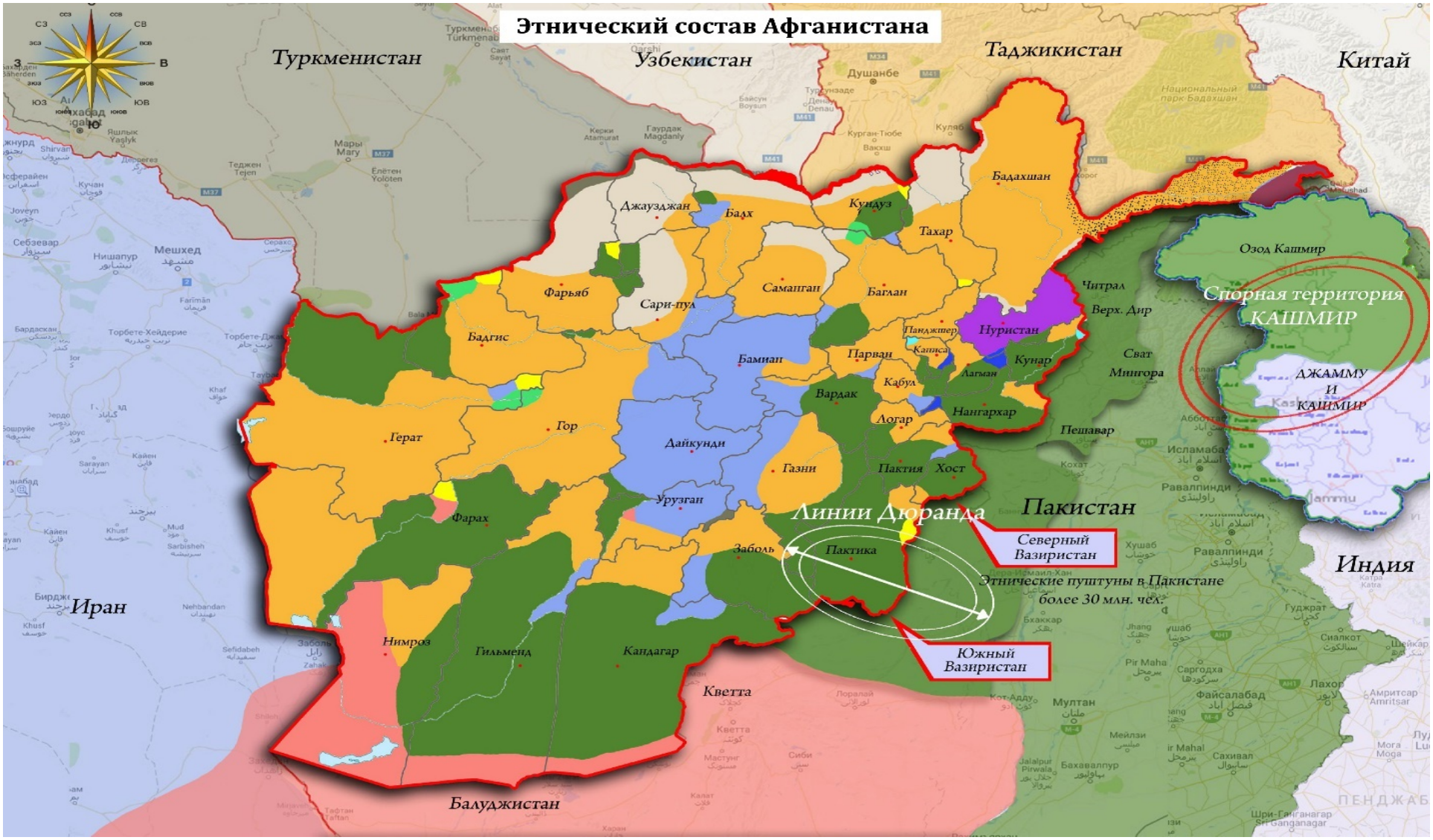
- **201 корпус «Разлив» (Кабул),** отвечающий за безопасность афганской столицы и юго-восточных провинций (считает наиболее подготовленным и боеспособным подразделением);
- **203 корпус «Гром» (Гардез)**, действующий на территории регионального командования (восьного округа) «Гардез», включающего провинции Хост, Пактика, Газни;
- **205 корпус «Герой» (Кандагар)**, зона ответственности включает провинции Кандагар, Забуль, Урузган;
- **207 корпус «Победа» (Герат)**, провинции Герат и Фарах;
- **209 корпус «Сокол» (Мазари-Шариф);**
- **215 корпус (Лашкар-гах).**

Каждый корпус включает в себя не менее 3 общевойсковых бригад, батальон специального назначения, штабной батальон, а также подразделения логистики и поддержки корпуса.
ВС США 9800 в Афганистане силы НАТО 3000.

Баграм - ВС США 455
Джалалабад - ВДВ 173
Шиндан - ВВС США 838
Герат
Кандагар
Балх

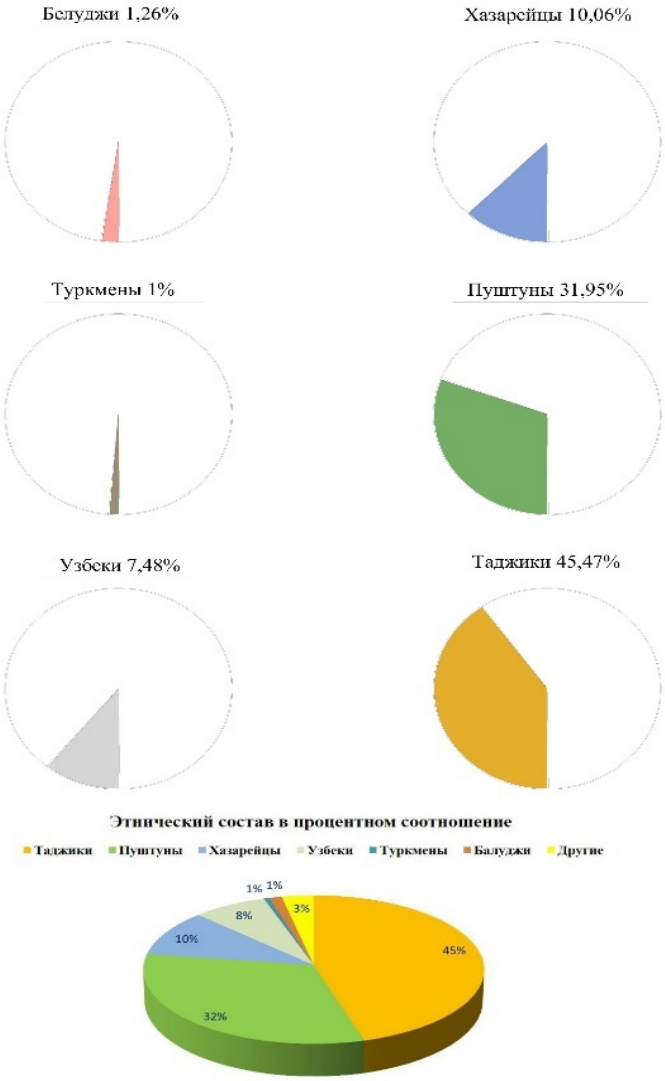


*** Доклад, Long War Journal от американского Фонда защиты демократий.**
Отчёт, Специального генерального инспектора США по восстановлению Афганистана (SIGAR).


Этнический состав Афганистана
Туркменистан
Узбекистан
Таджикистан
Китай
Иран
Пакистан
Индия
Балуджистан
Линии Дюранда
Северный Вазиристан
Южный Вазиристан
Этнические пуштуны в Пакистане более 30 млн. чел.
Спорная территория КАШМИР
Озод Кашмир
ДЖАММУ И КАШМИР
Джаузджан
Балх
Кундуз
Бадахшан
Тахар
Фарьяб
Сари-пул
Самангган
Баглан
Читрал
Верх. Дир
Нуристан
Панджшер
Каписа
Кунар
Лагман
Бадгис
Бамиан
Парван
Кабул
Вардак
Логар
Нангархар
Сват
Мингора
Пешавар
Герат
Гор
Дайкунди
Газни
Пактия
Хост
Урузган
Фарах
Заболь
Пактика
Нимроз
Гильменд
Кандагар
Кветта
Мешхед
Нишапур
Торбете-Хейдерие
Исламабад
Равалпинди
Мультан
Лахор
Файсалабад
Сахивал
Сиалкот
Амритсар
Шри-Ганганагар

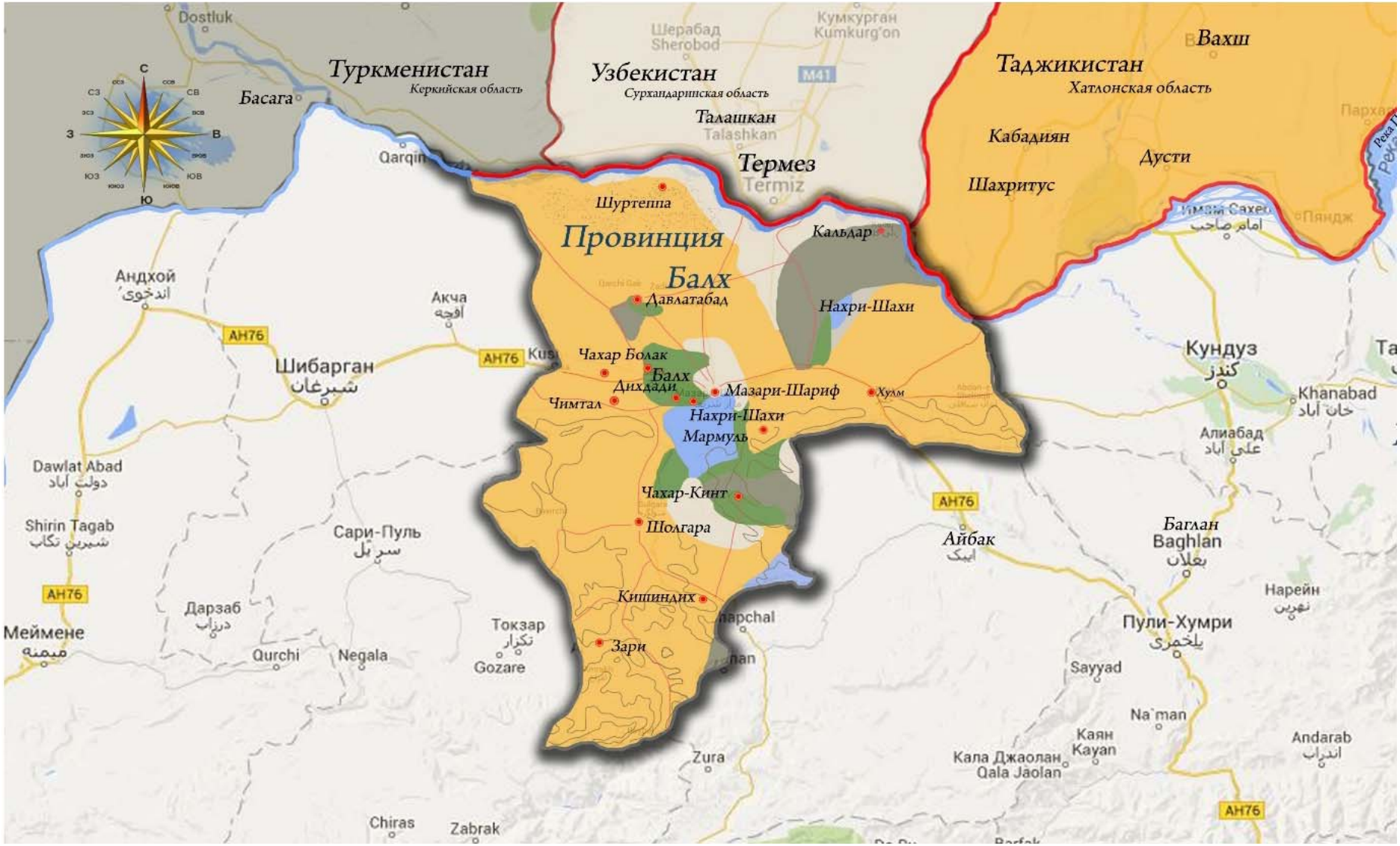
Афганистан: этнические группы

	Провинция	Этнический состав населения Афганистана в процентном отношении												Население, чел.
№		пуштуны		таджики		хазарейцы		узбеки		туркмены		белуджи		д.р.	
1	Баглан	273235	30 %	455392	50 %	91073	10 %	45539	5 %		%		%	5 %	910784
2	Бадахшан		%	903405	95 %		%	38038	4 %		%		%	1 %	950 953
3	Бадгис	148787	30 %	297574	60 %		%		%		%		%	10 %	495958
4	Балх	66282	5 %	927761	70 %	132565	10 %	198848	15 %		%		%		1 325659
5	Бамиан		%	89443	20 %	357774	80 %		%		%		%		447218
6	Вардак	357772	60 %	59628	10 %	178886	30 %		%		%		%		596287
7	Газни	386649	30 %	491532	40 %	368649	30 %		%		%		%		1 228831
8	Герат	567060	30 %	1134121	60 %	94510	5 %		%		%		%	5 %	1 890202
9	Гильменд	554826	60 %	184942	20 %	46235	5 %		%		%	138706	15 %		924711
10	Гор	20708	3 %	600557	87 %	34514	5 %		%		%		%	5%	690296
11	Дайкунди	21216	5 %	21216	5 %	38105	90 %		%		%		%		424339
12	Джаузджан	54025	10 %	108051	20 %		%	351165	65 %	16207	3 %		%	2 %	540255
13	Забуль	182475	60 %	76031	25 %	45618	15 %		%		%		%		304126
14	Кабул	1311893	30 %	2623786	60 %	437297	10 %		%		%		%		4 372977
15	Кандагар	858615	70 %	245318	20 %	61329	5 %		%		%	61329	5 %		1 226593
16	Каписа	22050	5 %	396909	90 %		%		%		%		%	5 %	441010
17	Кунар	315456	70 %	45065	10 %		%		%		%		%	40 %	450652
18	Кундуз	353512	35 %	232308	23 %	50501	5 %	272709	27 %	50501	5 %		%	15 %	1 010037
19	Лагман	178235	40 %	178235	40 %		%		%		%		%	20%	445588
20	Логар	156878	40 %	235227	60 %		%		%		%		%		392045
21	Нангархар	910432	60 %	455216	30 %		%		%		%		%	10%	1 517388
22	Нимроз	41244	25 %	24746	15 %		%		%		%	98986	60 %		1 64978
23	Нуристан	7398	5 %		%		%		%		%		95% Нуристанцы		1 47967
24	Пактика	391267	90 %	34779	8 %		%		%		%		%	2 %	434742
25	Пактия	386390	70 %	110327	20 %	55198	10 %		%		%		%		551987
26	Панджшер		%	153387	100 %		%		%		%		%		153387
27	Парван	33225	5 %	59805	90 %	33225	5 %		%		%		%		664502
28	Саманган		%	252153	65 %	31034	8 %	104740	27 %		%		%		387928
29	Сари-Пуль	27978	5 %	139894	25 %	167873	30 %	223830	40 %		%		%		559577
30	Тахар	49166	5 %	491668	50 %		%	393334	40 %	19666	2 %		%	5 %	983336
31	Урузган	116045	30 %	77363	20 %	154727	40 %		%	19340	5 %	19340	5 %		386818
32	Фарах	253702	50 %	202962	40 %		%		%		%	25370	5 %	5 %	507405
33	Фарьяб	99814	10 %	399258	40 %		%	399256	40 %	49907	5 %		%	5 %	998147
34	Хост	517123	90 %	54458	10 %		%		%		%		%		574582
	Всего	8 661398		12 332833		2 727984		2 027461		155621		343731			27 101365



Военно-политическая ситуация в Исламской Республики Афганистан
Туркменистан
Узбекистан
Таджикистан
Китай
Иран
Пакистан
Белуджистан
Каркин
Джаузджан
Балх
Кундуз
Тахар
Бадахшан
Давлатабад
Кишиндих
Паштункот
Зари
Маймана
Фарьяб
Горзиван
Кохистон
Саманган
Баглан
Гормач
Сари-пул
Дараи-Суф
Ислам-Кала
Бадгис
Герат
Бамиан
Парван
Панджшер
Нуристан
Кунар
Каписа
Лагман
Кот
Кабул
Вардак
Нангархар
Логар
Гор
Дайкунди
Газни
Пактия
Бану
Хост
Шиндан
Багран
Урузган
Навзад
Фарах
Муса-Кала
Пактика
Линии Дюранда
Забуль
Каджаки
Сангин
Дашкаргах
Горак
Марджа
Гармсер
Нимроз
Гильменд
Кандагар
Ханшин
Дишу
Кветта
Этнические пуштуны в Пакистане
более 30 млн. чел.
Северный Вазиристан
Южный Вазиристан
400 км
Читрал
Верх. Дир
Сват
Мингора
Спорная территория
КАШМИР
Пешавар
Исламабад
Равалпинди
Лахор
Мултан
Файсалабад
Сиалкот
Гуджрат
Амритсар
Шри-Ганганагар
Бахавалпур
Мейлзи
Сирса
ПЕНДЖАБ
Душанбе
Ашхабад
Мешхед
Герат
Кандагар
Кветта

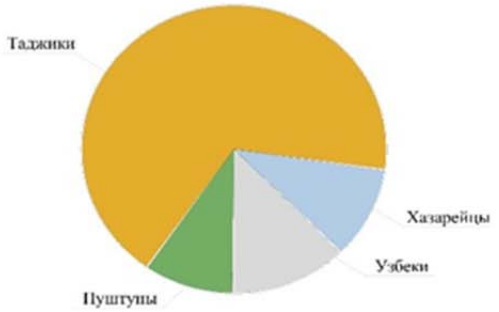
Провинция (вилаят) Балх Афганистан



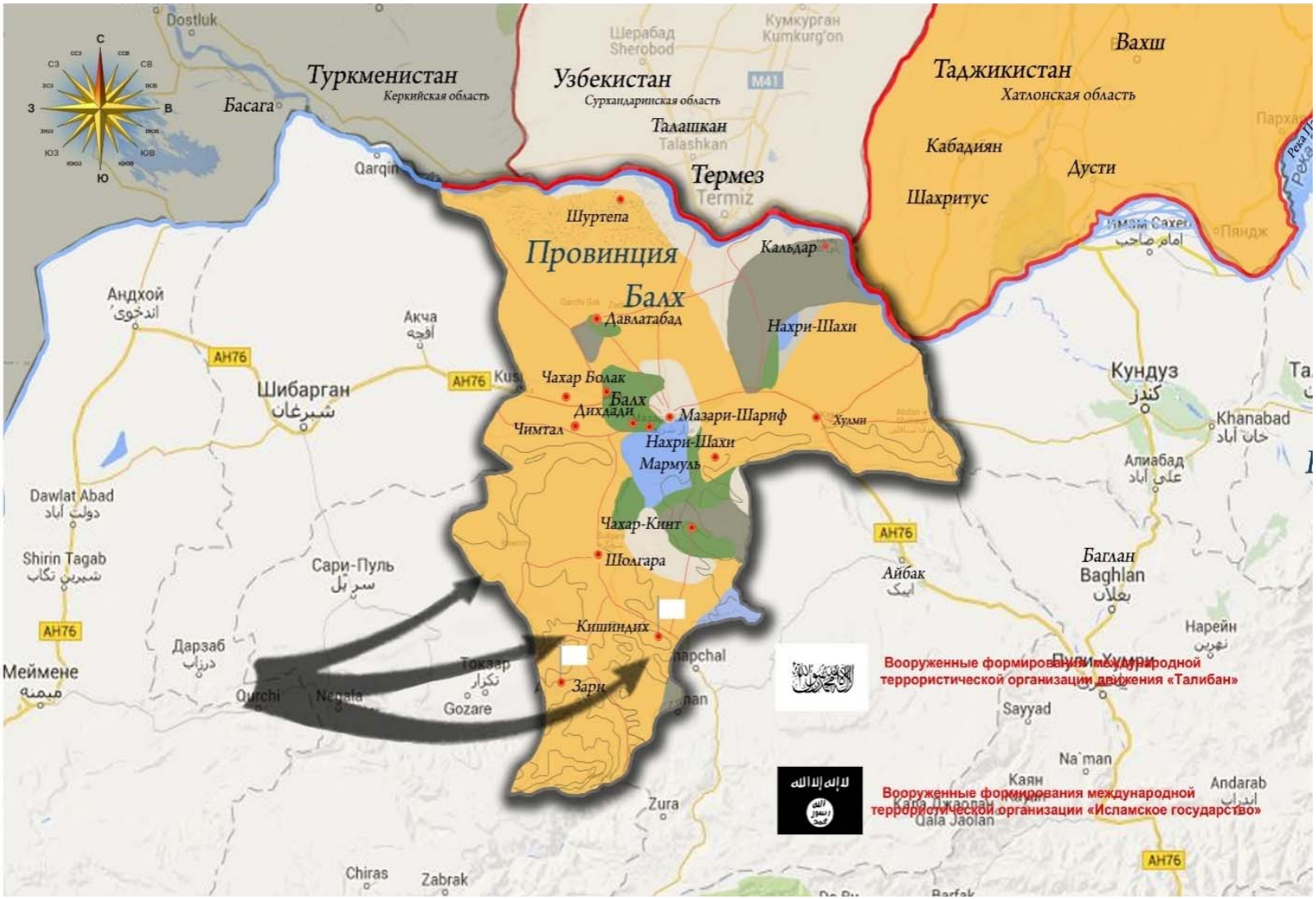
Провинция Балх Афганистан

	Провинция	Население, чел.	Этнический состав населения в процентном отношении										
			пуштуны		таджики		хазарейцы		узбеки		туркмены	арабы	Др.
	Балх	1 325659	66282	5 %	927761	70 %	132565	10 %	198848	15 %		%	
	Районы провинции Балх												
1	Балх	122 446		41%		49%						5%	5%
2	Давлатабад	107 225		10%		65%					20%	5%	
3	Дихдади	68884				99%							
4	Зари	44762				99%							
5	Калдар	20400				40%					60%		
6	Кишиндих	49682				99%					1%		
7	Мармул	11640				99%							10%
8	Нахри-Шахи	45842		2%		85%		2%		5%		3%	3%
9	Хулм	73442		5%		92%				2%	1%		
10	Чахар-Болак	82684		35%		45%					5%	5%	10%
11	Чахар-Кинт	45362				85%		10%			2%	3%	
12	Чимтал	93604		5%		60%		30%				5%	
13	Шолгара	116438		30%		50%				10%	5%	5%	
14	Шуртепа	40442		12%		48%				2%	35%	3%	
15	Мазари Шариф	402806		2%		80%		2%		10%		3%	3%

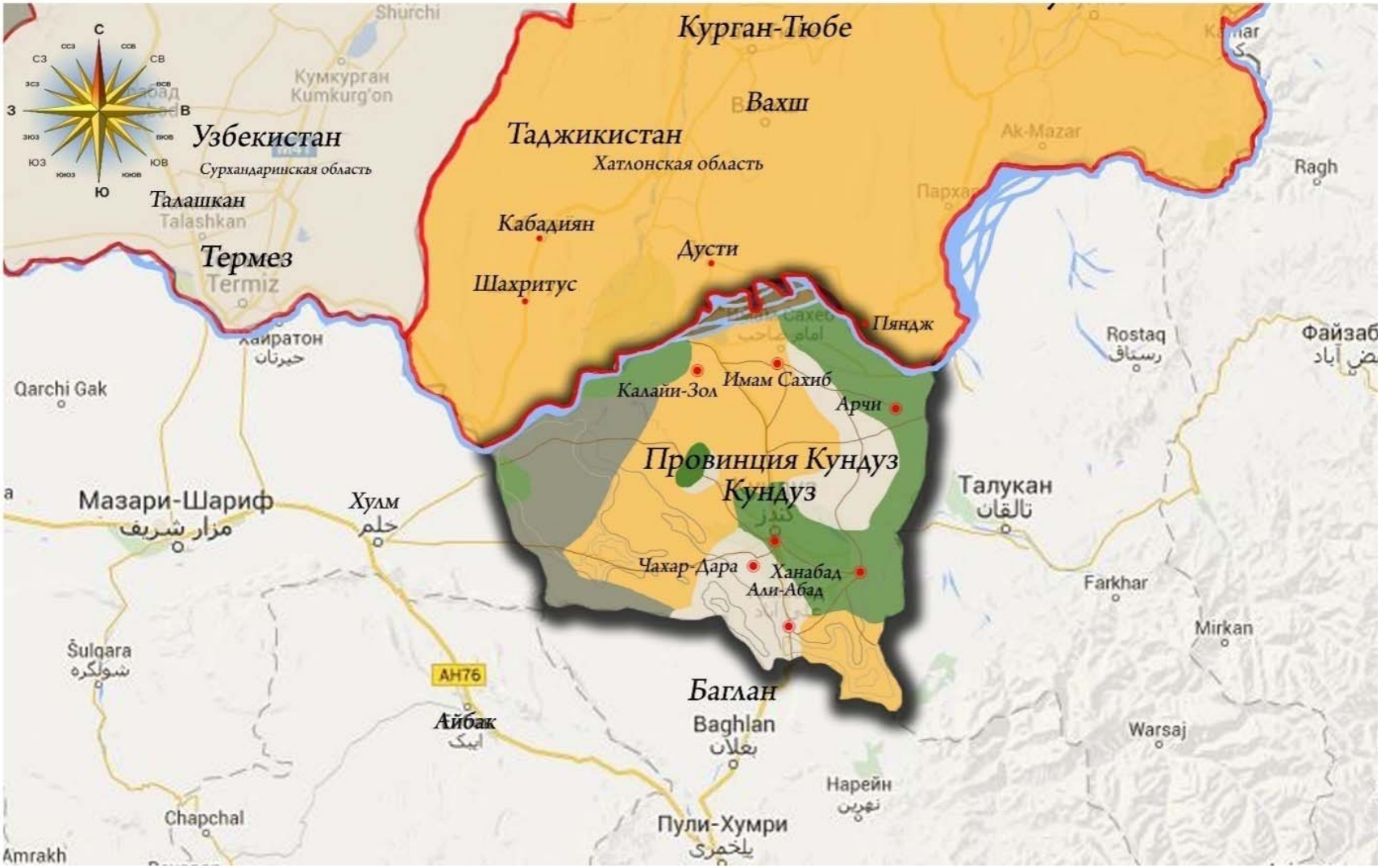
Расположена на севере страны, на западе граничит с провинцией Джаузджан, на востоке с Кундуз. Административный центр провинции - город Мазари-Шариф.



Локализация террористических групп и организаций в Провинции Балх

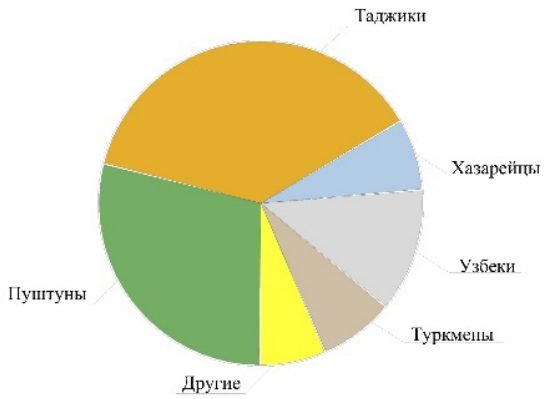


Провинция Кундуз Афганистан

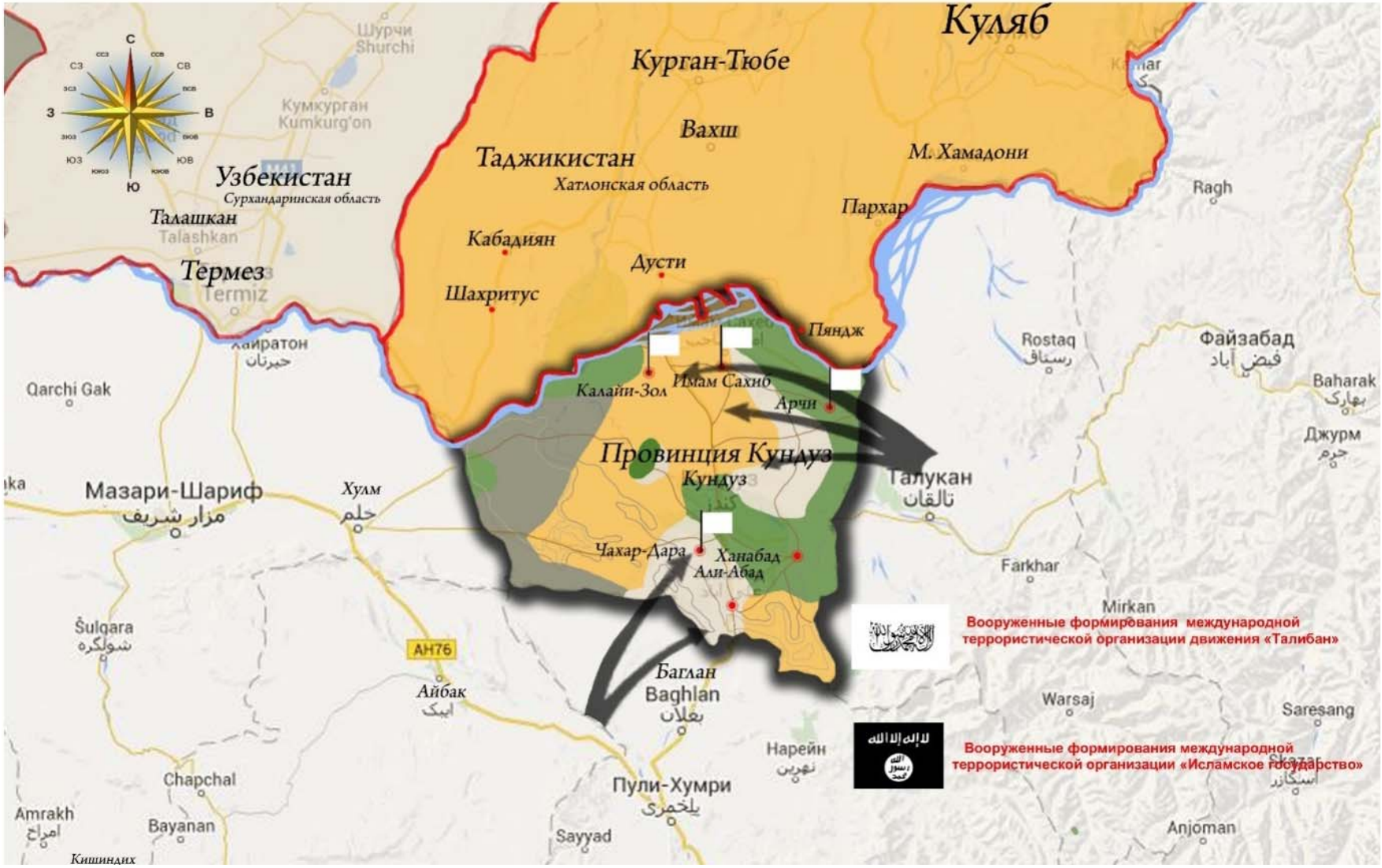


Провинция Кундуз располагается на севере – востоке Афганистана делится на семь уездов (районов)

	Провинция	Население	Этнический состав населения в процентном отношении										
			пуштуны		таджики		хазарейцы		узбеки		туркмены		д.р.
	Кундуз	1 010037	353512	30 %	232308	40%	50501	5 %	272709	15 %	50501	5 %	10%
№	Районы провинции Кундуз												
1	Али-Абад	481 22		15%		65%				20%			
2	Арчи	865 23		45%		40%				10%			
3	Имам-Сахиб	237 864		10%		40%				50%			
4	Ханабад	164 972		20%		70%		5%		5%			
5	Кундуз	326 231		20%		70%		3%		7%			
6	Калайи-Зол	731 21		15%		25%						60%	
7	Чахардара	750 04		25%		45				5%		10%	15%



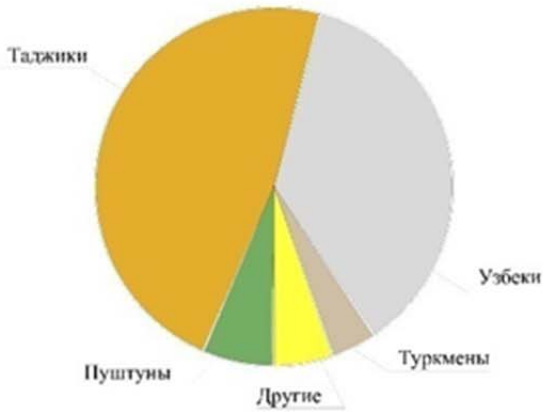
Локализация террористических групп и организаций в Провинции Кундуз



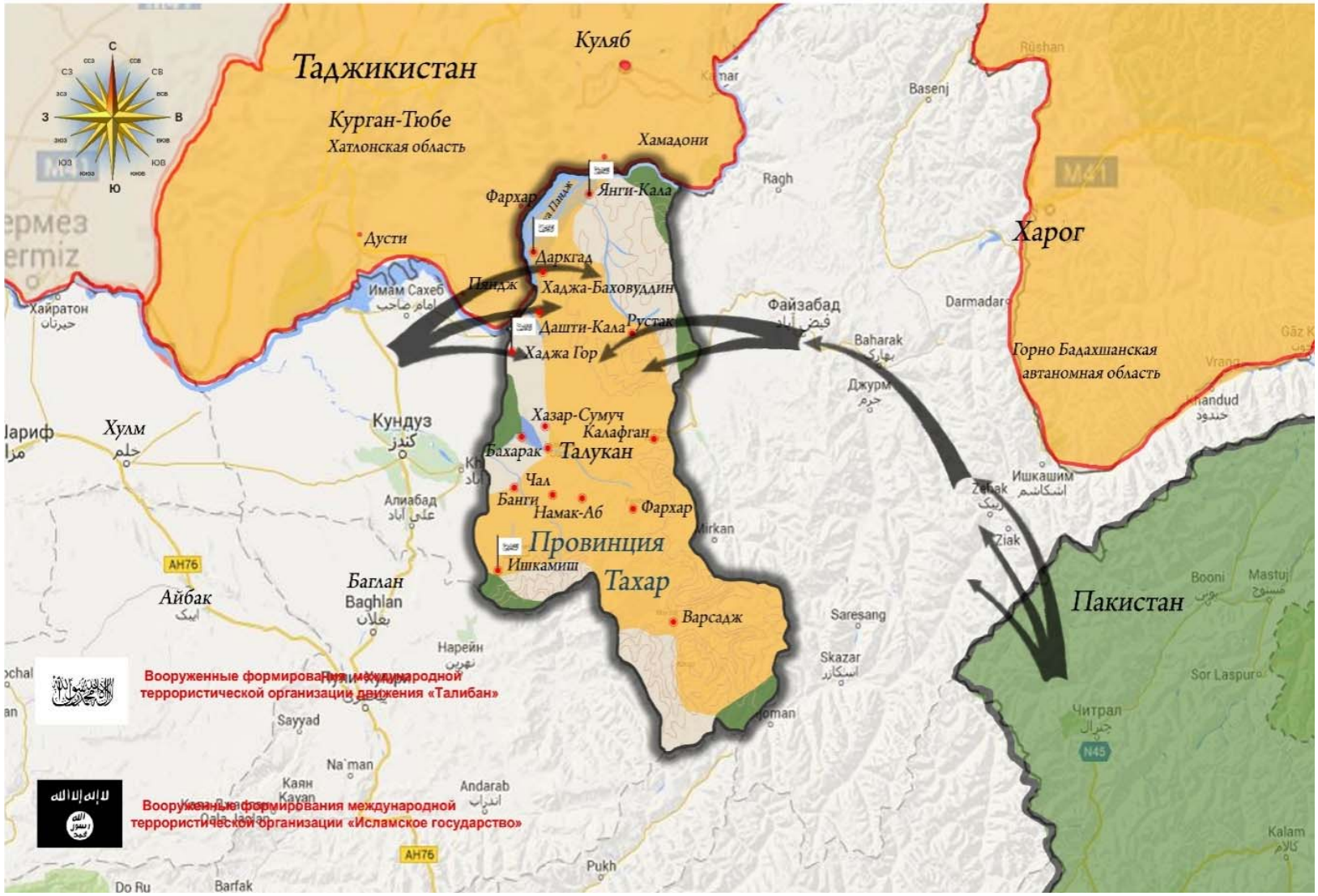
Провинция Тахар Афганистан

Провинция Тахор Афганистан.

№	Провинция	Население, чел.	Этнический состав населения в процентах											
			пуштуны		таджики		хазарейцы		узбеки		туркмены		белуджи	прочие
1	Тахар	9 83336	49166	5 %	491668	50 %		%	393334	40 %	19666	2 %	%	5%
№	Районы провинции Тахор													
1	Бахарак	31562		6%		30%		2%		45%	%		%	7%
2	Банги	35882		30%		30%		10%		50%	%		%	5%
3	Чахиаб	12480				99%		%		%	%		%	1%
4	Чал	28802				70%		10%		20%	%		%	
5	Даргад	27482		50%		30%		%		30%	%		%	
6	Дашти-Кала	32642		5%		30%		%		60%	%		%	10%
7	Фархар	47835		-		99%		%		%	%		%	1%
8	Хазар Сумуч	14040				59%		%		40%	%		%	
9	Ишкамиш	60242		-		70%		7%		29%	%		%	
10	Калафган	36002				40%		%		60%	%		%	
11	Хаджа Баховиддин	23761		10%		40%		%		48%	%		%	2%
12	Хаджаи Гор	68547		20%		30%		%		50%	%		%	
13	Намак-Аб	12480		5%		60%		30%		10%	%		%	
14	Рустак	167 735		5%		70%		%		25%	%		%	
15	Талукан	231433		5%		70%		5%		20%	%		%	2%
16	Варсадж	38762				99%		%		%	%		%	1%
17	Янги Кала	455 70		-		40%		%		40%	%		%	5%



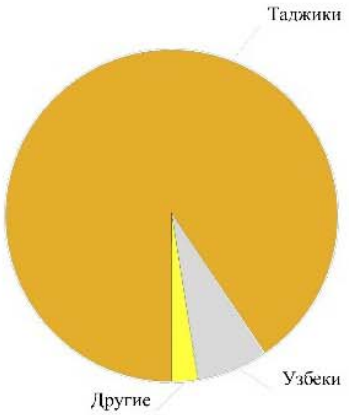
Вероятные направления проникновения террористических групп на северные провинции Афганистан



Провинция Бадахшан Афганистан

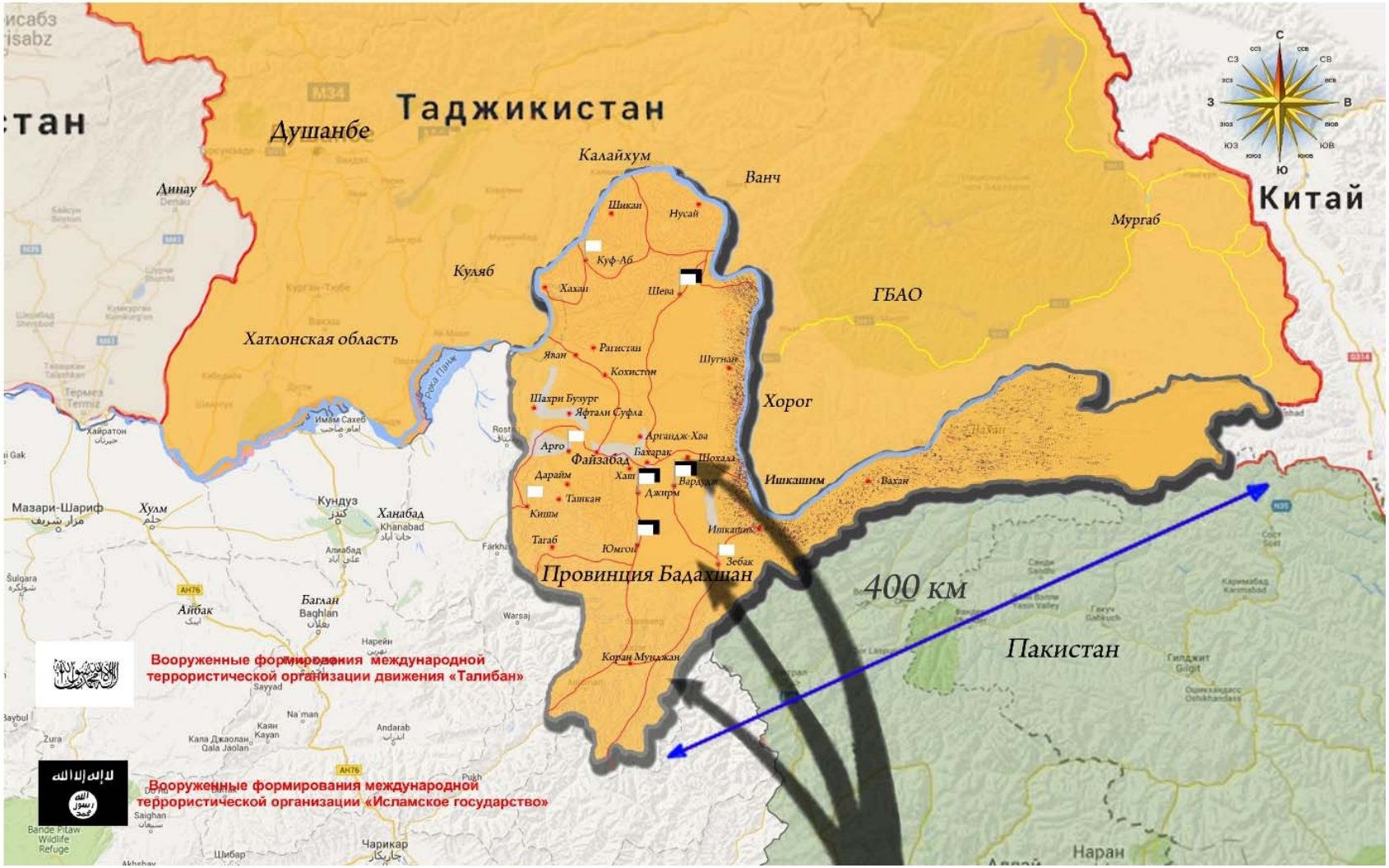
Провинция Бадахшан Афганистан

№	Провинция	Население, чел.	Этнический состав населения провинция Бадахшан						
			пуштуны	таджики	хазарейцы	узбеки	туркмены	белуджи	д.г.
1	Бадахшан	950 953	%	903405 95 %	% 38038	4 %	%	%	1 %
	Провинции Бадахшана делится на 28 районов								
		Население	пуштуны	таджики	хазарейцы	узбеки	туркмены		
1	Аргандж-Хва	16440	-	99%					
2	Арго	80044		30%		70%			
3	Бахара	29401		98%					
4	Вардудж	22321		99%					
5	Ваxан	15240		99%					
6	Дарайм	62882		70%		30%			
7	Маймай	27002		100%					
8	Нусай	23641		100%					
9	Джирм	38428		95%		4%			
10	Зебак	8040		99%					
11	Ишкашим	14160		100%					
12	Кишим	82564		95%		4%			
13	Кохистан	16920		99%					
14	Корон-Мунджан	9720		99%					
15	Куфаб	22801		99%					
16	Рагистан	40442		99%					
17	Тагаб	28681		99%					
18	Ташкан	30482		96%		3%			
19	Файзабад	68648		97%		3%			
20	Хваxан	16920		100%					
21	Хаш	38882		40%		60%			
22	Шахри-Бузург	53402		97%		3%			
23	Шикан	26882		100%					
24	Шохада	35282		99%					
25	Шигнан	28442		100%					
26	Яван	33122		100%					
27	Юмган	26282		100%					
28	Яфтали-Суфла	53882		100%					

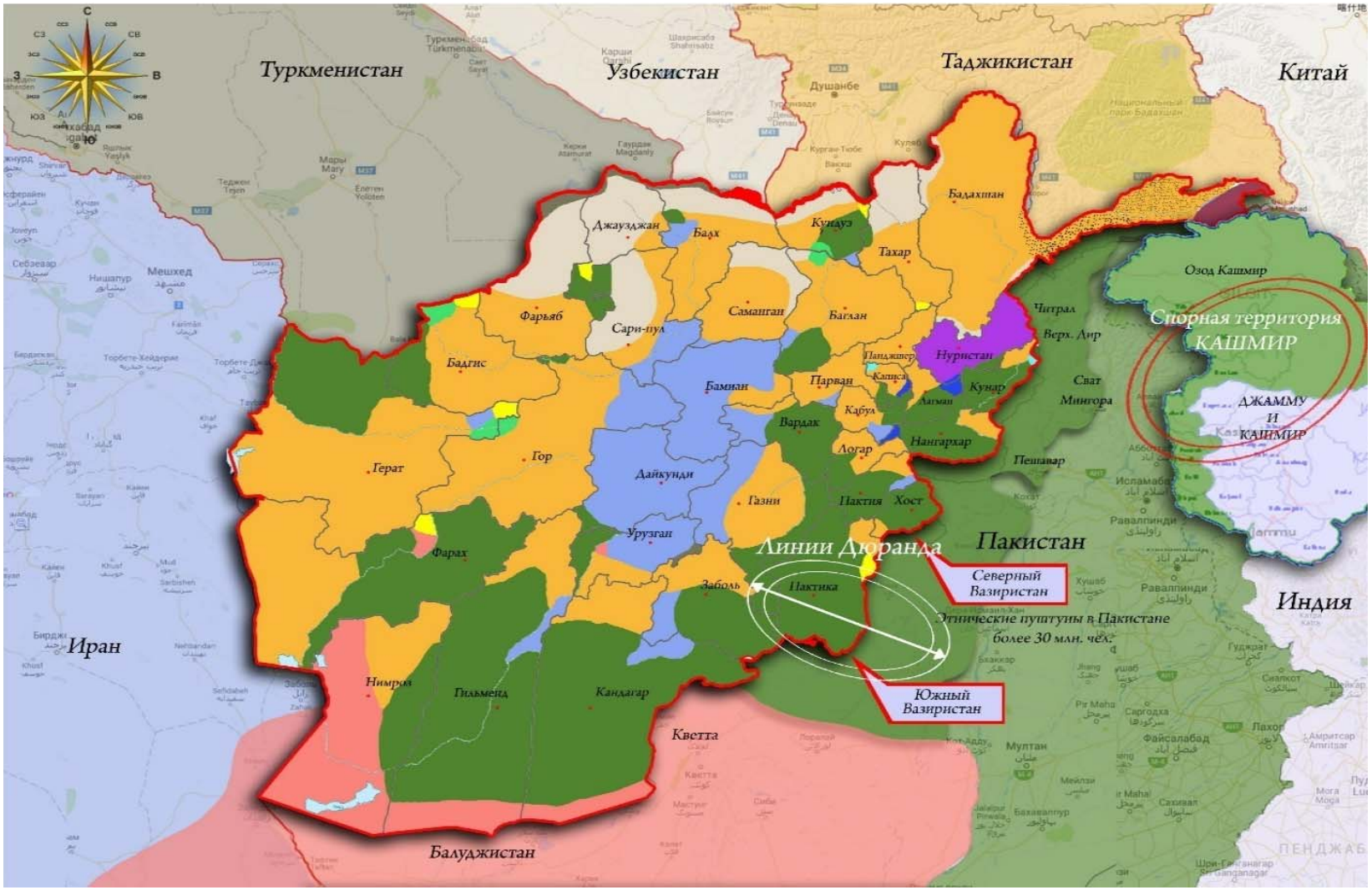
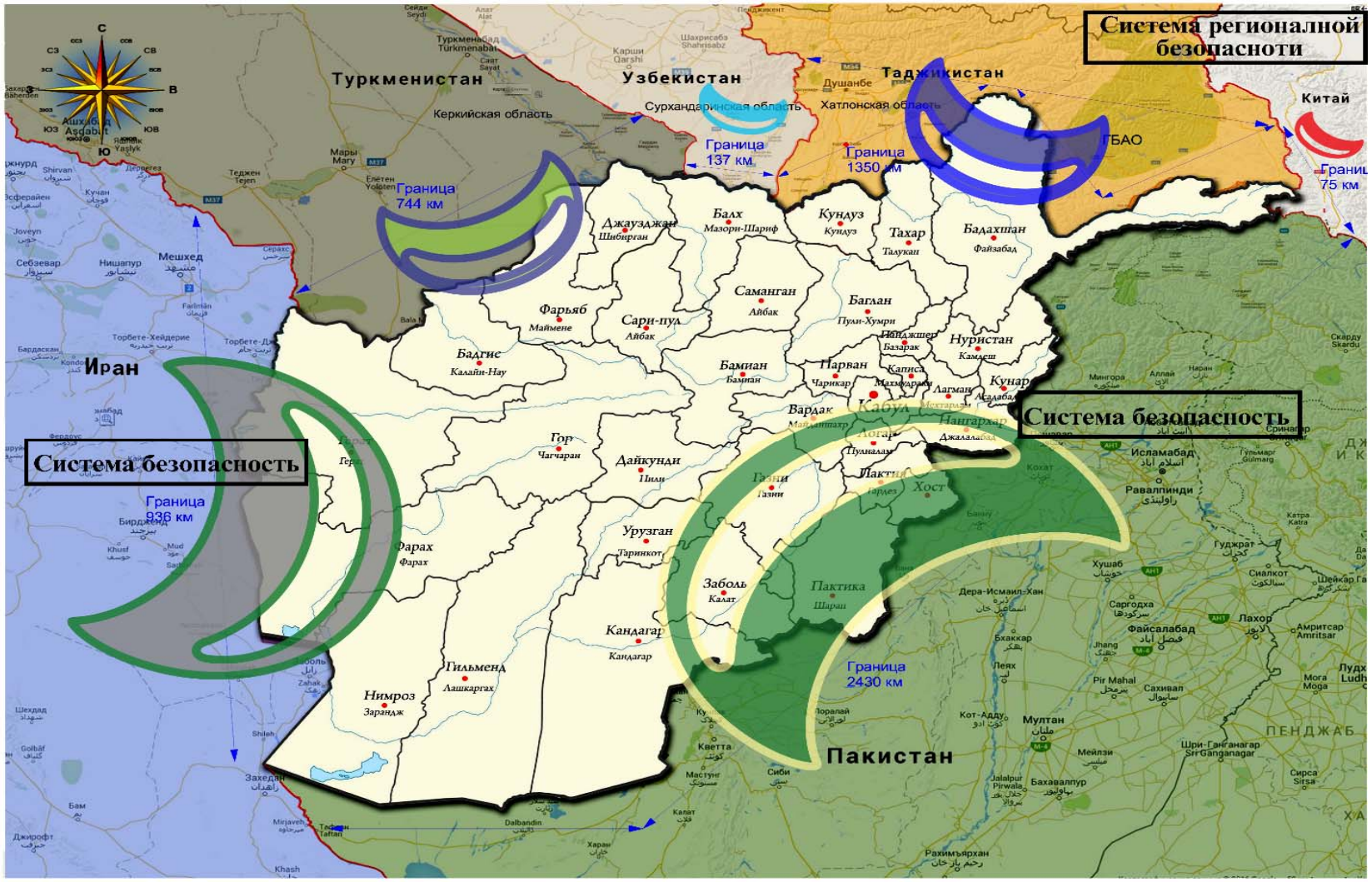


Большую часть населения представляют таджики -95% говорящие на языке дари. Кроме того, в провинции проживают народы, говорящие на памирских языках: рушанском, шугнанском, мунджанском, ишкашимском, ваханском.
Имеются небольшие группы узбеков, киргизов и пуштунов.
Большая часть населения - мусульмане-сунниты-94%. А памирские народы исповедуют исмаилизм.

Локализация террористических групп и организаций а Провинции Бадахшан



Ситуация на Афгано – Пакистанской границе



Афганистан в системы региональной безопасности